ЛИЦЕЙ
0 611
113012
УрГУ

отдать в библіотеку лицея

ОПИСАНІЕ
ПРАЗДНОВАНІЯ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ
ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

3992
8

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1874.

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА С | ШКАФЪ [illegible]
ПОЛКА 2 | № 5346
ИНВЕНТАРЯ

6095

~~113012~~

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ
ГОРНАГО ИНСТИТУТА

21 октября 1873 года.

ф 20760

ОПИСАНІЕ

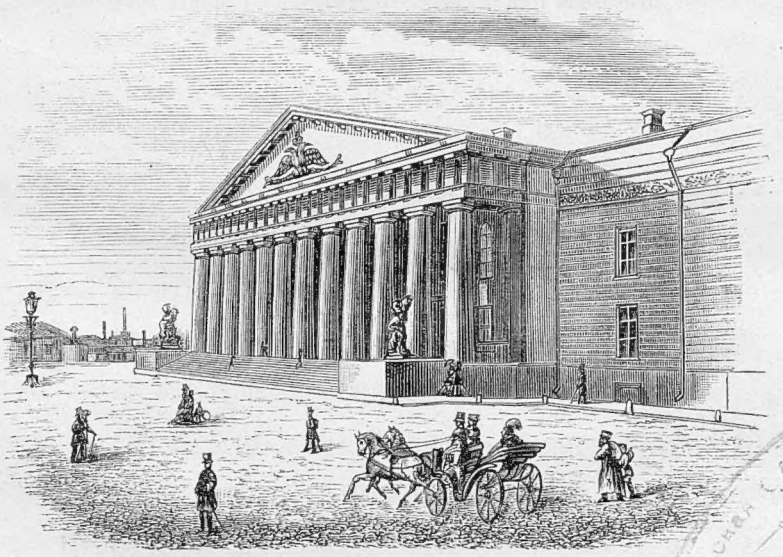
ПРАЗДНОВАНІЯ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

Проверено 1986 г.

(Рапортъ, представленный, 30 Декабря 1873 года за № 2967, Его Высокопревосходительству г. Министру Финансовъ Михаилу Христофоровичу Рейтерну, Директоромъ Горнаго Института, Генералъ-Маіоромъ Академикомъ Николаемъ Кокшаровымъ).

СЪ ЧЕТЫРЬМЯ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1874.

Фундаментальная Научная библиотека Ур. Г.У. г. Орск

378(Р)

Уральский Индустриальн. Ин-т
им. С. М. Кирова
Фундаментальн. библиотека

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 11 Марта 1874.

Пр. 1940

Пр. 2010

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помѣщенное въ этой книжкѣ описаніе празднованія Столѣтняго Юбилея Горнаго Института есть офиціальное донесеніе Директора бывшему Главному Начальнику заведенія, Г. Министру Финансовъ, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Статсъ-Секретарю Михаилу Христофоровичу Рейтерну, при которомъ совершилось упомянутое достопамятное событіе. Въ предлагаемой статьѣ, читатель не встрѣтитъ по этому того характера, которымъ отличаются обыкновенно литературныя произведенія, — она вся состоитъ изъ фактовъ. При составленіи описанія имѣлось преимущественно въ виду: дать перечень главнѣйшихъ событій Юбилея и сдѣлать извѣстными тѣ сочувственныя поздравленія и заявленія, которыми почтенъ былъ Горный Институтъ, въ дни его вѣковаго праздника, со стороны столькихъ именитыхъ учрежденій и лицъ.

Въ концѣ книги напечатаны четыре приложенія:

1) Описаніе обѣда, 25 октября 1873 г., происходившаго въ Горномъ Институтѣ, въ честь Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго и Викарія Московскаго. Описаніе это составлено Горнымъ Инженеромъ А. М. Лоранскимъ.

2) Сочиненіе Леонида, Епископа Дмитровскаго и Викарія Московскаго: «Воспоминаніе о кадетской жизни генерала Слѣпцова», доставленное Его Преосвященствомъ къ Столѣтнему Юбилею Горнаго Института — учебнаго учрежденія, въ которомъ храбрый генералъ Слѣпцовъ нѣкогда воспитывался. Архипастырь жертвуя свое произведеніе Институту, во время для всѣхъ Горныхъ столь знаменательное, хотѣлъ почтить тѣмъ память своего товарища по воспитанію и друга.

3) Стихотвореніе Бориса Михайловича Федорова, Почетнаго Члена Императорской Академіи Наукъ, Отдѣленія Русскаго языка и Словесности: «Въ память Бальдауфа».

4) Дополненіе къ свѣдѣніямъ о поступившихъ суммахъ на стипендіи, преміи и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

I. Программа празднованія столѣтняго юбилея Горнаго Института 1

II. Убранство зданія: главный фасадъ, парадная лѣстница, Конференцъ-Залъ, Пріемная Комната и Рекреаціонный Залъ . . . . . 2 — 5

III. Литургія и благодарственное Молебствіе въ первый день юбилея, 21 Октября 1873 года 6

IV. Завтракъ въ первый день юбилея, 21 Октября 1873 г. (въ конференцъ-залѣ для гостей, въ рекреаціонномъ залѣ для учащихся) . . . . . 8 — 12

Телеграмма Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны 9

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго 12

V. Публичный актъ 22 Октября 1873 года 12

Высочайшая Грамота 13

Рѣчь г. Тайнаго Совѣтника А. К. Гирса 14

Объявленіе Высочайшаго повелѣнія о присвоеніи званія Почетнаго Члена Совѣта Горнаго Института г. Генералъ-Адъютанту К. В. Чевкину 15

Привѣтственная рѣчь Директора Горнаго Института, Генералъ-Маіора, Академика Н. И. Кокшарова . . . . . —

Чтеніе письма г. Генералъ-Адъютанта К. В. Чевкина. 27

Пріемъ Депутацій и чтеніе поздравительныхъ адресовъ и привѣтствій:

СТРАН.

1) Адресъ С.-Петербургскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія 28
2) Адресъ С.-Петербургскаго Городскаго Общества. 29
3) Адресъ Горно-Ученаго Комитета ..... —
4) Адресъ Горныхъ Инженеровъ, служащихъ въ Олонецкомъ округѣ 30
5) Рѣчь г. Добре, Депутата Горной Парижской Школы, Парижской Академіи Наукъ и Парижскаго Музеума Натуральной Исторіи 31
6) Рѣчь г. де-Кюпнера, Депутата Люттихской Горной Школы 36
7) Адресъ Вольнаго Нѣмецкаго Общества наукъ, искусствъ и общаго образованія въ родительскомъ домѣ Гёте, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ 38
8) Рѣчь г. Смита, отъ имени учебныхъ заведеній Соединенныхъ Штатовъ С. Америки 41
9) Адресъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ 43
10) Адресъ Императорскаго Московскаго Университета 44
11) Адресъ Императорскаго Дерптскаго Университета. 45
Привѣтствіе Физико-Математическаго факультета Императорскаго Дерптскаго Университета ..... —
12) Адресъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 48
Рѣчь г. Профессора Д. И. Менделѣева 49
13) Адресъ Императорскаго Университета св. Владиміра 50
Рѣчь г. Профессора К. М. Ѳеофилактова 51
14) Адресъ Императорскаго Харьковскаго Университета 52
15) Адресъ Императорскаго Варшавскаго Университета ..... —
16) Адресъ Императорской Медико-Хирургической Академіи 53
17) Адресъ С.-Петербургской Духовной Академіи .. 54
18) Адресъ Римско-Католической Духовной Академіи. —
19) Адресъ Императорской Академіи Художествъ .. 55

стран.

20) Адресъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ заведеній. 55
21) Адресъ Морской Академіи и Училища. 56
22) Адресъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія. —
23) Адресъ Императорскаго Александровскаго Лицея. 58
24) Адресъ Николаевской Инженерной Академіи. . . 59
25) Адресъ Михайловской Артиллерійской Академіи и Училища 60
26) Адресъ Военно-Топографическаго Училища. . . . 62
27) Адресъ С.-Петербургскаго Практическаго Технологическаго Института. 63
28) Адресъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба . . . . . —
29) Адресъ Строительнаго Училища. 65
30) Адресъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. —
31) Адресъ Техническаго Училища Морскаго Вѣдомства 66
32) Адресъ Общества Любителей Коммерческихъ знаній при Московской Практической Академіи. . . . . —
33) Адресъ Земледѣльческаго Института. 68
34) Адресъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи. 69
35) Адресъ Императорскаго Историко-Филологическаго Института. 70
36) Адресъ Императорскаго Московскаго Техническаго Училища. 71
37) Адресъ Военно-Юридической Академіи и Училища. 73
38) Адресъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. . . . . —
39) Адресъ Артиллерійскаго Комитета. 74
40) Адресъ Императорской Публичной Библіотеки. 75
41) Адресъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества . . . . . —
42) Адресъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 76

СТРАН.

Рѣчь г. В.-Президента этого Общества П. П. Семенова 77

43) Адресъ Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества. 78

44) Адресъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ 79

45) Адресъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы. 80

46) Адресъ Русскаго Энтомологическаго Общества. 82

47) Адресъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства . . . . . —

48) Адресъ Русскаго Техническаго Общества 83

49) Адресъ Общества Русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ 84

50) Адресъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства 85

51) Адресъ Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговли 86

52) Адресъ С.-Петербургскаго Фармацевтическаго Общества. 88

53) Адресъ Физическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ . . . . . —

54) Адресъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей 89

55) Адресъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. . . . . —

56) Адресъ Русскаго Химическаго Общества. 90

57) Адресъ Общества Испытателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. . . . . —

58) Адресъ Лѣснаго Общества. 91

59) Адресъ Московскаго Общества Распространенія Техническихъ Знаній. . . . . —

60) Адресъ Кіевской Духовной Академіи. 92

61) Адресъ Строгоновскаго центральнаго училища технического рисованія въ Москвѣ. . . . . —

62) Адресъ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада 93

стран.

63) Поздравленіе Горныхъ Инженеровъ, живущихъ на Кавказѣ, принесенное чрезъ г. Горнаго Инженера Н. А. Карпинскаго 94

Телеграммы изъ разныхъ мѣстъ Россіи:

64) Телеграмма Императорскаго Медицинскаго Общества въ Вильнѣ 94

65) Телеграмма Земскаго высшаго реальнаго Училища въ Елизаветградѣ ..... —

66) Телеграмма Духовной Академіи въ Казани .... —

67) Телеграмма Публичнаго и Румянцовскаго Музея въ Москвѣ 95

68) Телеграмма Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новоалександровскѣ ..... —

69) Телеграмма Императорскаго Новороссійскаго Университета въ Одессѣ ..... —

70) Телеграмма Учительской Семинаріи въ Полоцкѣ. —

71) Телеграмма Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Тифлисѣ ..... —

72) Телеграмма бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Института, живущихъ на Алтаѣ 96

73) Телеграмма бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Института, живущихъ въ Воткинскомъ заводѣ 97

74) Телеграмма Главнаго Начальника Уральскихъ Горныхъ заводовъ и бывшихъ питомцевъ Горнаго Института, проживающихъ на Уралѣ ..... —

75) Телеграмма Горныхъ Инженеровъ Златоустовскаго Округа ..... —

76) Телеграмма бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Института, собравшихся въ Иркутскѣ 98

77) Телеграмма Горныхъ Инженеровъ Гороблагодатскаго Округа на Уралѣ ..... —

78) Телеграмма Горныхъ Инженеровъ Богословскаго Округа на Уралѣ ..... —

79) Телеграмма Горныхъ Инженеровъ Пермскихъ пушечныхъ заводовъ 99

80) Телеграмма Горныхъ Инженеровъ изъ Петрозаводска ..... —

стран.

81) Телеграмма Горныхъ Инженеровъ изъ Нерчинска. 99
82) Телеграмма бывшихъ слушателей лекцій въ Горномъ Институтѣ, изъ Харькова 100
83) Телеграмма Горныхъ Инженеровъ области Войска Донскаго ..... —
84) Телеграмма г. Почетнаго Члена Императорской Академіи Наукъ Г. В. Абиха ..... —
85) Телеграмма Общества Натуралистовъ въ Ригѣ.. 101
86) Телеграмма Его Преосвященства Нафанаила, Епископа Черниговскаго ..... —
87) Телеграмма Гг. Владиміра и Бориса Алексѣевичей Жуковскихъ ..... —
88) Телеграмма бывшаго Правителя дѣлъ Горнаго Совѣта г. Форостовскаго 102
89) Телеграмма Горнаго Инженера А. Мевіуса, изъ Славянска ..... —
90) Телеграмма Горнаго Инженера В. А. Латынина, изъ Уржума ..... —
91) Телеграмма Горн. Инженера Полковн. Таскина —
92) Телеграм. г. Кеппена, изъ Николаевска на Амурѣ —
93) Телеграмма Горнаго Инженера Г. П. Литевскаго, изъ Делижана 103
94) Телеграмма бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Института, изъ Глазова ..... —
95) Телеграмма Горнаго Инженера г. Шестакова, изъ Симферополя ..... —

Письменныя сообщенія, русскія:

96) Тайнаго Совѣтника, Архитектора И. И. Свіязева 104
97) Г. Инженеръ-Ген.-Лейтенанта Е. Г. Чебаевскаго —
98) Ея Превосходительства Е. В. Самарской-Быховецъ 105
99) Г. Инженеръ-Генералъ-Маіора Н. А. Иванова.. —
100) Г. Полковника И. П. Аѳанасьева 106
101) Г. Горнаго Инженера А. Б. Остермейера.... 107
102) Гг. Горныхъ Инженеровъ П. Н. Алексѣева и А. А. Бѣлозерова 108

СТРАН.

103) Г. Тайнаго Совѣтника А. И. Бутовскаго..... 108
104) Г. Генер.-Лейтенанта Артиллеріи Ф. В. Одинецъ —
105) Г. Профессора Химіи К. Г. Шмидта, изъ Дерпта 109
106) Г. Члена-Корреспондента Императорской Академіи Наукъ, Р. Ѳ. Германа, изъ Москвы 110
107) Г. бывшаго питомца Горнаго Института А. В. Иванова, изъ Боровичъ..... —
108) Г. Гофмейстера, Тайнаго Совѣтника Графа А. А. Кейзерлинга..... —
109) Г. Статскаго Совѣтника А. И. Чупина..... 111
110) Г. Генералъ-Лейтенанта Е. Б. Тизенгаузена.. —
111) Г. Надворнаго Совѣтника Будчика..... —
112) Г. Маіора К. Ротчева..... —
113) Г. Подполковника Ѳ. А. Хвощинскаго..... 112
114) Г. Инженеръ-Прапорщика Соймонова..... —
115) Г. Подполковника В. В. Перекрестова..... —
116) Ея Превосходительства, вдовы Генералъ-Лейтенанта Н. Ѳ. Бутенева..... —
117) Г. Надворнаго Совѣтника П. С. Княжева .... —
118) Г. Надворнаго Совѣтника В. И. Редикорцева 2 —
119) Г. Статскаго Совѣтника В. И. Григорьева ... —
120) Г. Генералъ-Маіора А. З. Казьянъ..... —
121) Г. Генералъ-Лейтенанта А. С. Платова 113
122) Г. Дѣйств. Статскаго Совѣтника Э. Е. ф. Братке —
123) Г. Горнаго Инженера Н. А. Юганова..... —
124) Г. Главнаго Начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта И. П. Иванова ..... —
125) Политехническаго Училища въ Ригѣ 114
126) Ея Превосходительства Е. С. Фрезе, урожденной Татариновой ..... —
127) Г. Редактора Журнала «Русская Старина» М. И. Семевскаго..... —
128) Г. Вольнослушателя Горнаго Института Шурыгина .... —
129) Сочувственныя заявленія многихъ другихъ лицъ. —
130) Стихотвореніе А. Н. Таскина: «Празднующимъ юбилей столѣтія существованія Горнаго Института» .. 116

стран.

131) Стихотвореніе Б. М. Федорова: «Въ день Столѣтняго Юбилея Горнаго Института» 119

Адресы, письма и проч., присланные изъ чужихъ краевъ:

132) Адресъ Фрейбергской Горной Академіи въ Саксоніи 123
Письмо Директора Фрейбергской Саксонской Горной Академіи 125
133) Адресъ Королевской Бельгійской Академіи Наукъ, Словесности и изящныхъ Искусствъ 126
134) Адресъ Королевской Туринской Академіи Наукъ. 128
135) Адресъ Королевской Стокгольмской Академіи Наукъ 129
136) Адресъ Неаполитанской Академіи Физическихъ и Математическихъ Наукъ 131
137) Адресъ Королевскаго Неаполитанскаго Университета 132
138) Адресъ Королевской Прусской Академіи Наукъ. 133
139) Адресъ Геологическаго Общества Франціи 134
140) Адресъ Политехнической Школы въ Прагѣ 136
141) Адресъ Дирекціи Королевской Штутгардской Политехнической Школы ..... —
142) Адресъ Королевской Клаустальской Горной Академіи 138
143) Адресъ Пршибрамской Горной Академіи 139
144) Адресъ Цюрихскаго Университета 140
145) Адресъ Королевскаго Университета Фридриха-Вильгельма въ Берлинѣ 141
146) Адресъ Гейдельбергскаго Университета 143
147) Адресъ Королевскаго Рейнскаго Университета. 145
148) Адресъ Общества для споспѣшествованія Натурально-Историческимъ Наукамъ въ Фрейбургѣ (Брейсгау, въ Баденѣ) 146
149) Адресъ Оберъ-Гессенскаго Общества для Натурально-Историческихъ и Врачебныхъ Наукъ въ Гиссенѣ. 148
150) Адресъ Леопольдинской Академіи въ Дрезденѣ. 150
151) Адресъ Леобенской Горной Академіи ..... —

стран.

152) Извлеченіе изъ письма г. Ели-де-Бомона, изъ Парижа 151
153) Письмо г. Крейчи изъ Праги . . . . . —
154) Письмо г. Эренберга изъ Берлина 152
155) Письмо г. Гейница изъ Дрездена 153
156) Письмо г. Шерера изъ Дрездена 154
157) Телеграмма отъ русскихъ подданныхъ, учащихся въ Фрейбергской Горной Академіи 155
158) Поздравленія многихъ другихъ лицъ 156

Примѣчаніе 156
«Очеркъ Исторіи Горнаго Института», прочитанный Инспекторомъ заведенія г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, Профессоромъ В. В. Бекомъ 157

VI. Письмо г. Вице-Президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова къ Директору Горнаго Института 176

VII. Обѣдъ, по подпискѣ въ гостинницѣ «Демутъ» въ Ресторанѣ «Огюстъ-Ломачъ», 22 Октября 1873 г., для бывшихъ питомцевъ Горнаго Института и вообще для всѣхъ сочувствующихъ горному дѣлу въ Россіи 177

Рѣчь г. Смита, профессора изъ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки 178
Рѣчь г. Инженера Ген.-Лейтенанта А. Д. Озерскаго 179
Отвѣтъ на эту рѣчь г. Смита . . . . . —
Рѣчь г. де-Кюннера, Депутата Люттихской Горной Школы 181
Рѣчь г. Заслуженнаго Профессора Московскаго Университета Г. Е. Щуровскаго 183
Стихотвореніе А. Н. Таскина, прочитанное Директоромъ Горнаго Института 185
Стихотворенія П. Н. Алексѣева, прочитанныя самимъ авторомъ 186

VIII. Третій и послѣдній день праздника, предположеннаго программою 188

СТРАН.

Осмотръ музеума и другихъ достопримѣчательностей Горнаго Института гг. заграничными и отечественными депутатами, 23 октября 1873 года..... 188

IX. Общая сумма расходовъ по Юбилею..... 188

X. Денежныя пожертвованія и другаго рода приношенія и сообщенія, поступившія въ Горный Институтъ послѣ публичнаго акта..... 189

Благосклонное увѣдомленіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича..... —

Письмо Его Преосвященства Леонида, Епископа Дмитровскаго и Викарія Московскаго..... —

Пожертвованіе г. Вице-Президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова 191

Денежныя пожертвованія разныхъ лицъ..... —

Отрывокъ изъ письма г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. П. Титова къ Директору Горнаго Института 193

«Горному Институту 21 Октября 1873 года», стихотвореніе Н. К..... 194

Письмо П. П. Котляревскаго..... —

«Воспоминанія бывшихъ питомцевъ Горнаго Института», изданіе литературнаго содержанія..... 195

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Описаніе обѣда 25 Октября 1873 года, происходившаго въ Горномъ Институтѣ, въ честь Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго; составлено А. М. Лоранскимъ 199

II. Воспоминанія о кадетской жизни генерала Слѣпцова; соч. Леонида, Епископа Дмитровскаго..... 209

III. Стихотвореніе: «Въ память Бальдауфа»; соч. Б. Федорова..... 295

IV. Дополненія..... 297

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

Горный Институтъ отпраздновалъ свой вѣковой Юбилей по программѣ, заблаговременно составленной особой Коммиссіей, утвержденной г. Министромъ Финансовъ и обнародованной чрезъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Голосъ“ и другія газеты. Программа эта была именно слѣдующая:

ПРОГРАММА

ПРАЗДНОВАНІЯ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

Воскресенье, 21 Октября 1873 г., день Юбилея.

Благодарственное **молебствіе** въ церкви Института, въ полдень. Входъ въ церковь по парадной лѣстницѣ, чрезъ Конференцъ-Залъ и Русское Геологическое Собраніе.

Послѣ молебствія — **завтракъ**: для гостей въ Конференцъ-Залѣ, а для учащихся въ Рекреаціонномъ Залѣ.

Понедѣльникъ 22 Октября.

Публичный **актъ** въ Конференцъ-Залѣ Института, въ полдень. На актѣ этомъ, послѣ краткой привѣтственной рѣчи Директора, будетъ происходить пріемъ депутацій и чтеніе поздравительныхъ адресовъ. Предъ закрытіемъ акта Инспекторъ прочтетъ: „Краткій очеркъ исторіи Горнаго Института“.

Обѣдъ, по подпискѣ, въ гостинницѣ Демутъ, въ ресторанѣ Огюста, въ 5-ть часовъ по полудни, — для бывшихъ питомцевъ Горнаго Института и вообще для всѣхъ сочувствующихъ горному дѣлу въ Россіи.

Вторникъ, 23 Октября.

Осмотръ Музеума и прочихъ достопримѣчательностей Горнаго Института, отъ 10 час. утра до 3 час. по полудни.

Примѣчаніе. Наканунѣ Юбилея, 20 Октября, въ Субботу, въ 10 час. утра, въ церкви Института будутъ отслужены Литургія и Панихида по Августѣйшей основательницѣ заведенія Императрицѣ Екатеринѣ II, въ Бозѣ почившимъ Императорамъ Павлѣ I, Александрѣ I и Николаѣ I, и наконецъ по всѣмъ умершимъ начальникамъ, учителямъ, воспитателямъ и воспитанникамъ Горнаго Института. Входъ въ церковь по церковной лѣстницѣ, съ директорскаго подъѣзда.

Какъ въ первый день Юбилея, такъ и въ послѣдовавшіе за нимъ дни, Горный Институтъ представлялъ вполнѣ праздничный видъ. Верхній его фронтонъ, колонада и главный фасадъ украшены были государственными и національными флагами, съ позолоченными шпилями, а по ступенямъ параднаго крыльца и по наружной площадкѣ тянулась широкая дорожка сѣраго сукна. Начиная отъ входа въ швейцарскую, по всей парадной лѣстницѣ проходила также длинная и широкая дорожка, краснаго сукна. По бокамъ этой лѣстницы стояли тропическія растенія, въ видѣ довольно густаго лѣса, окаймленныя позолоченными рѣшетками. Окружныя пространства казались кустарниками, изъ-подъ которыхъ, тамъ и сямъ, высовывались огромныя канделабры съ карсельскими лампами, покрытыми бѣлыми шарами. Такія-же лампы съ шарами придѣланы были, на кронштейнахъ, къ стѣнамъ и колонамъ швейцарской. При поднятіи на лѣстницу, первый предметъ, бросавшійся въ глаза посѣтителя, былъ большой щитъ съ годами 1773 и 1873, написанными крупными золотыми цифрами. Щитъ этотъ помѣщался на мѣстѣ полукруглаго окна, надъ дверями Пріёмной Комнаты, укра-

шался государственною короною и флагами, подобранными въ складки. На четырехъ простѣнкахъ висѣли четыре щита, окруженные флагами, изъ которыхъ два съ Императорскими коронами и вензелями A и E_{II}, а остальные съ различными горными атрибутами. На самой верхней площадкѣ лѣстницы, предъ входомъ въ Конференцъ-Залъ, возвышалась большая, весьма красивая группа тропическихъ растеній, съ великолѣпною пальмою по срединѣ. Каждая изъ вазъ лѣстницы заключала въ себѣ также по одной прекрасной пальмѣ. Вообще вся парадная лѣстница Института имѣла видъ сада тропическихъ странъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, — недоставало только фонтановъ. Такъ какъ въ осенніе дни въ швейцарскую проникаетъ недостаточно свѣта, то всѣ ея лампы были зажжены, что придавало декораціи еще болѣе эффекта.

Надъ дверью, служащею главнымъ входомъ въ Конференцъ-Залъ, находился щитъ съ государственнымъ гербомъ, въ мантіи и съ флагами.

За симъ залы Института и нѣкоторыя другія его комнаты, въ первый день праздника, были убраны слѣдующимъ образомъ:

1. Конференцъ-Залъ.

Противъ главнаго входа построена была обширная трехъ-этажная эстрада, обитая краснымъ сукномъ, на которой по срединѣ стояли бюсты Ихъ Величествъ Императрицы Екатерины II, при которой началось, и Императора Александра II, при которомъ окончилось первое столѣтіе существованія Горнаго Института, — на бѣлыхъ пьедесталахъ; по бокамъ бюстовъ — большіе позолоченные канделабры, а позади ихъ — звѣздообразно раскинутая большая группа русскихъ флаговъ, изъ средины которой выступалъ Императорскій штандартъ съ своими золотыми шнурами и кистями. Растенія, вѣнки, цвѣты украшали живописнымъ образомъ бюсты и всю эстраду, а позолоченныя рѣшётки отдѣляли эту послѣднюю отъ прочихъ частей зала.

Большой портретъ Его Величества Государя Императора Александра Николаевича, находящійся по правую сторону отъ

главнаго входа въ Конференцъ-Залъ, между колонами, помѣщался также на трехъ-этажной эстрадѣ, обитой краснымъ сукномъ и изящно убранной растеніями, цвѣтами, позолоченными канделабрами и рѣшетками, а самый портретъ — флагами и штандартомъ. Большіе портреты, въ Бозѣ почивающихъ, Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла I, Александра I и Николая I драпированы флагами и штандартами.

Портретъ бывшаго Августѣйшаго главнаго начальника Института, покойнаго Герцога Максимиліана Евгеніевича Лейхтенбергскаго, украшенный Императорскою короною и увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ, находился противъ бюстовъ благополучно царствующаго Императора и покойной Императрицы, надъ главнымъ входомъ въ Конференцъ-Залъ.

Портреты двухъ послѣднихъ главнозавѣдывающихъ Институтомъ, гг. министровъ финансовъ, покойнаго Александра Максимовича Княжевича и настоящаго — Михаила Христофоровича Рейтерна, занимали мѣсто по бокамъ вышеупомянутой большой группы флаговъ съ штандартомъ, позади Императорскихъ бюстовъ.

Портретъ бывшаго начальника Корпуса Горныхъ Инженеровъ, нынѣ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, Константина Владиміровича Чевкина, украшенный флагами, помѣщенъ былъ надъ входомъ въ комнаты Русскаго Геологическаго Собранія, къ составленію котораго онъ приложилъ столько стараній.

Всѣ прочіе портреты гг. министровъ и директоровъ Горнаго Института, украшенные флагами, заключались между большими Императорскими портретами и слѣдовали въ хронологическомъ порядкѣ.

Четыре большіе щита, съ вензелями E_{II} и A_{II} и годами 1773 и 1873, развѣшаны были на четырехъ колонахъ колонады зала.

Оркестръ бальной музыки, подъ руководствомъ г. Вухерпфеннигъ, размѣщался на двухъ эстрадахъ, убранныхъ растеніями и огороженныхъ позолоченными рѣшетками, за колонами, по лѣвую сторону отъ главнаго входа въ залъ.

Проходы по залу и по всѣмъ комнатамъ Русскаго Геологическаго Собранія, ведущимъ въ церковь, равно какъ и самая церковь были устланы краснымъ сукномъ. Такимъ же краснымъ сукномъ, на карнизахъ, драпированы были и всѣ окна Конференцъ-Зала.

Три большія люстры и двѣнадцать люстръ средняго размѣра, висѣвшія въ залѣ, содержали въ себѣ 1076 свѣчей.

2. Пріемная Комната.

Комната эта посвящена была преимущественно памяти Его Императорскаго Высочества покойнаго Герцога Максимиліана Евгеніевича Лейхтенбергскаго. На одной стѣнѣ находился щитъ съ вензелями $\frac{A}{II}$ и M, на другой — щитъ съ вензелемъ $\frac{A}{II}$ и на третьей, между двумя предъидущими, щитъ съ большимъ вензелемъ Герцога, окруженный лавровымъ вѣнкомъ. Помянутые три щита были украшены Императорскими коронами и флагами. Государственный гербъ висѣлъ надъ входомъ въ рекреаціонный залъ. Драпировка изъ краснаго сукна оконъ и дверей, 2 бронзовыя люстры и 4 бронзовыхъ стѣнниковъ, со 120 свѣчами, довершали убранство комнаты.

3. Рекреаціонный Залъ.

На двухъ противуположныхъ концахъ этого зала устроены были большія эстрады, обитыя краснымъ сукномъ и богато убранныя, во всю вышину зала, группами русскихъ флаговъ съ Императорскимъ штандартомъ, высокими растеніями и цвѣтами, и позолоченными рѣшетками. Посреди растеній, на бѣлыхъ пьедесталахъ, на одной эстрадѣ стоялъ бюстъ Государя Императора Александра II, а на другой—бюстъ покойной Государыни Императрицы Екатерины II. Во всю длину зала, на потолкѣ было развѣшано симметрическимъ образомъ 18 люстръ, а въ промежуткахъ между окнами — 34 стѣнника, съ 640 свѣчами. Всѣ окна драпированы краснымъ сукномъ съ чернымъ басономъ.

Въ Конференцъ- и Рекреаціонномъ Залахъ, декорированныхъ какъ было выше описано, стояли накрытые столы для завтрака, съ множествомъ бронзовыхъ канделабръ и другихъ обычныхъ украшеній праздничныхъ столовъ; столы эти предназначались: въ первомъ залѣ—для лицъ, почтившихъ праздникъ своимъ присутствіемъ, а во второй—для 360 человѣкъ учащихся въ Институтѣ молодыхъ людей.

Около 12 часовъ стали собираться гости. Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Его Императорское Высочество Герцогъ Сергій Максиміліановичъ Лейхтенбергскій благоволили удостоить вѣковой праздникъ Института своимъ посѣщеніемъ. Августѣйшіе гости пріѣхали за нѣсколько минутъ до начала благодарственнаго молебствія, начавшагося ровно въ полдень. Между почетными посѣтителями мы замѣтили многихъ изъ нашихъ государственныхъ сановниковъ, учёныхъ, литераторовъ, артистовъ и проч. Всѣ гости проходили въ церковь чрезъ Конференцъ-Залъ и комнаты Русскаго Геологическаго Собранія при дневномъ свѣтѣ. На парадной лѣстницѣ встрѣчали ихъ Директоръ заведенія, Инспекторъ, нѣкоторые Профессора и избранные распорядителями гг. студенты. Эти послѣдніе, для отличія, имѣли на фракахъ спинія кокарды. Къ величайшему сожалѣнію всѣхъ служащихъ, Главный Начальникъ Горнаго Института г. Министръ Финансовъ Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ, по причинѣ болѣзни, не могъ быть на Юбилеѣ; мѣсто его занималъ исправлявшій тогда должность Товарища Министра Финансовъ Тайный Совѣтникъ Александръ Карловичъ Гирсъ.

Литургія и молебствіе въ первый день праздника совершены были Преосвященнымъ Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ и Викаріемъ Московскимъ (бывшимъ нѣкогда питомцемъ Горнаго Института, нарочно пріѣхавшимъ изъ Москвы къ празднику заведенія, близкаго его сердцу), въ сослуженіи съ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Протоіереемъ Іоспфомъ Васильевичемъ Васильевымъ, Протоіереемъ и Настоятелемъ Исаакіевскаго Собора Петромъ Алексѣевичемъ Лебедевымъ, Протоіереемъ и Настоятелемъ Воскресенскаго Собора, всѣхъ учебныхъ заведеній, Петромъ

Степановичемъ Разумовскимъ, Благочиннымъ Василіеостровскихъ Церквей, Протоіереемъ Андреевскаго Собора Павломъ Александровичемъ Налимовымъ, Протоіереемъ Институтской Церкви Александромъ Павловичемъ Рудаковымъ и Священникомъ Исаакіевскаго Собора Платономъ Петровичемъ Травлинскимъ. По окончаніи Литургіи, предъ началомъ благодарственнаго молебствія, Протоіерей Институтской церкви сказалъ проповѣдь, въ которой изобразилъ вкратцѣ исторію столѣтней внутренней жизни Института и указалъ на результаты, достигнутые заведеніемъ въ дѣлѣ образованія юношества. Приписавъ благому Промыслу Божіему всё, что было сдѣлано Институтомъ полезнаго для отечества, А. П. Рудаковъ, въ заключеніе своего слова, пригласилъ присутствовавшихъ въ Храмѣ возблагодарить Господа и помолиться о всемилостивѣйшемъ Монархѣ, которому въ настоящее время вручены Провидѣніемъ судьбы Имперіи. Въ концѣ молебствія провозглашено было многолѣтіе, сначала Его Величеству нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Александру Николаевичу со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, а потомъ всѣмъ начальствующимъ, служащимъ, учащимъ и учащимся въ Институтѣ лицамъ. Пѣніе церковныхъ службъ было исполнено прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ Исаакіевскаго Собора *).

---

*) Наканунѣ Юбилея, 20 Октября 1873 г., согласно съ программою, въ Институтской Церкви совершена была божественная литургія и послѣ нея панихида объ упокоеніи, въ Бозѣ почивающихъ, Государыни Императрицы Екатерины II, основательницы заведенія, Государей Императоровъ Павла I, Александра I и Николая I, и наконецъ всѣхъ лицъ, принимавшихъ благое участіе въ дѣятельности заведенія. Литургія отслужена была Протоіереемъ и настоятелемъ Исаакіевскаго Собора Петромъ Алексѣевичемъ Лебедевымъ, вмѣстѣ съ Протоіереемъ Институтской Церкви Александромъ Павловичемъ Рудаковымъ и Священникомъ Исаакіевскаго Собора Платономъ Петровичемъ Травлинскимъ; Панихида—Преосвященнымъ Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ и Викаріемъ Московскимъ въ сослуженіи съ вышеупомянутыми лицами, совершившими Литургію. Протоіерей А. П. Рудаковъ произнесъ приличное случаю слово, въ которомъ между прочимъ перечислилъ поименно всѣхъ лицъ, которыя заслуживаютъ благодарной памяти со стороны Института. Въ концѣ панихиды провозглашена вѣчная память, сначала Ихъ Величествамъ, покойнымъ, Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II и Госу-

По окончаніи молебствія Ихъ Императорскія Высочества Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, а за ними Государственные сановники, иностранные и отечественные депутаты и прочіе дорогіе для Института гости послѣдовали въ Конференцъ-Залъ, а учащіеся въ Институтѣ въ Рекреаціонный Залъ. Конференцъ-Залъ представился имъ освѣщеннымъ множествомъ свѣчей, люстръ и канделабръ, что придавало ему блистательность и выставляло его убранство въ наилучшемъ видѣ. Вообще переходъ изъ комнатъ Русскаго Геологическаго Собранія, со скуднымъ дневнымъ свѣтомъ осени, къ горѣвшей огнями залѣ производилъ пріятное впечатлѣніе.

Предъ завтракомъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ имѣли счастіе быть представленными, Директоромъ Института, иностранные гости: депутатъ Парижской Академіи Наукъ, Парижской Горной Школы и Музеума Натуральной Исторіи г. Добре, депутатъ Люттихской Горной Школы г. де Кюнперъ и представитель Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Профессоръ Смитъ.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій пригласилъ Преосвященнѣйшаго Леонида занять за главнымъ столомъ (поставленнымъ параллельно короткой стѣнѣ зала, у большаго портрета Государя Императора) мѣсто подлѣ Него, иностранные гости помѣщены были противъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а прочіе именитые сановники-соотечественники заняли остальныя мѣста этого главнаго стола, безъ особаго предназначенія.

Другіе столы въ Конференцъ-Залѣ были поставлены въ два ряда, въ длину Зала, такъ что посреди него оставался свободный проходъ. Такъ какъ завтракъ сервировался à l'anglaise, то при этихъ продольныхъ столахъ стульевъ не было; въ замѣнъ, у оконъ Конференцъ-Зала и во всѣхъ комнатахъ Русскаго Геологическаго Собранія стояли

дарямъ Императорамъ Павлу I, Александру I и Николаю I, а потомъ всѣмъ усопшимъ предстоятелямъ Институтскаго Храма, начальствовавшимъ, служившимъ, учившимъ и учившимся въ Институтѣ.

небольшіе круглые столики со стульями, за которыми желавшіе могли удобно бесѣдовать.

Первый тостъ, за здравіе Его Величества Государя Императора, былъ провозглашенъ Принцомъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ. При этомъ тостѣ, сопровождаемомъ національнымъ гимномъ „Боже Царя храни!“ и встрѣченнымъ единодушнымъ, громкимъ ура! залъ, внезапно и неожиданно для присутствовавшихъ, освѣтился бенгальскими огнями. За симъ тостомъ послѣдовали: за здравіе Ея Величества Государыни Императрицы (провозглашенный Его Свѣтлостію Княземъ Александромъ Аркадіевичемъ Италійскимъ Графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ) и за здравіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома (провозглашенный Членомъ Государственнаго Совѣта Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Дмитріемъ Николаевичемъ Замятинымъ). Послѣ этихъ тостовъ, Директоръ Института прочёлъ собранію слѣдующую телеграмму, полученную Институтомъ отъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны:

ГОРНОМУ КОРПУСУ

въ С.-Петербургѣ *).

„Мои прежнія воспоминанія, столь тѣсно связанныя со всѣмъ „тѣмъ, что касается Горнаго Корпуса, вызываютъ меня сегодня къ „горячимъ пожеланіямъ для его преуспѣянія и великой пользы имъ „приносимой. Мой особенный привѣтъ тѣмъ, кто служилъ въ нёмъ съ „покойнымъ моимъ мужемъ“.

„Великая Княгиня Марія“.

21 октября 1873 г.
Флоренція.

*) Телеграмма эта написана была по французски:

«Mes anciens souvenirs, si étroitement liès à tous ce qui regarde le Corps des «Mines, me portent aujourd'hui à former des voeux chalereux pour sa prospérité «et sa grande utilité. Mes compliments particuliers à ceux qui y servirent avec «feu mon mari».

«Grande Duchesse Marie».

Чтеніе этой телеграммы произвело энтузіазмъ. Вниманіе, оказанное Великою Княгинею заведенію, въ которомъ Августѣйшій ея супругъ оставилъ по себѣ незабвенную память, отозвалось отрадно въ сердцахъ какъ служащихъ въ Горномъ Институтѣ, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ. Предложенный Директоромъ Института тостъ, за здравіе Ея Императорскаго Высочества, былъ выпитъ при оглушительномъ ура!.. Всѣ невольно обратились къ сыну Великой Княгини, Его Императорскому Высочеству Герцогу Сергію Максимиліановичу, который благодарилъ чевствующихъ Его Августѣйшую Родительницу самымъ привѣтливымъ образомъ. Положено было послать немедленно телеграмму къ Великой Княгинѣ во Флоренцію слѣдующаго содержація:

„Горный Институтъ приноситъ Вашему Императорскому Высо-
„честву почтительнѣйшую и искреннѣйшую благодарность за милости-
„вую о нёмъ память въ день вѣковаго его праздника. Имя Августѣй-
„шаго супруга Вашего сохранится навсегда въ Исторіи Горнаго Ин-
„ститута и всегда будетъ произносимо съ глубокимъ почтеніемъ, вы-
„зываемымъ заслугами, оказанными Имъ заведенію, и съ обожаніемъ,
„которое Онъ постоянно вселялъ къ себѣ!“ *).

Далѣе, сверхъ тостовъ назначенныхъ программою, именно: за благоденствіе Горнаго Института (провозглашеннаго Г. Тайнымъ Совѣтникомъ Александромъ Карловичемъ Гирсомъ) и за процвѣтаніе всѣхъ учёныхъ и учебныхъ учрежденій и лицъ, удостоившихъ Горный Институтъ изъявленіемъ своего сочувствія (провозглашеннаго Директоромъ Института), были ещё тосты за здравіе: Главнозавѣдывающаго Горнымъ Институтомъ г. Министра Финансовъ Михаила Христофоровича Рейтерна и Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютанта

*) Телеграмма эта была написана по французски:

«L'Institut des Mines présente à Votre Altesse Impériale ses remerciments «les plus respectueux et sincères pour le gracieux souvenir le jour de sa fête secu-«laire. Le nom de Votre Auguste Epoux restera à jamais gravé dans les annales «de l'Institut et sera toujours prononcé avec respect, du aux services eminents «qu'il a rendu à l'Institut, et la veneration, qu'Il a toujurs inspiré».

Константина Владиміровича Чевкина. (Тосты эти благоволилъ предложить Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій), Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго Преосвященнѣйшаго Леонида (провозглашенный Директоромъ Института), питомцевъ Горнаго Института (провозглашенный Его Свѣтлостію Княземъ Суворовымъ), и Директора Горнаго Института Генералъ-Маіора Академика Н. И. Кокшарова (тостъ этотъ благоволилъ предложить Его Императорское Высочество Герцогъ Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій).

Въ то-же самое время въ Рекреаціонномъ Залѣ завтракали учащіеся въ Институтѣ молодые люди (студенты и вольнослушатели). Такъ какъ число ихъ заранѣе было извѣстно, то каждый изъ нихъ имѣлъ свой стулъ и былъ сервированъ какъ за обѣдомъ. Прекрасный оркестръ бальной музыки и здѣсь оживлялъ своими мелодическими звуками банкетъ и безъ того уже оживлённый. Залъ, наполненный 360 юношами, неуспѣвшими ещё испытать всей горечи жизни и потому беззаботно предававшимися веселью, представлялъ въ самомъ дѣлѣ видъ весьма оживленный. Тосты за здравіе: Ихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы, Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, за процвѣтаніе Горнаго Института и за процвѣтаніе всѣхъ учёныхъ и учебныхъ учрежденій и лицъ, почтившихъ Институтъ лестнымъ для него вниманіемъ,—провозглашенные Директоромъ,—были сопровождаемы громкими, задушевными ура!... Какъ бывшіе, такъ и настоящіе Директоры и Инспекторы, многіе Профессоры и другія сопричастныя Институту лица произнесли при этомъ краткія рѣчи. Затѣмъ молодежь такъ развеселилась, что принялась, по издавно заведенному обычаю, чествовать своихъ бывшихъ и нынѣшнихъ начальниковъ, старыхъ и новыхъ наставниковъ и другихъ лицъ—качаньемъ. Пришлось испытать этотъ древній русскій обычай и иностраннымъ гостямъ Института, Г.г. Добре, де-Кюннеру и Смиту. Къ счастію всё кончилось благополучно, никого не ушибли, — досталось только посудѣ, которой немного побили. Вообще Г.г. студенты, къ чести заведенія,

показали себя съ весьма хорошей стороны. Они веселились, но не безчинствовали.

Завтракъ, приготовленный рестораномъ г. Огюстомъ-Ломачь, и декораціи залъ и лѣстницы, исполненыя г. Штанге, заслужили всеобщее одобреніе.

Къ сумеркамъ гости разъѣхались. Вечеромъ Институтъ освѣщенъ былъ газовою иллюминаціею.

Въ этотъ день вечеромъ пришла телеграмма изъ Рима, отъ Его Императорскаго Высочества Князя Романовскаго, Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, на имя Директора. Телеграмма эта запоздала, по случаю происшедшаго недоразумѣнія въ адресѣ, и потому, къ сожалѣнію, не могла быть прочитана собранію. Телеграмма:

„Покорнѣйше Васъ прошу выразить Горному Институту мое сожалѣніе, что обстоятельства препятствуютъ мнѣ принять участіе въ „его сегодняшнемъ торжествѣ, и мои пожеланія для полнаго его процвѣтанія".

„Герцогъ Николай Лейхтенбергскій".

21 Октября,
Римъ.

Публичный актъ 22 октября 1873 г.

Во второй день Юбилея въ Конференцъ-Залѣ Института происходилъ публичный актъ, начавшійся въ полдень. Конференцъ-Залъ сохранилъ въ этотъ день свое убранство, но, вмѣсто банкетныхъ столовъ предъидущаго дня, стояли въ немъ стулья для публики, у подножія Императорскихъ бюстовъ — столъ, покрытый краснымъ сукномъ, для Членовъ Совѣта Института и кафедра для ораторовъ, а на мѣстѣ оркестра устроены были ложи для дамъ, преимущественно институтскихъ. Къ двѣнадцати часамъ залъ былъ уже полонъ ревнителей отечественнаго просвѣщенія. Ихъ Императорскія Высочества Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Герцогъ Сергій Максимиліановичъ

Лейхтенбергскій, и Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій почтили торжественный актъ Института своимъ благосклоннымъ присутствіемъ. Члены Горнаго Совѣта, Члены Совѣта Горнаго Института и иностранные и отечественные депутаты заняли мѣста нарочно для нихъ приготовленныя. Въ то время, когда Директоръ принималъ гостей при входѣ, Инспекторъ Института, съ помощію нѣкоторыхъ изъ гг. студентовъ, избранныхъ распорядителями, служили руководителями для посѣтителей. Немедленно по прибытіи Высочайшихъ Особъ, заступавшій мѣсто г. Министра Финансовъ, г. Тайный Совѣтникъ Александръ Карловичъ Гирсъ, взошелъ на кафедру и открылъ актъ чтеніемъ нижеслѣдующей Грамоты, которою Его Величество Государь Императоръ осчастливилъ Горный Институтъ по случаю его вѣковаго Юбилея.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и проч. и проч. и проч.

ГОРНОМУ ИНСТИТУТУ.

Блаженныя памяти Императрица Екатерина II-я, въ 21 день Октября 1773 года, повелѣла учредить въ С.-Петербургѣ Горное Училище, съ цѣлію доставить горнымъ заводамъ и промысламъ свѣдущихъ руководителей.

Съ тѣхъ поръ русскому горному дѣлу дарована возможность самостоятельно двигаться на пути къ усовершенствованіямъ. Къ предпріимчивости и терпѣнію первыхъ основателей горнаго дѣла въ отечествѣ Нашемъ присоединилась сила знаній и техническаго искуства,

которая и поставила русскіе горные промыслы, какъ доказали международныя состязанія, на высотѣ современныхъ требованій.

Намъ пріятно, въ день совершившагося сего числа столѣтняго Юбилея Горнаго Института, приномнить дѣятельность воспитанниковъ Горнаго Училища, Горнаго Кадетскаго Корпуса и Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, споспѣшествовавшихъ развитію въ Россіи горнозаводскаго дѣла: изслѣдованіемъ устройства и состава почвы Имперіи, обогащеніемъ техники собственными изобрѣтеніями въ тѣхъ частяхъ горнаго искуства, кои наиболѣе Россіи свойственны, и трудами по управленію казенными горными заводами. Заводы эти, снабжая армію и флотъ орудіями, снарядами, холоднымъ оружіемъ и боевыми принадлежностями, оказали немаловажное содѣйствіе успѣхамъ русской арміи въ многихъ войнахъ.

Предначертанныя Нами и приводимыя нынѣ въ исполненіе преобразованія государственнаго хозяйства, а равно потребности усовершенствованнаго боеваго вооруженія, открываютъ русскому горному дѣлу новое поприще дѣятельности, а сословію Горныхъ Инженеровъ — новый случай выказать ревность къ службѣ Намъ и отечеству. Надѣемся, что и впредь Горный Институтъ будетъ приготовлять лицъ, которыя, руководясь чувствами преданности Престолу, желаніемъ благоденствія Россіи и любовію къ своей спеціальности, содѣлаются достойными исполнителями Нашихъ предначертаній и не перестанутъ трудиться для преуспѣянія отечественнаго горнаго промысла.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«АЛЕКСАНДРЪ»*.

Ливадія, 9 Октября 1873 года.

При послѣднихъ словахъ прочитанной Царской Грамоты во всѣхъ концахъ зала раздалось громкое и продолжительное ура!

Александръ Карловичъ Гирсъ обратился потомъ къ Директору Горнаго Института и, вручая ему Высочайшую Грамоту, сказалъ:

„Передавая, въ лицѣ Вашего Превосходительства, Горному Институту это драгоцѣнное для него свидѣтельство Монаршаго вниманія

къ заслугамъ, оказаннымъ Отечеству въ истекшее первое столѣтіе существованія сего высшаго учебнаго заведенія, позволяю себѣ, какъ представитель въ настоящемъ торжествѣ Главнаго Начальника заведенія г. Министра Финансовъ, выразить твердое убѣжденіе, что возлагаемыя Его Императорскимъ Величествомъ надежды на дальнѣйшее преуспѣяніе Института и дальнѣйшую его полезную дѣятельность, не могутъ не осуществиться при дружномъ къ тому содѣйствіи руководителей ученія, преподавателей и самого учащагося юношества".

За симъ объявилъ онъ, что Его Величество Государь Императоръ, въ знакъ особой Монаршей милости къ Горному Институту и въ ознаменованіе плодотворной дѣятельности Члена Государственнаго Совѣта, Генерала отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанта Чевкина, на поприщѣ развитія въ Россіи высшаго техническаго горнаго образованія, благоволилъ присвоить ему званіе *Почетнаго Члена Совѣта Горнаго Института*. Объявленіе это принято было съ живѣйшею радостію всѣми служащими въ Институтѣ лицами.

Послѣ заступающаго мѣсто г. Министра Финансовъ, взошелъ на кафедру Директоръ Горнаго Института Генералъ-Маіоръ Академикъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваши Императорскія Высочества,

Милостивые Государи и Государыни!

Горный Институтъ, напутствуемый тёплою молитвою къ Всевышнему и милостивымъ словомъ Нашего возлюбленнаго Монарха, началъ второе столѣтіе своего существованія. Мы выслушали Высочайшую грамоту, которою Его Величество Государь Императоръ благоволилъ осчастливить наше заведеніе, съ благоговѣніемъ вѣрноподданныхъ и съ чувствомъ глубокой, искренней, сердечной благодарности! Для Горнаго Института грамота эта останется навсегда незабвенною;—она будетъ служить живительною силою для дальнѣйшаго его развитія и преуспѣянія, и для воодушевленія служащихъ въ нёмъ лицъ и учащихся въ нёмъ многочисленныхъ юношей, на которыхъ возлагается столько надеждъ въ будущемъ!.. Съ душою, преисполнен-

ною признательности мы всѣ просимъ нашего Главнаго Начальника, г. Министра Финансовъ, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества благоговѣйныя, вѣрноподданическія чувства нашей глубокой благодарности и непзмѣнной преданности.

При такихъ-же почти условіяхъ бывшее Горное Училище, впослѣдствіи Горный Кадетскій Корпусъ и нынѣ Горный Институтъ, получило свое начало,—ознаменовало свое рожденіе.

Великая Государыня, Императрица Екатерина II, обращая особенное вниманіе на подземныя богатства нашего отечества и сознавая всю важность добычи и обработки рудъ, основанной на прочныхъ началахъ науки, *21 Октября 1773 года* соизволила утвердить докладъ Сената, вслѣдствіе чего тогдашнею Бергъ-Коллегіею былъ изданъ слѣдующій указъ:

„Ея Императорское Величество, Государыня наша, Всещедрая Отечества Мать, Екатерина II, управляя ввѣренною Ей отъ Вышняго обширною Имперіею, съ удивительнымъ благоразуміемъ и премудростью, среди побѣдъ, величія и славы, жертвуя спокойствіемъ своимъ пріобрѣтаетъ намъ блаженство: созидаетъ, возобновляетъ и украшаетъ, не только то, что рачительному Ея предстанетъ взору, но прозорливое Ея око не пропустило и въ нѣдрахъ природы скрываемаго сокровища пріобрѣтеніе сопречь съ сугубою пользою Отечества“.

„Вѣдая-жъ сколько мучителенъ трудъ безъ знанія, и желая, чтобы польза общественная не была отягощающимъ насъ бременемъ, употребила Она для пріобрѣтенія сего сокровища не отягощеніе и усилія орудіями общаго блаженства, но собственную нашу пользу, воспитаніе и науки.“

„Не безизвѣстно всѣмъ, сколь нужны металлическіе и минеральные, для Имперіи, заводы и что польза оныхъ есть дѣйствующая причина коммерціи, нужнѣйшая и полезнѣйшая вещь Государства!“

„Извѣстно и то сколько наука сокращаетъ производство всякаго дѣла и сколько подаетъ способовъ къ приведенію онаго въ совершенство!“

А какъ для приведенія въ настоящее состояніе металлическихъ и минеральныхъ заводовъ и для полученія отъ оныхъ сугубой пользы недоставало только потребнымъ свѣдѣніемъ снабженныхъ людей, то Ея Императорское Величество, рачительная Отечества Мать, въ совершеніе намѣренія своего, въ *21-й день Октября, 1773 года*, Всемилостивѣйше конфирмуя подносимый отъ Правительствующаго Сената докладъ, Высочайше повелѣть соизволила, по представленію Бергъ-Коллегіи и учиненному Тайнымъ Совѣтникомъ Сенаторомъ и Кавалеромъ Соймоновымъ плану, учредить *Горное Училище*, подъ вѣдомствомъ Главнаго Бергъ-Коллегіи Командира, составя оное на первый случай, такъ и впредь всегда комплектуя изъ Московскаго Университета, россійскихъ и лифляндскихъ дворянъ, офицерскихъ, также заводчиковъ и другихъ иностранныхъ свободныхъ людей, въ вѣчномъ Ея Императорскаго Величества подданствѣ находящихся, 24 горныхъ студентовъ на казенномъ содержаніи и до 30 на собственномъ коштѣ, довольствуя ихъ пищею, платьемъ и прочими потребностями противу точнаго положенія о кадетахъ артиллерійскаго Шляхетскаго Корпуса и обучать всѣмъ, касающимся до Горнаго Корпуса наукамъ. А по окончаніи оныхъ, какъ изъ состоящихъ на казенномъ содержаніи, такъ и учащихся на своемъ коштѣ, буде надобность того потребуетъ, опредѣлять Главному Бергъ-Коллегіи Командиру, по усмотрѣнію каждаго способности, къ горнымъ должностямъ, по своему усмотрѣнію. Прочихъ-же изъ своекоштныхъ увольнять изъ Училища, во всякое время, по желаніямъ ихъ самихъ и родителей ихъ, съ такими аттестатами, какой кто въ бытность въ семъ Училищѣ заслужитъ, дабы окончившіе всю горную науку могли полезными быть для металлическихъ и минеральныхъ казною, а также и партикулярными людьми, въ Имперіи заведенныхъ заводовъ“.

Далѣе слѣдуетъ расписаніе преподаваемыхъ предметовъ, порядокъ экзаменовъ, обязанности студентовъ и проч. Указъ оканчивается такъ:

„Бергъ-Коллегія надѣется, что избранные ею учителя не оставятъ исполнить съ ревностію свою должность, а учащіеся, съ ихъ сто-

роны, показать въ наукахъ успѣхи, и, употребя ихъ къ общей пользѣ, доказать усердіе къ услугѣ Отечеству и къ пользѣ онаго любовь; — долгъ, котораго требуетъ отъ нихъ: благодарность, честность, законъ и собственная ихъ польза."

Таковъ былъ первоначальный планъ нашего Заведенія, начертанный мудрою Государынею 21 Октября 1773 года. Эту-то достопамятную эпоху празднуемъ мы теперь, спустя столѣтіе. Краткая исторія Горнаго Института, въ которой представлены всѣ главнѣйшія событія его жизни, его дѣятельность, его стремленія, маститыя личности, игравшія въ нёмъ главную роль, — словомъ всё его вѣковое прошлое, будетъ прочитана сегодня Инспекторомъ, В. В. Бекомъ. Я считаю себя вполнѣ счастливымъ, что на долю мою выпала высокая честь привѣтствовать Васъ, Милостивые Государи, въ столь торжественный день.

Позвольте-же мнѣ, отъ имени Горнаго Института, принести Вамъ почтительную и глубокую благодарность за то просвѣщенное участіе которое Вамъ угодно было ему оказать!... Вчерашнее и сегодняшнее собранія наши почтили своимъ присутствіемъ и Ихъ Императорскія Высочества Члены Августѣйшей Фамиліи, и высокопоставленныя духовныя, военныя и гражданскія Особы, и учёные, и художники, и заслуженные дѣятели на разныхъ поприщахъ общественной жизни, и вообще многіе ревнители отечественнаго просвѣщенія. Наше старѣйшее учрежденіе—Императорская Академія Наукъ, наши Университеты, наши учёныя Общества и учебныя Заведенія, наше Дворянство, Городское Управленіе и проч. прислали къ намъ своихъ достойныхъ представителей или адресы. Бывшій питомецъ Горнаго Института, Преосвященнѣйшій Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій, отецъ Леонидъ, благоволилъ пріѣхать къ намъ изъ Москвы, чтобы благословить то Заведеніе, въ которомъ онъ провелъ юные годы своей жизни и гдѣ получилъ первоначальное образованіе. Даже весьма многія изъ заграничныхъ горныхъ и учёныхъ учрежденій и лицъ (извѣстныхъ въ горномъ мірѣ и наукѣ) адресуютъ намъ свои поздравленія и благосклонныя пожеланія. Франція,

сверхъ того, прислала въ Петербургъ своего знаменитаго учёнаго г. Добре (Daubrée), Директора Горной Парижской Школы, Члена Академіи Наукъ и Профессора Музеума Натуральной Исторіи Ботаническаго Сада. Отъ поименованныхъ трехъ государственныхъ учрежденій Франціи г. Добре получилъ полномочіе представлять ихъ собою на нашемъ праздникѣ и, отъ имени ихъ, привѣтствовать наше Заведеніе. Правительство Бельгіи командировало къ намъ Профессора и Инспектора Школы Искусствъ, Мануфактуръ и Горнаго Дѣла, высокопочтеннаго г. де-Кюппера (de Cuyper) депутатомъ отъ этой школы. Г. Смитъ (Lawrence Smith), авторъ сочиненія „Минералогія и Химія", заключающаго въ себѣ собственныя его изслѣдованія по этимъ двумъ наукамъ, является къ намъ представителемъ Соединенныхъ Штатовъ Америки. Горный Институтъ встрѣчаетъ Гг. Добре, де-Кюппера и Смита съ радостію, какъ дорогихъ для него гостей!..

Многими для Института весьма важными и драгоцѣнными подарками почтили его нѣкоторыя изъ нашихъ учёныхъ учрежденій и лицъ: Преосвященнѣйшій отецъ Леонидъ приноситъ въ даръ нашей Церкви Св. Евангеліе, и въ память его и нашего храбраго сотоварища Генерала Слѣпцова, положившаго животъ за Царя и Отечество, — покровъ для престола. Второе Отдѣленіе (Русскаго Языка и Словесности) Императорской Академіи Наукъ удостоиваетъ насъ лестнымъ вниманіемъ,—тѣмъ болѣе пріятнымъ для насъ, что̀ оно послужитъ къ увеличенію славы одного изъ нашихъ скромныхъ горныхъ собратій, нашего незабвеннаго баснописца Хемницера. Академикъ Яковъ Карловичъ Гротъ, уже давно занимавшійся разработкою матеріаловъ, касающихся жизни и трудовъ горнаго баснописца, по желанію Втораго Отдѣленія Академіи, постарался окончить свой важный трудъ къ Юбилею Горнаго Института и предлагаетъ намъ свою книгу, отъ имени Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Академіи, какъ дань участія къ слабымъ заслугамъ Горнаго Института, какъ драгоцѣнный для насъ подарокъ къ празднику. Мы глубоко тронуты честію, оказанною Заведенію нашему нашею маститою Академіею Наукъ,

много ей признательны и благодаримъ искренно знаменитаго ея Члена — автора книги. Хемницеръ принадлежитъ Горному Институту не по воспитанію своему, но по значительной части своей гражданской дѣятельности, по своимъ трудамъ: онъ былъ Членомъ Учёнаго Комитета Горнаго Корпуса, какъ знатокъ горнаго дѣла и какъ переводчикъ сочиненій по Металлургіи и Минералогіи; онъ служилъ при Горномъ Корпусѣ дежурнымъ офицеромъ и имѣлъ горный чинъ, сперва Маркшейдера, а потомъ Оберъ-Бергмейстера.

Императорское Минералогическое Общество посвятило ему только что вышедшій томъ своихъ „Матеріаловъ для Геологіи Россіи“, редактированный Секретаремъ Общества, Профессоромъ Института Павломъ Владиміровичемъ Еремѣевымъ; Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Свіязевъ принесъ ему въ даръ экземпляръ своей Архитектуры; нашъ гость изъ Америки г. Смитъ даритъ для библіотеки Института свой трудъ, о которомъ было уже выше упомянуто,—книгу „Минералогія и Химія“; Горные Инженеры, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Николаевичъ Алексѣевъ и Коллежскій Совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ Бѣлозеровъ посвятили ему сочиненіе ихъ: „Минеральное топливо между Петербургомъ и Москвою“ и издали ко дню Юбилея „Указатель книгъ, изданныхъ на русскомъ языкѣ, по предметамъ, относящимся до горной части“; Фрейбергская Саксонская Горная Академія прислала полную коллекцію горныхъ породъ и рудъ, разработываемыхъ Саксонскими Горными-Инженерами жильныхъ мѣсторожденій серебра, и подробныя геологическія карты этихъ мѣсторожденій; наши-же заводчики-патріоты и нѣкоторые горные инженеры, всегда готовые на доброе дѣло въ дни, подобные нынѣшнимъ, сдѣлали щедрыя денежныя пожертвованія, на поощрительныя мѣры для учащихся въ Институтѣ молодыхъ людей, а именно:

1) Графиня Надежда Алексѣевна Стенбокъ-Ферморъ, владѣлица Верхъ-Исетскихъ заводовъ..... 6,600руб.

2) Князь Константинъ Эсперовичъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій..... 2,000 „

Къ стр. 21.

МЕДАЛЬ,

ВЫБИТАЯ ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

3) Г. Юзъ..... 2,000 руб.

4) Г. Коммерціи Совѣтникъ Василій Александровичъ Кокоревъ..... 1,000 „

5) *Кавказскіе заводчики*..... 875 „

6) *Горные Инженеры Олонецкаго Горнаго Округа*. 325 „

7) *Карачеровскій Заводъ Замосковскаго Округа*.. 100 „

8) *Товарищество Вытегорскихъ Горныхъ Заводовъ*. 50 „

Что касается до питомцевъ Института, то сердца ихъ принадлежатъ ему по праву: Институтъ ихъ вскормилъ, образовалъ и поставилъ на путь жизни. Съ открытыми объятіями принимаетъ онъ ихъ сегодня и радуется тому, что въ вѣковой праздникъ въ стѣнахъ его находятся не только почти всѣ бывшіе и настоящіе питомцы его, живущіе въ Петербургѣ, но и многіе пріѣхавшіе изъ краевъ отдалённыхъ нашего обширнаго Отечества!

Заведеніе наше встрѣтило по этому живѣйшее сочувствіе со стороны всѣхъ образованныхъ сословій; оно высоко цѣнитъ оказанную ему честь, ею гордится и привѣтствуетъ Васъ, именитые гости, съ чувствомъ глубокаго почтенія и искреннѣйшей признательности!

Чтобы увѣковѣчить память столѣтняго Юбилея Горнаго Института Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ выбить медаль. На одной сторонѣ этой медали представлены портреты Монарховъ, при которыхъ началось и заключилось столѣтнее существованія Заведенія, а на другой изображенъ главный фасадъ занимаемаго имъ зданія, съ обозначеніемъ годовъ помянутыхъ двухъ эпохъ. Для ознаменованія-же праздника учебно-учёнаго учрежденія приличнымъ для него образомъ, Горный Институтъ представляетъ вамъ, Милостивые Государи, книгу, названную „Научно-Историческимъ Сборникомъ“, въ которую его Профессоры, Адъюнкты и Преподаватели внесли свою посильную ленту. Книга эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ помѣщена Исторія Института, составленная преподающимъ въ нёмъ Статистику, Горнымъ Инженеромъ М. А. Лоранскимъ, и списокъ окончившихъ въ нёмъ курсъ въ теченіи послѣдняго полустолѣтія, со-

ставленный Д. И. Планеромъ, а во второмъ — ученые мемуары Гг. Горныхъ Инженеровъ В. В. Бека, Н. А. Кулибина, Г. А. Тиме 1-го, П. В. Еремѣева, Г. Д. Романовскаго, Н. П. Барботъ-де-Марни, К. И. Лисенко, В. И. Меллера, А. П. Карпинскаго и другихъ, состоящихъ на службѣ въ Институтѣ.

Если это изданіе, иллюстрированное многими портретами и таблицами съ изображеніями научныхъ предметовъ, приведено во время къ концу, не смотря на многія замедлительныя обстоятельства, то мы обязаны этимъ энергической дѣятельности его редактора, Профессора нашего Н. П. Барботъ-де-Марни и усиленному труду М. А. Лоранскаго, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи весьма мало времени для составленія Исторіи Горнаго Института.

Благодаря Государственному Мужу, управленію котораго ввѣрены финансы и вся горная часть Россіи,—благодаря его заботамъ о благосостояніи Горнаго Института, о процвѣтаніи въ немъ наукъ, о распространеніи его учебныхъ и учёныхъ принадлежностей, въ нынѣшнемъ году могли быть произведены значительныя перестройки и исправленія зданія Заведенія, обезопасившія нашъ драгоцѣнный Музеумъ отъ случайностей пожара и дозволившія къ Юбилею Русское Геологическое Собраніе перевести въ особое обширное помѣщеніе, въ которомъ осмотръ и изученіе его, какъ Вы могли сами увѣриться, Милостивые Государи, сдѣлался доступнѣе и удобнѣе. Совѣтъ Горнаго Института, въ торжественный день нашего вѣковаго праздника, желая посильнымъ образомъ изъявить чувства своей почтительнѣйшей и искреннѣйшей благодарности Главнозавѣдующему Институтомъ, за всѣ его о немъ попеченія, положилъ портретъ Его Высокопревосходительства Михаила Христофоровича Рейтерна присоединить къ портретамъ тѣхъ личностей, находящихся въ этой залѣ, память о которыхъ особенно дорога для Горнаго Института. Смѣемъ надѣяться, что наша слабая дань глубокаго уваженія и признательности будетъ принята Михаиломъ Христофоровичемъ благосклонно.

Русское Геологическое Собраніе, о которомъ мы сейчасъ упомянули и которое состоитъ изъ горныхъ породъ различныхъ свойствъ и

формацій, и окаменѣлостей, характеризующихъ эти послѣднія, получило прочное основаніе и достигло своего полнаго развитія во время бывшаго Начальника Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, нынѣ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютанта Константина Владиміровича Чевкина. Хотя бывшіе директоры Гг. Андрей Федоровичъ Дерябинъ и Евграфъ Ильичъ Мечниковъ первые заявили о необходимости имѣть собранія подобнаго рода и даже приступили къ ихъ составленію, но въ то время Геологія и Палеонтологія находились еще въ младенчествѣ, а потому дѣятельные начальники эти не могли достигнуть той цѣли, къ которой приблизился ихъ послѣдователь. Сознавая всю важность Русскаго Геологическаго Собранія—собранія, могущаго служить и пособіемъ для подготовленія къ геологическимъ экскурсіямъ геологовъ, отправляющихся въ разные концы Россіи и для сравненія и вѣрнаго опредѣленія собранныхъ ими образцевъ горныхъ породъ и окаменѣлостей, равно какъ для облегченія составленія геологическихъ картъ, — Константинъ Владиміровичъ приложилъ всѣ свое стараніе для сформированія и усовершенствованія этого собранія. Почти всѣ тѣ многочисленные шкафы, которые Вы видѣли, Милостивые Государи, вчера при проходѣ Вашемъ въ Церковь, были изготовлены по его распоряженію и заполнились матеріаломъ въ его-же время. Не удивительно, что когда коллекцію эту мы переносили теперь въ ея новое помѣщеніе, никто не называлъ её иначе какъ „Чевкинская коллекція“. Такое названіе служитъ лучшею оцѣнкою труда и лучшимъ выраженіемъ признательности со стороны самаго Заведенія. Вообще имя Константина Владиміровича Чевкина произносится въ настоящую, достопамятную для Горнаго Института и всего Горнаго Вѣдомства эпоху, съ глубочайшимъ почтеніемъ и съ тою искреннею признательностію, съ каковою Горный Институтъ произноситъ имена главныхъ виновниковъ его развитія и процвѣтанія. При чтеніи Исторіи Института будутъ подробно перечислены услуги, оказанныя ему К. В. Чевкинымъ. Его Величество Государь Императоръ, назначивъ Константина Владиміровича Почетнымъ Членомъ Совѣта Института, благоволилъ

оказать намъ большую милость и вполнѣ осчастливилъ этимъ наше Заведеніе.

Коллекція моделей горнозаводскихъ машинъ и другихъ устройствъ Музеума значительно обогатилась къ Юбилею, благодаря заботамъ, ходатайствамъ и доброму расположенію къ Институту нынѣшняго Директора Горнаго Департамента Владиміра Карловича Рашета.

Въ эпохи, подобныя настоящей, мы невольно обращаемся къ прошедшему, предъ нами неминуемо являются картины главныхъ событій истекшаго времени и въ памяти нашей воскресаютъ образы главныхъ дѣйствующихъ лицъ, имена и дѣянія которыхъ вписаны на страницахъ Исторіи крупными буквами. Мы не можетъ по этому сегодня не поименовать, не можемъ не отдать чести тѣмъ лицамъ, которыя заботились объ учрежденіи горныхъ школъ въ Россіи и тѣмъ, которыя стояли или во главѣ управленія Горнымъ Институтомъ или, по своему высокому положенію, доброму желанію, дѣятельности и высокому просвѣщенію, оказывали на дѣла его ощутительное и благотворное дѣйствіе. Да будетъ отдана этимъ благодарная память Института людямъ, потрудившимся на поприщѣ образованія въ нашемъ Отечествѣ свѣдущихъ горныхъ инженеровъ и дорожившихъ благосостояніемъ Заведенія, празднующаго нынѣ свой вѣковой Юбилей. Здѣсь я ограничусь, Милостивые Государи, только лицами высшей Горной администраціи и высшей администраціи собственно Горнаго Института; что же касается до дѣятелей по учебной части, то о нихъ будетъ говорить товарищъ мой — Инспекторъ Института.

Между поставленными въ главу управленія Горнымъ Институтомъ въ теченіи прошедшихъ ста лѣтъ, мы имѣли счастіе видѣть одного изъ Членовъ Августѣйшей Фамиліи — Его Императорское Высочество Герцога Максимиліана Евгеніевича Лейхтенбергскаго. По любви своей къ наукамъ, по добротѣ и возвышенности своей души и по тому живому участію, которое онъ принималъ во всѣмъ, касающемся Горнаго Института, покойный Герцогъ оставилъ неизгладимую, самую лучшую по себѣ память. Мы вспоминаемъ его съ глубокою въ сердцѣ нашемъ признательностію и душевно радуемся, видя вчера и сегодня

въ стѣнахъ нашего Заведенія Августѣйшаго Его Сына, который своимъ здѣсь присутствіемъ не только осчастливилъ Институтъ, но и почтилъ тѣмъ память своего доблестнаго покойнаго Родителя *). Кажется и самъ Герцогъ, взаимно, питалъ привязанность къ Горному Институту. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Николаевна, въ рескриптѣ, къ бывшему Директору Института, С. И. Волкову, говоритъ между прочимъ:

„Небезъизвѣстно вамъ, какія чувства руководили дѣйствіями „Его Высочества по управленію Институтомъ. Симъ чувствамъ могу я „придать новую силу, сообщая вамъ въ нижеслѣдующихъ словахъ, най„денныхъ мною въ бумагахъ покойнаго, выраженіе оныхъ: *Я счи„талъ для себя счастіемъ управлять Институтомъ Корпуса Гор„ныхъ Инженеровъ, приносившемъ мнѣ столько утѣшеній и ра„достей*“.

За симъ обращаясь къ прочимъ лицамъ и стараясь сохранить, по возможности хронологическій порядокъ, мы должны дать первое мѣсто родоначальникамъ горныхъ школъ въ Россіи Гг. Вилиму Ивановичу де-Геннину и Василію Никитичу Татищеву. Имена Демидовыхъ и графовъ Строгоновыхъ также будутъ произносится всегда съ глубокою признательностію, когда затрогиваться будетъ вопросъ о развитіи горно-заводскаго дѣла, объ учрежденіи горныхъ школъ и объ образованіи у насъ опытныхъ горныхъ людей. Но было-бы слишкомъ длинно въ собраніи, подобномъ сегодняшнему, перечислять заслуги всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ заведеніе наше обязано,—тѣмъ болѣе, что въ исторіи Института, составленной г. Лоранскимъ и напечатанной въ „Сборникѣ“, объ этомъ предметѣ говорится подробно. Мы произнесемъ по этому только однѣ имена, безъ дальнѣйшихъ объясненій; таковы:

---

*) Громкія рукоплесканія прервали въ этомъ мѣстѣ рѣчь Директора, Августѣйшіе гости встали съ своихъ мѣстъ и приблизились къ Герцогу Сергію Максимиліановичу Лейхтенбергскому, чтобы пожать Ему руку, равно какъ и всѣ окружающіе Герцога Государственные Сановники отдали, въ лицѣ Его, честь покойному его родителю.

Михаилъ Ѳедоровичъ Соймоновъ, Андрей Андреевичъ Нартовъ, Никита Сергѣевичъ Ярцовъ, Гавріилъ Симоновичъ Качка, Петръ Алексѣевичъ Соймоновъ, Александръ Васильевичъ Аллѣбьевъ, Графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ, Александръ Ивановичъ Корсаковъ, Графъ Аполлосъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ, Александръ Васильевичъ Казадаевъ, Петръ Ивановичъ Копцевичъ, Петръ Ивановичъ Медеръ, Андрей Андреевичъ Дерябинъ, Евграфъ Ильичъ Мечниковъ, Петръ Ѳедоровичъ Ильманъ, Его Сіятельство Графъ Гурьевъ, Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, Егоръ Васильевичъ Карнѣевъ, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, Петръ Григорьевичъ Соболевскій, Николай Алексѣевичъ Шленевъ, Григорій Богдановичъ Остермейеръ, Дмитрій Ивановичъ Соколовъ, Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ, Графъ Ѳедоръ Петровичъ Вронченко, Василій Евграфовичъ Самарскій-Быховецъ, Петръ Ѳедоровичъ Брокъ, Карлъ Карловичъ Вейценбрейеръ, Павелъ Петровичъ Шрейдеръ, Сергѣй Ивановичъ Волковъ, Александръ Дмитріевичъ Озерскій, Григорій Петровичъ Гельмерсенъ, Александръ Родіоновичъ Герингросъ, Александръ Абрамовичъ Перетцъ, Романъ Романовичъ Ребиндеръ, Василій Гавриловичъ Ерофѣевъ, Михаилъ Васильевичъ Абрамовъ, Валентинъ Платоновичъ Добронпзскій и т. д.

Горный Институтъ во всѣ эпохи, пройденной имъ вѣковой жизни, постоянно стремился къ предположеной при его основаніи цѣли,—и, если не всегда вполнѣ достигалъ её, то всё-таки онъ доставилъ Государству многихъ полезныхъ дѣятелей, не только на поприщѣ Горной службы, но и на другихъ поприщахъ. Мы встрѣчаемъ питомцевъ Института и между духовными особами, и между военными, и между учёными, между техниками, между литераторами, артистами, художниками и т. д. Многіе изъ нашихъ собратій уже отошли въ могилу, но имена ихъ живутъ и, конечно, останутся на всегда неизгладимыми въ лѣтописяхъ Горнаго Института. Преосвященный Отецъ Леонидъ, храбрые воины: генералъ Слѣпцовъ и генералъ Майдель, техникъ П. Г. Соболевскій, учёный Д. И. Соколовъ, живописецъ Дороговъ, знаме-

питый трагикъ В. А. Каратыгинъ, подвизающійся нынѣ со славою актёръ В. В. Самойловъ и многіе другіе — питомцы Горнаго Института!

Учащіеся въ настоящее время въ Институтѣ молодые люди, въ числѣ 360 человѣкъ, — юноши полные молодости, жизни, рвенія и благородныхъ чувствъ, воодушевлены тѣмъ-же желаніемъ какъ и ихъ предшественники: — быть вѣрными и полезными Государю и Отечеству. Они присоединяютъ свой голосъ къ моему и, привѣтствуя Васъ, Милостивые Государи, приносятъ Вамъ, вмѣстѣ со мною, почтительную благодарность за Ваше теплое къ Горному Институту участіе и за честь, которую Вы, въ дни столѣтняго его Юбилея, благоволили ему оказать.

По окончаніи своей рѣчи Н. И. Кокшаровъ объявилъ, что Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская поручила ему выразить Горному Институту свое сожалѣніе, что Она, по причинѣ болѣзни, не смотря на теплое желаніе посѣтить праздникъ Заведенія, котораго Августѣйшій Ея родитель былъ нѣкогда Главнымъ Начальникомъ, присутствовать не можетъ.

Въ заключеніе Директоръ прочелъ слѣдующее письмо, которое онъ имѣлъ честь получить отъ г. Генералъ-Адъютанта Константина Владиміровича Чевкина:

Милостивый Государь
Николай Ивановичъ!

На приглашеніе Вашего Превосходительства (№ 2142) къ принятію личнаго участія въ празднованіи Столѣтняго Юбилея Горнаго Института, имѣю долгомъ извѣстить, что положеніе моего здоровья вынуждаетъ меня зимовать внѣ Россіи и за симъ лишаетъ меня, къ крайнему моему прискорбію, возможности снова сблизиться съ дорогими мнѣ, по памяти и чувству, прежними моими воспитанниками и сослуживцами Горными. Обяжите меня передать имъ мое искреннее сожалѣніе, что не могу нынѣ быть въ ихъ средѣ, но завѣрьте ихъ при-

томъ, что и въ отсутствіи на землѣ чужой останется неизмѣннымъ самое живое мое сочувствіе къ нимъ и къ горному дѣлу Русскому.

Примите увѣреніе моего давняго и искреннѣйшаго уваженія.

К. Чевкинъ.

Ница
16 (28) Октября 1873 г.

Послѣ привѣтственной рѣчи Директора и сдѣланныхъ имъ заявленій, происходилъ пріемъ депутацій и чтеніе поздравительныхъ адресовъ. По программѣ, заранѣе обсужденной, предположено было произвести пріемъ депутацій въ слѣдующемъ порядкѣ: a) отъ С.-Петербургскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, b) отъ С.-Петербургскаго Городскаго Общества, c) отъ Горнаго Учёнаго Комитета и вообще Горнаго Вѣдомства, d) отъ заграничныхъ учёныхъ и учебныхъ Учрежденій, e) отъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, f) отъ Университетовъ и прочихъ учёныхъ и учебныхъ Академій, g) отъ учебныхъ Заведеній, h) отъ учёныхъ Обществъ. Предполагалось также порядокъ пріема, въ каждомъ отдѣлѣ, установить по старшинству основанія учрежденій, но этого послѣдняго предположенія исполнить въ строгости было невозможно. Произносившіе рѣчи и читающіе адресы всходили на кафедру.

Получены были поздравленія и адресы отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ:

1) *Отъ С.-Петербургскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія* депутатами избраны были: Тайный Совѣтникъ Андрей Яковлевичъ Качка, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Дмитріевичъ Бизюкинъ и Коллежскій Секретарь Василій Арсеньевичъ Семевскій. Прочитанъ слѣдующій адресъ:

„Предводители и Депутаты Дворянства С.-Петербургской губерніи, какъ представители Дворянства Губерніи, руководимые глубокимъ чувствомъ признанія пользы Горнаго Института, празднующаго свое столѣтнее существованіе, приносятъ искреннее поздравленіе и желаютъ процвѣтанія и усовершенствованія Горнаго Института для блага и пользы нашего Отечества.“

2) *Отъ С.-Петербургскаго Городскаго Общества*: „С.-Петербургское Городское Общество привѣтствуетъ Горный Институтъ съ совершившимся первымъ столѣтіемъ его существованія“.

„Пользуясь настоящимъ случаемъ, С.-Петербургское Городское Общество выражаетъ искреннее пожеланіе Институту полнѣйшаго преуспѣянія въ достиженіи его цѣли, на благо всѣмъ намъ дорогой Россіи“.

„С.-Петербургскій Городской Голова Н. Погребовъ“.

3) *Отъ Горнаго Учёнаго Комитета*: Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Лука Александровичъ Соколовскій прочёлъ адресъ: „Горный Ученый Комитетъ получилъ свое начало изъ Ученаго Собранія, образованнаго при Горномъ Училищѣ, вскорѣ по его открытіи, и за тѣмъ непосредственно отъ Ученаго Комитета по горной и соляной части, учрежденнаго въ 1825 г. при Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Съ перенесеніемъ въ 1834 г. Ученаго Комитета въ составъ высшей горной администраціи связь его съ Горнымъ Институтомъ не прерывалась, и Комитетъ состоялъ всегда почти исключительно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Горномъ Институтѣ, при чемъ многіе достойные профессора этого Заведенія входили въ составъ членовъ Комитета“.

„Подобная многолѣтняя тѣсная связь двухъ учрежденій обязываетъ, конечно, Горный Ученый Комитетъ, въ настоящій день празднованія Горнымъ Институтомъ столѣтняго юбилея, отнестись съ особымъ сочувствіемъ къ этому радостному для всѣхъ горныхъ людей въ Россіи торжеству“.

„Какъ руководитель технической и учебной части Горнаго Вѣдомства, Горный Ученый Комитетъ ближе всѣхъ имѣетъ возможность оцѣнить несомнѣнныя заслуги, оказанныя Институтомъ русскому горнозаводскому дѣлу. Горный Журналъ, издаваемый почти въ теченіи пятидесяти лѣтъ Комитетомъ, служитъ живою лѣтописью этихъ трудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые получили почетную извѣстность и заграницею“.

„Горный Институтъ всегда стоялъ на уровнѣ какъ потребностей русскаго горнаго дѣла, такъ и горнозаводской науки вообще, и по-

стоянно видозмѣнялъ и разширялъ свои программы, соотвѣтственно успѣхамъ естествознанія, и тѣмъ требованіямъ, которыя заявляла горнозаводская техника".

„Вполнѣ увѣренный, что и при разширеніи круга дѣйствій русскаго горнаго промысла и новой болѣе обширной дѣятельности, предстоящей теперь русскимъ горнымъ инженерамъ, Горный Институтъ будетъ по прежнему служить разсадникомъ образованныхъ и энергическихъ дѣятелей, Горный Ученый Комитетъ проситъ уважаемое и родное ему заведеніе принять выраженіе искренняго сочувствія и пожеланія долгаго процвѣтанія на пользу горнаго дѣла въ Россіи".

Предсѣдательствующій: В. Рашетъ.

Члены: Г. Іосса.
Л. Соколовскій.
Г. Гельмерсенъ.
А. Озерскій.
А. Іосса.
А. Струльманъ.
Н. Фелькнеръ.
Н. Кокшаровъ.
П. Олышевъ.
В. Рожковъ.
В. Ерофѣевъ.

Секретарь Комитета: К. Скальковскій.

4) *Отъ Горныхъ Инженеровъ, служащихъ въ Олонецкомъ горномъ округѣ*: „Проникнутые чувствомъ глубокой признательности къ Горному Институту за воспитаніе и образованіе, полученное нами въ этомъ заведеніи, мы, служащіе въ Олонецкомъ горномъ округѣ Горные Инженеры, просимъ принять задушевное наше поздравленіе съ высокоторжественнымъ и славнымъ въ горной исторіи днемъ столѣтняго существованія Горнаго Института и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить наши пожеланія, чтобы это единственное заведеніе, готовящее горныхъ

людей для нашего обширнаго и многолюбимаго отечества, всегда процвѣтало и благоденствовало".

Порфирій Холостовъ 2-й.
Павелъ Галдобинъ.
Ардаліонъ Земляницынъ.
Александръ Красильниковъ.
Викторъ Перловскій.
Карлъ Вейденбаумъ.
Леонидъ Воиновъ.
Александръ Фелькнеръ 2-й.
Андрей Верешловъ 2-й.
Николай Оссовскій.
Францъ Галдзевичъ.
Александръ Александровъ.

5) *Отъ Академіи Наукъ Института Франціи, Горной Парижской Школы и Парижскаго Музеума Натуральной Исторіи;* Депутатъ г. Добре, Членъ Института Франціи и Директоръ Парижской Горной Школы, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Отъ имени Горной Парижской Школы, Музеума Натуральной Исторіи и Академіи Наукъ Института Франціи, исполняю я порученіе, лично для меня особенно пріятное, принося С.-Петербургскому Горному Институту дань высокаго уваженія и глубокаго сочувствія."

„Съ самаго своего основанія это важное Заведеніе, котораго празднуемъ мы теперь столѣтній Юбилей, посредствомъ образованнаго имъ корпуса инженеровъ, дѣятельнѣйшимъ образомъ способствовало къ открытію множества богатствъ, скрывавшихся въ почвѣ Имперіи. Значительное количество минеральныхъ мѣсторожденій были изслѣдованы съ точностію и подвергнуты разумной разработкѣ; таковы обширные золотоносные песчаные осадки Сибири, пласты каменноугольной формаціи, въ настоящее время хорошо опредѣленные и преслѣдуемые на огромныхъ разстояніяхъ, равно какъ и многіе дру-

гіе источники благосостоянія, открытые вслѣдствіи работъ, ведомыхъ искусною рукою."

„Подвизаясь по такому пути Корпусъ Горныхъ Инженеровъ заслужилъ признательность не одной только Россіи, но и другихъ странъ, ибо изслѣдованія его содѣлали многія мѣстности вполнѣ классическими, каковы напримѣръ: Уралъ, Алтай и Южная Россія; — благодаря имъ познанія наши о составѣ земной коры значительно увеличились. Весьма справедливо по этому выразить ему здѣсь нашу благодарность за результаты, завоеванные цѣною трудныхъ изысканій, тѣмъ болѣе, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ результаты эти были сообщаемы намъ посредствомъ изданія, публикованнаго щедрымъ Русскимъ Правительствомъ на французскомъ языкѣ."

„Внѣ круга своихъ офиціальныхъ занятій, Корпусъ Горныхъ Инженеровъ также не упускалъ случая приносить посильную пользу: сѣтью магнитныхъ обсерваторій, устроенныхъ до самыхъ восточныхъ предѣловъ Азіи, онъ выяснилъ фундаментальный вопросъ, касающійся физическаго состоянія нашей планеты; — это славная страница его Исторіи!"

„По симъ-то причинамъ наша Академія, равно какъ и Горная Школа считали своимъ долгомъ имѣть здѣсь своего истолкователя. Научныя узы, связующія Россію съ Франціею, существуютъ болѣе столѣтія. Онѣ установились ещё тогда, когда Петръ Великій благоволилъ принять участіе въ засѣданіяхъ и опытахъ Парижской Академіи Наукъ и когда Онъ возъимѣлъ желаніе быть записаннымъ въ число ея Членовъ-Сообщниковъ (Membres associés); когда Монархиня, о которой воспоминаніе носится надъ этимъ собраніемъ, Екатерина II, громко выразила свое благоволеніе Бюффону, д'Аламберу и нѣкоторымъ другимъ изъ нашихъ учёныхъ. Таковыя отношенія умственнаго обмѣна, мы твердо увѣрены и горячо того желаемъ, продолжатся въ нисходящемъ потомствѣ, и будутъ тѣмъ болѣе плодотворными."

„Обзоръ работъ уже совершенныхъ не долженъ воспрепятствовать намъ исполнить долгъ справедливости — вспомнить о тѣхъ, ко-

торые принадлежатъ къ сферѣ болѣе высокой и которые или прямо ихъ вызвали или дѣйствительнымъ образомъ поощрили эти работы: о Его Величествѣ Императорѣ Николаѣ I, могущественнымъ образомъ покровительствовавшимъ достопамятнымъ изслѣдованіямъ и связавшимъ съ ними навсегда свое Имя, и о Его Величествѣ Императорѣ Александрѣ II, августѣйшее попеченіе котораго по всѣмъ вопросамъ высшаго разряда не менѣе знаменательно; о Членахъ Императорской Фамиліи, каковы, напримѣръ, Ихъ Высочества Герцоги Максимиліанъ и Николай Лейхтенбергскіе, посвятившіе часть своего досуга нашимъ занятіямъ; о Министрахъ, по примѣру Графа Канкрина, поощряющихъ старанія отдѣльныхъ личностей."

„Многочисленные инженеры и учёные, явившіеся при такомъ покровительствѣ, оцѣнены у насъ не менѣе какъ и въ ихъ отечествѣ, которому они служатъ и которому приносятъ они честь. Такъ какъ мнѣ невозможно здѣсь воздать имъ уваженія въ такой мѣрѣ, въ какой я бы желалъ, то да позволено мнѣ будетъ, по крайней мѣрѣ, сказать, что ихъ достоинства являются какъ-бы олицетвореннымъ въ двухъ высокозаслуженныхъ людяхъ, призванныхъ послѣдовательно къ управленію Горнымъ Институтомъ: Генералѣ Гельмерсенѣ, отмѣтившимъ свою почти пятидесятилѣтнюю карьеру трудами столь многочисленными и столь важными, и его достойномъ преемникѣ Генералѣ Кокшаровѣ, основательными работами котораго по минераламъ, содѣлывающимъ Россію знаменитою, воздвигнутъ всенародный монументъ."

„Свидѣтельствуя громко о разнообразныхъ заслугахъ С.-Петербургскаго Горнаго Института, я выражу надежду, которая, будучи столь-же прочно обезпечена какъ прошедшимъ, такъ и фактами настоящаго времени, становится несомнѣнною, — что Корпусъ этотъ и впредь будетъ продолжать развивать науки и приложенія, составляющія часть его прекрасной области, и что такимъ образомъ съ каждымъ днемъ онъ будетъ всё болѣе и болѣе способствовать къ обилію одного изъ главнѣйшихъ источниковъ благосостоянія Россійской Имперіи."

Рѣчь эта была произнесена по французски:

Au nom de l'Ecole des Mines de Paris, du Museum d'histoire naturelle et de l'Académie des Sciences de l'Institut de France, je remplis une mission, qui m'est personnellement bien douce, en apportant à l'Institut Impérial des Mines de Saint-Pétersbourg un tribut de haute estime et de profonde sympathie.

Depuis sa fondation, le grand établissement dont nous fêtons le centième anniversaire a contribué très activement, par le Corps d'Ingénieurs qu'il à formés, à mettre en valeur beaucoup des richesses que recéle le sol de l'Empire. Un grand nombre de gites minéraux ont été étudiés avec précision et soumis à une exploitation judicieuse. Tels sont les vastes dépôts aurifères de la Sibérie, les couches du terrain houiller actuellement reconnues et poursuivies sur des étendues considérables, ainsi que bien d'autres ressources découvertes à la suite d'explorations habilement conduites.

En travaillant ainsi, ce n'est pas seulement de la Russie que le Corps a bien mérité. Car ses études ont rendu tout-à-fait classiques certaines contrées, telles que l'Oural, l'Altaï et la Russie Méridionale: elles ont accru nos connaissances sur la constitution de l'écorce terrestre. Il est donc bien juste de lui témoigner ici notre reconnaissance pour ces résultats, conquis au prix de pénibles investigations, d'autant plus que, pendant un certain nombre d'années, ils nous ont été transmis par un recueil que le Gouvernement russe a libéralement fait publier dans la langue française.

En dehors de ses attributions officielles, le Corps des Ingénieurs des Mines de Russie n'a négligé aucune occasion de se rendre utile. C'est ainsi que par l'organisation d'un réseau d'Observatoires magnétiques qui ont été installés jusqu'aux confuis orientaux de l'Asie, il a éclairé d'une vive lumière une question fondamentale pour l'état physique de notre planète: C'est un épisode glorieux de son histoire.

Aussi notre Académie a-t-elle tenu, non moins que l'Ecole des Mines, à avoir ici un interprète. Les liens scientifiques qui unissent la Russie à la France remontent d'ailleurs au delà de ce siècle.

Déja ils se formaient, lorsque Pierre-le-Grand venait prendre part aux séances et aux expériences de l'Académie des Sciences de Paris, et exprimait le désir d'être inscrit parmi ses membres associés: lorsque la Souveraine, dont le souvenir plane sur cette réunion, Catherine II, manifestait une éclatante bienveillance envers Buffon, d'Alembert et d'autres de nos savants. De telles relations d'échange intellectuel deviendront, nous l'espérons aussi fermement que nous le désirons, de plus en plus fréquentes, et, par conséquent, d'autant plus fructueuses.

Que le spectacle des travaux accomplis ne nous empêche pas de remplir un devoir d'équité et de nous rappeler ceux qui dans une sphère plus élevée, les ont directement provoqués ou efficacement encouragés: Sa Majesté l'Empereur Nicolas I, au puissant appui duquel on doit des explorations mémorables, aux quels son nom restera toujours attaché, et Sa Majesté L'Impereur Alexandre II, dont l'auguste sollicitude pour toutes les questions d'un ordre élevé n'est par moins manifeste: les Membres de la famille Impériale, qui, comme Leurs Altesses les Ducs Maximilien et Nicolas de Leuchtenberg, ont consacré une partie de leur temps à nos études: les Ministres qui, à l'exemple du Comte Cancrin, donnent une impulsion générale aux efforts individuels.

Les nombreux ingénieurs et savants qui ont surgi sous de tels auspices ne sont pas moins appréciés parmi nous que dans leur patrie, qu'ils servent et qu'ils honorent. Ne pouvant leur rendre hommage comme je le désirerais, qu'il me soit au moins permis de rappeler comment leurs mérites sont comme personnifiés dans deux hommes éminents, successivement appelés à diriger l'Institut: M. le Général de Helmersen, qui depuis près de cinquante années a marqué sa carrière par des travaux si nombreux et si importants: son digne successeur, M. le Général de Koksharow, dont les études approfondies sur les minéraux qui rendent la Russie célèbre ont élevé un monument cosmopolite.

En témoignant hautement des services variés que l'Institut des Mines de Saint-Pétersbourg a rendus, j'éxprimerai un espoir, qui est

si solidement garanti par le passé et par les faits dont nous sommes présentement témoins que cet espoir devient une certitude: C'est que dans l'avenir ce Corps continuera à développer les sciences et les applications qui font partie de son beau domaine et qu'ainsi, il fécondera chaque jour plus heureusement une des principales sources de la prospérité le l'Empire Russe.

6) *Отъ Люттихской Горной Школы.* Депутатъ г. де-Кюперъ, Профессоръ Университета и Инспекторъ учебной части Горной Школы Люттиха, произнесъ рѣчь:

„Уполномоченный Королевскимъ Правительствомъ быть на этомъ торжествѣ представителемъ Горной Школы Бельгійскаго Государства, честь имѣю исполнить возложенное на меня порученіе, принося Императорскому Горному Институту искреннѣйшія поздравленія."

„Мы поздравляемъ его преимущественно съ тѣмъ, что онъ, въ теченіи сего перваго столѣтія своего существованія, отвѣтилъ столь благородно возвышеннымъ видамъ своей славной Основательницы."

„Не мнѣ входить здѣсь въ оцѣнку, какимъ образомъ великій Монархъ, котораго память чтитъ Россія вполнѣ заслуженнымъ обожаніемъ, — какимъ образомъ Петръ I, постигая будущность своей страны съ прозорливостію своего великаго генія, понялъ, что полезныя искусства, споспѣшествующія къ употребленію въ пользу натуральныхъ источниковъ почвы, составляютъ одинъ изъ главныхъ столбовъ истиннаго могущества каждой Имперіи. Но я припомню, что Ему именно обязана Россія своею первою горною организаціею и что заведенія, которыхъ разрѣшилъ Онъ учрежденіе, могутъ быть разсматриваемы какъ основаніе Императорскаго Горнаго Института".

„Вдохновенная сими высокими мыслями, Екатерина Великая призвала науку для внесенія свѣта въ ваши глубокіе рудники, въ ваши практическія мастерскія, — и наука оплодотворила страны прежде покинутыя и пустынныя!"

„Сегодня, когда мнѣ пришлось видѣть горныя науки получающими отъ Его Величества Императора Александра II поощренія,

облагораживающія трудъ, когда я знаю предметъ любимыхъ занятій одного Августѣйшаго Принца, — когда я считаю, наконецъ, многочисленную фалангу учёныхъ инженеровъ, которыхъ образовалъ Императорскій Институтъ и которыхъ труды возбуждаютъ въ насъ соревнованіе, я не удивляюсь болѣе успѣхамъ, поставившимъ минералогическую промышленность Россіи такъ быстро на первое мѣсто вмѣстѣ съ другими Государствами, которыя, начавъ свое поприще гораздо ранѣе, должны-бы были, казалось, сохранить на нёмъ превосходство."

„Столь могущественное развитіе огромныхъ горныхъ сокровищъ Россіи будетъ болѣе и болѣе увеличиваться — и въ этихъ-то мирныхъ борьбахъ науки, Люттихская Горная Школа предлагаетъ Вамъ свое искреннее и сочувственное содѣйствіе, смѣя вмѣстѣ съ тѣмъ надѣяться, что и Вы заплотите ей тѣмъ-же."

Рѣчь эта была произнесена по-французски:

„Délégué par le Gouvernement du Roi pour représenter dans cette solennité l'Ecole des Mines de l'Etat Belge, j'ai l'honneur de remplir la mission qui m'est confiée, en présentant à l'Institut Impérial des Mines nos plus chaleureuses félicitations."

„Nous le félicitons surtout d'avoir, durant ce premier siècle de son existence, répondu si noblement aux vues élevées de son Illustre Fondatrice."

„Il ne m'appartient pas d'apprécier ici comment le Grand Monarque dont la Russie entoure la mémoire du culte le mieux mérité, comment Pierre I, mesurant l'avenir de son pays à la Grandeur de Son génie, avait compris que les Arts utiles qui concourent à l'utilisation des ressources naturelles du sol, forment une des colonnes principales de la véritable puissance d'un Empire. Mais je rappellerai que c'est à Lui que la Russie doit sa première organisation minière, et que les Etablissement dont Il a sanctionné la création, peuvent être considérés comme la base de l'Institut Impérial des Mines."

„Sous l'inspiration de ces hautes pensées, la Grande Catherine „appela la science à porter ses lumières dans vos mines profondes,

dans vos ateliers pratiques, et la science féconda des contrées autrefois abandonnées et désertes."

„Et aujourd'hui, lorsqu'il m'est donné de voir les sciences minières recevoir de Sa Majesté l'Empereur Alexandre II ces encouragements qui ennoblissent le travail, lorsque je sais qu'elles sont l'objet de l'une des études de prédilection d'un Auguste Prince; lorsqu'enfin je compte cette phalange nombreuse de savants ingénieurs que l'Institut Impérial a formés et dont les travaux excitent notre émulation, je ne m'étonne plus des progrès qui ont porté si rapidement l'Industrie minéralogique de le Russie au premier rang avec les autres Etats, qui entrés avant elle dans la carrière, semblaient devoir y conserver la prééminence."

„Ce puissant développement des immenses trésors miniers de la Russie ne fera que grandir, et dans ces luttes pacifiques de la science, l'Ecole des Mines de Liége vous offre son loyal et sympatique concours, comme elle ose compter sur le vôtre."

7) *Отъ Вольнаго Нѣмецкаго Общества Наукъ, Искусствъ и Общаго Образованія въ родительскомъ домѣ Гёте, въ Франкфуртѣ на Майнѣ.*

Депутатъ, Членъ Общества, проживающій въ С.-Петербургѣ, Докторъ Медицины Рудольфъ Бреннеръ прочелъ слѣдующій адресъ:

Вольное Нѣмецкое Общество Наукъ, Искусствъ и Общаго Образованія въ родительскомъ домѣ Гёте, Высокочтимому С.-Петербургскому Горному Институту.

Франкфуртъ на Майнѣ, 21 октября 1873 г.

Въ ряду учёныхъ учрежденій, благотворная дѣятельность которыхъ распространяется на всѣ образованные народы земнаго шара, одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ занимаетъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТЪ.

Основанный для Россіи, онъ, въ продолженіи цѣлаго столѣтія, преслѣдуетъ науки для блага всего человѣчества.

По этой причинѣ всѣ родственныя ему Общества, посвятившія себя, чрезъ развитіе наукъ, благосостоянію людей, встрѣчаютъ съ одинаковою благодарностію, одинаковымъ сочувствіемъ и одинаковою надеждою богатый воспоминаніями торжественный день

$\frac{21\ \text{октября}}{2\ \text{ноября}}$ 1873 года,

въ который, сто-лѣтъ тому назадъ, былъ основанъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТЪ.

Также и Нѣмецкая Нація, —и преимущественно предъ другими, — прославляетъ великія заслуги Горнаго Института въ дѣлѣ развитія науки.

Вольное Нѣмецкое Общество Наукъ, Искусствъ и Общаго Образованія, въ родительскомъ домѣ Гёте, представляющее Нѣмецкій народъ въ своемъ духовномъ единствѣ и слѣдственно цѣлый народъ въ совокупности, поздравляетъ съ дружественнѣйшимъ сочувствіемъ высокозаслуженный Горный Институтъ въ торжественный день его столѣтняго Юбилея и благословляетъ всю его дѣятельность вообще для времени *настоящаго, прошедшаго и будущаго!*

Правленіе Вольнаго Нѣмецкаго Общества:

Оттонъ Фольгеръ, названный Зенкенбергъ, въ настоящее время старшина.

Георгій Кюстманнъ, въ настоящее время письмоводитель.

Адресъ этотъ написанъ по-Нѣмецки:

Das Freie Deutsche Hochstift

für

Wissenschaften, Künste u. allgemeine Bildung

in

Goethe's Vaterhause

an die hochverehrte

Kaiserlich Russische Bergakademie

zu

St. Petersburg.

Frankfurt am Main, den 21/x. 1873.

Unter den wissenschaftlichen Anstalten, deren segensvolle Wirksamkeit sich über alle der höheren Bildung theilhaftigen Völker der Erde erstreckt, nimmt eine der ehrenvollsten Stellen ein die hohe

Kaiserliche Bergakademie zu St. Petersburg.

Für Russland gegründet, fördert sie seit einem Jahrhunderte die Wissenschaft zum Heile der ganzen Menschheit.

Darum begrüssen alle dem Wohle der Menschen durch die Pflege der Wissenschaft gewidmeten Genossenschaften mit gleichem Danke, mit gleicher Theilnahme, mit gleicher Hoffnung den

erinnerungsreichen Ehrentag

den $\frac{21.\ \text{October}}{2.\ \text{November}}$ 1873

an welchem Tage vor hundert Jahren die hohe Kaiserliche Bergakademie zu St. Petersburg gegründet worden ist.

Auch die Deutsche Nation — und sie am Allermeisten — preist die grossen Verdienste, welche die hohe Kaiserliche Bergakademie sich um die Förderung der Wissenschaft in einem nirgend übertroffenen Masse durch Ihre Leistungen erworben hat.

Das

Freie Deutsche Hochstift

für Wissenschaften, Künste und allgemeine Bildung

in Goethe's Vaterhause,

das Deutsche Volk in seiner geistigen Einheit und somit allein dasselbe in seiner Gesammtheit vertretend,

beglückwünscht daher in freudigster Theilnahme

die hochverdiente hohe

Kaiserliche Bergakademie

an dem feierlichen Jubeltage ihres hundertjährigen Bestehens

und

segnet ihre gesammte Wirksamkeit

für

Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft!

Die Verwaltung des Freien Deutschen Hochstiftes:

G. H. Otto Volger Dr. gen. Senckenberg, d. Z. Obmann.

Georg Kistmann, d. Z. Verwaltungsschreiber.

8) *Отъ имени учебныхъ заведеній Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки*, г. Профессоръ Л. Смитъ произнесъ, на французскомъ языкѣ, слѣдующую рѣчь:

„Не много скажу я по случаю настоящаго празднованія столь замѣчательной эпохи въ исторіи этого Учрежденія. Однако, какъ представитель страны, сочувствующей Россіи во всемъ, что касается умственнаго развитія, мнѣ непристойно не возвысить голоса и не поздравить вашъ Институтъ, отъ имени всѣхъ учебныхъ заведеній нашей страны, съ успѣшнымъ выполненіемъ плановъ его Высокой Основательницы и Ея преемниковъ, въ теченіи цѣлаго столѣтія.“

„Не могу не упомянуть о чувствахъ, которыя представляемая мною страна питаетъ къ Россіи, и о томъ вниманіи, съ какимъ мы слѣдимъ

за всѣми ея движеніями, въ особенности за тѣми, которыя относятся къ развитію наукъ и искусствъ. Наши народы, оба, почти одного возраста и нѣкоторымъ образомъ сосѣди; ибо, если наши атлантическія границы (если такъ можно выразиться), весьма отдалены одна отъ другой, то, въ замѣнъ, у Тихаго океана мы почти касаемся другъ друга. Что мое отечество всегда питало самую теплую пріязнь къ Россіи, не требуетъ доказательствъ: восторженный пріемъ, сдѣланный моими земляками Его Императорскому Высочеству Великому Князю Алексѣю Александровичу, во время Его путешествія по Америкѣ, служитъ блистательнымъ тому подтвержденіемъ. Но, кромѣ того, оно особенно благоговѣетъ предъ нынѣ царствующимъ Императоромъ, воспитывающимъ и возвышающимъ свой народъ съ стараніемъ и щедростію, вполнѣ соотвѣтственными времени. Нынѣ царствующій Монархъ доказываетъ этимъ, что Онъ достойный потомокъ Императрицы, основавшей Заведеніе, въ которомъ царствуетъ наука, направляющая важную практическую дѣятельность во всѣхъ частяхъ обширнаго царства."

„Предоставляю людямъ ближе знакомымъ съ вашимъ Институтомъ говорить о его заслугахъ и исторіи. Какъ минералогъ и геологъ я вполнѣ понимаю громадное значеніе совершенной въ немъ работы, тѣмъ болѣе, что мы сами владѣемъ такимъ же безграничнымъ минеральнымъ богатствомъ, успѣшная разработка котораго должна быть направлена людьми, воспитанными въ Заведеніяхъ подобныхъ вашему."

„Программы ваши и наглядный матеріалъ, преимущественно-же богатое собраніе минералогическихъ драгоцѣнностей, обѣщаетъ блестящую будущность; въ особенности когда мы видимъ, что Члены Императорскаго Семейства ревностно занимаются нѣкоторыми науками здѣсь изучаемыми и что имена ихъ, дома и за границей, произносятся на ряду съ именами нынѣшнихъ учёныхъ."

„Полное право имѣютъ завидовать вашимъ надеждамъ на величіе и пользу всѣ заведенія цѣлаго свѣта, сходныя съ вашимъ по цѣли, — и я надѣюсь, что они, для общаго блага, всѣми силами будутъ стараться сравняться съ вами!"

9) *Отъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ* депутатами избраны были Гг. Академики: Маврій Ивановичъ Броссе, Григорій Петровичъ Гельмерсенъ, Александръ Васильевичъ Никитенко и Ѳедоръ Богдановичъ Шмидтъ.

Г. Академикъ А. В. Никитенко прочёлъ адресъ:

„День, въ который Горный Институтъ празднуетъ совершившееся столѣтіе своего существованія, напоминаетъ великія услуги, оказанныя нашему Отечеству этимъ первостепеннымъ спеціальнымъ учрежденіемъ. Горная часть, созданная у насъ геніемъ безсмертнаго Преобразователя Россіи, Институту обязана своимъ развитіемъ и успѣхами, — и одна изъ главныхъ отраслей Естествовѣдѣнія обогощалась постоянно и обогащается его многочисленными научными изысканіями. Съ тѣмъ вмѣстѣ ему принадлежитъ честь образованія многихъ достойныхъ дѣятелей, способствовавшихъ раскрытію естественныхъ богатствъ Россіи. Императорская Академія Наукъ, сочувствуя вполнѣ столь достохвальнымъ трудамъ Горнаго Института, радостно привѣтствуетъ его съ днемъ его торжества, и исполненная къ нему уваженія желаетъ, чтобы, сильный духомъ своего призванія, онъ болѣе и болѣе преуспѣвалъ въ своихъ благородныхъ стремленіяхъ и дѣятельности на пользу науки и къ усвоенію обществу тѣхъ благъ, какія предлагаетъ ему сама природа чрезъ избранныхъ изслѣдователей ея тайнъ.“

Президентъ Графъ Ѳ. Литке.
Вице-Президентъ В. Буняковскій.
Непремѣнный Секретарь К. Веселовскій.

Академики:

Г. Гельмерсенъ.	К. Максимовичъ.	М. Сухомлиновъ.
І. Сомовъ.	А. Штраухъ.	М. Броссе.
Ф. Овсянниковъ.	А. Бутлеровъ.	Л. Стефани.
Л. Шренкъ.	Ѳ. Шмидтъ.	В. Дорнъ.
Н. Зининъ.	И. Срезневскій.	Ф. Видеманъ.
Н. Коккарэвъ.	А. Никитенко.	А. Наукъ.
А. Савичъ.	Я. Гротъ.	А. Куникъ.
Г. Вильдъ.	А. Бычковъ.	А. Шифнеръ.

10) *Отъ Императорскаго Московскаго Университета* былъ избранъ депутатомъ Заслуженный Профессоръ Григорій Ефимовичъ Щуровскій, который прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Горный Институтъ, отдавая въ нынѣшній торжественный для него день правдивый отчетъ во всёмъ, что было совершено имъ въ теченіи вѣковаго служенія его наукѣ и Отечеству, со всею справедливостію можетъ разсчитывать на признательность цѣлой Россіи. Московскій Университетъ, раздѣляя это общее чувство своихъ соотечественниковъ, привѣтствуетъ Горный Институтъ съ совершившимся столѣтіемъ его дѣятельности и съ тѣми достославными заслугами, которыми она ознаменовалась. На основаніи этого отраднаго прошедшаго, Московскій Университетъ питаетъ полнѣйшую надежду, что будущая дѣятельность Горнаго Института увѣнчается ещё бо́льшими успѣхами, чѣмъ прежная, по той естественной причинѣ, что ни горное, ни заводское дѣло никогда не были такимъ могучимъ рычагомъ для общественной жизни, какъ въ настоящее время. Желѣзныя дороги обѣщаютъ имъ самую блестящую будущность. А сколько у насъ остается еще пространствъ, которыя требуютъ желѣзныхъ дорогъ и ожидаютъ того времени, когда придетъ къ нимъ на помощь горнозаводское дѣло, только не чужое, а свое собственное! Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мы находимся подъ вліяніемъ Запада во всемъ, что касается желѣзныхъ путей, этого главнаго двигателя горнозаводскаго дѣла. Устранивъ западное вліяніе, мы исполнили-бы завѣтъ Великаго Преобразователя Россіи, Петра I. Онъ любилъ заимствовать всё полезное у Западной Европы, но въ то же время постоянно заботился о томъ, чтобы Россія во всёмъ была самобытною и независимою отъ иностранцевъ. Въ виду всего этого, Московскій Университетъ не можетъ не выразить Горному Институту своего сердечнаго пожеланія: да продолжаетъ онъ работать для благоденствія Россіи и да поможетъ ей достигнуть полной независимости въ столь важныхъ отрасляхъ промышленности какъ горнозаводское и желѣзнодорожное дѣло!“

Ректоръ Сергѣй Соловьевъ. Проректоръ Дмитрій Минъ.

Деканы: Алексѣй Полунинъ, Нилъ Поповъ, Ѳедоръ Мильгаузенъ, Ѳедоръ Бредихинъ.

11) *Отъ Императорскаго Дерптскаго Университета,* г. Ректоръ Г. А. фонъ-Эттингенъ прочёлъ слѣдующій адресъ:

Q. B. F. F. Q. S.

CAESAREAE

ARTIS METALLORVM ACADEMIAE PETROPOLITANAE

OFFICII BENE ET PRAECLARE FACTITATI LAVDE FLORENTI

CENTENNALIA SACRA

A. D. XII KAL. NOVEMBRIS ANNI MDCCCLXIII

CELEBRANTI

OPTIMORVM STVDIORVM ET IN ARTIBVS COLENDIS ET IN IVVENTVTE ERVDIENDA COMMVNITATIS CONSCII

EX ANIMI SENTENTIA CONGRATVLANTVR

CAESAREAE VNIVERSITATIS LITERARVM DORPATENSIS

RECTOR ET SENATVS

SUBSCRIPSI: Dr. Georgius Oettingen, Rector.

Кромѣ этого адреса физико-математическій факультетъ Дерптскаго Университета прислалъ нижеслѣдующее привѣтствіе:

Dem

KAISERLICHEN

BERGINSTITUTE IN ST. PETERSBURG

zum 100 jährigen Jubiläum

Seines Bestehens

am 21 October 1873

die

Physico-mathematische Facultät

der

KAISERLICHEN

Universität zu Dorpat.

Russlands grossartige Mineralschätze führten bereits vor einem Saeculum zur Gründung einer Bildungsanstalt, welche dem Vaterlande tüchtige Berg- und Hüttenmänner liefern sollte.

Diese Aufgabe wurde vom Berginstitut zu St. Petersburg in ausgezeichneter Weise gelöst. Was die Schüler desselben für die mineralische Erforschung und Ausbeute des gewaltigen Reiches gethan, ist mit unauslöschlicher Schrift verzeichnet in der Statistik der wachsenden oder erweiterten Production edler und unedler Metalle, des Salzes und der Kohle, sei es im Ural, Altai, Baikalien und Caucasus, sei es in russischen Flachlanden.

Den Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland war es, bei ihrer Armuth an nutzbaren Fossilien, nicht vergönnt in engere Beziehungen zum Bergwesen und dessen Ingenieuren zu treten. Auch gab es nur wenige, in den Dienst des Bergwesens übergehende Schüler der Universität Dorpat, unter welchen hier jedoch der verstorbenen Gelehrten Christian Pander, Ernst Hofmann und Moritz v. Grünewaldt, als solcher Männer gedacht werden dürfte, die sich bleibende Verdienste um die geologische und montanistische Kentniss Russlands erwarben.

Das Band aber, welches Berginstitut und Universität und insbesondere deren physico-mathematische Facultät zunächst miteinander verknüpfte, war das Bewusstsein einheitlichen oder verwandten, wissenschaftlichen und pädagogischen Strebens, und sendet die genannte Facultät, im Gefühle einer solchen Gemeinschaft, dem Berginstitute zu St. Petersburg, zu seinem 100 jährigen Bestehen und zu fernerem segensreichen Wirken ein herzliches

Glück auf!

Dorpat dem 13. October 1873.
№ 58.

Im Namen der physico-mathematischen Facultät der Universität zu Dorpat d. z. Decan: Dr. C. Grewingk.

Переводъ:

„С.-Петербургскому Горному Институту ко дню свершившагося столѣтія его существованія, 21 Октября 1873 года, Физико-Математическій Факультетъ Императорскаго Дерптскаго Университета."

„Громадныя минеральныя сокровища Россіи побудили, уже сто лѣтъ тому назадъ, основать учебное заведеніе для доставленія Отечеству свѣдущихъ горно-заводскихъ людей."

„Задача эта была разрѣшена С.-Петербургскимъ Горнымъ Институтомъ самымъ блистательнымъ образомъ. Совершенное учениками его, для минеральнаго изслѣдованія и разработки могущественной Имперіи, записано неизгладимыми буквами въ статистикѣ возрастающаго и расширяющагося производства благородныхъ и неблагородныхъ металловъ, солей и угля, какъ на Уралѣ, Алтаѣ, въ Забайкальскомъ краѣ и Кавказѣ, такъ и въ русскихъ равнинахъ."

„Остзейскимъ провинціямъ, Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, при ихъ бѣдности полезными ископаемыми, трудно было поставить себя въ болѣе тѣсныя отношенія къ Горному Вѣдомству и его инженерамъ. Также немногіе изъ учениковъ Дерптскаго Университета перешли въ горную службу, но между ними умершіе учёные Христіанъ Пандеръ, Эрнстъ Гофманнъ и Морицъ фонъ-Грюневальдъ должны быть, однако-же, вспомянуты какъ люди, которые оказали незабвенныя услуги пріобрѣтеніемъ геологическихъ и горныхъ свѣдѣній о Россіи."

„Узы-же, которыя издавна связали Горный Институтъ и Университетъ между собою, и преимущественно Физико-Математическій его Факультетъ, состояли въ сознаніи одинаковаго или сроднаго учёнаго и педагогическаго стремленія. Помянутый Факультетъ, полный таковою родственною связью, посылаетъ С.-Петербургскому Горному Институту, ко дню свершившагося столѣтія его существованія, для его благоденствія и дѣятельности, сердечныя пожеланія!"

Отъ имени Физико-Математическаго Факультета Дерптскаго Университета, Деканъ: Докторъ К. Гревингкъ.

12) *Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета* депутатами были Ординарные Профессоры: Александръ Михайловичъ Бутлеровъ и Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ.

Адресъ:

„Дѣятельность Горнаго Училища и Горнаго Корпуса, еще замкнутая въ ея прежнихъ, болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, неразрывно соединена съ исторіей горнаго дѣла въ Россіи; дѣятельность Горнаго Института входитъ и въ общую лѣтопись развитія естествознанія. На страницахъ этой лѣтописи останутся навсегда записанными много именъ, связанныхъ съ разсадникомъ горнаго образованія въ нашемъ Отечествѣ.“

„Наукой установилось и закрѣпляется общеніе Русскихъ Университетовъ съ Горнымъ Институтомъ, и, во имя науки, шлетъ нынѣ Горному Институту Императорскій С.-Петербургскій Университетъ свой искренній привѣтъ и поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ столѣтняго Юбилея. Да процвѣтаетъ и развивается Горный Институтъ въ наступающемъ новомъ столѣтіи своей плодотворной жизни!“

Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Докторъ Правъ, Ординарный Профессоръ, Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Рѣдкинъ.

Деканъ Историко-Филологическаго Факультета, Докторъ Славяно-Русской Филологіи, Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Заслуженный Ординарный Профессоръ, Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ И. Срезневскій.

Деканъ Факультета Восточныхъ языковъ, Докторъ Восточной Словесности, Заслуженный Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ П. Березинъ.

Деканъ Юридическаго Факультета, Докторъ Правъ, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ С. Пахмановъ.

Деканъ Физико-Математическаго Факультета, Докторъ Естественныхъ Наукъ, Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ А. Бекетовъ.

По окончаніи чтенія адреса, г. Профессоръ Менделѣевъ произнёсъ слѣдующую рѣчь:

„Юбилейное торжество Горнаго Института есть торжество науки, ибо она свѣтитъ въ подземныхъ глубинахъ, а потому мы, представители С.-Петербургскаго Университета, радуемся, видя во главѣ вѣковаго учрежденія нашего Почетнаго Члена, Доктора Минералогіи и Геологіи, Академика и бывшаго Профессора, питомца того-же Института, учёные труды котораго составляютъ гордость Россіи. Ревнуя поддержать и усилить существующую связь съ Институтомъ, Совѣтъ С.-Петербургскаго Университета возводитъ въ степень Доктора Минералогіи и Геологіи Профессора Горнаго Института г. Барбота-де-Марни и тѣмъ воздаетъ должное учёному, обогатившему науку многочисленными геологическими изслѣдованіями разныхъ обширныхъ областей Россіи. Осмѣлюсь при этомъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что чисто учёные труды почтеннаго Профессора многократно послужили для прямыхъ практическихъ цѣлей учрежденія, т. е. для разработки ископаемыхъ богатствъ Россіи,—а мы ещё нерѣдко слышимъ о глубокомъ различіи теоріи и практики! Нынѣ, когда естествознаніе заняло самостоятельное и почётное мѣсто въ средѣ другихъ наукъ, уже смѣло можно сказать:

„Гдѣ высоко стоитъ наука“

тамъ не только:

„Стоитъ высоко человѣкъ“,

но тамъ рано или поздно накопляются и сила и богатство; онѣ изъ отдѣльныхъ созвѣздій уже стали простыми спутниками науки.— Такъ пусть же ея могущественное свѣтило освѣщаетъ и впредь, на благо Россіи, это Учрежденіе свѣтомъ своимъ полнымъ и чистымъ.“

13) *Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ* депутатъ, Заслуженный Ординарный Профессоръ Константинъ Матвѣевичъ Ѳеофилактовъ прочёлъ адресъ:

„Императорскій Университетъ Св. Владиміра привѣтствуетъ Горный Институтъ съ его столѣтнимъ Юбилеемъ."

„Слѣдя за исторіею постепенныхъ успѣховъ процвѣтанія Горнаго Института, возникшаго сто лѣтъ назадъ, въ славное царствованіе Великой Императрицы, подъ именемъ Горнаго Кадетскаго Корпуса*), Университетъ Св. Владиміра не можетъ не остановить своего полнаго, сочувственнаго вниманія на періодѣ процвѣтанія Института съ 1834 по 1866 годъ, неразрывно связанномъ съ именемъ Генералъ-Адъютанта Чевкина. Институтъ съ полнымъ сознаніемъ и гордостью можетъ назвать періодъ этотъ своего столѣтняго существованія блестящимъ. Учёная дѣятельность Членовъ Института проявилась въ важныхъ, самостоятельныхъ трудахъ въ области горнозаводскихъ наукъ; быстрое развитіе государственной промышленности, ввѣряемой воспитанникамъ Института, непреложно свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи учебной стороны Института, призваннаго къ образованію свѣдущихъ горныхъ Инженеровъ."

„Съ особеннымъ сочувствіемъ Университетъ Св. Владиміра встрѣтилъ новую коренную реформу Института, преобразившую его въ обширный горнозаводскій факультетъ и связавшую его по устройству и по духу съ Университетами."

„Кіевскій Университетъ, относясь съ искреннѣйшимъ уваженіемъ къ плодотворнымъ и блестящимъ успѣхамъ Горнаго Института, приноситъ ему самыя теплыя пожеланія къ дальнѣйшему процвѣтанію."

Ректоръ Университета Н. Бунге.
Деканъ историко-филологическаго факультета А. Селинъ.
Деканъ физико-математическаго факультета И. Рахманиновъ.
Деканъ юридическаго факультета Г. Сидоренко.
Деканъ медицинскаго факультета П. Перемежко.

*) Горнаго Училища. *Ред.*

По прочтеніи адреса г. депутатъ объявилъ объ избраніи Гг. Генералъ-Адъютанта Константина Владиміровича Чевкина и Академиковъ Григорія Петровича Гельмерсена и Николая Ивановича Кокшарова въ Почетные Члены Университета Св. Владиміра слѣдующимъ образомъ:

„Университетъ Св. Владиміра, проникнутый глубочайшимъ уваженіемъ къ государственнымъ заслугамъ Константина Владиміровича Чевкина, съ именемъ котораго тѣсно связаны лучшіе годы правильнаго и быстраго развитія Горнаго Института, избралъ К. В. Чевкина въ свои Почётные Члены.“

Далѣе, обращаясь къ г. Академику Г. П. Гельмерсену К. М. Θеофилактовъ сказалъ:

„Григорій Петровичъ!“

„Обширные и благотворные труды Ваши, связавшіе имя Ваше съ самыми важными вопросами горной промышленности въ Россіи, не могли не обратить на себя вниманіе Университета Св. Владиміра и Совѣтъ его въ знакъ глубокаго къ Вамъ уваженія, избралъ Васъ единогласно въ свои Почётные Члены.“

Засимъ, переходя къ г. Академику Н. И. Кокшарову, онъ продолжалъ:

„Николай Ивановичъ!“

„Кіевскій Университетъ, даровавшій Вамъ уже, вполнѣ заслуженную Вашими обширными трудами докторскую степень, желая установить еще болѣе тѣсную связь между Университетомъ и Вами, избралъ Васъ единогласно въ свои Почётные Члены.“

Депутатъ окончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

„Поручая мнѣ передать Вамъ, Милостивые Государи, въ настоящій день торжества Горнаго Института дипломы на званіе Почётныхъ Членовъ Кіевскаго Университета, Совѣтъ его желалъ этимъ выразить полное свое уваженіе многополезной дѣятельности всѣхъ членовъ Горнаго Института.“

14) *Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета*, адресъ:

„Столѣтнее существованіе Горнаго Института неразрывно связано съ воспоминаніемъ о тѣхъ заслугахъ, какія принесены питомцами этого учебнаго заведенія на пользу горнаго промысла въ Россіи и изученія ея въ Геологическомъ и Минералогическомъ отношеніи.“

„Императорскій Харьковскій Университетъ, отдавая должную дань уваженія заслугамъ Горнаго Института, приноситъ ему свое братское поздравленіе съ торжествомъ вѣковаго Юбилея и выражаетъ искреннее желаніе дальнѣйшаго преуспѣянія.“

Ректоръ Университета А. Палюмбецкій.
Секретарь Совѣта А. Кожедубовъ.

15) *Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета* депутатъ г. Профессоръ Карлъ Онуфріевичъ Юркевичъ прочёлъ адресъ:

„Императорскій Варшавскій Университетъ, вполнѣ сочувствуя процвѣтанію Горнаго Института, приноситъ ему, въ день исполнившагося столѣтія его ученой и учебной дѣятельности, задушевный свой привѣтъ и искреннѣйшее поздравленіе. Благосостояніе горнаго промысла — этой важной отрасли народной промышленности — связано тѣснѣйшимъ образомъ съ успѣхами естественныхъ наукъ и съ удачнымъ примѣненіемъ ихъ къ дѣлу. Осуществленіе этой высокой задачи составляетъ постоянное стремленіе Горнаго Института и нынѣ, въ день его вѣковаго торжества, Россія справедливо можетъ гордиться благими послѣдствіями его плодотворной дѣятельности.“

„Длинный рядъ преподавателей и питомцевъ Института блеститъ достославными именами въ наукѣ, а цѣлый легіонъ его учениковъ разработываетъ земныя сокровища отъ Домбровы до Сахалина. Сознавая это высокое значеніе Горнаго Института и желая воспользоваться обширными научными средствами, которыми онъ располагаетъ въ настоящее время, способнѣйшіе студенты нашего физико-математическаго факультета ежегодно стремятся сюда съ особымъ влеченіемъ, съ цѣлію получить высшее горнозаводское образованіе, а Институтъ съ своей

стороны всегда благосклонно и радушно принимаетъ ихъ въ число своихъ питомцевъ. Такимъ образомъ, и съ чисто научной точки зрѣнія и въ виду личныхъ интересовъ ввѣреннаго заботамъ Варшавскаго Университета юношества, онъ не можетъ не высказать своего искренняго желанія: „Да процвѣтаетъ неизмѣнно на многія столѣтія С.-Петербургскій Горный Институтъ!“

Ректоръ Императорскаго Варшавскаго Университета
Н. Благовѣщенскій.

16) Отъ *Императорской Медико-Хирургической Академіи* депутатами были: Академикъ Тайный Совѣтникъ Николай Николаевичъ Зининъ, Профессоръ Статскій Совѣтникъ Александръ Порфиріевичъ Бородинъ и Адъюнктъ-Профессоръ Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Павловичъ Кондратьевъ. Адресъ:

„Императорская Медико-Хирургическая Академія считаетъ пріятнымъ долгомъ принести поздравленіе Горному Институту въ день 100-лѣтняго Юбилея его. Впродолженіе истекшаго столѣтія дѣятельность Горнаго Института посвящена была разработкѣ произведеній одного изъ обширнѣйшихъ царствъ природы, не оставшейся безъ примѣненій къ другимъ отраслямъ знанія и въ особенности къ медицинѣ. Развитіе горнаго дѣла должно быть по справедливости названо колыбелью минеральной химіи, а съ нею вмѣстѣ и фармаціи. Труженики горнаго дѣла и минеральной химіи, извлекая изъ нѣдръ земли желѣзо, свинецъ, мѣдь, сурьму, ртуть, цинкъ, серебро и разработывая ихъ соеденения, вносили богатый матеріалъ въ сокровищницу фармакологіи и фармаціи и чрезъ то расширяли кругъ дѣятельности практической медицины. Эта солидарность научныхъ изслѣдованій, равно какъ и солидарность пользованія произведеніями минеральнаго царства, возлагаютъ на Медико-Хирургическую Академію обязанность выразить нынѣ свое полное сочувствіе къ юбилейному празднику Горнаго Института, какъ разсадника горнаго дѣла въ нашемъ Отечествѣ.“

Начальникъ Академіи Я. Чистовичъ.
Ученый Секретарь Конференціи, Профессоръ Ѳ. Ландцертъ.

17) Отъ *С.-Петербургской Духовной Академіи*, депутатъ г. Протоіерей Іоаннъ Янышевъ, Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, произнёсъ слѣдующую рѣчь:

„С.-Петербургская Духовная Академія предоставила мнѣ честь, отъ ея имени, привѣтствовать Горный Институтъ по случаю столѣтней годовщины его служенія горному дѣлу".

„Успѣхи въ открытіи и изученіи горныхъ богатствъ Россіи и примѣненіи ихъ ко благу общественной жизни дороги и для Духовной Академіи не только потому, что они увеличиваютъ матеріальное благосостояніе Отечества, но и потому, что въ знаніи законовъ природы и въ разумномъ обладаніи богатствами ея, богословіе видитъ проявленіе царственной силы присущаго человѣку образа Божія, также какъ и въ земномъ благоденствіи народовъ—благословеніе и помощь свыше. Вотъ почему и Духовная Академія приноситъ дань высокаго уваженія вѣковымъ заслугамъ Горнаго Института и на всѣ будущія столѣтія искренно желаетъ ему дѣятелей, которые были бы достойны своихъ славныхъ первостолѣтнихъ предшественниковъ."

18) Отъ *Римско-Католической Духовной Академіи* депутатами были: Профессоръ Докторъ Богословія Священникъ Симонъ и Профессоръ Магистръ Богословія Священникъ Мацулевичъ. Адресъ:

„Римско-Католическая Духовная Академія, вмѣстѣ съ другими высшими учебными учрежденіями, приноситъ Горному Институту свое усердное поздравленіе съ совершившимся столѣтіемъ его общеполезнаго существованія."

„При этомъ она изъявляетъ свое теплое желаніе, чтобы юношество, въ немъ образующееся, подъ руководствомъ своихъ просвѣщенныхъ начальниковъ и наставниковъ, больше и больше преуспѣвало во всемъ благомъ на пользу общую, соединяя съ истинами науки святыя истины вѣры и благочестія."

Ректоръ Академіи Д. Стацевичъ.

Инспекторъ Профессоръ Гомилетики У. Рокицкій.

Профессоръ Священнаго Писанія Ф. Симонъ.

Профессоръ Философіи и Логики К. Мацулевичъ.
Профессоръ Церковной Исторіи и Каноническаго Права
К. Гриневицкій.
Профессоръ Догматическаго Богословія А. Явстевичъ.
Адъюнктъ-Профессоръ Нравственнаго Богословія К. Малаховскій.
Адъюнктъ-Профессоръ Пасторскаго Богословія К. Заблоцкій.
Помощникъ Инспектора Магистръ Богословія В. Вайдахъ.
Профессоръ Русской Словесности Александръ Никитенко.
Профессоръ Римской и Греческой Словесности Л. Миллеръ.
Профессоръ Русской и Всеобщей Исторіи С. Менжинскій.
Лекторъ Еврейскаго языка Д. Хвольсонъ.
Лекторъ Французскаго языка К. Рюо.
Лекторъ Нѣмецкой Литературы Н. Бироиъ.

19) Отъ *Императорской Академіи Художествъ* депутатами были: Профессоръ Николай Николаевичъ Ге, Надворный Совѣтникъ Михаилъ Константиновичъ Клодтъ-фонъ-Юргенсонъ и Академикъ Надворный Совѣтникъ Василій Владиміровичъ Алексѣевъ. Адресъ:

„Въ торжественный праздникъ столѣтняго Юбилея Горнаго Института, принесшаго столь важныя услуги Отечеству и Наукѣ, Императорская Академія Художествъ привѣтствуетъ Горный Институтъ въ лицѣ его достойныхъ представителей и присоединяетъ искреннія пожеланія, чтобы и будущее его было также блестяще, какъ и прошедшее "

За Товарища Президента, Ректоръ Ѳ. Іорданъ.

20) *Отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній* депутатами были: Директоръ Пажескаго Корпуса Генералъ-Маіоръ Петръ Ивановичъ Мезенцовъ, Начальникъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища Генералъ-Маіоръ Максимъ Антоновичъ Таубе, Начальникъ Перваго Павловскаго Военнаго Училища Генералъ-Маіоръ Александръ Васильевичъ Пригорскій, Начальникъ Втораго Константиновскаго Училища Генералъ-Маіоръ Юлій Ѳедоровичъ

Гакманъ, Директоръ Первой С.-Петербургской Военной Гимназіи Генералъ-Маіоръ Евгеній Карловичъ Баумгартенъ, Директоръ Второй С.-Петербургской Военной Гимназіи Генералъ-Маіоръ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ. Адресъ:

„Горному Институту въ 21 день Октября 1873 года, въ день торжества столѣтней полезной дѣятельности его на пользу развитія въ Отечествѣ горнаго дѣла, Вѣдомство Военно-Учебныхъ Заведеній приноситъ свое искреннее поздравленіе.“
Директоръ Первой Петербургской Военной Гимназіи,

Генералъ-Маіоръ Баумгартенъ.

21) *Отъ Морской Академіи и Училища* депутатами были: г. Контръ-Адмиралъ Алексѣй Павловичъ Епанчинъ, Предсѣдатель Совѣта Академическаго курса Морскихъ Наукъ, и Капитанъ 2-го ранга Карлъ Ѳедоровичъ Кульстремъ, Инспекторъ классовъ Морскаго Училища. А. П. Епанчинъ прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Морская Академія и Морское Училище, съ уваженіемъ воспоминая славное прошедшее Института Горныхъ Инженеровъ, приносятъ ему поздравленіе, по случаю исполнившагося нынѣ столѣтія, и искренне желаютъ процвѣтанія въ будущемъ, для дальнѣйшаго развитія горнаго дѣла въ Россіи, тѣмъ болѣе, что боевыя суда Флота пользуются матеріаломъ, добываемымъ трудами воспитанниковъ этого Института, заслужившаго столь почётную извѣстность.“

Предсѣдатель Совѣта Морской Академіи и Начальникъ Училища,
Контръ-Адмиралъ Епанчинъ.

22) *Отъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія* депутатами были: Инспекторъ Заведенія г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Константиновичъ Коковцевъ и Ординарный Профессоръ г. Статскій Совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Энрольдъ. К. К. Коковцевъ прочёлъ адресъ:

СТАРѢЙШЕМУ

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РУССКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ НАУКИ

ГОРНОМУ ИНСТИТУТУ,

ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ЕГО,

ПРИНОСИТЪ СВОЕ ИСКРЕННѢЙШЕЕ ПРИВѢТСТВІЕ СОБРАТЪ МЛАДШІЙ

ИНСТИТУТЪ ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

Почти повсемѣстно учрежденіе Горныхъ Училищъ и Академій предшествовало учрежденію школъ для образованія Инженеровъ Путей Сообщенія, но при этомъ вездѣ горное дѣло шло рука объ руку съ дѣломъ дорожнымъ.

Одинъ изъ двухъ главныхъ центровъ горныхъ богатствъ Россіи, уже покрытъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ и рѣчь идетъ о пополненіи этой сѣти. Въ Уральской горной области, въ самомъ недалекомъ будущемъ, предстоитъ проложеніе пароваго пути, чрезъ всѣ главные заводы, и за тѣмъ соединеніе ихъ съ центральными мѣстностями и съ окраинами нашего Государства.

По окончаніи всѣхъ предположенныхъ усовершенствованныхъ путей сообщенія, выкажется еще съ большимъ блескомъ дѣятельность нашихъ Горныхъ Инженеровъ.

Связь въ занятіяхъ возбуждаетъ и общеніе между дѣятелями. Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія съ признательностію считалъ и считаетъ, въ числѣ преподавателей своихъ, русскихъ Горныхъ Инженеровъ.

Да процвѣтаетъ-же на долгое время Горный Институтъ не переставая готовить честныхъ тружениковъ для матеріальнаго преуспѣянія великаго Отечества нашего.

Директоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія
В. Соболевскій.
Членъ Конференціи Н. Липинъ.
„ „ А. Добронравовъ.
„ „ В. Саловъ.

Ординарный Профессоръ Ф. Пероттъ.
„ „ Н. Андреевъ.
„ „ К. Коковцевъ.
„ „ Ѳ. Энрольдъ.
„ „ І. Глушинскій.
„ „ Л. Ераковъ.
Экстраординарный Профессоръ Д. Соколовъ.
„ „ Н. Дуровъ.
„ „ Н. Бѣлелюбскій.

23) *Отъ Императорскаго Александровскаго Лицея* депутатами были: Директоръ заведенія Генералъ-Лейтенантъ Николай Ивановичъ Миллеръ и Секретарь Совѣта Профессоръ Владиміръ Васильевичъ Никольскій. Послѣдній прочелъ слѣдующій адресъ:

„За четверть вѣка до основанія Горнаго Института основатель нашей металлургіи и отецъ нашей поэзіи — Ломоносовъ, обращаясь къ Императрицѣ Елисаветѣ, говорилъ:

«Толикое земель пространство
Когда Всевышній поручилъ
Тебѣ въ счастливое подданство,
Тогда сокровища открылъ,
Какими хвалится Индія:
Но требуетъ къ тому Россія
Искусствомъ утвержденныхъ рукъ.
Сіе злату очистить жилу,
Почувствуютъ и камни силу
Тобой возставленныхъ наукъ».

„Желаніе Ломоносова было услышано Екатериною Великой. И на сегодняшнемъ юбилейномъ торжествѣ горной науки тѣнь великаго ученаго и поэта, конечно, радуется, видя славное исполненіе своего пророчества.“

„Императорскій Александровскій Лицей, привѣтствуя Горный Институтъ съ днемъ его столѣтняго юбилея и желая, чтобы такой же успѣхъ сопутствовалъ ему въ будущемъ, какимъ славится его про-

шедшее, не находитъ лучшаго выраженія своимъ желаніямъ, какъ въ словахъ Ломоносова:

«О вы, счастливыя науки!
Прилежны простирайте руки
И взоръ до самыхъ дальнихъ мѣстъ.
Пройдите землю и пучину,
И степи и глубокій лѣсъ,
И нутръ Рифейскій....
Вездѣ изслѣдуйте всечасно,
Что есть велико и прекрасно,
Чего еще не видѣлъ свѣтъ».

Директоръ Лицея Генералъ-Лейтенантъ Миллеръ.
Члены Совѣта:
Инспекторъ А. Паукеръ.
Тайный Совѣтникъ П. Ивановскій.
Заслуженный Профессоръ С. Пахманъ.
В. Безобразовъ.
В. Бауеръ.
Секретарь Совѣта В. Никольскій.

24) *Отъ Николаевской Инженерной Академіи* депутатами были: Профессоръ Инженеръ Генералъ-Маіоръ Николай Васильевичъ Болдыревъ и Адъюнктъ-Профессоръ Инженеръ Полковникъ Николай Павловичъ Петровъ. Адресъ:

„Высоко цѣнитъ Николаевская Инженерная Академія вѣковую дѣятельность Горнаго Института, направленную на усовершенствованіе знаній къ добыванію и разработкѣ богатствъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ нашего обширнаго Отечества. Стремленіе Инженерной Академіи къ образованію инженера-воина и строителя не можетъ не находить соприкосновенія съ техническою спеціальностью Горнаго Института, а это соприкосновеніе налагаетъ на нее сугубую обязанность принести дань признательности Институту въ настоящій знаменательный день его торжества и искренно пожелать ему плодотворнаго преуспѣянія и

во всѣ грядущіе вѣка на пользу науки и благосостояніе Русскаго Народа".

Почетный Президентъ Академіи НИКОЛАЙ.

Почетный Членъ Академіи Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ.
Предсѣдатель Конференціи Генералъ-Лейтенантъ Тидебель.
Заслуженный Профессоръ Инженеръ Генералъ-Маіоръ Болдыревъ.
Профессоръ Генералъ-Маіоръ Квистъ.
Профессоръ Генералъ-Маіоръ Лееръ.
Инспекторъ классовъ, Инженеръ Генералъ-Маіоръ Савурскій.
Инженеръ Генералъ-Маіоръ Андреевъ.
Адъюнктъ-Профессоръ Инженеръ Полковникъ Петровъ.
Адъюнктъ-Профессоръ Инженеръ Полковникъ В. Карловичъ.
Инженеръ Полковникъ Илляшевичъ.

25) *Отъ Михайловской Артиллерійской Академіи и Училища* депутатами были: Почетный Членъ Конференціи Генералъ-Лейтенантъ Александръ Степановичъ Платовъ и Члены Конференціи Генералъ-Лейтенантъ Александръ Александровичъ Фадѣевъ и Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Аксель Вильгельмовичъ Гадолинъ. Адресъ:

„Михайловская Артиллерійская Академія приноситъ свое поздравленіе старѣйшему члену семьи нашихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, — Горному Институту, по случаю празднованія имъ столѣтняго юбилея".

„Поприще, на которомъ цѣлое столѣтіе трудились питомцы Горнаго Института, столь же обширно сколько и богато полезными результатами въ области науки и техники; трудами питомцевъ Горнаго Института Горное дѣло въ Россіи доведено до высокой степени развитія и совершенства."

„Труды эти имѣютъ особенно важное значеніе для Артиллеріи; разработывая одну изъ главныхъ отраслей Артиллерійской Техники, Горные Инженеры способствовали много къ техническому совершенствованію нашего оружія."

„Придавая высокую цѣну этимъ трудамъ и сознавая вполнѣ родственныя по наукѣ и техникѣ отношенія между Артиллерійстами и Горными Инженерами, Михайловская Артиллерійская Академія считаетъ себя счастливою, что настоящее торжество даетъ ей случай выразить свое глубокое уваженіе къ славному разсаднику Горныхъ знаній, товарищеское сочувствіе къ его питомцамъ и искреннее желаніе непрерывнаго преуспѣянія Горнаго дѣла на успѣхи цивилизаціи, на силу и богатство нашего славнаго отечества.“

„Богатое прошедшее Горнаго Института служитъ лучшимъ залогомъ богатаго будущаго, позволяемъ себѣ надѣяться, что и въ будущемъ сохранится тѣсная связь между Артиллерійскими и Горными техниками и что послѣдніе будутъ прилагать къ совершенствованію оружія свои труды и свѣдѣнія, столь обильно почерпаемые въ столѣтнемъ разсадникѣ Горныхъ знаній“.

Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ.
Генералъ-Лейтенантъ Ротъ.
„ „ Фадѣевъ.
„ „ Баронъ Клодтъ.
„ „ Платовъ.
„ „ Маевскій.
Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Гадолинъ.
Генералъ-Маіоръ Фриде.
„ „ Эгерштромъ.
„ „ Петрушевскій.
„ „ Лееръ.
„ „ Демьяненковъ.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. Вышнеградскій.
Статскій Совѣтникъ Будаевъ.
Полковникъ Чебышевъ.
„ Іорданъ.
„ Усовъ.
„ Федоровъ.
„ Фишеръ.
Капитанъ Кирпичевъ.

26) *Отъ Военно-Топографическаго Училища* депутатами были: Начальникъ Училища Полковникъ Ротштейнъ и помощникъ его Капитанъ Яковлевъ. Адресъ:

„Геологическія и горныя изслѣдованія, произведенныя бывшими воспитанниками Горнаго Института во всѣхъ концахъ обширной территоріи нашего отечества, выяснили причины различія рельефа страны; точное же выраженіе этого рельефа на картахъ составляетъ главную задачу топографа. Такимъ образомъ здѣсь тѣсно связаны интересы военнаго топографа и инженера-геолога, которые, не разъ преодолѣвая величайшія трудности, были первыми піонерами въ странахъ мало извѣстныхъ.“

„Во имя этихъ интересовъ Военно-Топографическое Училище привѣтствуетъ Горный Институтъ въ торжественный день его столѣтняго юбилея и желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу Россіи“.

Начальникъ Училища: Полковникъ Ротштейнъ.

Помощники Начальника: Полковникъ Татариновъ и Капитанъ Яковлевъ.

Преподаватели:

Полковникъ Обломіевскій.
„ Васютинскій.
„ Некрасовъ.
Статскій Совѣтникъ Барботъ-де-Марни.
„ „ Эмме.
Штабсъ-Капитанъ Савицкій.
Статскій Совѣтникъ Меландеръ.
„ „ Радонежскій.
Коллежскій Совѣтникъ Брандтъ.
Полковникъ Разгоновъ.
Коллежскій Совѣтникъ Мичерлихъ
Капитанъ Альбицкій.
Коллежскій Совѣтникъ Фену.

27) *Отъ С.-Петербургскаго Практическаго Технологическаго Института* депутатами были: Г.г. Профессоры Коллежскій Совѣтникъ Ипполитъ Антоновичъ Евневичъ и Коллежскій Совѣтникъ Робертъ Эмиліевичъ Ленцъ. Адресъ:

„С.-Петербургскій Практическій Технологическій Институтъ съ особеннымъ сочувствіемъ приноситъ Горному Институту поздравленіе съ исполнившимся нынѣ столѣтіемъ его существованія.“

„Единственный у насъ разсадникъ знаній по Горному Дѣлу, Институтъ Горныхъ Инженеровъ въ теченіи ста лѣтъ своего существованія освободилъ Россію отъ зависимости иностранныхъ государствъ по Горному Дѣлу въ техническомъ отношеніи до такой степени, что она не нуждается болѣе въ призывѣ иностранцевъ для разработки своихъ ископаемыхъ богатствъ“.

„Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшая дѣятельность Института, сохраняя свое направленіе, будетъ, вмѣстѣ съ развитіемъ науки, быстро и значительно увеличиваться, и Технологическій Институтъ, связанный съ Горнымъ и общими воспоминаніями, и одинаковою цѣлью, и тождественнымъ направленіемъ, выражаетъ свои искреннія пожеланія о такомъ продолженіи дѣятельности прожившаго нынѣ цѣлый вѣкъ учрежденія“.

Н. Ермаковъ.
Ѳ. Бейльштейнъ.
И. Вышнеградскій.
А. Гадолинъ.
И. Евневичъ.
Н. Ильинъ.
М. Красновскій.
Священникъ Ѳ. Ставровскій.
Н. Лабзинъ.
Н. Петровъ.
Р. Ленцъ.

28) *Отъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба* депутатами были: Гг. Генералъ-Маіоръ Алексѣй Ивановичъ Макшеевъ, Полковники Афанасій Евлампіевичъ Станкевичъ и Павелъ Львовичъ Лобко. Адресъ:

„Горный Институтъ, въ теченіи столѣтняго своего существованія, образовалъ нѣсколько поколѣній ученыхъ горныхъ инженеровъ.

съ успѣхомъ трудившихся на поприщѣ развитія горнаго дѣла въ Россіи, безъ котораго, по справедливому замѣчанію знаменитаго географа Риттера, Отечество наше никогда не могло бы развивать колоссальное свое могущество и поддерживать нынѣшнее свое положеніе въ Азіи и Европѣ, на Востокѣ и Западѣ."

„Николаевская Академія Генеральнаго Штаба, относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ плодотворной дѣятельности одного изъ старѣйшихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, привѣтствуетъ Горный Институтъ со днемъ столѣтняго его юбилея".

Начальникъ Академіи Генералъ-Лейтенантъ Леонтьевъ.

Члены Конференціи Академіи:

Генералъ-Лейтенантъ Богдановичъ.
„ „ Обручевъ.
Генералъ-Маіоръ Макшеевъ.
„ „ Берендсъ.
„ „ Квистъ.
„ „ Эгерштромъ.
„ „ Леверъ.
„ „ Рехневскій.
Полковникъ Вилькъ.
„ Шевелевъ.
„ Зейфортъ.
„ Станкевичъ.
„ Штубендорфъ.
„ Казанскій.
„ Левицкій.
„ Лауницъ.
„ Лобко.
„ Артамоновъ.
Подполковникъ Газенкампфъ.
Тайный Совѣтникъ Савичъ.
Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ Галаховъ.
Статскій Совѣтникъ Шренкъ.

29) *Отъ Строительнаго Училища* депутатами были: исправляющій должность Директора Училища Рудольфъ Богдановичъ Бернгардъ, г. Инспекторъ Училища Доримедонтъ Доримедонтовичъ Соколовъ и Членъ Конференціи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Александровичъ Безпаловъ. Адресъ:

„Строительное Училище братски привѣтствуетъ Горный Институтъ съ многознаменательнымъ днемъ его вѣковой, плодотворной дѣятельности на поприщѣ развитія одной изъ важнѣйшихъ отраслей техническихъ знаній“.

„Съ живѣйшею радостію принимая участіе въ настоящемъ торжествѣ, Строительное Училище считаетъ себя, въ то же время, нравственно обязаннымъ принести Горному Институту глубокую признательность за многолѣтніе просвѣщенные труды его наставниковъ, по преподаванію ими въ Училищѣ, и пожелать Институту дальнѣйшаго процвѣтанія на славу и пользу дорогому нашему Отечеству“.

Исправляющій должность Директора Р. Бернгардъ.
Инспекторъ классовъ Д. Соколовъ.
Члены Конференціи:

К. Маевскій.	В. Куроѣдовъ.
Э. Жидеръ.	В. Шретеръ.
Н. Безпаловъ.	А. Бѣлинскій.
М. Розановъ.	Ѳ. Тизенгаузенъ.

30) *Отъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія* прочитанъ былъ адресъ:

„Вѣковая дѣятельность Горнаго Института, чествуемая сегодня юбилейнымъ празднествомъ, вызываетъ со всѣхъ сторонъ живыя изъявленія сочувствія и уваженія къ плодотворнымъ заслугамъ Института на пользу дорогаго нашего Отечества. Совѣтъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія считаетъ пріятною для себя обязанностію присоединить къ общимъ поздравленіямъ свой голосъ и пожелать Институту

столь же блестящимъ образомъ подвизаться и въ будущемъ на поприщѣ ввѣренной ему спеціальности".

Директоръ Языковъ. Секретарь Совѣта Венкендорфъ.

31) *Отъ Техническаго Училища Морскаго Вѣдомства* адресъ:

„Техническое Училище Морскаго вѣдомства, живо сочувствуя успѣху и распространенію техническихъ знаній въ Россіи, съ высокимъ уваженіемъ приноситъ, въ день совершившагося столѣтія Горнаго Института, свое искреннее поздравленіе этому знаменитому разсаднику русскихъ ученыхъ горныхъ инженеровъ, которые усовершенствовали въ такой степени обработку металловъ въ Россіи, что теперь успѣхи нашей морской артиллеріи, нашего кораблестроенія и судоваго машиннаго дѣла могутъ быть признаны совершенно обезпеченными, и Техническое Училище, какъ разсадникъ дѣятелей флота по всѣмъ частямъ, радостно привѣтствуетъ наступленіе новаго столѣтія столь полезной для Россіи дѣятельности Горнаго Института."

Начальникъ Техническаго Училища Морскаго Вѣдомства Генералъ-Лейтенантъ Зеленой.

32) *Отъ Общества Любителей Коммерческихъ знаній при Московской Практической Академіи* депутатомъ былъ избранъ г. Потомственный Почетный Гражданинъ В. С. Марецкій, который прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Великій Преобразователь Россіи, полагая первыя начала правильному устройству горнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, „трудолюбивой и сильной рукой", по выраженію отца русской науки, „отверзая нѣдра русскихъ горъ", — долженъ былъ призвать на помощь этому дѣлу просвѣщенныхъ иноземцевъ, ибо среди его собственнаго народа не было въ то время ни умѣлыхъ рукъ, ни знанія, которыя даютъ средства на борьбу съ природою, для обладанія ея тайнами".

„Чтобы приготовить русскихъ дѣятелей, способныхъ со временемъ замѣнить иноземныхъ наставниковъ, для этого нужна была наука, и вотъ Петръ велитъ переводить книги о горномъ промыслѣ; сынъ архангельскаго рыбака ѣдетъ въ Германію учиться Металлургіи, а Великая преемница, „дѣлъ и мыслей Петровыхъ", сто лѣтъ

тому назадъ, уже въ самой Россіи, въ ея юной, созданной Петромъ, столицѣ учреждаетъ высшее училище, изъ котораго выходятъ поколѣнія русскихъ людей, правильной научной школой приготовленныхъ къ своему призванію".

„Учрежденію Великой Екатерины суждено закончить первое столѣтіе своего славнаго существованія — въ то время, когда Россія, покрываясь обширною сѣтью желѣзныхъ дорогъ отъ Чернаго и Азовскаго морей до западныхъ и сѣверныхъ ея предѣловъ, находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ новые рынки для своихъ произведеній въ Средней Азіи. Болѣе чѣмъ когда либо — теперь съ каждымъ днемъ необходимость соединенія желѣзными путями богатой минералами Сибири съ остальной Россіей, становится ощутительною и чувствуется необходимость въ изслѣдованіи и разработкѣ ея богатствъ. Едва-ли когда нибудь отечество нуждалось болѣе въ патріотическомъ служеніи Института; едва-ли когда-нибудь предъ его воспитанниками открывалось такое обширное и плодотворное поле дѣятельности, какъ въ настоящее время".

„Проникнутые сознаніемъ великаго значенія науки въ народной жизни и убѣжденіемъ, что одно только просвѣщеніе содѣлываетъ народы способными въ самихъ себѣ, въ своихъ собственныхъ силахъ обрѣтать средства мирнымъ и разумнымъ трудомъ созидать свое благосостояніе, — русскіе торговые люди, составляющіе Общество Любителей Коммерческихъ знаній при Московской Практической Академіи, имѣютъ честь присоединить свой скромный голосъ къ привѣтствіямъ и пожеланіямъ, которыя раздаются на вѣковомъ праздникѣ Горнаго Института, какъ справедливая дань признанія заслугамъ, оказаннымъ этимъ учрежденіемъ дѣлу русскаго просвѣщенія и одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства."

Предсѣдатель Совѣта Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кавалеръ В. Бостанджогло.

Почетный Членъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, депутатъ, Потомственный Почетный Гражданинъ и Кавалеръ В. С. Марецкій.

33) *Отъ Земледѣльческаго Института* депутатами были избраны Гг. Профессоры: Евгеній Николаевичъ Андреевъ, Алексѣй Михайловичъ Бажановъ и Эрнестъ Эрнестовичъ Балліонъ. Первый изъ нихъ прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Горный Институтъ — одинъ изъ многочисленныхъ памятниковъ, которые оставила по себѣ Екатерина Великая. Создавая его въ то время, когда были уже горнозаводскія училища, она показала, какое значеніе въ техническихъ производствахъ должно быть дано наукѣ. Горный Институтъ, привлекая къ себѣ такихъ дѣятелей, какъ Шереръ, Ловичъ, Гессъ, давая такихъ ученыхъ, какъ Соколовъ и Кокшаровъ, показалъ, что умѣетъ исполнять завѣтъ своей Основательницы. Его питомцами, по слѣдамъ Леопольда фонъ-Буха, Гумбольдта, Гейнриха Розе, Мурчисона и Лепле, произведены изслѣдованія минеральныхъ богатствъ Россіи. Держа высоко знамя науки, Горный Институтъ сознавалъ и важность общаго образованія, и въ 30-хъ годахъ считался здѣсь однимъ изъ лучшихъ высшеобразовательныхъ заведеній“.

„Его дѣятельность на практическомъ поприщѣ выражается дѣятельностью его питомцевъ; но не все еще въ Россіи, по части ископаемыхъ богатствъ ея, изслѣдовано; не все еще, даже изъ изслѣдованныхъ уже богатствъ, разработывается разумно; задача Горнаго Института не кончена, и Институтъ Земледѣльческій, привѣтствуя его въ этотъ торжественный день, желаетъ ему долгаго процвѣтанія, чтобы изъ стѣнъ его разносились сѣмена науки и раціональной техники по близкимъ и далекимъ угламъ Россіи“.

Директоръ Института Н. Синявскій.
Д-ръ Н. Соколовъ.
Е. Андреевъ.
Э. Балліонъ.
Н. Шафрановъ.
Н. Зобовъ.
А. Бажановъ.
И. Крыжинъ.
А. Гуссаковскій.
Д. Шиловъ.
И. Бородинъ.
П. Лачиновъ.
Д. Лачиновъ.

34) *Отъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи* депутатъ, Ординарный Профессоръ Герасимъ Адольфовичъ Траутшольдъ прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія искренно привѣтствуетъ Горный Институтъ въ день празднованія имъ столѣтняго Юбилея".

„По числу прожитыхъ лѣтъ Академія — дитя, въ сравненіи съ Горнымъ Институтомъ; что Институтъ уже совершилъ, того она еще должна достигнуть; препятствія имъ уже устраненныя она должна преодолѣть. Цвѣты, давшіе уже плодъ въ Институтѣ, въ Академіи — находятся еще въ періодѣ почки. Молодая Академія пріобрѣтаетъ силу для упорной и плодотворной дѣятельности, охоту и любовь къ предпринятой работѣ при видѣ счастливыхъ результатовъ, достигнутыхъ Горнымъ Институтомъ, при настойчивомъ трудѣ, правильной и непрерывной дѣятельности и постоянномъ преслѣдованіи поставленной задачи. Когда ученики Академіи вспомнятъ длинный рядъ мужей, посвятившихъ жизнь свою служенію наукѣ отъ устьевъ Амура до береговъ Вислы, на Алтаѣ и въ степяхъ прикаспійскихъ, за Кавказомъ и на берегахъ Ладожскаго озера, тогда пробудится и въ нихъ желаніе посвятить, подобно имъ, жизнь свою на дѣятельность, направленную къ общественной пользѣ. Когда прочтутъ они имена тѣхъ, которые работали на пользу Отечества, добывая желѣзо для орудій, служащихъ къ обработкѣ почвы, для желѣзныхъ путей сообщенія, необходимыхъ для жизни народной промышленности; для оружія, которымъ Россія побивала своихъ враговъ, имена тѣхъ, которые извлекали изъ нѣдръ земли мѣдь и цинкъ для колоколовъ, призывающихъ вѣрующихъ въ Господніе храмы; тѣхъ, которые просверлили горы, въ нѣдрахъ земли, боролись съ силою воды и съ ядовитыми газами, извлекая изъ нихъ на пользу промышленности всё, чѣмъ она богата изъ царства органическаго и неорганическаго; если они вспомнятъ, что тѣ же ученики Горнаго Института своими широкими практическими свѣдѣніями въ области Геогнозіи и Минералогіи двигали впередъ не только эти, но и всѣ родственныя имъ науки, что они вмѣстѣ

съ учениками Университетовъ изучали неизмѣнные законы природы, вѣчную истину; что они неутомимо собирали въ громадныя коллекціи драгоцѣнности, которыя еще долгое время будутъ служить богатымъ матеріаломъ для дальнѣйшаго поученія и для новыхъ открытій; что они своими изслѣдованіями сдѣлали, такъ сказать, прозрачную земную кору! Если всё это вспомнятъ ученики Петровской Академіи, то увидятъ для себя въ тѣхъ давно усопшихъ личностяхъ великіе, благородные, достойные подражанія образцы и пробудится въ нихъ искреннее непоколебимое стремленіе раздѣлить славу этихъ лицъ такими же заслугами передъ наукою и Отечествомъ: дѣятельность благородныхъ мужей, великихъ умовъ всегда пробуждала искру энтузіазма въ груди молодёжи и развивавала эту искру въ свѣтлое яркое пламя; бывшіе институты, считавшіе въ теченіи столѣтняго существованія своего большое число лучшихъ людей какъ въ числѣ учителей, такъ и въ числѣ учениковъ, еще въ болѣе высокой степени способны произвести такое дѣйствіе".

„Такъ пусть же Горный Институтъ будетъ примѣромъ болѣе и болѣе яркимъ, блестящею путеводною звѣздою! Онъ можетъ быть увѣренъ въ самыхъ лучшихъ пожеланіяхъ отъ Петровской Академіи, стремящейся достигнуть на широкомъ поприщѣ земледѣлія и лѣсоводства того, чего достигъ Горный Институтъ на своемъ поприщѣ!"

Ф. Королевъ.
П. Ильенковъ.
Шёне.
П. Людоговскій.
Я. Цвѣтковъ.
Я. Головинъ.
А. Захаровъ.
А. Эшлиманъ.
К. Линдеманъ.
К. Тимирязевъ.
И. Чернопятовъ.
В. Собичевскій.
Г. Траутшольдъ.

35) *Отъ Императорскаго Историко-Филологическаго Института* депутатами были: Директоръ Института г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Васильевичъ Кедровъ и Ин-

спекторъ Института г. Коллежскій Совѣтникъ Николай Петровичъ Некрасовъ. Адресъ:

„Всѣ учебныя заведенія, какъ бы ни были различны ихъ спеціальныя задачи, служа одной общей идеѣ, составляютъ одну семью, и торжество каждаго изъ нихъ есть общій праздникъ для всѣхъ".

„Въ сознаніи этого единства, а равно и несомнѣнныхъ заслугъ Горнаго Института въ дѣлѣ науки, Конференція Императорскаго Историко-Филологическаго Института считаетъ своимъ долгомъ принять участіе въ настоящемъ торжествѣ, поздравить Горный Институтъ съ наступленіемъ его вѣковой годовщины и высказать съ своей стороны благожеланія относительно дальнѣйшаго его процвѣтанія".

„Если прочное общее образованіе должно служить основаніемъ для успѣховъ всякаго рода научныхъ спеціальностей, то, будучи призванъ къ приготовленію наставниковъ для среднихъ учебныхъ заведеній, Императорскій Историко-Филологическій Институтъ имѣетъ возможность, со временемъ, черезъ посредство своихъ питомцевъ, хотя косвенно, содѣйствовать осуществленію высказываемыхъ имъ на этомъ празднествѣ благожеланій, и сочтетъ себя счастливымъ, если ему удастся надлежащимъ выполненіемъ своей задачи послужить на пользу и Горному Институту, и такимъ образомъ вступить съ нимъ въ болѣе тѣсную связь во второй вѣкъ его существованія."

Директоръ Института К. Кедровъ.
Инспекторъ Н. Некрасовъ.
Секретарь Конференціи Ѳ. Соколовъ.

36) *Отъ Императорскаго Московскаго Техническаго Училища* депутатъ г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Профессоръ И. К. Коссовъ прочёлъ слѣдующую рѣчь:

„Одно изъ старѣйшихъ въ Россіи спеціальныхъ учрежденій, Горный Институтъ, празднуетъ 21 Октября 1873 года, столѣтіе своего существованія".

„Назначеніе каждаго высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія заключается въ удовлетвореніи двумъ главнымъ государственнымъ

потребностямъ: образованію просвѣщенныхъ дѣятелей для спеціальнаго практическаго дѣла и созданію корпораціи учёныхъ труженниковъ, для преслѣдованія интересовъ спеціальной науки".

„Горный Институтъ, въ теченіи своей вѣковой дѣятельности, далъ научное образованіе нѣсколькимъ послѣдовательнымъ поколѣніямъ русской молодёжи, которыя дѣйствовали и дѣйствуютъ съ честью для себя и для своей корпораціи на поприщѣ промышленномъ, гражданскомъ и учёномъ".

„Каждый просвѣщенный русскій, знакомый хотя нѣсколько съ исторіей развитія нашего отечественнаго горнаго дѣла и горныхъ наукъ, не можетъ не преклониться съ уваженіемъ передъ вѣковою дѣятельностію Горнаго Института".

„Сродное по цѣли и по наукамъ учебное заведеніе Императорское Техническое Училище, черпая для своей будущей жизни, изъ славнаго прошедшаго Горнаго Института, поучительные примѣры продолжительнаго, настойчиваго и добросовѣстнаго труда по образованію русской молодёжи и обогащенію спеціальныхъ наукъ самостоятельными изслѣдованіями, приноситъ старѣйшему изъ русскихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, сердечное поздравленіе съ столѣтнимъ Юбилеемъ существованія и ставитъ себѣ за особую честь и въ удовольствіе выразить при этомъ, чувства высокаго уваженія славной и полезной для нашего Отечества вѣковой дѣятельности Горнаго Института."

Князь Сергѣй Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій.

Н. Кацауровъ.	Н. Жуковскій.
И. Коссовъ.	И. Баженовъ.
И. Архиповъ.	К. Турчаниновъ.
П. Ахматовъ.	И. Михалевскій.
А. Лѣтниковъ.	А. Брызгаловъ.
Д. Лебедевъ.	А. Владимірскій.
И. Михайловъ.	П. Панаевъ.
А. Миндереръ.	Л. Клавель.

37) *Отъ Военно-Юридической Академіи и Училища* депутатами были: Наставникъ Подполковникъ Назанскій и Гг. Преподаватели Надворный Совѣтникъ Неѣловъ и Капитанъ Володимировъ. Адресъ:

„Военно-Юридическая Академія и Училище привѣтствуетъ Горный Институтъ съ столѣтіемъ его полезнаго существованія. Да будетъ онъ и впредь способствовать къ раскрытію тѣхъ сокровищъ, которыя таятся въ нѣдрахъ нашего дорогаго Отечества. Пусть подготовляемые имъ дѣятели приложеніемъ своихъ познаній продолжаютъ оправдывать слова Великаго Петра, что „Россійское Государство предъ многими иными землями презобилуетъ и потребными металлами и минералами благословенно есть;“ да осуществятъ ихъ просвѣщенные труды завѣтную надежду Великаго Государя, что отъ развитія горнаго искусства *страна наша обогатѣетъ и процвѣтетъ*.“

Начальникъ Академіи и Училища Генералъ-Маіоръ Ферморъ.

Члены Конференціи:

А. Эртель.	Н. Горловъ.
В. Владиміровъ.	М. Туновскій.
Я. Неѣловъ.	Н. Соколовъ.
Н. Ланге.	Б. Шарбе.
Н. Неклюдовъ.	Ѳ. Паповъ.
Н. Сандригайло.	

38) *Отъ Учёнаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ* депутатомъ былъ Членъ Комитета г. Тайный Совѣтникъ Эдуардъ Егоровичъ Лоде, который прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Горному Институту въ день его столѣтняго Юбилея 21 Октября 1873 года, Учёный Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, приноситъ своё поздравленіе.

„Относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ минувшей вѣковой дѣятельности Института, Учёный Комитетъ привѣтствуетъ его на пути

предстоящихъ ему новыхъ трудовъ на пользу горнаго дѣла въ нашемъ любезномъ Отечествѣ.“

Предсѣдательствующій Егоръ Петерсонъ.

Члены:

Эдуардъ Лоде. Никита Рожновъ.
Иванъ Войниковъ. Ѳедоръ Баталинъ.
Алексѣй Ходневъ. Иванъ Вильсонъ.
Сергѣй Щепкинъ.
Производитель дѣлъ Баронъ Михаилъ Корфъ.

39) *Отъ Артиллерійскаго Комитета* депутатами были: Постоянные Члены Комитета г. Генералъ-Лейтенантъ Маіевскій и Генералъ-Маіоръ Бѣляевъ, и исправляющій должность постояннаго Члена, Управляющій дѣлами Комитета Капитанъ Шпицбергъ. Адресъ:

„Успѣхи артиллеріи такъ тѣсно связаны съ развитіемъ техники горнаго дѣла и металлургіи, что нынѣшнее состояніе вооруженія было бы немыслимо безъ тѣхъ важныхъ усовершенствованій, которыя сдѣланы въ горномъ дѣлѣ. Эти послѣднія выполнены были въ Россіи воспитанниками Института Горныхъ Инженеровъ, которые тѣмъ самымъ оказали артиллеріи существенную услугу; такую услугу Артиллерійскій Комитетъ цѣнитъ весьма высоко и считаетъ своимъ долгомъ выразить это при поздравленіи Института со столѣтнимъ его юбилеемъ.“

Предсѣдатель Комитета Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ.

Члены Комитета:

Генералъ-Лейтенантъ Ферсманъ.
Генералъ-Лейтенантъ Карташевскій.
Генералъ-Лейтенантъ Маіевскій.
Генералъ-Маіоръ Бѣляевъ.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вышнеградскій.
Полковникъ Чебышевъ.
Полковникъ Семеновъ.
Капитанъ Шпицбергъ.

40) *Отъ Императорской Публичной Библіотеки* депутатъ г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Коссовичъ прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Императорская Публичная Библіотека съ глубокимъ сочувствіемъ привѣтствуетъ Горный Институтъ въ тотъ день, когда празднуется сто лѣтъ его существованія. Оба эти учрежденія, созданныя по мысли Императрицы Екатерины Великой въ концѣ прошлаго вѣка, съ тѣхъ поръ одинаково стремились къ осуществленію національныхъ цѣлей своей Создательницы: развивать просвѣщеніе и накоплять для нашего Отечества, всякаго рода богатства, матеріальныя и умственныя. Послѣ ста лѣтъ существованія, Горный Институтъ имѣетъ полное право сказать, что исполнилъ мысль Императрицы Екатерины II, потому что образовалъ многочисленное поколѣніе Техниковъ, извлекшихъ изъ нѣдръ Россіи громадныя богатства, которыя способствовали совершенію многихъ великихъ и полезныхъ предпріятій, а равно и воспиталъ людей науки, внесшихъ богатый вкладъ во всемірную сокровищницу знанія и раскрытія законовъ природы. Императорская Публичная Библіотека желаетъ Горному Институту дальнѣйшихъ успѣховъ въ его полезныхъ трудахъ и многоплодной дѣятельности.“

41) *Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества* депутатами были: Докторъ Физики и Химіи г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Ходневъ, г. Профессоръ С.-Петербургскаго Университета Статскій Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Совѣтовъ и извѣстный Русскій статистикъ А. Б. Бушенъ. Адресъ:

„Императорское Вольное Экономическое Общество, одно изъ старѣйшихъ учёныхъ учрежденій въ Россіи, существующее уже болѣе ста лѣтъ, съ особеннымъ уваженіемъ привѣтствуетъ близко стоящій къ нему, по времени своего открытія, Горный Институтъ съ совершившеюся и его вѣковою дѣятельностію. Но не одно близкое совпаденіе времени основанія этихъ двухъ учрежденій возлагаетъ на Вольное Экономическое Общество пріятный долгъ поздравить Горный Инсти-

тутъ съ его столѣтнимъ Юбилеемъ: между Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ и Горнымъ Институтомъ съ самаго открытія послѣдняго, всегда проявлялась тѣсная связь, состоявшая частію въ предметѣ ихъ занятій, а еще болѣе въ томъ, что многіе изъ дѣятелей Института принимали живое участіе въ трудахъ Общества, не только въ качествѣ его Членовъ, но и въ должности Учёнаго Секретаря и Президента. Объ этомъ Вольное Экономическое Общество вспоминаетъ нынѣ съ чувствомъ глубокой признательности и, по случаю настоящаго торжества, не можетъ не выразить горячаго желанія, чтобы тѣсная связь между нимъ и Горнымъ Институтомъ продолжалась и въ будущемъ, и чтобы Горный Институтъ всё болѣе и болѣе процвѣталъ на славу себѣ и на благо Отечеству."

Президентъ Князь Суворовъ.

Члены Совѣта:

В. Безобразовъ.	Н. Водовъ.
А. Бутлеровъ.	Н. Ильинъ.
А. Совѣтовъ.	А. Клаусъ.
А. Бушенъ.	И. Ермаковъ.
Н. Барановъ.	И. Брылкинъ.

Секретарь А. Ходневъ.

42) *Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* Вице-Предсѣдатель его, г. Тайный Совѣтникъ Петръ Петровичъ Семеновъ прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Императорское Русское Географическое Общество, высоко цѣня заслуги Горнаго Института на поприщѣ распространенія физико-географическихъ знаній въ Россіи и самаго изслѣдованія Отечества нашего въ геологическомъ отношеніи, имѣетъ честь привѣтствовать это учрежденіе въ день исполнившагося столѣтія его существованія."

Вице-Предсѣдатель П. Семеновъ.
Помощникъ Предсѣдателя Ю. Гагемейстеръ.

Члены Совѣта:

С. Зелёной.
А. Бушенъ.
Н. Стояновскій.
С. Рехневскій.
Г. Небольсинъ.
О. Штубендорфъ.
Ѳ. Остенъ-Сакенъ.
Л. Майковъ.
П. Гельмерсенъ.
А. Артемьевъ.
В. Вешняковъ.
Секретарь М. Венюковъ.

За симъ П. П. Семеновъ произнёсъ слѣдующую рѣчь:

„Позволяю себѣ присовокупить ещё къ этому адресу, что глубокое сочувствіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества къ Горному Институту и его бывшимъ воспитанникамъ основано не только на томъ, что лица, получившія своё научное образованіе въ этихъ стѣнахъ были піонерами одной изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности и народнаго хозяйства, но ещё болѣе на томъ, что они были въ то-же время, піонерами чистой науки землевѣдѣнія не только на обширныхъ горныхъ окраинахъ нашего Отечества, но и внутри его и въ странахъ сопредѣльныхъ съ Россіею. Но независимо отъ этой дѣятельности на пользу географическихъ наукъ Императорское Русское Географическое Общество не можетъ не вспомнить съ особенною благодарностію, что, при всѣхъ предпріятіяхъ и экспедиціяхъ Общества, лица, носившія горный мундиръ, вездѣ, гдѣ только могли, являлись самыми ревностными покровителями экспедицій Общества. Эту просвѣщенную, эту гуманную черту сочувствія къ наукѣ, даже и въ томъ случаѣ, если она выходила изъ предѣловъ спеціальности горнаго дѣла, бывшіе воспитанники Горнаго Института вынесли, конечно, изъ этихъ стѣнъ, со скамьи прекраснаго своего учрежденія. Позвольте-же мнѣ ещё разъ, отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества привѣтствовать Горный Институтъ съ его столѣтнимъ Юбилеемъ и пожелать, чтобы тѣ гуманныя черты, которыя характеризуютъ его воспитанниковъ перешли и къ дѣятелямъ втораго столѣтія его существованія.“

43) *Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества* депутатами были Гг. Почётные Члены Общества: Николай Ивановичъ Лавровъ, Николай Христофоровичъ Крихъ и Василій Гавриловичъ Ерофѣевъ. Адресъ:

„Императорское С.-Петербургское Минералогическое Общество, имѣя предметомъ занятій своихъ минералогію „во всѣмъ пространствѣ сего слова“, разработываетъ и примѣняетъ къ нуждамъ человѣка науку, занимающую видное мѣсто въ программахъ Горнаго Института. Вотъ почему Минералогическое Общество, съ основанія своего въ 1817 году, всегда было въ самой тѣсной, самой родственной связи съ Горнымъ Институтомъ. Бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Училища мы видимъ въ числѣ учредителей Минералогическаго Общества и затѣмъ Горный Кадетскій Корпусъ, Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ и, наконецъ, Горный Институтъ много доставили самыхъ усердныхъ дѣятелей въ наше Общество. Кромѣ этой духовной связи, Горный Департаментъ и Горный Институтъ оказывали также матеріальную помощь Минералогическому Обществу, которое и въ настоящее время имѣетъ постоянный гостепріимный пріютъ подъ кровлей Горнаго Института“.

„Императорское Минералогическое Общество, привѣтствуя нынѣ Горный Институтъ съ столѣтнимъ его Юбилеемъ, торжественно припоминаетъ услуги, оказанныя его бывшими воспитанниками минералогіи, геологіи, палеонтологіи и примѣненію наукъ этихъ къ горному дѣлу Россіи. Да будутъ равнины Европейской Россіи, выси Урала и другихъ горныхъ кряжей по прежнему предметомъ неутомимыхъ изысканій русскихъ горныхъ инженеровъ и да процвѣтаютъ впредь минералогическія науки въ Горномъ Институтѣ на пользу горнаго дѣла въ Россіи.“

Директоръ Н. Кокшаровъ.

Почётные Члены:

В. Рашетъ.	А. Гадолинъ.
Э. Эйхвальдъ.	А. Фольбортъ.
Н. Лавровъ.	Н. Крихъ.

Л. Соколовскій.	А. Озерскій.
Ѳ. Брандтъ.	К. Кесслеръ.
Г. Іосса.	В. Ерофѣевъ.
Г. Гельмерсенъ.	

Дѣйствительные Члены:

Г. Романовскій.	Я. Нестеровскій.
А. Іосса.	П. Семеновъ.
А. Карпинскій.	П. Дорошинъ.
В. Нефедьевъ.	Н. Іосса.
Н. Барботъ-де-Марни.	В. Ковригинъ.
В. Меллеръ.	А. Добронизскій.
Д. Планеръ.	И. Полетика.
К. Лисенко.	В. Тучемскій.
І. Лагузенъ.	Л. Гейденрейхъ.
Н. Аксаковъ.	К. Фрёдманъ.
Князь Максутовъ.	А. Давыдовъ.
К. Недатсъ.	К. Юркевичъ.

Секретарь П. Еремѣевъ.

44) *Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.* Депутатъ, Предсѣдатель Общества г. Заслуженный Профессоръ Григорій Ефимовичъ Щуровскій прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящее при Московскомъ Университетѣ, привѣтствуетъ Горный Институтъ въ день столѣтія его существованія. Желая почтить заслуги этого славнаго учрежденія и выразить своё уваженіе его представителямъ и двигателямъ горной науки въ Россіи, Общество постановило поднести Директору Института, своему Непремѣнному Члену, Николаю Ивановичу Кокшарову дипломъ на званіе Почётнаго Члена, какъ высшій знакъ уваженія Общества. Гг.

Профессоровъ Института Павла Владиміровича Еремѣева и Николая Павловича Барботъ-де-Марни Общество единогласно избрало въ число своихъ Непремѣнныхъ Членовъ."

Президентъ, Почётный Членъ Общества Г. Щуровскій.
Секретарь Н. Зенгеръ.

45) *Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы* депутатъ г. Профессоръ Германъ Адольфовичъ Траутшольдъ прочёлъ слѣдующій адресъ:

„Императорское Московское Общество Испытателей Природы шлётъ Горному Институту искреннее свое привѣтствіе".

„Столѣтнее существованіе учрежденія, подобнаго Горному Институту, раскрываетъ предъ духовными очами мыслящаго человѣка славное прошедшее. Въ теченіи этого длиннаго періода времени видимъ мы тысячи его воспитанниковъ, разсѣянныхъ по всему пространству обширнаго Отечества; ими руководитъ единственная цѣль — распространеніе познаній, пріобрѣтенныхъ въ стѣнахъ Института, въ интересѣ науки и на пользу своей родины, своихъ собратій. Мы видимъ, какъ эти тысячи адептовъ науки задаютъ работу милліонамъ рабочихъ рукъ, дабы на востокѣ Европы и сѣверѣ Азіи извлечь изъ таинственныхъ нѣдръ земли сокрытыя тамъ сокровища на свѣтъ Божій; извлечь ихъ не для своекорыстныхъ видовъ, а для обогащенія народа, для украшенія храмовъ, воздвигаемыхъ во славу Божію, для возвышенія могущества родной страны и благосостоянія великой народной семьи. Воспитанникамъ Горнаго Института обязаны мы извлеченіемъ изъ земли золота, этого могучаго средства для сооруженія крѣпостей, гаваней и кораблей, для основанія Университетовъ, Академій и Училищъ; для покоренія дикихъ племенъ и пріобрѣтенія новыхъ областей; для развитія торговли, промышленности и земледѣлія; для распространенія благосостоянія на южныхъ окраинахъ Государства и для перенесенія цивилизаціи на отдаленнѣйшія прибрежья Тихаго Океана. Воспитанники Института открывали обширныя залежи угля—этого великаго двигателя нашихъ фабрикъ, пароходовъ и па-

ровозовъ. Начиная отъ соли, единственной приправы въ пищѣ бѣдняка, до драгоцѣнныхъ камней, блистающихъ въ царскихъ вѣнцахъ и женскихъ нарядахъ, — всѣ скрытыя въ землѣ сокровища добыты благодаря знанію, трудамъ и терпѣнію тѣхъ, которые нѣкогда восприяли науку въ стѣнахъ Горнаго Института: чувствовался-ли недостатокъ въ водѣ — рудокопы доставали её буравомъ; ощущалась-ли потребность въ усиленіи свѣта — они извлекали обильную струю нефти, и мракъ продолжительныхъ сѣверныхъ ночей исчезалъ благодаря дешевому и яркому освѣщенію.“

„Но матеріальныя сокровища, извлекаемыя изъ нѣдръ земли, имѣли слѣдствіемъ не менѣе великія и нравственныя блага: если, съ одной стороны, золото облегчало развитіе благодатныхъ даровъ Музъ то съ другой, благодаря отечественной промышленности, уголь преумножалъ наслажденія домашняго очага и сближалъ другъ съ другомъ отдаленныя страны; блескъ самоцвѣтныхъ камней нерѣдко уступалъ блеску высокопросвѣщенныхъ умовъ и, подобно обильнымъ струямъ нефти, свѣтъ просвѣщенія пробилъ себѣ торную дорогу въ любезномъ нашемъ Отечествѣ.“

„Всѣми этими благами обязаны мы горному дѣлу и усиліямъ рудокоповъ. Высоко чтимъ мужей, неустрашимо работавшихъ въ подземныхъ глубинахъ, воздаемъ справедливую дань удивленія дѣятелямъ, которые, будучи среди необитаемыхъ пустынь, лишены всякаго сношенія съ образованнымъ міромъ и окружены дикими племенами, многіе годы трудились на пользу своихъ ближнихъ и довольствовались исполненіемъ своего долга лишь въ качествѣ скромныхъ, никѣмъ не зримыхъ, никому невѣдомыхъ тружениковъ. Мы глубоко уважаемъ и цѣнимъ Институтъ, выработавшій въ своихъ воспитанникахъ такой строго-научный характеръ и искренно привѣтствуемъ его съ такими блестящими успѣхами. Да не померкнетъ слава, пріобрѣтенная Горнымъ Институтомъ въ истекшемъ вѣкѣ, но да поддержится и пріумножится она и въ грядущемъ столѣтіи! Къ совершённымъ уже научнымъ подвигамъ да присоединятся новые для вящшаго преуспѣянія, для новой славы Россіи.“

Президентъ Общества А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ.
Вице-Президентъ Общества К. Ренаръ.
Почетный Членъ Общества Князь А. Шпринскій-Шихматовъ.
Почетный Членъ Общества В. Дашковъ.
Секретарь Общества Л. Сабанеевъ.
Секретарь Общества Г. Траутшольдъ.

Члены Общества:

Я. Вейнбергъ.	К. Липдеманъ.
Любимовъ.	А. Феррейнъ.
Ильенковъ.	К. Феррейнъ.
Тимерязевъ.	А. Крыловъ.
Э. Шёпе.	К. Милашевичъ.

46) *Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества* депутатами были: Президентъ Общества г. Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Октавій Ивановичъ Радошковскій и г. Учёный Секретарь Семенъ Мартыновичъ Сольскій. Адресъ:

„Русское Энтомологическое Общество, глубоко сочувствуя преуспѣянію Горнаго Института, давшаго столько полезныхъ дѣятелей Отечеству и наукѣ, съ особенною радостію шлетъ Институту въ настоящій день его столѣтняго юбилея, своё поздравленіе и свои искреннія пожеланія долгаго и славнаго существованія въ будущемъ."

Президентъ Генералъ-Маіоръ О. Радошковскій.
Вице-Президентъ Д-ръ Ф. Моравицъ.
Учёный Секретарь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
С. Сольскій.

47) *Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, адресъ:

„Чтобъ Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не пропадало", пропзнёсъ Великій Петръ, и русскіе люди принялись за добычу изъ нѣдръ земли своей скрытыхъ въ ней сокровищъ. Въ великое цар-

ствованіе Екатерины II, на помощь этой юной промышленности призвана была наука. По ея повелѣнію основано было въ Петербургѣ, сто лѣтъ тому назадъ, спеціальное учебное заведеніе, имѣвшее цѣлію насадить и распространить въ Россіи научныя свѣдѣнія о горномъ дѣлѣ. Горный Институтъ въ торжественный день столѣтняго юбилея можетъ съ гордостію припомнить пройденное имъ поприще. Не малую службу сослужилъ онъ Россіи, доставляя горнозаводской промышленности научно-приготовленныхъ дѣятелей. Но, теперь, съ замиреніемъ Кавказа, съ завоеваніемъ Ташкента, съ возникшимъ въ центрѣ Россіи каменноугольнымъ промысломъ, Горному Институту открывается для наступающаго втораго столѣтія, еще болѣе широкое поприще дѣятельности."

„Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства всегда съ участіемъ относилось къ успѣхамъ горнаго дѣла въ Россіи и къ полезной дѣятельности Горнаго Института. Какъ земледѣльческая, такъ и горнозаводская промышленность стараются извлечь изъ земли на пользу человѣка богатства въ ней сокрытыя. Успѣхи горнаго дѣла оказываютъ существенное вліяніе на преуспѣяніе земледѣльческаго промысла. По этому Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства всегда старалось, по мѣрѣ своихъ средствъ, оказывать содѣйствіе горнозаводскому промыслу. Охотно принимая въ свою земледѣльческую школу дѣтей горнозаводскихъ, оно старалось этимъ путемъ распространять сельско-хозяйственныя знанія въ средѣ горнозаводскаго населенія, дабы Божіе благословеніе втунѣ не пропадало не только подъ землею, но и на поверхности ея."

„Привѣтствуя Горный Институтъ со днемъ юбилея его вѣковой и полезной дѣятельности, Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства шлетъ свои горячія пожеланія, да процвѣтаетъ Горный Институтъ и послужитъ еще много лѣтъ на преуспѣяніе науки и широкое развитіе горнаго дѣла въ дорогомъ нашемъ Отечествѣ."

48) *Отъ Русскаго Техническаго Общества* депутатами были: Товарищъ Предсѣдателя Общества Эдуардъ Ивановичъ Тилло и

Члены Совѣта Николай Ѳедоровичъ Эгерштромъ, Дмитрій Ивановичъ Журавскій и Титулярный Совѣтникъ Николай Филипповичъ Лабзинъ. Адресъ:

„Русское Техническое Общество, привѣтствуя Институтъ съ заключившимся нынѣ первымъ столѣтіемъ его существованія, съ уваженіемъ вспоминаетъ длинный рядъ учёныхъ и техниковъ изъ бывшихъ питомцевъ Института, трудами которыхъ русская горнозаводская наука и промышленность доведены до своего настоящаго развитія.“

„Русское Техническое Общество уже многимъ обязанное въ предыдущей дѣятельности своей нашимъ Горнымъ Инженерамъ, въ настоящій торжественный день присоединяетъ и свои искреннія пожеланія дальнѣйшему преуспѣянію Института на пользу Отечества и науки.“

За Предсѣдателя Русскаго Техническаго Общества Э. Тилло.

Члены Совѣта:

Н. Кулибинъ. Н. Богдановскій.
И. Евневичъ. Н. Эгерштромъ.
Н. Лабзинъ. Н. Черухинъ.
Д. Журавскій.

За Секретаря В. Шатскій.

49) *Отъ Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ* депутатами были: Вице-Президентъ Общества г. Статскій Совѣтникъ Василій Марковичъ Флоринскій, Членъ Общества г. Академикъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ и Членъ Общества Докторъ Статскій Совѣтникъ Николай Григорьевичъ Куприяновъ. Адресъ:

„Принося самыя искреннія поздравленія Горному Институту, по случаю его вѣковаго юбилея, Общество Русскихъ Врачей переносится мыслію къ первымъ днямъ его существованія. Быстро съ тѣхъ поръ двинулись впередъ науки въ Россіи, размножились ея разсадники въ Университетахъ и Академіяхъ, стремящихся, совокупными силами, къ

просвѣщенію и благоденствію нашего Отечества, Горный же Институтъ въ теченіи всего столѣтія, остался одинъ двигателемъ и разсадникомъ своей науки и всего русскаго дѣла. Ему одному Россія обязана своими успѣхами въ горной промышленности, всѣми нашими минеральными богатствами, которыми мы пользовались въ теченіи столѣтія и которыя въ будущемъ безъ сомнѣнія дадутъ еще болѣе обильные плоды, усугубляя богатства и славу Россіи."

„Члены Общества Русскихъ Врачей, сознавая всѣ заслуги Горнаго Института, не могутъ не пожелать ему еще болѣе широкой и плодотворной дѣятельности на славу и пользу нашего дорогаго Отечества."

Вице-Президентъ В. Флоринскій.
Академикъ Ф. Овсянниковъ.
Дѣйствительный Членъ Докторъ Купріяновъ.

50) *Отъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства* депутатами были: Членъ Правленія Тайный Совѣтникъ Академикъ Николай Ивановичъ Желѣзновъ и Секретарь Общества Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Ермолаевичъ Волкенштейнъ. Адресъ:

„Императорское Россійское Общество Садоводства, едва пережившее первое десятилѣтіе своей дѣятельности, привѣтствуетъ Горный Институтъ съ вѣковымъ существованіемъ. Ни сходство или различіе занятій, ни близость или отдаленность связи, существующей между горными науками и садоводствомъ, ни даже заслуги по водворенію горнаго дѣла въ Россіи руководили Обществомъ въ настоящемъ привѣтствіи; оно руководилось чувствомъ благодарности за то участіе, которое Горный Институтъ во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ принималъ въ образованіи русскаго юношества. Съ самаго начала текущаго столѣтія Горный Корпусъ по справедливости считался однимъ изъ лучшихъ учебныхъ учрежденій въ Россіи. Воспитанники стекались въ него со всѣхъ сторонъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей, столько же для того, чтобы посвящать себя изученію горныхъ наукъ, сколько для полученія основательнаго общаго образованія. И теперь нахо-

дится много людей, стоящихъ на разнообразныхъ поприщахъ и на разныхъ ступеняхъ служебной дѣятельности, съ благодарностію вспоминающихъ свои юношескіе годы, проведенные въ стѣнахъ этого учрежденія. Оно издавна служило однимъ изъ многихъ отечественныхъ разсадниковъ естественныхъ наукъ, которыя въ своихъ приложеніяхъ составляютъ основаніе вещественнаго благосостоянія образованныхъ народовъ. Эту заслугу Общество Садоводства, разработывающее одну изъ вѣтвей естествознанія, не можетъ не признать и не оцѣнить. Въ прошедшихъ, вѣковыхъ, благотворныхъ трудахъ Горнаго Института, на пользу отечественнаго просвѣщенія, Императорское Россійское Общество Садоводства усматриваетъ вѣрнѣйшій залогъ и для будущаго времени, которое, даже болѣе настоящаго, нуждается въ неутомимыхъ, знающихъ и просвѣщенныхъ дѣятеляхъ для извлеченія и разработки естественныхъ богатствъ обширной Россіи."

За отсутствіемъ Президента, Вице-Президентъ Э. Регель.

Члены Правленія:

Г. Бергеманнъ. Н. Петлинъ.
К. Гедзевичъ. П. Желѣзновъ.
Э. Эндеръ.

Секретарь Волкенштейнъ.

51) *Отъ Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговли* депутатами были: Вице-Предсѣдатель Общества Василій Аполлоновичъ Полетика, Петръ Абрамовичъ Вѣляевъ и Члены Комитета Платонъ Осиповичъ Кошаровъ и Иванъ Андреевичъ Носковъ. Адресъ:

„Не безъизвѣстно всѣмъ", говорится въ указѣ объ учрежденіи Горнаго Училища въ Петербургѣ, „сколь нужны металлическіе и минеральные, для Имперіи, заводы, и что польза оныхъ есть дѣйствующая причина коммерціи, нужнѣйшая и полезнѣйшая вещь для Государства."

„Если истекшему, со времени начертанія этихъ словъ, столѣтію предназначено было утвердить что-либо незыблемо въ сознаніи чело-

вѣческомъ, такъ это, безспорно, истину этихъ словъ нашей мудрой Государыни."

„Ничто не содѣйствовало такъ въ истекшее столѣтіе улучшенію бытовыхъ условій современнаго общества, какъ плодотворное развитіе горнаго дѣла, и просвѣщенные и могущественные народы теперешняго времени, берегутъ и лелѣятъ каждый свою горную промышленность, видя въ ней не только дѣйствующую причину коммерціи, что болѣе всего цѣнилось сто лѣтъ назадъ, но и надежнѣйшее орудіе умственнаго совершенствованія народовъ, чего болѣе всего домогаются въ настоящее время."

„Проникнутое этимъ вѣрованіемъ, Общество для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, принося искреннее поздравленіе высшему Горному Училищу, съ исполнившимся столѣтіемъ его существованія, пріемлетъ смѣлость выразить пожеланія:

„Да возродится и процвѣтетъ русская горная промышленность, и да возвратитъ она себѣ то мѣсто, въ ряду всемірной горной производительности, которое ей прежде принадлежало."

„Да болѣе и болѣе расширяется кругъ дѣятельности для питомцевъ этого заведенія."

„И да устремятся они, съ умомъ, обогащеннымъ точными знаніями и съ незыблемою вѣрою въ свое призваніе, исполнять завѣтъ Великаго Преобразователя Россіи: „не оставлять въ нѣдрахъ земли благодать Божію втунѣ."

Предсѣдатель Н. Погребовъ.
Вице-Предсѣдатель А. Золотаревъ.
П. Бѣляевъ.
В. Полетика.
Членъ-Дѣлопроизводитель К. Скальковскій.

52) *Отъ С.-Петербургскаго Фармацевтическаго Общества*, адресъ:

„С.-Петербургское Фармацевтическое Общество привѣтствуетъ Горный Институтъ съ окончаніемъ столѣтняго его существованія.“

„Получивъ свое основаніе въ великое царствованіе Императрицы Екатерины II, Горный Институтъ въ продолженіе своей дѣятельности принесъ громадную пользу нашему Отечеству въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ. Состояніе горнаго дѣла въ Россіи до основанія Института и фактъ современнаго его развитія служатъ блистательными тому доказательствами.“

„Останавливаясь съ глубокимъ уваженіемъ на просвѣщенной дѣятельности Горнаго Института, Фармацевтическое Общество съ благодарностію упоминаетъ, что въ числѣ его членовъ и сотрудниковъ состояли и нынѣ состоятъ славные дѣятели Горнаго Института.“

„Гордясь этимъ участіемъ, Общество приноситъ сердечный привѣтъ начинающемуся второму столѣтію существованія Горнаго Института и выражаетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшаго развитія горной науки подъ сѣнью благотворной дѣятельности Института.“

Директоръ Тайный Совѣтникъ, Академикъ и Заслуженный Профессоръ Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи Юлій Траппъ.

Секретарь Ф. Іорданъ.

53) *Отъ Физическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.* Депутатами были: Предсѣдатель Общества Профессоръ Ѳедоръ Ѳомичъ Петрушевскій и Дѣлопроизводитель Общества Дмитрій Константиновичъ Бобылевъ. Адресъ:

„Молодое Физическое Общество, привѣтствуя столѣтній Горный Институтъ въ торжественный день его юбилея, приноситъ искреннее поздравленіе Институту, столь много послужившему наукѣ и практикѣ въ теченіи ста лѣтъ. Институтъ приготовилъ много дѣятелей по горнозаводскому дѣлу, которое имѣетъ чрезвычайно важное значе-

ніе для Россіи, обладающей несмѣтными минеральными богатствами. Нельзя сомнѣваться, что это значеніе будетъ постоянно рости и увеличиваться съ успѣхами науки, и потому Физическое Общество выражаетъ свое искреннее пожеланіе, чтобы Горный Институтъ продолжалъ процвѣтать и служить на пользу и честь горному дѣлу нашей родной земли."

Предсѣдатель Физическаго Общества Ѳ. Ѳ. Петрушевскій.
Дѣлопроизводитель Общества Д. К. Бобылевъ.

54) *Отъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.* Депутатъ г. Членъ Совѣта Общества Александръ Александровичъ Иностранцевъ прочелъ адресъ:

„Высоко цѣня важныя заслуги Горнаго Института какъ на поприщѣ горнаго дѣла, такъ и по многимъ отраслямъ естествознанія въ нашемъ Отечествѣ, во все время его вѣковаго существованія, С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей шлетъ свой искренній, задушевный привѣтъ Институту въ торжественный день его столѣтняго юбилея."

„Общество съ гордостью считаетъ въ числѣ своихъ членовъ многихъ ученыхъ, получившихъ образованіе въ Горномъ Институтѣ; оно льститъ себя надеждою, что и въ будущемъ эта связь съ нимъ Института будетъ тѣсно поддерживаться для совмѣстной дѣятельности на пользу Россіи и процвѣтанія науки."

Предсѣдатель К. Кесслеръ.
Члены Совѣта:
Ф. Овсянниковъ.
А. Бекетовъ.
А. Иностранцевъ.
Секретарь А. Фаминцынъ.

55) *Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.*

„Съ совершившимся столѣтіемъ Горнаго Института, Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей приноситъ свое позд-

равленіе съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ его трудахъ, совершающихся на честь и славу великаго Отечества."

Предсѣдатель Графъ Строгоновъ.

Секретарь П. Мурзакевичъ.

56) *Отъ Русскаго Химическаго Общества.*

„Русское Химическое Общество, въ день вѣковаго юбилея, привѣтствуетъ Горный Институтъ, дѣятельность котораго всегда была плодотворна для химіи; въ недавнемъ прошломъ Горный Журналъ Института былъ первымъ и единственнымъ органомъ химіи въ Россіи. Да служитъ Горный Институтъ и въ будущемъ могучимъ двигателемъ науки въ нашемъ Отечествѣ."

Президентъ Николай Зининъ.

Дѣлопроизводитель Николай Меншуткинъ.

57) *Отъ Общества Испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.* Депутатомъ былъ избранъ Дѣйствительный Членъ Общества, Профессоръ Горнаго Института Николай Павловичъ Барботъ-де-Марни. Адресъ:

„Харьковское Общество Испытателей природы приноситъ Горному Институту свое задушевное привѣтствіе въ торжественный день его столѣтняго юбилея. Добросовѣстно достигая предположенной при его основаніи цѣли, Горный Институтъ, въ теченіе цѣлаго вѣка, служилъ источникомъ возникновенія научныхъ силъ, направлявшихся къ изученію отечественной геологіи и развитію русскаго горнаго дѣла. Блестящіе результаты педагогической дѣятельности этого учрежденія содѣйствовали къ обогащенію горной науки драгоцѣннымъ матеріаломъ. Такая въ высшей степени полезная дѣятельность, столь тѣсно связанная съ цѣлями Харьковскаго Общества Испытателей природы, вызываетъ въ членахъ послѣдняго, въ знаменательный день вѣковой годовщины Горнаго Института, единодушное пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія учрежденію, оказавшему предъ наукой и Русскимъ Обществомъ столько незабвенныхъ заслугъ."

Предсѣдатель Общества А. Черной.

Секретарь Общества Л. Рейнгардъ.

58) *Отъ Лѣснаго Общества*, адресъ:

„Горному Институту, въ торжественный день его столѣтняго юбилея, 21 Октября 1873 года, Лѣсное Общество приноситъ свое поздравленіе и привѣтствуетъ Институтъ на пути предстоящихъ ему новыхъ трудовъ и успѣховъ въ области науки и горнаго дѣла."

Предсѣдатель П. Казицынъ.
Члены Совѣта:
Н. Шафрановъ.
Б. Павловскій.
Секретарь П. Верхо.

59) *Отъ Московскаго Общества Распространенія Техническихъ Знаній.*

„Большое число воспитанниковъ, получившихъ образованіе въ Горномъ Институтѣ въ продолженіе вѣковаго его существованія, съ значительною пользою, а нѣкоторые даже и со славою, трудились надъ изученіемъ геологіи и минеральныхъ богатствъ нашего Отечества и надъ извлеченіемъ металловъ изъ рудъ. Приложеніе ими, пріобрѣтенныхъ въ Училищѣ, научныхъ знаній къ горнозаводскому дѣлу породило много практическихъ усовершенствованій. Главнѣйшій продуктъ горныхъ заводовъ — желѣзо въ разныхъ его видоизмѣненіяхъ — составляетъ основной матеріалъ для множества производствъ, оно необходимо для развитія промышленности всякой страны. Неменьшую важность для развитія промышленности представляетъ топливо, и въ настоящее время изслѣдованія горныхъ инженеровъ оказали значительныя услуги своими розысканіями по каменно-угольному вопросу, отъ благопріятнаго разрѣшенія котораго окончательно зависитъ дѣло заводской производительности."

„По этому Московское Общество Распространенія Техническихъ Знаній, главная цѣль котораго способствовать развитію промышленности, не можетъ не сочувствовать этой благотворной дѣятельности Института. Съ глубочайшимъ уваженіемъ относясь къ полезной вѣковой дѣятельности Горнаго Института, недавно существующее Обще-

ство Распространенія Техническихъ Знаній считаетъ себя счастливымъ привѣтствовать старѣйшій Институтъ въ этотъ торжественный для него день и выразить ему искреннѣйшія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія на долгія времена для пользы нашего Отечества."

Предсѣдатель Общества Н. Коссовъ.
Товарищъ Предсѣдателя Н. П. Нечаевъ.
Члены Совѣта:

Н. Бугаевъ.	Л. Кругликовъ.
Б. Фишеръ.	Б. Н. Корфъ.
В. Кольчугинъ.	П. Ахматовъ.
Ѳ. Поповъ.	

60) *Отъ Кіевской Духовной Академіи.*

„Кіевская Духовная Академія, въ сознаніи всей важности научнаго призванія, которымъ одушевлена столѣтняя жизнь Горнаго Института, и общепризнаннаго, плодотворнаго вліянія научной дѣятельности его на развитіе производительныхъ силъ богатой ими земли Русской, единодушно привѣтствуетъ Институтъ съ славнымъ днемъ юбилейнаго торжества его."

Ректоръ Академіи А. Филаретъ. Помощники Ректора: Профессоръ Дмитрій Поспѣховъ, Профессоръ Иванъ Малышевскій, Профессоръ Василій Пѣвницкій, Секретарь Совѣта Академіи Иванъ Исаевъ.

61) *Отъ Строгоновскаго центральнаго училища техническаго рисованія въ Москвѣ*, адресъ:

„Строгоновское центральное училище техническаго рисованія привѣтствуетъ Горный Институтъ съ исполнившимся столѣтіемъ отъ того дня, когда державная рука Великой Екатерины создала его и указала на многополезное для Отечества нашего поприще пройденное имъ въ теченіи вѣка со славою."

„Горный Институтъ готовитъ для Россіи просвѣщенныхъ дѣятелей, для добыванія изъ нѣдръ земныхъ металлическихъ рудъ, драгоцѣнныхъ камней и другихъ минераловъ; Строгоновское центральное

училище техническаго рисованія, снабжая Россію искусными рисовальщиками и орнаментовщиками, способствуетъ развитію въ народѣ изящнаго вкуса, безъ котораго промышленность не можетъ достигнуть высокой степени.“

„Здѣсь связь столѣтняго Института съ юнымъ Училищемъ! Дѣятели приготовляемые Горнымъ Институтомъ извлекаютъ изъ земли драгоцѣнные массы разнообразнаго матеріала, — воспитанники Строгоновскаго училища придаютъ изящную форму этимъ массамъ.“

„Да крѣпнетъ эта связь и да будетъ она тѣснѣе, да преуспѣваютъ оба заведенія и да служатъ болѣе и болѣе на пользу отечественной промышленности, на пользу и славу Россіи.“

Попечитель Ѳ. Рѣзановъ.
Директоръ Ѳ. Бутовскій.

62) *Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада*, адресъ:

„Встрѣчая съ живѣйшимъ сочувствіемъ день, въ который оканчивается первое столѣтіе неутомимымъ и полезнѣйшимъ трудамъ Горнаго Института, Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ спѣшитъ принести Институту свое поздравленіе съ этимъ подвигомъ, столь отраднымъ для всѣхъ по блистательнымъ результатамъ, которыми постоянно вѣнчалась ученая и учебная дѣятельность этого славнаго учрежденія. Да позволено будетъ Императорскому С.-Петербургскому Ботаническому Саду, по настоящему торжественному случаю выразить свое усердное желаніе, чтобы суждено было Горному Институту еще долго трудиться съ прежнимъ успѣхомъ на пользу Государства и науки.“

Директоръ Р. Траутфеттеръ.
Главный Ботаникъ Э. Регель.
Главный Ботаникъ Максимовичъ.
Старшій консерваторъ П. Гленъ.
Библіотекарь Ф. Е. фонъ-Гердеръ.
Магистръ Ботаники А. Баталинъ.
И. д. Секретаря Ив. Ленцъ.

63) *Отъ Горныхъ Инженеровъ, живущихъ на Кавказѣ.* Депутатъ Горный Инженеръ г. Коллежскій Совѣтникъ Николай Александровичъ Карпинскій принесъ Горному Институту поздравленіе и выразилъ добрыя пожеланія къ его преуспѣянію.

Кромѣ этихъ адресовъ и рѣчей, прочитанныхъ и произнесенныхъ Гг. Депутатами, Институтъ получилъ многія письма, адресы, телеграммы и проч. какъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, такъ и изъ чужихъ краевъ.

ТЕЛЕГРАММЫ ИЗЪ РАЗНЫХЪ МѢСТЪ РОССІИ.

64) *Отъ Императорскаго Медицинскаго Общества въ Вильнѣ.*

„Императорское Виленское Медицинское Общество шлетъ задушевный привѣтъ въ день вѣковой годовщины Института.“

Предсѣдатель Столяровъ. Секретарь Ивашкевичъ.

65) *Отъ Земскаго высшаго реальнаго Училища въ Елизаветградѣ.*

„Правленіе и Педагогическій Совѣтъ Елисаветградскаго Земскаго высшаго реальнаго Училища, сознавая всю важность распространенія въ Отечествѣ реальныхъ знаній и видя пользу оказанную Горнымъ Институтомъ въ томъ дѣлѣ, поздравляютъ съ столѣтнимъ юбилеемъ, желая въ тоже время имѣть возможность послать ему такое же поздравленіе съ процвѣтаніемъ въ будущій двухсотлѣтній юбилей.“

Предсѣдатель Правленія Диковъ.
Члены: Зеленый, Бошнякъ, Михальчи.
Исправляющій должность Директора Блюменфельдъ.

66) *Отъ Духовной Академіи въ Казани.*

„Казанская Духовная Академія, высоко цѣня просвѣщенную дѣятельность Института, привѣтствуетъ съ исполненіемъ вѣковаго юбилея и душевно желаетъ ему полезнаго преуспѣванія въ будущемъ.“

Ректоръ, Протоіерей Александръ Владимірскій.

67) *Отъ Публичнаго и Румянцовскаго Музея въ Москвѣ.*

„Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи, вмѣщающіе въ числѣ своихъ коллекцій одно изъ первыхъ по времени возникновенія минералогическое собраніе знаменитаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева, привѣтствуютъ Горный Институтъ по случаю празднованія его столѣтняго юбилея.“

68) *Отъ Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новоалександровскѣ.*

„Принося поздравленіе съ столѣтіемъ существованія, Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства желаетъ Горному Институту дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу горнаго дѣла и Отечества.“

Директоръ Тютчевъ.

69) *Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета въ Одессѣ.*

„Отъ имени Императорскаго Новороссійскаго Университета привѣтствую Горный Институтъ въ торжественный день его вѣковаго юбилея, да преуспѣваетъ онъ отъ силы въ силу отъ славы въ славу.“

Ректоръ Леонтовичъ.

70) *Отъ Учительской Семинаріи въ Полоцкѣ.*

„Благодарная Полоцкая Учительская Семинарія, въ лицѣ Института, привѣтствуетъ юбилейный праздникъ Русскаго горнаго дѣла. Начатое Великимъ Петромъ, возведенное на степень науки Великою Екатериною, въ славные дни Великаго Царя-Освободителя оно празднуетъ свой юбилей. Слава его Покровителямъ, слава потрудившимся для него, слава могучей наукѣ.“

Директоръ Крачковскій.

71) *Отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Тифлисѣ.*

„Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства пріятнымъ долгомъ считаетъ поздравить Горный Институтъ съ юбилеемъ.“

Президентъ Общества Генералъ-Маіоръ Астафьевъ.

72) *Отъ бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Института, живущихъ на Алтаѣ.*

„Соединенные общимъ чувствомъ привязанности и благодарности къ заведенію, въ стѣнахъ котораго получили свое образованіе, мы, живущіе на Алтаѣ бывшіе воспитанники Горнаго Кадетскаго Корпуса, Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ и наконецъ Горнаго Института, въ незабвенный для насъ день столѣтняго существованія воздаемъ благодареніе Всевышнему, ниспославшему благодѣтельную мысль въ Бозѣ почившей Императрицѣ Екатеринѣ II упрочить горное дѣло въ Россіи основаніемъ спеціальнаго горнаго заведенія. Воодушевляемые искреннимъ пожеланіемъ будущаго преуспѣванія и процвѣтанія Горному Институту какъ разсаднику знаній, принесшихъ обильную пользу дорогому нашему Отечеству разработкой нѣдръ земныхъ и заселеніемъ и развитіемъ обширныхъ пустынныхъ странъ далекой Сибири, мы поздравляемъ Институтъ съ совершившимся нынѣ столѣтіемъ его существованія и шлемъ дружескій привѣтъ нашимъ однокашникамъ, разсѣяннымъ по разнымъ концамъ Россіи и собравшимся нынѣ праздновать событіе столь близкое сердцу для каждаго изъ насъ.“

Алексѣй Остермейеръ, Алексѣй Таскинъ, Иванъ Слатинъ, Петръ Богдановъ, Николай Бастрыгинъ, Алексѣй Аникинъ, Павелъ Лауринъ, Михаилъ Айдаровъ, Егоръ Прангъ, Иванъ Злобинъ, Петръ Дингельштедтъ, Федоръ Даниловъ, Александръ Смирновъ, Николай Давидовичъ 1, Юрій Эйхвальдъ, Николай Кобылинъ, Петръ Быковъ, Федоръ Корженевскій, Николай Давидовичъ 2, Георгій Васильевъ, Дмитрій Кларкъ, Владиміръ Кулибинъ, Александръ Кобылинъ, Иванъ Лебедкинъ, Александръ Черкасовъ, Владиміръ Таскинъ, Василій Кобылинъ, Михаилъ Быковъ, Николай Стрижковъ, Павелъ Ивановъ, Петръ Хлопинъ, Александръ Гуляевъ, Анатолій Лебедкинъ, Николай Бастрыгинъ 2, Матвѣй Басовъ, Александръ Лушниковъ, Григорій Анзимировъ, Алексѣй Порѣцкій, Иванъ Мурзинъ, Валентинъ Ивановъ, Петръ Васильевъ, Александръ Стрижковъ, Алек-

сандръ Древингъ, Александръ Бастрыгинъ, Валеріянъ Маюровъ, Андрей Бастрыгинъ, Дмитрій Богдановъ, Граціанъ Яцевичъ, Дмитрій Данчичъ и Николай Нестеровскій.

73) *Отъ бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Института, проживающихъ въ Воткинскомъ заводѣ* (телеграмма, адресованная на имя Директора Института).

„Бывшіе воспитанники Горнаго Института сегодня, въ день столѣтняго его юбилея, собравшись достопочтить этотъ день, просятъ Васъ присоединить и ихъ скромный голосъ къ общему тосту за процвѣтаніе и успѣхъ Института.“

Данилъ Лесенко, Александръ Афросимовъ, Орестъ Арсеньевъ, Иванъ Кавадеровъ и Николай Никольскій.

74) *Отъ Главнаго Начальника Уральскихъ Горныхъ заводовъ и бывшихъ питомцевъ Горнаго Института, проживающихъ на Уралѣ.*

„Отъ себя и Уральскихъ питомцевъ Горнаго Института имѣю честь поздравить со столѣтіемъ полезнаго существованія.“

Главный Начальникъ Ивановъ.

75) *Отъ Горныхъ Инженеровъ Златоустовскаго Округа* (телеграмма на имя Директора Горнаго Института).

„Горные Инженеры Златоустовскаго Округа, собравшись въ тѣсный кружокъ въ достопамятный день столѣтняго существованія Горнаго Института, привѣтствуютъ своихъ собратовъ и просятъ Ваше Превосходительство, на торжественномъ актѣ вѣковаго юбилея, выразить имъ полное сочувствіе къ столь радостному для всѣхъ воспитанниковъ событію, съ желаніемъ дальнѣйшаго преуспѣванія Горнаго Института въ дѣлѣ образованія полезныхъ дѣятелей на горнозаводскомъ поприщѣ.“

Семенниковъ, Окладныхъ, Карповъ, Севастьяновъ, Грасгофъ, Дудинъ, Редикорцевъ, Городенскій, Кавадеровъ, Даниловъ, Писаревъ, Огильви, Карповъ, Москвинъ, Кулибинъ.

76) *Отъ бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Института, собравшихся въ Иркутскѣ* (телеграмма на имя г. Директора Горнаго Института).

„Находящіеся въ Иркутскѣ бывшіе воспитанники Горнаго Института просятъ Васъ передать ихъ искреннее поздравленіе всѣмъ празднующимъ съ Вами дорогой день столѣтняго его юбилея. Вспоминая при этомъ, съ сердечной признательностію, время проведенное въ Институтѣ, душевно желаютъ ему продолжать снабжать Россію спеціалистами горнаго дѣла, составляющаго, вмѣстѣ съ земледѣліемъ, главнѣйшій источникъ богатства Имперіи, что и цѣнилось всегда нашими Государями, начиная съ основателя горнаго дѣла Петра I и Учредительницы Горнаго Училища Екатерины II и что, конечно, сознаютъ вполнѣ и нынѣшніе студенты Института, послѣдующими трудами которыхъ да будетъ богатѣть наше обширное Отечество.“

Дубровинъ, Кокшаровъ 2-й, Разгильдяевъ, Савицкій, Таскины, Шестаковъ.

77) *Отъ Горныхъ Инженеровъ Гораблагодатскаго Округа на Уралѣ.*

„Горные Инженеры, бывшіе воспитанники Института и лица сочувствующія развитію горнаго дѣла Россіи, собравшись со всего округа на товарищескомъ обѣдѣ, празднуютъ юбилей Института. Шлемъ нашъ привѣтъ всѣмъ участвующимъ на Петербургскомъ торжествѣ, сердечно желая полнаго преуспѣянія Институту и горному дѣлу.»

Мевіусъ, Деви, Бѣлоносовъ, Зигель, Бернеръ, Мостовенко, Зигель, Девп, Романовъ, Раковъ, Конюховъ, Ивановъ, Грасговъ, Котышевъ, Ботышевъ, Паницынъ, Юмпиъ.

78) *Отъ Горныхъ Инженеровъ Богословскаго округа на Уралѣ.*

„И мы, далеко отброшенные нашими служебными обязанностями отъ Петербурга, отъ Института, ликуемъ его столѣтній юбилей, привѣтствуя всѣхъ лично участвующихъ, ликуемъ съ душевнымъ теплымъ

пожеланіемъ: да процвѣтетъ въ наступающемъ столѣтіи горное дѣло, да раскроютъ, разовьютъ, распространятъ наши собраты для дорогаго Отечества богатства нѣдръ земли, да вздраствуетъ горное дѣло, да вздраствуетъ наука!“

Кузнецовъ, Куксицкій, Померанцевъ, Любарскій, Бутовъ, Землянскій, Черкасовъ изъ Богословскаго округа.

79) *Отъ Горныхъ Инженеровъ Пермскихъ пушечныхъ заводовъ.*

„Инженеры Пермскихъ пушечныхъ заводовъ празднуютъ въ своемъ кругу столѣтній юбилей Горнаго Института и шлютъ задушевный привѣтъ своимъ учителямъ и товарищамъ, съ искреннимъ желаніемъ славы и преуспѣянія горному дѣлу въ Россіи.“

Воронцовъ, Андреевскій 1-й, Іосса, Воронцовъ, Андреевскій 2-й, А. Васильевъ.

80) *Отъ Горныхъ Инженеровъ изъ Петрозаводска.*

„Мы, бывшіе воспитанники Горнаго Института, въ день столѣтняго юбилея, пьемъ за процвѣтаніе Института, здоровье всѣхъ бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ этого заведенія.“

Галдобинъ, Лисенко, Землянициынъ, Фелькнеръ, Александровъ, Красильниковъ, Галдзевичъ, Оссовскій, Версловъ, Ауеръ.

81) *Отъ Горныхъ Инженеровъ изъ Нерчинска* (телеграмма на имя г. Директора Горнаго Института).

„Въ лицѣ Вашего Превосходительства, отдѣльная семья Нерчинскихъ Горныхъ Инженеровъ шлетъ задушевный привѣтъ и поздравленіе Институту и всѣмъ сотоварищамъ въ достопамятный день его столѣтія, съ искреннимъ пожеланіемъ процвѣтанія наукѣ и горному дѣлу.“

Герасимовъ, Таскинъ, Богославскій, Шестаковъ, Меликовъ, Павлуцкій, Аникинъ, Тиръ, Боголюбовъ, Овестровъ, Орловъ.

82) *Отъ бывшихъ слушателей лекцій въ Горномъ Институтѣ, изъ Харькова.*

„Небольшой кружокъ слушателей Горнаго Института, собравшійся въ день его столѣтняго юбилея въ Харьковѣ, проникнутый самыми признательными воспоминаніями о полезности почерпнутыхъ въ оном нравственно-научныхъ убѣжденій, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ привѣтствовать вѣковую дѣятельность сего полезнаго для Россіи и науки учрежденія, при пожеланіи ему дальнѣйшаго преуспѣянія.“

Предсѣдатель Харьковской Губернской Земской Управы Алексѣй Іонинъ, Заслуженный Профессоръ Никифоръ Борисякъ, Горные Инженеры Иванъ Егоровъ, Цезарій Францкевичъ.

83) *Отъ Горныхъ Инженеровъ области Войска Донскаго.*

„Выражая Горному Институту глубокое уваженіе, лично признательные, мы привѣтствуемъ его въ этотъ торжественный день, искренно желаемъ въ будущемъ многовѣковой плодотворной дѣятельности для пользы науки и процвѣтанія горнозаводской промышленности.“

Горные Инженеры области Войска Донскаго: Желтоножкинъ, Вагнеръ 1, Васильевъ, Вагнеръ 2, Тихановъ, Отто, Ефимовъ, Аретинскій, Богачевъ, Миненковъ, Домгеръ, Богачевъ.

84) *Отъ г. Почетнаго Члена Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, Германа Вильгельмовича Абиха, изъ Тифлиса* (телеграмма на имя г. Директора Горнаго Института).

„Преисполненный сочувствіемъ къ высокому значенію вѣковаго праздника Горнаго Института и крайне сожалѣя, что не могу на оном присутствовать, прошу Васъ покорнѣйше принять и принести мое почтительнѣйшее поздравленіе.“

Телеграмма эта была написана по-французски:

„Remplie de sympathie pour la haute signification de la fête seculaire de l'Institut Impérial des Mines et regrettant vivement ne pouvoir assister, je vous prie d'agreer et de transmettre mes felicitations empressés."

Abich.

85) *Отъ Общества натуралистовъ въ Ригѣ.*

„Общество натуралистовъ въ Ригѣ посылаетъ Горному Институту, по случаю его вѣковаго праздника, почтительнѣйшія пожеланія къ его благоденствію."

Телеграмма эта была написана по-нѣмецки:

„Der Naturforscher Verein in Riga sendet dem Kaiserlichen Bergcorps seine Achtungsvollen Glückwünsche zum Jubelfeste."

Dr. Kersting, Präses.

86) *Отъ Его Преосвященства Нафанаила Епископа Черниговскаго.*

„Вседушно привѣтствую столѣтній Институтъ. При общей радости Института у меня и своя безцѣнная радость, воспитаніе въ Институтѣ моего сына Федора Николаевича Савченкова; благодарю, благословляю, привѣтствую, радуюсь съ Вами вседушно!"

Нафанаилъ Епископъ Черниговскій.

87) *Отъ Гг. Владиміра и Бориса Алексѣевичей Жуковскихъ.*

„Просимъ принять и наше привѣтствіе съ столѣтнимъ юбилеемъ Горнаго Института, при искреннемъ желаніи дальнѣйшаго процвѣтанія его."

Бывшіе воспитанники Института:

Владиміръ и Борисъ Жуковскіе.

88) *Отъ бывшаго Правителя дѣлъ Горнаго Совѣта г. Форостовскаго, изъ Ковно.*

„По чувству глубочайшаго уваженія питаемаго къ высокопочтеннымъ заслугамъ столь многихъ дѣятелей науки, торжествующихъ нынѣ вѣковое процвѣтаніе ея святилища, прошу благосклонно принять настоящее мое привѣтствіе.“

Бывшій Правитель дѣлъ Горнаго Совѣта Форостовскій.

89) *Отъ г. Горнаго Инженера А. Мевіуса, изъ Славянска.*

„Привѣтствую столѣтнюю дѣятельность Института, кланяюсь нашей трудящейся горной семьѣ, которой глубоко сочувствую словомъ и дѣломъ.“

Аполлонъ Мевіусъ.

90) *Отъ г. Горнаго Инженера В. А. Латынина, изъ Уржума* (телеграмма на имя г. Директора Горнаго Института).

„Душевно поздравляю Ваше Превосходительство и сотоварищей съ столѣтнимъ юбилеемъ Института и искренно жалѣю, что не могу быть на праздникѣ.“

Латынинъ.

91) *Отъ Горнаго Инженера Полковника Таскина, изъ Иркутска* (телеграмма на имя г. Директора Горнаго Института).

„Бывшіе воспитанники Института и ихъ гости пьютъ Ваше здоровье и процвѣтаніе Института, отъ котораго зависитъ будущность горнаго дѣла.“

Полковникъ Таскинъ.

92) *Отъ г. Кеппена, изъ Николаевска на Амурѣ.*

„Съ отдаленнѣйшей окраины великой нашей родины шлетъ привѣтъ и поздравленіе къ столѣтнему юбилею благодарный воспитанникъ Горнаго Института, искренно желая дальнѣйшаго процвѣтанія ему,— раскинувшему своихъ питомцевъ отъ Атлантика до береговъ

Великаго Океана, на пользу дорогаго Отечества. На берегахъ Великаго Океана поднимаю бокалъ за благоденствіе Горнаго Института!“

Кеппенъ.

93) *Отъ Горнаго Инженера г. Статскаго Совѣтника Гавріила Ивановича Литевскаго, изъ Делижана* (телеграмма на имя Директора Горнаго Института).

„Проѣздомъ черезъ Делижанъ поздравляю съ столѣтнимъ юбилеемъ Института; желаю процвѣтанія.“

Горный Инженеръ Литевскій.

94) *Отъ бывшихъ воспитанниковъ Горнаго Института, изъ Глазова.*

„Празднуемъ сегодня столѣтіе Горнаго Института, поздравляемъ сотоварищей, пьемъ за процвѣтаніе горнаго дѣла, здоровье прославившихся въ наукѣ Горныхъ Инженеровъ и всѣхъ сотоварищей.“

Шенфельдъ.

95) *Отъ г. Горнаго Инженера Шестакова, изъ Симферополя* (телеграмма на имя г. Першке).

„Лишенный возможности лично участвовать на многозначительномъ празднованіи столѣтія Горнаго Института, прошу тебя передать отъ меня, что горжусь принадлежать къ воспитанникамъ Института, сто лѣтъ приносящаго пользу Отечеству; жму руки моимъ товарищамъ, выпуску 1858 года.“

Шестаковъ.

ПИСЬМЕННЫЯ СООБЩЕНІЯ, РУССКІЯ.

96) Тайный Совѣтникъ Архитекторъ Иванъ Ивановичъ Свіязевъ, бывшій долгое время Преподавателемъ и Архитекторомъ въ Горномъ Институтѣ, въ письмѣ къ г. Директору, между прочимъ, пишетъ:

„Обязанный нѣкоторою своею извѣстностію Горному Институту, и прожившъ и прослуживъ въ немъ 25 лѣтъ, я не могу не питать къ нему родственнаго сочувствія. Для заявленія его въ день празднованія столѣтняго существованія этого знаменитаго учрежденія, доставившаго столько полезныхъ дѣятелей во всѣхъ родахъ государственной службы, я не могу представить ничего, кромѣ того, чѣмъ ему же первоначально обязанъ, именно двухъ моихъ сочиненій: а) „Руководства къ архитектурѣ“, изданнаго въ 1833 году для воспитанниковъ Горнаго Института, значительно дополненнаго во второмъ изданіи и б) „Основаній печнаго искусства“, какъ результата моей практики въ Институтѣ и постоянныхъ моихъ сношеній съ горными инженерами. Смѣю надѣяться, что Ваше Превосходительство окажете честь и утѣшеніе старику — помѣщеніемъ трудовъ его въ библіотекѣ близкаго его сердцу Института.“

Примите увѣреніе и проч. Ив. Свіязевъ.

97) Горный Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Евгеній Гавриловичъ Чебаевскій, находящійся нынѣ въ отставкѣ, въ письмѣ своемъ изъ Москвы къ Директору Горнаго Института, поздравляя заведеніе съ торжественнымъ для него праздникомъ, говоритъ между прочимъ:

„Горный Институтъ, подвѣдомственный Вашему Превосходительству, предложилъ праздновать 21 Октября сего года столѣтній юбилей Горнаго Училища, которому всѣ мы, горные, обязаны своимъ образованіемъ, которымъ и я имѣлъ счастіе воспользоваться, и съ юныхъ лѣтъ до старости посвятить себя, съ ревностію и усердіемъ, на служеніе Государю и Отечеству. Въ настоящее время Вамъ благоугодно

было обратить ко мнѣ особенное вниманіе, съ предложеніемъ принять участіе въ предстоящемъ праздникѣ юбилея, какъ старѣйшему изъ питомцевъ Горнаго Училища. Съ глубокимъ душевнымъ впечатлѣніемъ и признательностію принялъ я Ваше предложеніе, но къ сожалѣнію моему обстоятельства, отъ меня независящія, не позволяютъ мнѣ исполнить оное: законъ природы неизбѣженъ — старость, дряхлость и недуги ослабляютъ чувства и силы мои во всемъ организмѣ и не позволяютъ мнѣ выходить изъ московскаго моего жилища. Надѣюсь ко мнѣ будутъ добродушно-снисходительны.“

98) Ея Превосходительство Екатерина Владиміровна, вдова покойнаго Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта Василія Евграфовича Самарскаго-Быховца, въ письмѣ своемъ къ Директору Горнаго Института, выражается слѣдующимъ образомъ:

„Прошу Васъ принять, въ лицѣ Вашемъ, мое скромное поздравленіе, и пожелать, чтобы и впредь процвѣтало и преуспѣвало учрежденіе, на служеніе которому покойный Василій Евграфовичъ посвятилъ всю свою жизнь.“

99) Отставной Горный Инженеръ Генералъ-Маіоръ Назарій Андреевичъ Ивановъ пишетъ изъ Риги къ Директору Горнаго Института:

„Примите глубокую мою признательность за весьма лестное для меня вниманіе Вашего Превосходительства къ посильнымъ трудамъ моимъ по бывшей учебной дѣятельности моей въ Горномъ Институтѣ, и ту честь, коею Вы удостоили меня пригласивъ, въ качествѣ Директора сего учрежденія, на празднества его столѣтняго юбилея. Но, къ душевному моему сожалѣнію, разстроенное состояніе моего здоровья лишаетъ меня счастія раздѣлить съ бывшими, достойными сослуживцами моими въ Горномъ Институтѣ радость предстоящаго его юбилейнаго торжества, и потому мнѣ остается только просить покорнѣйше Васъ принять на себя трудъ, поздравить отъ моего имени Горный Институтъ, въ лицѣ всѣхъ настоящихъ въ немъ дѣятелей, съ

пройденнымъ имъ столѣтнимъ періодомъ славнаго его существованія и пожелать ему столь-же полезной для горнаго дѣла и науки дальнѣйшей дѣятельности.“

100) Отставной военный Полковникъ Илья Петровичъ Аѳанасьевъ, бывшій питомецъ Горнаго Института, въ письмѣ своемъ къ Директору заведенія изъ города Ленчица, Калишской губерніи, между прочимъ пишетъ:

„Присутствовать въ день празднованія столѣтія Горнаго Института я лишенъ всякой возможности и средствъ, почему считаю священнымъ долгомъ принести глубокую признательность тому заведенію, въ которомъ нѣкогда (съ 1827 по 1832 г.) воспитывался я со многими изъ одноклассныхъ моихъ товарищей, для поступленія въ другой родъ службы, и былъ очевидцемъ тѣхъ направленій, коимъ слѣдовали начальствующіе тогда въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ лица. Изъ среды этихъ послѣднихъ благодѣтельно вліялъ на нравственность воспитывающихся — Помощникъ Директора (называвшійся „Маркшейдеромъ“), Григорій Богдановичъ Остермейеръ. Онъ давно умеръ, но тѣ изъ насъ, кто былъ безпристрастенъ къ самому себѣ и понималъ Григорія Богдановича, долженъ отъ души сказать: „Миръ праху его и вѣчная ему память!“ Онъ прямодушно лелѣялъ и любилъ юношество, направлялъ его къ той доброй цѣли, которая многихъ изъ насъ поставила на служебномъ и житейскомъ поприщѣ въ число полезныхъ дѣятелей. Теперь, когда я слышу (вѣдь „слухомъ земля полнится!“) о повышеніяхъ и почестяхъ, достигнутыхъ бывшими добрыми моими товарищами *), я невольно думаю, что на судьбу ихъ вліяли не мало

*) Таковыхъ не мало: Левъ Васильевичъ Краснопѣвковъ — нынѣ Преосвященнѣйшій Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій; Генералъ Николай Павловичъ Слѣпцовъ — умершій славною смертію на Кавказѣ; Генералъ-Адъютантъ Алексѣй Романовичъ Дрентель; Генералъ-Лейтенантъ Александръ Степановичъ Платовъ; Генералъ-Лейтенантъ Евгеній Богдановичъ Тизенгаузенъ; Тайный Совѣтникъ Яковъ Александровичъ Соловьевъ; Тайный Совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ Крыловъ и многіе другіе.

тѣ разумно-практическіе совѣты, которые давалъ намъ нѣкогда въ Горномъ Институтѣ правдивый и честный Григорій Богдановичъ Остермейеръ!“

„За тѣмъ, да будетъ благодать Божія въ многолѣтней будущности надъ тѣмъ заведеніемъ, гдѣ многіе изъ насъ провели золотое время юности и вынесли для общественной жизни большой запасъ неподкупной честности и стремленія къ полезному труду!“

„Также позвольте мнѣ имѣть честь поздравить Гг. давнихъ и настоящихъ совоспитанниковъ Горнаго Института, присутствующихъ при празднованіи столѣтняго юбилея столь достославнаго и полезнаго заведенія и отъ души пожелать каждому изъ нихъ, на многія лѣта, здоровья и всего лучшаго въ этомъ мірѣ!“

101) Отставной Горный Инженеръ Алексѣй Богдановичъ Остермейеръ, проживающій въ Змѣиногорскомъ рудникѣ Томской губерніи, доставилъ, по желанію Горнаго Института, портретъ, писанный масляными красками, покойнаго брата своего Григорія Богдановича, память котораго чтитъ нашъ Институтъ съ такимъ почтеніемъ *). Въ письмѣ къ Горному Инженеру г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Петру Ивановичу Миклашевскому, Алексѣй Богдановичъ выражается по этому случаю слѣдующимъ образомъ:

„Желаніе Ваше и Его Превосходительства Николая Ивановича я съ превеличайшимъ удовольствіемъ готовъ исполнить, но разстаться съ изображеніемъ незабвеннаго брата — наставника и благодѣтеля моего, для меня не легко; но чѣмъ бы я не пожертвовалъ нашему благодѣтельному заведенію! Посылаю портретъ съ моею покорнѣйшею просьбою, прислать мнѣ съ него фотографическую карточку, чѣмъ меня премного обяжете и совершенно успокоите. Хотя я не имѣю чести знать Николая Ивановича, но долгомъ себѣ поставляю просить Васъ передать ему мою наичувствительную благодарность за возоб-

*) Къ сожалѣнію портретъ этотъ полученъ въ Институтѣ слишкомъ поздно, когда «Научно-Историческій Сборникъ» былъ уже напечатанъ; по этой причинѣ онъ не могъ быть помѣщенъ въ означенномъ юбилейномъ изданіи.

новленіе памяти моего дорогаго брата. Имѣю честь и пріятнѣйшее удовольствіе поздравить Васъ и всѣхъ моихъ сослуживцевъ и совоспитанниковъ съ наступающимъ днемъ столѣтія всѣми нами благословляемаго заведенія.“

102) Горные Инженеры г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Николаевичъ Алексѣевъ и Коллежскій Совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ Бѣлозеровъ препроводили роскошно переплетенный экземпляръ ихъ сочиненія, посвященнаго Горному Институту, при слѣдующемъ письмѣ на имя Директора:

„Посвятивъ Горному Институту, по случаю столѣтняго его юбилея, составленное нами сочиненіе: „Минеральное топливо между Петербургомъ и Москвой, по близости Николаевской желѣзной дороги, и о выгоднѣйшихъ способахъ употребленія этого топлива“, имѣемъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, какъ Директора Института, представляемый при семъ экземпляръ этого сочиненія благосклонно принять для Института, какъ слабый знакъ нашего глубокаго уваженія къ заведенію, которому мы обязаны своимъ образованіемъ.“

103) Директоръ Мануфактурнаго Департамента, Тайный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Бутовскій, въ письмѣ къ Директору Горнаго Института, выражаетъ свои добрыя пожеланія слѣдующимъ образомъ:

„Какъ и всѣ истинные друзья просвѣщенія и Россіи приношу мои искреннія поздравленія и молю Бога о дальнѣйшемъ преуспѣяніи Горнаго Института, такъ существенно въ теченіи ста лѣтъ уже подвизающагося на пользу отечественной промышленности.“

104) Генералъ-Лейтенантъ Артиллеріи Францъ Викентіевичъ Одинецъ, въ письмѣ къ Директору Горнаго Института, между прочимъ пишетъ:

„Чувствительно благодарю Васъ за Ваше вниманіе къ старику и приглашеніе на юбилей ввѣреннаго Вамъ Института. Хотя я не гор-

ный, но сроднившись съ горнымъ міромъ въ продолженіи почти полувѣковой службы моей на Уралѣ, мнѣ было бы очень отрадно участвовать въ торжествѣ столѣтняго существованія благотворнаго разсадника, приготовляющаго полезныхъ тружениковъ для горнаго дѣла въ Россіи. Къ сожалѣнію и душевному прискорбію болѣзнь отнимаетъ у меня всякую возможность быть на вашемъ, но вмѣстѣ и очень близкомъ для меня праздникѣ."

105) Профессоръ Химіи Императорскаго Дерптскаго Университета, г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Д-ръ Карлъ Гейнриховичъ Шмидтъ, въ письмѣ къ Директору Горнаго Института, на нѣмецкомъ языкѣ, пишетъ между прочимъ:

„Gestatten Sie mir, Ihnen in privater Form insbesonders meine herzlichsten Wünsche für die fernere Blüthe und gedeihliche Wirksamkeit des wissenschaftlichen Instituts darzubringen, zu dessen Saecularfeier Sie mich gütigst eingeladen. Unsere gemeinsamen Glückwünsche als wissenschaftlicher Corporation bringt Ihnen das officielle Gratulationsschreiben unserer Facultaet, wie die im akademischen Lapidarstyle gehaltene Votivtafel des Conseils. Durch Vorträge und Laboratoriumsleitung zu meinem grössten Bedauern an der persönlichen Theilnahme am Feste behindert, schliesse ich mit der grossen Zahl fernerer Fachcollegen an denen unaufschiebbare Berufspflichten inmitten des Semesters die gleiche Enthaltsamkeit auferlegen."

„Glück auf!"

„Vivat, floreat, crescat!"

Переводъ:

„Позвольте мнѣ въ особенности принести, въ неофиціальной формѣ, мои сердечныя желанія къ дальнѣйшему процвѣтанію и полезной дѣятельности учёнаго Института, на празднованіе столѣтняго юбилея котораго приглашенъ я былъ столь любезнымъ образомъ. Наши общія пожеланія благополучія, въ качествѣ ученой корпораціи, выразятъ Вамъ офиціальныя поздравительныя письма нашего факультета, равно

какъ подвергшійся баллотировкѣ адресъ Совѣта. По причинѣ лекцій и управленія Лабораторіею, къ моему величайшему сожалѣнію, мнѣ невозможно принять личнаго участія въ праздникѣ; я раздѣляю въ этомъ случаѣ участь значительнаго числа моихъ удаленныхъ сотоварищей по наукѣ, которыхъ также, въ срединѣ семестра, неустранимыя обязанности удерживаютъ на своихъ мѣстахъ."

„Glück auf!"

„Vivat, floreat, crescat!"

106) Знаменитый нашъ Химикъ, Членъ-Корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ, Рудольфъ Ѳедоровичъ Германъ, въ письмѣ изъ Москвы къ Директору, поздравляя Горный Институтъ съ столѣтнимъ его юбилеемъ, желаетъ, чтобы заведеніе это въ будущее столѣтіе доставляло, какъ и прежде, дѣятелей на благо и славу Россіи.

107) Бывшій питомецъ, Преподаватель и дежурный офицеръ Горнаго Кадетскаго Корпуса Ардаліонъ Васильевичъ Ивановъ, при поздравительномъ письмѣ на имя Директора Горнаго Института изъ села „Старое", Боровицкаго уѣзда Новгородской губерніи, доставилъ къ юбилею свою статью „Воспоминанія о Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ 1815—1822 г."*).

108) Гофмейстеръ, Графъ Александръ Андреевичъ Кейзерлингъ, изъ Райкюля въ Эстляндіи, въ письмѣ къ Директору Института, пишетъ между прочимъ:

„Я былъ очень тронутъ тѣмъ, что удостоили вспомнить о моихъ старыхъ сношеніяхъ съ Горнымъ Институтомъ и я прошу Васъ при-

*) Статья эта напечатана въ книжкѣ «Воспоминанія бывшихъ питомцевъ Горнаго Института», изданной къ Юбилею, стр. 93.

нести мою благодарность представительству Института, равно какъ принять лично мою признательность за оказанную мнѣ большую честь и проч.“

109) Бывшій питомецъ Горнаго Института Статскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Чупинъ, при поздравительномъ письмѣ на имя Директора Горнаго Института изъ Перми, прислалъ къ Юбилею: a) Дневникъ, веденный имъ въ бытность его кадетомъ и b) стихотворенія покойнаго питомца Института храбраго Николая Аѳанасьевича Слатвинскаго *).

110) Бывшій питомецъ Горнаго Института Предсѣдатель Строительнаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета, г. Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Евгеній Богдановичъ Тизенгаузенъ, вслѣдствіе объявленія опубликованнаго Горнымъ Институтомъ, доставилъ свѣдѣнія о его службопрохожденіи и занятіяхъ.

111) Бывшій питомецъ Горнаго Института г. Надворный Совѣтникъ Будчикъ доставилъ подобныя же свѣдѣнія, изъ Калуги.

112) Бывшій питомецъ Горнаго Института г. Маіоръ 50 пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка Константинъ Ротчевъ доставилъ такія же свѣдѣнія. Въ отношеніи своемъ изъ Севастополя онъ между прочимъ пишетъ:

„Если служба позволитъ, я льщу себя надеждою провести день 21 Октября въ стѣнахъ дорогаго для меня заведенія и во всякомъ случаѣ въ этотъ день буду близокъ мысленно къ тому, что всегда будетъ дорого мнѣ по воспоминаніямъ. Если Совѣтъ Института найдетъ возможнымъ ознаменовать этотъ день добрымъ дѣломъ, то я позволю себѣ надѣяться, что и моя часть будетъ принята, на что и ожидаю увѣдомленія.“

*) Извлеченіе напечатано въ томъ-же изданіи.

113) Отставной Горный Инженеръ г. Подполковникъ Ѳедоръ Александровичъ Хвощинскій доставилъ, изъ города Спаска Тамбовской губерніи, вслѣдствіе публикаціи Горнаго Института, свѣдѣнія о его службопрохожденіи и занятіяхъ.

114) Бывшій питомецъ Горнаго Института Инженеръ-Прапорщикъ Михаилъ Николаевичъ Соймоновъ доставилъ, изъ Тамбова, подобныя же свѣдѣнія.

115) Отставной Горный Инженеръ г. Подполковникъ Василій Васильевичъ Перекрестовъ доставилъ, изъ Сурокинскаго Судебнаго округа, такія же свѣдѣнія.

116) Ея Превосходительство вдова Горнаго Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта Николая Ѳедоровича Бутенева доставила обязательнѣйшимъ образомъ записки, веденныя ея покойнымъ мужемъ въ теченіи весьма долгаго времени.

117) Бывшій питомецъ Горнаго Института, нынѣ Старшій Помощникъ Дѣлопроизводителя Почтоваго Департамента, г. Надворный Совѣтникъ Петръ Сергѣевичъ Княжевъ доставилъ въ Институтъ, вслѣдстіе публикаціи, свѣдѣнія о его службопрохожденіи.

118) Горный Инженеръ г. Надворный Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Редикорцевъ 2-й доставилъ изъ Кусинскаго завода такія же свѣдѣнія.

119) Горный Инженеръ, г. Статскій Совѣтникъ Викторъ Ивановичъ Григорьевъ, состоящій нынѣ Гласнымъ при С.-Петербургской Городской Думѣ, доставилъ подобныя же свѣдѣнія.

120) Бывшій питомецъ Горнаго Института, Военный Инженеръ Генералъ-Маіоръ Александръ Захарьевичъ Казьянъ прислалъ подобныя же свѣдѣнія.

121) Бывшій питомецъ Горнаго Института, нынѣ Артиллеріи Войска Донскаго Генералъ-Лейтенантъ и Заслуженный Профессоръ Михайловской Артиллерійской Академіи Александръ Степановичъ Платовъ, доставивъ подобныя же свѣдѣнія, пишетъ между прочимъ Директору Горнаго Института:

„Позвольте надѣяться Ваше Превосходительство, что мое имя будетъ включено въ число воспитанниковъ Горнаго Корпуса, о которомъ я живо сохраняю лучшія воспоминанія моей молодости за начала общаго образованія, полученнаго мною въ этомъ заведеніи.“

122) Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Эммануилъ Егоровичъ фонъ-Брадке доставилъ книгу „Georg von Bradke's Aufzeichnungen über sein Leben bis zum Jahre 1854“, послужившую полезнымъ матеріаломъ для исторіи Горнаго Института.

123) Войска Донскаго, Войсковой Старшина, отставной Горный Инженеръ Николай Андреевичъ Югановъ, изъ Грушевскаго Горнаго Поселенія, доставилъ свѣдѣнія о его службопрохожденіи.

124) Главный Начальникъ горныхъ заводовъ Уральскаго Хребта, Горный Инженеръ, г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Павловичъ Ивановъ 3-й, въ письмѣ къ Директору Горнаго Института изъ Екатеринбурга, между прочимъ говоритъ:

„Постоянно вспоминая съ особыми чувствами признательности заведеніе, давшее мнѣ воспитаніе и слѣдовательно возможность быть небезполезнымъ членомъ общества, я безъ сомнѣнія считалъ бы для себя за особую честъ и удовольствіе принять участіе въ празднованіи достопамятной эпохи Института. Къ сожалѣнію обстоятельства не позволяютъ исполнить это желаніе и мнѣ остается только заочно поздравить Институтъ съ столѣтнимъ юбилеемъ.“

125) Предсѣдатель Совѣта Политехническаго Училища въ Ригѣ, г. Эдуардъ Ролландеръ и Секретарь г. Гостейгъ, въ письмѣ къ Директору Горнаго Института, выражаются слѣдующимъ образомъ:

„Политехническій Институтъ проситъ Ваше Превосходительство принять увѣреніе, что онъ сознавая высокое положеніе занимаемое Горнымъ Институтомъ, какъ въ ученомъ мірѣ, такъ и въ ряду государственныхъ учрежденій, вполнѣ сочувствуетъ этоту заведенію въ предстоящемъ его торжествѣ и будетъ очень радъ, если обстоятельства дозволятъ дать ему живое выраженіе этимъ чувствованіямъ, чрезъ посредство депутата.“

126) Ея Превосходительство Екатерина Степановна Фрезе, урожденная Татаринова, доставила собраніе стихотвореній бывшаго питомца Института, покойнаго Горнаго Инженера Ѳедора Ивановича Бальдауфа.

127) Редакторъ журнала „Русская Старина“ Михаилъ Ивановичъ Семевскій, въ письмѣ къ Директору, между прочимъ пишетъ:

„Мнѣ, посвятившему свою жизнь на изслѣдованія въ области отечественной исторіи, крайне интересно присутствовать на торжествѣ каковое, какъ нельзя живѣе, будетъ говорить о заслугахъ принесенныхъ обществу въ теченіи ста лѣтъ однимъ изъ лучшихъ, однимъ изъ полезнѣйшихъ учебно-ученыхъ учрежденій Россіи.“

128) Вольнослушатель Горнаго Института Григорій Шурыгинъ прислалъ написанное имъ стихотвореніе, по случаю столѣтняго юбилея нашего заведенія.

129) Сочувственныя къ Горному Институту письменныя заявленія прислали слѣдующія лица:

Министръ Императорскаго Двора Генералъ-Адъютантъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ, Статсъ-Секретарь, г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Модестъ Андреевичъ Корфъ, Воен-

ный Министръ г. Генералъ–Адъютантъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, Товарищъ Генералъ-Фельдцейхмейстера Генералъ-Адъютантъ Александръ Алексѣевичъ Баранцовъ, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ Посьетъ, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, г. Генералъ-Адъютантъ Николай Васильевичъ Исаковъ, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій Генералъ-Губернаторъ Князь Петръ Романовичъ Багратіонъ, Графъ Александръ Алексѣевичъ Бобринскій, Предводитель Дворянства С.-Петербургскаго уѣзда, г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Каммергеръ Безобразовъ, Его Преосвященство Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій о. Леонидъ, Почетный Опекунъ С.-Петербургскаго Совѣта, г. Тайный Совѣтникъ Николай Антоновичъ Христофари, Начальникъ Михайловской Артиллерійской Академіи и Училища г. Генералъ-Лейтенантъ Константинъ Ивановичъ Ротъ, Статсъ-Секретарь, г. Тайный Совѣтникъ Егоръ Абрамовичъ Перетцъ, Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, г. Протоіерей Іоаннъ Янышевъ, Директоръ Канцеляріи Г. Министра Финансовъ, Тайный Совѣтникъ Дмитрій Ѳомичъ Кобеко, Тайный Совѣтникъ Евгеній Ивановичъ Мюссаръ, Ректоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета Ординарный Профессоръ Ѳедоръ Ивановичъ Леонтовичъ, Ректоръ Кіевской Духовной Академіи г. Архимандритъ Филаретъ, Ректоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра, Ординарный Профессоръ Николай Христіановичъ Бунге, Директоръ Императорской Петергофской Гранильной фабрики, г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Матвѣевичъ Яфимовичъ, Ординарный Профессоръ Императорскаго Дерптскаго Университета Константинъ Ивановичъ Гревингкъ, Управляющій горною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Александровичъ Штейнманъ, Горный Инженеръ г. Статскій Совѣтникъ Модестъ Николаевичъ Хирьяковъ, Окружный Горный Инженеръ 1-го округа западной части Донецкаго кряжа г. Статскій Совѣтникъ Анемподистъ Алексѣевичъ Носовъ 1-й, Горный Инженеръ г. Коллежскій Секретарь Фердинандъ Юстино-

вичъ Гебауеръ, Горный Инженеръ г. Коллежскій Секретарь Ѳедоръ Павловичъ Брусницынъ.

130) Отставной Горный Инженеръ Алексѣй Николаевичъ Таскинъ прислалъ сочиненные имъ стихи *).

ПРАЗДНУЮЩИМЪ

ЮБИЛЕЙ СТОЛѢТІЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

Сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ надъ Невою
Екатериною второю
Былъ Горный Корпусъ учрежденъ...
Васъ и меня взлелѣялъ онъ,
Мои товарищи, собратья!
И я горячія объятья
Съ Алтая простираю къ вамъ, —
Душевно, искренно жалѣя,
Что съ вами быть въ день Юбилея
Мѣшаетъ даль Сибирякамъ....
Да, — нечего сказать — далеко
Богъ намъ судилъ жить отъ Невы;
Но вспомните, быть можетъ, вы, —
За чашей на пиру глубокой, —
И объ отсутствующихъ насъ...
А я-бы такъ и обнялъ васъ! —
До одного, всѣхъ безъ изъятья!
Но коротки мои объятья,
А между нами ширь да даль....
Печально это, — но печаль
Не кстати въ праздникъ Юбилея —
И — , житель береговъ Алея —

*) Стихотвореніе это было прочитано на юбилейномъ обѣдѣ, 22 Октября 1873 г., Директоромъ Горнаго Института Академикомъ Н. И. Кокшаровымъ.

Я весело вамъ шлю привѣтъ...
Будь не рифмачъ я, а поэтъ,
Напомнивъ вамъ былую моду,
Конечно выслалъ-бы я оду,
На Юбилей нашъ, въ двадцать строфъ...
Но я, увы! не изъ пѣвцовъ,
Какъ двое корпусныхъ птенцовъ —
(Двадцатыхъ же, какъ я, годовъ) —
Я не Языковъ, не Бальдауфъ...
Будь Нѣмецъ я — Glück auf! Glück auf!
Заочно крикнулъ-бы я вамъ....
Но для чего къ чужимъ словамъ
Намъ — Русскимъ — прибѣгать напрасно,
Когда въ запасѣ есть у насъ
Родимый возгласъ, — свой, прекрасный?
И вотъ я молвлю въ добрый часъ:
Богъ на-помочь вамъ всѣмъ, собратья!
Пусть каждаго изъ васъ занятья —
Въ сто первый съ Юбилея годъ —
И дальше, далѣе впередъ,
Утроясь въ честной энергіи,
Приносятъ, къ счастію Россіи
И къ чести вашей, пышный плодъ!
Ещё горячее желанье:
Пошли Господь, чтобъ то названье,
Что Корпусъ нашъ теперь несётъ,
Какъ свѣжей, обновленной силой,
Его питомцамъ сообщило
Быстрѣйшій нашего полётъ;
Чтобъ увлекала ихъ наука;
Чтобъ имъ впилась и въ плоть и въ кровь
Къ ней постоянная любовь;
Чтобы развитьемъ сына, внука,

Гордились и отецъ и дѣдъ!!...
Я старъ уже и лысъ и сѣдъ,
Седьмой десятокъ доживаю,
Но Горный Корпусъ вспоминаю
Всегда съ взволнованной душой...
Онъ пѣстунъ мой; онъ — мнѣ родной....
Пять братьевъ Таскиныхъ радушно
Хранилъ подъ сѣнью онъ своей,
Да столько-жъ нашихъ сыновей,
Училъ добру... Такъ равнодушно
Могу-ль я говорить о нёмъ?
Притомъ въ кружкѣ моемъ родномъ
Лицъ имъ взлелѣянныхъ не мало:
Четыре зятя, шуринъ, тесть,
Своякъ.... Но мнѣ-бы не мѣшало
Смекнуть, что надо знать и честь! —
Что я могу вамъ падоѣсть! —
И кончу тѣмъ я, что позорно,
Грѣшно-бъ забыть мнѣ Корпусъ Горный —
И на закатѣ скромныхъ дней,
Въ день празднованья Юбилея
Его столѣтья, — вамъ съ Алея
Не протянуть руки своей;
Не повторить ещё желанья,
Что-бъ, новое нося названье,
Нашъ Корпусъ цвѣлъ, преуспѣвалъ —
И всюду благосостоянье
Въ родной намъ Руси разливалъ!..

Алексѣй Таскинъ, кончившій курсъ въ 1825 г.

Заводъ Локтевскій, въ Алтайскомъ округѣ, на берегу Алея.

131) Почетный Членъ Императорской С.-Петербурской Академіи Наукъ, Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Борисъ Михайловичъ Федоровъ доставилъ сочиненные имъ стихи*).

ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

Судьбы Творца — Россіи дали
Полміра — на державный станъ;
Рифей, Алтай и Тавръ подъяли
Чело — въ предѣлахъ Русскихъ странъ.
Съ одной страны, когда свѣтаетъ
Тамъ лучезарный солнцемъ день,
Другую вечеръ облекаетъ
И звѣздная, ночная сѣнь.

Въ сказаньяхъ вымысла чудесныхъ
Есть область Гномовъ, гдѣ ихъ взоръ
Всё видитъ внутрь заклеповъ тѣсныхъ,
И въ глубинахъ, и въ нѣдрахъ горъ:
Какъ свозь кристаллъ прозрачный зримы
Имъ — всѣ сокровища земли;
Тамъ драгоцѣнности хранимы
И блещетъ золото въ пыли.

Тамъ груды камней самоцвѣтныхъ
Предъ ними радугой горятъ,
И цѣль добычь, богатствъ несмѣтныхъ
Вседневно Гномы сторожатъ;

---

*) Стихотвореніе это было прочитано Директоромъ Горнаго Института Академикомъ Н. И. Кокшаровымъ на обѣдѣ, даннымъ Горными Инженерами, во время празднованія Юбилея, Его Преосвященству отцу Леониду, Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому.

Но явленъ и тебѣ, Россія,
Чудесный Геній, хоть не Гномъ: —
Поэтъ и Физикъ, и Витія,
И Металлургъ, и Астрономъ!

Твои богатства онъ провидѣлъ,
И сердце горъ и лоно рѣкъ,
Что Богъ Россію не обидѣлъ,
Сенату смѣло Онъ пророкъ
И указалъ, чѣмъ Русь богата,
Но не повѣрили ему,
И на сто лѣтъ лишились злата
Лишь по сомнѣнью одному! —

Я помню юности мгновенья,
Когда смотря чертежъ земной,
Опровергалъ я убѣжденья,
Что скуденъ златомъ край родной,
И сердце вѣщее твердило
Мнѣ втайнѣ, что не меньше намъ
Сокровищъ небо удѣлило,
Какъ и Вестъ-Индіи странамъ.

Хвала Творцу! благодаренье!
Отрадный новый вѣкъ насталъ,
И нынѣ видимъ совершенье,
Что Ломоносовъ обѣщалъ;
Да! Александръ Благословенный
Изъ праха добылъ — неба даръ,
А Александръ нашъ Несравненный
Усугубилъ къ открытьямъ жаръ.

Онъ здѣсь возвысилъ, Онъ упрочилъ
Храмъ горныхъ дѣлъ на пользу всѣхъ,

Онъ утвердилъ, сосредоточилъ
Повсюду въ знаніяхъ успѣхъ;
Европѣ сдѣлались знакомы
Питомцевъ здѣшнихъ имена,
Искусству ихъ подвластны Гномы,
И копитъ золото казна.

Любовь къ Отечеству развяжетъ
И дарованья и языкъ,
Намъ Божіи дары укажетъ,
Укажетъ золотой родникъ;
Съ заботою о благѣ высшемъ,
Послѣдуя ея путёмъ,
Свою Вестъ-Индію мы сыщемъ,
Свои сокровища найдемъ!

Такъ слава, честь и гордость Россовъ,
Нашъ Холмогорскій рыболовъ
Повсюду, дивный Ломоносовъ —
Внести свѣтъ знаній — былъ готовъ;
Открылъ въ себѣ, любя науки,
Неистощимыхъ благъ рудникъ,
И подивятся наши внуки
Чего онъ знаніемъ достигъ!

Другой позднѣе здѣсь явился
Очаровatель, чародѣй,
Съ дороги горной отклонился,
Но всѣмъ знакомый онъ Протей,
Мѣняясь въ видахъ безпрерывно,
Въ одномъ себѣ онъ совмѣстилъ
Всѣ лица, непостижно, дивно, —
Самойловъ здѣсь питомцемъ былъ!

И такъ привѣтъ нашъ учрежденью
Екатерининыхъ временъ,
Подъ благотворной Трона сѣнью,
Въ виду Петровыхъ славныхъ стѣнъ.
Да будетъ рость оно, являя
Заботъ Царя достойный плодъ,
И процвѣтать — обогащая
И царство, и его народъ.

Да будетъ не въ одномъ богатствѣ
Оно намъ пользы открывать,
Но въ мудрости, въ любви и въ братствѣ
Богатство духа созидать;
Такъ! горній міръ намъ открывая,
Превозмогая волей страсть,
Умомъ природу побѣждая,
Всего сильнѣе — духа власть!

Борисъ Федоровъ,
Императорской Академіи Наукъ, Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Почетный Членъ.

1873 г.
Октября 21.

АДРЕСЫ, ПИСЬМА И ПРОЧ., ПРИСЛАННЫЕ ИЗЪ ЧУЖИХЪ КРАЕВЪ.

132) *Отъ Фрейбергской Горной Академіи въ Саксоніи*, адресъ:

GLÜCK AUF!

IHRER HUNDERTJAEHRIGEN SCHWESTER AN DER NEWA

sendet heute

die Bergakademie zu Freiberg

durch ihre Lehrer diesen Gruss, welcher überall sein Echo findet, wo ein Bergmann Schlägel und Eisen führt: am Ural wie im Erzgebirge, im Altai wie am Harz, am Baikal wie am Oberen See, am Donetz wie am Rhein, im Kaukasus wie in den Alpen, in der Kirgisensteppe wie in Australien, in Skandinavien wie in Japan, auf Sachalin wie auf Borneo, in der Alleghanikette wie im Laurion, in England wie in Frankreich und Italien, auf der pyrenäischen Halbinsel wie im grossen Karpathengebiet; denn in allen diesen Erdräumen sind unsere beiderseitigen zum Theil gemeinsamen Schüler beschäftigt, Schätze, welche die Natur im dunklen Schooss der Erde verborgen hat, an der Hand der Wissenschaft für das Leben zu gewinnen. Auch diesen unseren fernen Schülern heute unser gemeinsames

GLÜCK AUF!

Die Lehrer der Freiberger Bergakademie:

Dr. Gustav Zeuner.
B. Cotta, Dr. ph.
Dr. J. Richter.
Dr. A. Weisbach.
C. G. Kreissner.
Dr. H. Gretschel.
Dr. Clemens Winkler.
D. J. Gottschalk.

Th. Erhard.	Moriz Ferd. Gätzchmann.
M. H. Viertel.	Th. Scheerer.
Dr. jur. Otto Freiesleben.	Franz Wilhelm Fritzsche.
Ferdinand Reich.	Eduard Heuchler.

Dem vorstehenden Gruss ihrer Lehrer schliessen sich von ganzem Herzen die gegenwärtig auf der Freiberger Bergakademie Studirenden an (Hier folgen 80 Unterschrieften von denselben).

Переводъ:

БОГЪ ПОМОЧЬ! *)

СВОЕЙ СТОЛѢТНЕЙ СЕСТРѢ НА БЕРЕГАХЪ НЕВЫ

ФРЕЙБЕРГСКАЯ ГОРНАЯ АКАДЕМІЯ

посылаетъ сегодня,

чрезъ посредство своихъ учителей, привѣтъ, котораго эхо раздается повсюду, гдѣ только рудокопъ несётъ молотъ и кирку: на Уралѣ какъ въ Рудномъ Кряжѣ, на Алтаѣ какъ на Гарцѣ, на Байкалѣ какъ на Верхнемъ Озерѣ, на Донцѣ какъ на Рейнѣ, на Кавказѣ какъ на Альпахъ, въ Киргизской степи какъ въ Австраліи, въ Скандинавіи какъ въ Японіи, на Сахалинѣ какъ на Борнео, въ Аллеганской цѣпи какъ въ Лауріонѣ, въ Англіи какъ во Франціи и Италіи, на Пиринейскомъ полуостровѣ какъ въ обширномъ Карпатскомъ округѣ; — ибо во всѣхъ этихъ краяхъ наши обоюдные, отчасти общіе ученики рукою науки извлекали сокровища, скрытыя природою въ нѣдрахъ земли,—для пользы жизни. И этимъ удалённымъ ученикамъ нашимъ, отъ всѣхъ насъ, сегодня также:

БОГЪ ПОМОЧЬ!

---

*) Для горнаго нѣмецкаго выраженія: «Glück auf!» мы приняли, по предложенію нашего горнаго собрата Алексѣя Николаевича Таскина русское «Богъ помочь!». Н. Кокшаровъ.

Учителя Фрейбергской Горной Академіи:

Цейнеръ.	Эргардъ.
Котта.	Фиртель.
Рихтеръ.	Фрейеслебенъ.
Вейсбахъ.	Рейхъ.
Крейсснеръ.	Гетцчманнъ.
Гретчель.	Шереръ.
Винклеръ.	Фрицше.
Готшалкъ.	Гейхлеръ.

Къ вышеприведеннымъ пожеланіямъ своихъ учителей присоединяются отъ всего сердца учащіеся въ настоящее время въ Фрейбергской Горной Академіи (здѣсь слѣдуютъ 80 подписей учащихся).

Примѣчаніе. Къ этому столь сочувственному и краснорѣчивому адресу Фрейбергской Горной Академіи было приложено письмо г. Директора этой Академіи, на имя Директора Горнаго Института, слѣдующаго содержанія:

„Der unterzeichnete Bergakademie-Director hat eine Sammlung von Gangstücken der Freiberger Gangformation, zugleich mit einer Gangkarte der Freiberger Bergamtsreviere in diesen Tagen an Ew. Hochgeboren abgehen lassen.“

„Der ergebenst Unterzeichnete gestattet sich, an diese Mittheilung die Bitte zu knüpfen, die genannten Gegenstände als ein Geschenk der Freiberger Bergakademie für die Petersburger Schwesteranstalt und als einen Beweis der diesseitigen Theilnahme an derselben bei Gelegenheit ihrer bevorstehenden 100-jährigen Jubelfeier anzunehmen.“

Mit der ausgezeichnetsten Hochachtung beehrt sich zu zeichnen

Ew. Hochgeboren ganz ergebener

Prof. Dr. Gustav Zeuner, Geheim- und Bergrath, und Director der Bergakademie Freiberg.

Freiberg,
den 21 October 1873.

Переводъ;

„Нижеподписавшійся Директоръ Горной Академіи на дняхъ отправилъ къ Вамъ, Милостивый Государь, собраніе образцевъ жильныхъ породъ Фрейбергской жильной формаціи, вмѣстѣ съ картою рудоносныхъ жилъ Фрейбергскаго Горнаго Округа."

„Нижеподписавшійся долгомъ своимъ считаетъ къ сему присовокупить просьбу, — принять вышеозначенные предметы, какъ даръ Фрейбергской Горной Академіи Петербургскому родственному съ ней заведенію и какъ доказательство своего къ нему сочувствія, по случаю предстоящаго столѣтняго его юбилея."

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

Профессоръ Густавъ Цейнеръ, Директоръ Фрейбергской Горной Академіи.

133) *Отъ Королевской Бельгійской Академіи Наукъ, Словесности и Изящныхъ Искусствъ,* письмо на имя Директора Горнаго Института:

„J'ai l'honneur de Vous annoncer que ce n'est que dans sa séance de rentrée de vacances laquelle a eu lieu le Samedi, 11 de ce mois, que la Classe des Sciences de l'Académie Royale de Belgique a pu recevoir communication de Votre lettre du 19 Septembre dernier par laquelle Vous portiez à notre connaissance que l'Institut Impérial des Mines de St. Pétersbourg se propose de célébrer le $\frac{21\ \text{Octobre}}{2\ \text{Novembre}}$ prochain le centième anniversaire de sa fondation."

„L'Académie n'a pu à regret, Monsieur le Directeur, déléguer aucun de ses membres à la célébration de ce jubilé, aucun d'entre eux n'ayant les loisirs nécessaires pour se rendre à St. Pétersbourg."

„Mais elle m'a chargé de Vous faire connaitre qu'elle félicite de tout coeur Votre Illustre Institut au sujet de l'heureuse commémoration que Vous Vous proposez de célébrer à l'occasion de son centième anniversaire de création."

„Elle s'estime heureuse de pouvoir Vous dire, en cette circonstance, combien elle a toujours attaché de prix aux relations scientifiques qui

existent entre Nos Pays, et Elle fait les voeux les plus sincères pour que l'Institut Impérial des mines de Russie continue, dans la nouvelle ère qui va s'ouvrir pour lui, la marche si digne et si honorable qu'il vient de parcourir."

„J'ai reçu personnellement, pendant mon séjour en Russie lors du 8-e Congrès International de Statistique, des marques les plus touchantes de l'estime et des sympathies des principaux personnages de l'Empire, entre autres, de S. A. Impériale Monseigneur le Grand Duc Constantin et de S. A. Impériale la Grande Duchesse Hélène."

„J'en conserverai un impérissable souvenir."

„Veuillez croire, Monsier le Directeur, à la vive part que je prends à l'heureux évènement qui va se passer parmis Vous."

Je Vous prie de vouloir bien agréer,
Monsieur le Directeur,
l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

Le Secretaire perpétuel de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique,

Quetelet.

Bruxelles le 18 Octobre 1873.

Переводъ:

„Имѣю честь извѣстить Васъ, что письмо Ваше отъ 19 Сентября, которымъ вы насъ увѣдомляете о предположеніи Горнаго Института праздновать $\frac{21\ \text{Октября}}{2\ \text{Ноября}}$ столѣтіе своего основанія, могло быть сообщено классу наукъ Королевской Бельгійской Академіи только въ первомъ его засѣданіи послѣ каникулъ, 11 числа сего мѣсяца."

„Академія, къ сожалѣнію, не могла послать никого изъ своихъ Членовъ на торжество этого юбилея, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ достаточно свободнаго времени для путешествія въ С.-Петербургъ. Но Академія поручила мнѣ сообщить Вамъ, г. Директоръ, что она отъ всего сердца поздравляетъ Вашъ знаменитый Институтъ съ торжественнымъ днемъ, память о которомъ намѣреваетесь Вы

праздновать по случаю свершившагося столѣтія существованія заведенія."

„Академія считаетъ себя счастливою, что можетъ при этомъ высказать Вамъ, какъ высоко она всегда цѣнила ученыя сношенія, существующія между нашими странами, и искренно пожелать Русскому Горному Институту, въ будущую новую для него эру, продолжать тотъ достойный и почетный путь, которому онъ до сихъ поръ слѣдовалъ."

„Во время пребыванія моего въ Россіи, по случаю 8-го Международнаго Статистическаго Конгресса, мнѣ лично изъявлены были самыя трогательные знаки уваженія и сочувствія отъ главнѣйшихъ лицъ Имперіи, между прочимъ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны."

„Я сохраню о нихъ навсегда благодарную память."

„Вѣрьте, Милостивый Государь г. Директоръ, тому живѣйшему участію, которое я принимаю въ счастливомъ событіи, долженствующемъ произойти въ Вашей средѣ."

Покорнѣйше Васъ прошу принять увѣреніе и проч.

Кетеле, Непремѣнный Секретарь Королевской Бельгійской Академіи Наукъ, Словесности и Изящныхъ Искусствъ.

134) *Отъ Королевской Туринской Академіи Наукъ*, письмо на имя Директора Горнаго Института:

„L'Académie des Sciences de Turin, dont j'ai l'honneur d'être le Président, est en vacances dans ce moment, et ce n'est qu'au mois de 9-bre prochain qu'elle reprendra ses séances ordinaires. A cette occasion je m'empresserai de lui comuniquer la lettre, avec laquelle Vous l'engagez à se faire représenter par l'un de ses membres au jubilé seculaire que l'Institut des mines de St. Pétersbourg célébrera au mois prochain en commémoration de sa fondation. En interprétant le desir du Corps Académique, je viens Vous prier, Monsieur, pour

qu'en Votre qualité de membre correspondant de l'Académie de Turin, Vous vouliez bien lui faire l'honneur de la représenter à cette solennité scientifique séculaire."

„Avec l'espérance que Vous voudrez bien, Monsieur, accepter le mandat que j'ai l'honneur de Vous adresser au nom de l'Académie, je Vous prie d'agréer l'expression des sentiments d'estime très distingués, avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

Monsieur,

Votre dévoué Fréd. Sclopis.

Turin, le 8 Octobre 1873.

Переводъ:

„Туринская Академія Наукъ, которой я имѣю честь быть Президентомъ, въ настоящее время, по случаю каникулъ, не собирается.— Она возобновитъ свои обычныя засѣданія не ранѣе будущаго Ноября мѣсяца. Я поспѣшу тогда сообщить Академіи письмо, которымъ Вы приглашаете её представить себя однимъ изъ своихъ Членовъ на столѣтнемъ Юбилеѣ, празднуемомъ С.-Петербургскимъ Горнымъ Институтомъ въ будущемъ мѣсяцѣ, въ память основанія заведенія. Выражая желаніе Академическаго Корпуса, обращаюсь къ Вамъ съ просьбою: сдѣлать ему честь, въ качествѣ Вашемъ Члена-Корреспондента Туринской Академіи Наукъ, быть на этомъ вѣковомъ ученомъ торжествѣ ея представителемъ."

„Въ надеждѣ, что Вы, Милостивый Государь, примите полномочіе, которое я имѣю честь Вамъ предоставить отъ имени Академіи, прошу Васъ принять увѣреніе и проч."

Ф. Склописъ.

135) *Отъ Королевской Стокгольмской Академіи Наукъ.* Письмо на имя Директора Горнаго Института:

„L'Académie Royale des Sciences de Stockholm a eu l'honneur de recevoir votre lettre obligeante du 18 septembre dernier, dans laquelle Vous annoncez que l'Institut Impérial des Mines de St.-Pé-

tersbourg se propose de célébrer, le $\frac{21 \text{ Octobre}}{2 \text{ Novembre}}$ prochain, le centième anniversaire de sa fondation, et dans laquelle Vous invitez l'Académie à se faire représenter, par l'un de ses membres, à la célébration de ce jubilé. L'Académie, regrettant que la saison avancée ne lui permette pas de profiter de cette aimable invitation, ne peut laisser passer cette occasion sans témoigner à Votre célèbre Institut sa cordiale félicitation au sujet de cet heureux évènement, et de lui offrir son hommage bien sincère à cause des services importants qu'il a rendus à la science et au bien être de l'humanité."

„En Vous priant, Monsieur le Général, d'être l'interprète auprès de Votre Institut de ces sentiments de l'Académie, dont je suis chargé de Vous faire part, je profite de cette agréable occasion pour Vous offrir l'assurance de ma considération très distinguée."

D. G. Lindhagen,
Secretaire perpétuel de l'Académie Royale—
des Sciences à Stockholm.

Stockholm le 9 Octobre
1873.

Переводъ:

„Королевская Стокгольмская Академія Наукъ имѣла честь получить Ваше почтеннѣйшее письмо отъ 18 Сентября, чрезъ которое Вы извѣщаете, что С.-Петербургскій Горный Институтъ намѣревается праздновать $\frac{21 \text{ Октября}}{2 \text{ Ноября}}$ совершившееся столѣтіе своего существованія, и въ которомъ Вы приглашаете Академію представить себя на праздникѣ этого Юбилея однимъ изъ ея Членовъ. Академія, сожалѣя, что поздняя пора года не позволяетъ ей воспользоваться столь любезнымъ приглашеніемъ, не можетъ однако-же упустить этого случая, чтобы не принести Вашему знаменитому Институту своего сердечнаго поздравленія, по случаю помянутаго счастливаго событія, и не выразить своего искреннѣйшаго уваженія къ тѣмъ важнымъ услугамъ, которыя онъ оказалъ наукѣ и благосостоянію человѣчества."

„Прося Васъ, Генералъ, быть предъ Вашимъ Институтомъ истолкователемъ чувствъ Академіи, которою я уполномоченъ ихъ Вамъ сообщить,—пользуюсь этимъ пріятнымъ случаемъ, чтобы увѣрить Васъ въ наиглубочайшемъ моемъ къ Вамъ почтеніи.“

Линдгагенъ,
Непремѣнный Секретарь Королевской Стокгольмской Академіи Наукъ.

Стокгольмъ,
9 Октября 1873 г.

136) *Отъ Неаполитанской Академіи физическихъ и математическихъ наукъ.* Письмо на имя Директора Горнаго Института:

„Notre Académie des Sciences Physiques et Mathématiques, ayant reçu Votre invitation de se faire représenter dans la solennité centenaire de la fondation de l'illustre Institut Impérial des Mines de St. Pétersbourg, elle aurait bien voulu accepter cette invitation. Cependant elle regrette que tous ses membres, étant à la fois professeurs de l'Université, sont obligés de se trouver à l'ouverture des cours universitaires le jour suivant celui de la solennité.“

„Dans cette condition l'Académie a cru pouvoir se faire représenter par un savant etranger, et elle m'a chargé de Vous prier M. de Kokscharow d'accepter le mandat qu'elle Vous confie de la représenter Vous-même.“

Le Secretaire
A. Scacchi.

Napoli 19 Octobre 1873.
Societa Reale di Napoli,
Accademia delle Scienze
fisiche e matematiche.

Переводъ:

„Наша Академія физическихъ и математическихъ наукъ, получивъ приглашеніе участвовать въ празднованіи столѣтняго юбилея знаменитаго Петербургскаго Института, желала бы очень принять

это приглашеніе, но, къ сожалѣнію, всѣ ея члены, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ Профессорами Университета, обязаны присутствовать при открытіи университетскихъ курсовъ на другой день послѣ вашего торжества."

„При этихъ условіяхъ Академія нашла возможнымъ представить себя посредствомъ одного изъ иностранныхъ ученыхъ, и она поручила мнѣ просить Васъ, г. Кокшаровъ, принять на себя возлагаемое ею на Васъ полномочіе: быть на праздникѣ Горнаго Института ея представителемъ."

Секретарь А. Скакки.

Неаполь,
19 Октября 1873 г.

137) *Отъ Королевскаго Неаполитанскаго Университета.* Письмо на имя Директора Горнаго Института *).

„La flatteuse invitation que Vous avez bien voulu faire à notre Université, d'envoyer un délégué qui la représentât au centenaire de l'Institut Impérial des Mines de Saint-Pétersbourg, est arrivée trop tard pour qu'un de nos professeurs pût se trouver sur les lieux le jour de la cérémonie."

„Les membres du corps universitaire se trouvaient presque tous absents de Naples, à cause des vacances, et j'ai dû m'abstenir de procéder à une délégation inutile."

„Mais je me fais un devoir, Monsieur le Président, de Vous présenter mes excuses et celles du Conseil académique, qui regrette vivement, comme moi, de n'avoir pu témoigner par sa présence le haut intérêt qu'il prend au développement et aux progrès de la science que Votre célèbre Institut honore d'une manière si éclatante."

*) Въ письмѣ этомъ Директоръ названъ Президентомъ. Мы сохраняемъ буквально подлинникъ.

„Je saisis avec empressement, Monsieur, cette occasion pour Vous exprimer mes sentiments d'estime personnelle et de consideration distinguée."

Le Recteur

L. Settembrini.

Regno d'Italia,
Regia Universita
di Napoli,
8 Nov. 1873.

Переводъ:

„Лестное приглашеніе, сдѣланное Вами нашему Университету, прислать депутата къ столѣтнему юбилею С.-Петербургскаго Горнаго Института, пришло слишкомъ поздно для того, чтобы кто нибудь изъ нашихъ Профессоровъ могъ прибыть на мѣсто церемоніи."

„По причинѣ каникулъ почти всѣ Члены Университета находились въ отсутствіи изъ Неаполя, и я принужденъ былъ по этому воздержатся отъ безполезныхъ попытокъ къ осуществленію делегаціи."

„Но я вмѣняю себѣ въ обязанность, Милостивый Государь г. Президентъ, принести Вамъ мои извиненія, равно какъ и Академическаго Совѣта, который, также какъ и я, крайне сожалѣетъ, что не могъ засвидѣтельствовать своимъ присутствіемъ живѣйшаго участія, принимаемаго имъ въ развитіи и успѣхахъ науки, которую Вашъ знаменитый Институтъ чтитъ столь блистательнымъ образомъ."

„Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить Вамъ, Милостивый Государь, чувства личнаго уваженія и глубочайшаго почтенія."

Ректоръ Сетембрини.

138) *Отъ Королевской Прусской Академіи Наукъ.* Письмо на имя Директора Горнаго Института:

„Ew. Hochwohlgeboren sagt die unterzeichnete Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften für die unter dem 18-ten September an sie ergangene Einladung zur Theilnahme an der hundertjährigen Jubelfeier des Kaiserlichen Institut des Mines in St.-Pe-

tersburg ihren ganz ergebensten Dank. Leider machen die weite Entfernung und die vielfachen anderen Geschäfte ihrer Mitglieder es ihr unmöglich, zu dieser Feier einen Vertreter zu schicken, und sie muss sich darauf beschränken, Ihnen, als dem Director dieses Instituts, die Versicherung ihrer lebhaftesten Theilnahme zu geben."

Die Königliche Akademie der Wissenschaften.

E. E. Kummer.

Berlin den 17 October 1873.

Переводъ:

„Королевская Прусская Академія Наукъ, нижеподписавшаяся, выражаетъ Вамъ, Милостивый Государь, свою искреннѣйшую благодарность за полученное ею приглашеніе, отъ 18 Сентября, принять участіе въ празднованіи столѣтняго юбилея Горнаго Института въ С.-Петербургѣ. Къ сожалѣнію, дальнее разстояніе и другія многочисленныя занятія ея Членовъ поставляютъ ее въ невозможность послать на этотъ праздникъ представителя, вслѣдствіе чего она должна ограничиться увѣреніемъ Васъ, какъ Директора Института, въ живѣйшемъ ея сочувствіи."

Королевская Академія Наукъ.

Е. Е. Куммеръ.

Берлинъ, 17 Октября 1873 г.

139) *Отъ Геологическаго Общества Франціи.* Письмо на имя Директора Горнаго Института:

„J'ai l'honneur de Vous accuser réception de la très gracieuse invitation, que Vous avez adressée à la Societé Géologique de France pour la solennité du centième anniversaire de la fondation de l'Institut Impérial des Mines de St.-Pétersbourg."

„Notre Societé regrettera vivement qu'aucun de ses membres ne puisse la représenter à cette cérémonie, à laquelle elle s'associera de loin par ses sympathies dans sa séance de rentrée, qui a lieu le 3 novembre prochain. A toute autre époque de l'année nous aurions pu,

sans doute, trouver l'un de nos confrères qui eût accepté la très honorable mission de remplir la place que Vous avez bien voulu nous réserver; mais au moment où Votre invitation nous est parvenue les membres de notre Societé etaient déjà dispersés; il ne nous a été possible de la communiquer qu'à un très petit nombre d'entre eux, plus spécialement retenus à Paris; Monsieur le Président lui-même n'est pas encore de retour."

„Cette circonstance Vous expliquera notre absence à cette solennité et me servira, je l'espère, d'excuse pour le retard que j'ai apporté à Vous expédier cette réponse, qui Vous portera l'expression de nos plus vifs regrets."

Veuillez agréer, Monsieur, l'assurance de ma haute considération.

Pour le Président absent, Le Secrétaire pour l'Etranger,

M. Chaper.

Paris, le 23 Octobre 1873.

Переводъ:

„Честь имѣю увѣдомить Васъ о полученіи весьма любезнаго приглашенія Геологическому Обществу Франціи, на празднованіе столѣтняго юбилея С.-Петербургскаго Горнаго Института. Наше Общество будетъ крайне сожалѣть, что ни одинъ изъ его Членовъ не могъ представить его въ той церемоніи, къ которой оно присоединится издалека своими чувствами, во время засѣданія послѣ каникулъ будущаго 2 Ноября. Во всякое другое время года мы, безъ сомнѣнія, могли бы найти кого нибудь изъ нашихъ собратій, который принялъ бы на себя весьма почетную миссію—занять то мѣсто, которое Вамъ угодно было для насъ сохранить; но въ то время, когда дошло до насъ Ваше приглашеніе, Члены нашего Общества уже были разсѣяны и по этой причинѣ намъ возможно было сообщить его только весьма малому ихъ числу, и то удержанному въ Парижѣ по спеціальнымъ надобностямъ; даже еще и г. Президентъ не возвратился. Обстоятельство это объяснитъ Вамъ наше отсутствіе на празднествѣ и послужитъ мнѣ, я надѣюсь, извиненіемъ въ замедленіи присылки сего отвѣта,

который принесетъ Вамъ выраженіе нашихъ наживѣйшихъ сожалѣній.“

Примите увѣреніе и проч.

За отсутствующаго Президента, Секретарь для иностранныхъ дѣлъ
М. Шаперъ.

140) *Отъ Политехнической Школы въ Прагѣ.*

„С.-Петербургскій Горный Институтъ сдѣлалъ честь Политехнической Школѣ, пригласивъ ее на празднованіе своего столѣтняго юбилея, $\frac{21\text{ Октября}}{2\text{ Ноября}}$ текущаго года. Нижеподписавшійся много сожалѣетъ, что только что начавшіеся курсы не дозволяютъ ни одному изъ Членовъ Политехнической Школы пріѣхать въ С.-Петербургъ и вмѣняетъ себѣ въ пріятный долгъ, по случаю помянутаго торжественнаго праздника, принести Горному Институту, отъ имени всѣхъ Профессоровъ, искреннѣйшія поздравленія и пожеланія, чтобы онъ продолжалъ процвѣтать еще долгое время.“

Ректоръ.

141) *Отъ Дирекціи Королевской Штуттгартской Политехнической Школы.*

„Das Kaiserliche Russische Bergwerksinstitut hat die polytechnische Schule dahier eingeladen, sich durch einen Vertreter bei der Feier seines hundertjährigen Bestehens zu betheiligen.“

„Mit gerechter Befriedigung wird dasselbe auf den vergangenen Zeitraum zurückblicken, in welchem es nicht bloss durch die Ausbildung so vieler, zum Theil ausgezeichneter Männer die Ausbeutung der nutzbaren Fossilien und die Hebung der Mineralindustrie des russischen Reichs, in so erfolgreicher Weise befördert, sondern auch einen so mächtigen Einfluss auf die allgemeine Entwickelung der bezüglichen Wissenschaft selbst, vor Allem der Mineralogie und Geologie, ausgeübt hat. Je mehr die Stuttgarter polytechnische Schule hiedurch selbst Veranlassung hat, das Fest des Kaiserlichen Rus-

sischen Bergwerksinstituts, nicht bloss als ein Fest der Anstalt selbst, sondern auch als Feier des errungenen wissenschaftlichen Fortschritts zu betrachten und mit zubegehen, desto mehr bedauert sie, durch den bereits erfolgten Beginn ihres Unterrichts an einer persönlichen Theilnahme daran, durch die Anwesenheit eines ihrer Docenten, verhindert zu sein, und sich auf den schriftlichen Ausdruck aufrichtigster Glückwünsche auch für die ferneren Erfolge der schwesterlichen Anstalt beschränken zu müssen."

Im Namen des Lehrerkonvents
der Direktor
Zech.

Stuttgart, den 20 October 1873.

Переводъ:

„Русскій Горный Институтъ пригласилъ здѣшнюю Политехническую Школу, принять участіе въ празднованіи его столѣтняго юбилея, чрезъ посредство избраннаго ею депутата."

„Горный Институтъ съ справедливымъ самодовольствіемъ можетъ бросить взглядъ на истекшій періодъ времени, въ который онъ успѣлъ образовать не только весьма многихъ достойныхъ людей, столь много способствовавшихъ разработкѣ полезныхъ ископаемыхъ и поднятію минеральной промышленности Россіи, но и людей, которые, оказали ощутительное вліяніе на общее развитіе наукъ, преимущественно-же Минералогіи и Геологіи. По этой причинѣ Штуттгартская Политехническая Школа взираетъ на праздникъ Русскаго Горнаго Института не только какъ на праздникъ заведенія, но также какъ на торжество научнаго преуспѣянія.—Тѣмъ болѣе сожалѣетъ она, что, вслѣдствіе начавшагося учебнаго курса, она вынуждена отказаться отъ личнаго участія въ празднествѣ, чрезъ посредство одного изъ преподающихъ, и что должна ограничиться письменнымъ выраженіемъ наилучшихъ пожеланій для будущихъ успѣховъ родственнаго ей заведенія."

Отъ имени Совѣта преподающихъ
Директоръ Цехъ.

Штуттгартъ,
20 Октября 1873 г.

142) *Отъ Королевской Клаусталъской Горной Академіи.*

„Indem wir den ergebensten Dank für die ehrenvolle Einladung zur Theilnahme an der hundertjährigen Jubelfeier der Weltberühmten Petersburger bergmännischen Hochschule aussprechen, bedaueren wir zugleich lebhaft, zu dem Feste keinen Vertreter aus unserer Mitte senden zu können, da Berufsgeschäfte die Ausführung unseres lebhaften Wunsches, der Einladung Folge zu leisten, verhindern."

„Den vielen Glückwünschen, welche aus der Ferne zu Ihnen gesendet werden, mögen Sie auch die unsrigen gerne hinzufügen."

„Mit hochachtungsvollem *Glück auf!*"

Ergebenst

Das Lehrer-Collegium der Königlichen Bergakademie zu Clausthal.

v. Groddeck.

Clausthal de 26 October 1873.

Переводъ:

„Выражая нашу чувствительную благодарность за лестное приглашеніе, принять участіе въ празднованіи столѣтняго юбилея пользующагося всесвѣтною извѣстностію С.-Петербургскаго Горнаго Института, мы въ то же время крайне сожалѣемъ, что не можемъ прислать на праздникъ депутата изъ нашей среды, ибо служебныя обязанности препятствуютъ нашему живѣйшему желанію воспользоваться приглашеніемъ."

„Ко многимъ пожеланіямъ благополучія, которыя присланы Вамъ будутъ издалека, да присоединяться и наши."

„Съ почтительнѣйшимъ Glück auf! пребываетъ Совѣтъ преподающихъ Королевской Горней Академіи въ Клаусталѣ."

Фонъ-Гроддекъ.

Клаусталь, 26 Октября 1873 г.

143) *Отъ Пршибрамской Горной Академіи.*

„Der hochachtungsvoll Unterzeichnete beehrt sich, Namens sämmtlicher Mitglieder dieser Bergakademie den wärmsten Dank auszusprechen, für die gefällige Einladung zur Theilnahme an dem Jubelfeste der löblichen Bergakademie, zugleich aber auch das Bedauern auszudrücken, dass man durch lehrämtliche Geschäfte verhindert ist, persönlich bei dem Feste zu erscheinen, und nur schriftlich die Glückwünsche zum ferneren gedeihlichen Erblühen und erspriesslichen Wirken darbringen kann."

Hochahtungsvoll

Johann Grimm,
Oberbergrath, Bergakademie-Director.

Příbram
am 20 October 1873.

Переводъ:

„Съ нанглубочайшимъ почтеніемъ нижеподписавшійся, отъ имени всѣхъ Членовъ здѣшней Академіи, имѣетъ честь принести живѣйшую благодарность за любезное приглашеніе, участвовать въ празднованіи Юбилея почтенной Горной Академіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявить сожалѣніе, что, по причинѣ учебныхъ занятій, не представляется возможности принять личнаго участія въ торжествѣ и что принуждены ограничиться письменнымъ выраженіемъ пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія и полезной дѣятельности."

Почтительнѣйше

Іоганъ Гриммъ,
Оберъ-Бергратъ, Директоръ Горной Академіи.

Пршибрамъ,
20 Октября 1873 г.

144) *Отъ Цюрихскаго Университета.* Письмо на имя Директора Горнаго Института:

„Mittelst Schreiben vom 18 September d. J. beehren Sie die Hochschule Zürich mit der Einladung, an der bevorstehenden Säcularfeier der Stiftung Ihrer Anstalt sich durch eine Abordnung zu betheiligen."

„Leider gestatten uns der eben wieder beginnende Kurs der Akademischen Vorträge und die weite Entfernung nicht, Ihrer freundlichen Einladung Folge zu geben."

„Um so mehr macht sich der Akademische Senat hiesiger Hochschule zur Pflicht, Ihnen seinen aufrichtigen Dank für dieselbe und die angelegenen Glückwünsche auszusprechen, womit er Ihre bevorstehende Feier begleitet."

„Indem ich die Ehre habe, im Auftrage des Senates Ihnen hievon Nachricht zu geben, ersuche ich Sie, Herr Director, Hochgeehrte Herrn, die Versicherungen der ausgezeichneten Hochachtung genehmigen zu wollen, mit der ich verharre."

Der Rektor der Hochschule Zürich

Georg von Wüst, Dr. Prof.

Zürich den 13 Oktober
1873.

Переводъ:

„Письмомъ отъ 18 Сентября текущаго года, Вы оказали честь Цюрихскому Университету приглашеніемъ его къ участію въ празднованіи столѣтняго юбилея Горнаго Института, чрезъ присылку депутата."

„Къ сожалѣнію, по причинѣ приближающагося начала лекцій и дальнаго разстоянія, мы не можемъ послѣдовать Вашему любезному приглашенію."

„Тѣмъ въ большей мѣрѣ Академическій Сенатъ нашего Университета поставляетъ себѣ долгомъ выразить Вамъ искреннѣйшую бла-

годарность за приглашеніе и пожеланія благополучія, — чувства, съ которыми онъ сопровождаетъ Вашъ наступающій праздникъ.“

„Исполняя порученія Сената доведеніемъ о семъ до Вашего свѣдѣнія, прошу Васъ, Милостивый Государь г. Директоръ, принять увѣреніе въ наиглубочайшемъ моемъ къ Вамъ почтеніи.“

Ректоръ Цюрихскаго Университета
Георгъ фонъ-Вюстъ, Докторъ, Профессоръ.

145) *Отъ Королевскаго Университета Фридриха-Вильгельма, въ Берлинъ.*

„Dem Kaiserlich Russischen Bergbau-Institut zu St.-Petersburg habe ich die Ehre, zu der bevorstehenden Jubelfeier, mit der dasselbe eine ruhmvolle hundertjährige Wirksamkeit abschliesst, im Namen und Auftrage des Senats der Königlichen Friedrich-Wilhelms-Universität hierselbst den herzlichsten und wärmsten Glückwunsch auszusprechen.“

„Das Institut darf auf die hundert Jahre seines Bestehens mit hoher Befriedigung zurückblicken. Hervorzuheben und nach Verdienst zu würdigen, was seine Arbeiten zur Mehrung der Wohlfahrt des grossen Landes, für das es zunächst gegründet worden, beigetragen haben, würde dem Ausländer weder möglich sein, noch zustehn. Wohl aber glaube ich aussprechen zu dürfen, was auch ausserhalb Russlands von den Sachkundigen mit seltener Uebereinstimmung anerkannt wird: dass das Kaiserlich Russische Bergcorps zu jeder Zeit die Förderung der wissenschaftlichen Kenntniss des Russischen Reiches zu seinen ersten Aufgaben gerechnet hat, wovon sowohl die zahlreichen von ihm veranstalteten Expeditionen nach den fernen oestlichen Gegenden des Landes, nach dem Ural und Nordasien, als auch seine herrlichen und weitberühmten, für mineralogische und geognostische Forschungen ein unerschöpfliches Material darbietenden Sammlungen den glänzenden Beweis liefern“.

„Da das Jubiläum des Instituts mit dem Beginn unseres Winter-Semesters zusammenfällt, so ist es leider keinem von meinen Herren Collegen möglich, sich persönlich bei dem bedeutungsvollen Feste zu betheiligen und das Kaiserliche Bergcorps beim Eintritt in sein zweites Saeculum mit einem freudigen „Glück auf!“ zu begrüssen“.

Der Rector der Königlichen Friedrich-Wilhelms-Universität

Weierstrass.

Berlin, den 27-ten October 1873

Переводъ:

„С.-Петербургскому Горному Институту, по случаю предстоящаго юбилейнаго празднества, которымъ заканчиваетъ онъ свою славную вѣковую дѣятельность, имѣю честь выразить, отъ имени и по порученію Сената Королевскаго Университета Фридриха-Вильгельма, самое теплое, сердечное привѣтствіе.“

„Институтъ можетъ съ полнымъ самодовольствіемъ бросить взглядъ на прошедшій періодъ своего столѣтняго существованія. Указывать и оцѣнивать по заслугамъ то, что его трудами достигнуто для увеличенія благосостоянія обширной страны, для которой онъ былъ учрежденъ, — иностранцу было бы невозможно, да и не подобало бы. Но я осмѣливаюсь высказать то, что и внѣ Россіи признается людьми свѣдущими съ рѣдкимъ согласіемъ: что Русскій Горный Институтъ всегда считалъ своею первою задачею содѣйствовать научной разработкѣ Россійскаго Государства, чѣму служатъ блистательнымъ доказательствомъ, какъ многочисленныя, стараніями его совершенныя экспедиціи въ отдаленныя восточныя страны, на Уралъ и въ сѣверную Азію, такъ и его прекрасныя, всюду прославленныя коллекціи, представляющія неисчерпаемый матеріалъ для минералогическихъ и геогностическихъ изысканій.“

„Такъ какъ юбилей Института совпадаетъ съ началомъ нашего зимняго семестра, то, къ сожалѣнію, никому изъ моихъ Гг. сотоварищей не представляется возможности принять личнаго участія въ

знаменательномъ торжествѣ и привѣтствовать его, при его вступленіи во второе столѣтіе существованія, радостнымъ Glück auf!“

Ректоръ Королевскаго Университета Фридриха-Вильгельма,
Вейерстрасъ.

Берлинъ. 27 Октября 1873 г

146) *Отъ Гейдельберскаго Университета.*

„Die an uns mittelst Zuschrift vom 18 September ergangene Einladung, durch eines der Mitglieder unserer Corporation uns bei dem in Aussicht stehenden hundertjährigen Jubelfest des Kaiserlichen Berginstituts vertreten zu lassen, konnte nicht verfehlen, zunächst unsere freudige Theilnahme an dem Ehrentage dieser wichtigen und blühenden wissenschaftlichen Anstalt zu erwecken“.

„Der engere Senat der Universität hat daher beschlossen, durch den unterzeichneten Prorector die wärmsten und aufrichtigsten Glückwünsche dem Kaiserlichen Institute aussprechen zu lassen. Die grossartige Thätigkeit, welche die Kaiserlich Russische Regierung in der Erforschung und Ausbeutung der mineralischen Schätze des gewaltigen Reiches in dem letzten Jahrhundert entfaltet hat, deren Resultate der ganzen wissenschaftlichen Welt zu Gute gekommen sind, wird zum grössten Theile Ihrer Anstalt verdankt. Wie schon von diesem Gesichtspunkte aus ist die Theilnahme anderer wissenschaftlichen Institute gerechtfertigt.“

„Es kommt aber noch ein weiterer Gesichtspunkt hinzu, die langjährige vielfache persönliche Verbindung, in welcher die Vorstände, Lehrer und Zöglinge Ihres Instituts mit deutschen Universitäten, speciell mit Heidelberg, gestanden haben und noch stehen, so dass in der That bei dieser Jubelfeier die hiesige Universität sich unmittelbar betheiligt sieht“.

„Die warmen und herzlichen Glückwünsche dem Kaiserlichen Berginstitute durch einen eigenen Vertreter darzubringen, sich persönlich dabei durch einen solchen vertreten zu lassen, sieht sich die Universität leider verhindert unmittelbar bei Beginn der Vorlesun-

gen des Winterhalbjahres und dem durch die weite Entfernung erforderlich werdenden grösseren Zeitaufwand für einen solchen Vertreter".

Stark, Prorektor.

Переводъ:

„Письменное приглашеніе отъ 18 Сентября, принять участіе, посредствомъ одного изъ нашихъ сочленовъ, въ празднованіи столѣтняго юбилея Горнаго Института, не могло не возбудить нашего живѣйшаго сочувствія къ торжеству этого важнаго и процвѣтающаго научнаго заведенія."

„Сенатъ Университета постановилъ, чрезъ подписавшагося Проректора, выразить самыя теплыя, самыя искреннія пожеланія Горному Институту. Громадная дѣятельность, развитая Императорскимъ Русскимъ Правительствомъ въ послѣднее столѣтіе, въ отношеніи изслѣдованія и разработки минеральныхъ сокровищъ могущественнаго Государства, результаты которой сдѣлались достояніемъ всего ученаго міра, одолжена по большей части Вашему заведенію. Уже съ этой точки зрѣнія сочувствіе другихъ научныхъ Институтовъ вполнѣ оправдывается."

„Но сюда присоединяется еще одно обстоятельство: многолѣтнее, разностороннее, личное сношеніе, въ которомъ находились и находятся начальники, учителя и питомцы Вашего Института съ Германскими Университетами вообще и въ особенности съ Гейдельбергскимъ. — И такъ, въ самомъ дѣлѣ, въ Вашемъ юбилейномъ торжествѣ здѣшній Университетъ видитъ себя непосредственно участвующимъ."

„Послать особаго депутата, который могъ бы выразить Горному Институту лично теплыя и сердечныя привѣтствія, Университетъ, къ сожалѣнію, былъ не въ состояніи, по причинѣ начала лекцій зимняго семестра и дальняго разстоянія, требующаго значительнаго времени."

Штаркъ, Проректоръ.

147) *Отъ Королевскаго Рейнскаго Университета.* Письмо на имя Директора горнаго Института:

„Dem hochgeehrten Herrn Director des Kaiserlichen Bergwerks-Instituts zu St. Petersburg danken wir verbindlichst für die gefällige Einladung vom 18 September d. J. bei der hundertjährigen Jubelfeier jenes grossen Instituts unsere Universität durch eines ihrer Mitglieder vertreten zu lassen. Wir bedauern, dass die Entsendung eines Abgeordneten nicht möglich ist, da von den beiden dazu vorzugsweise geeigneten Collegen der eine, Herr Berghauptmann und Professor Dr. Noeggerath, durch sein hohes Alter, der andere, Herr Professor Dr. G. vom Rath, durch seine Vorlesungen verhindert ist, die Reise nach St. Petersburg zu machen".

„Es erübrigt uns daher nur, hierdurch schriftlich unsere herzlichsten Wünsche auszusprechen, dass das Kaiserliche Bergwerks-Institut für und für blühen und zum fortwährenden Gedeihen der Wissenschaft und der bergmännischen Technik in dem grossen russischen Reiche beitragen möge".

„In Anerkennung Ihrer persönlichen Verdienste um den Fortschritt der Mineralogie, hochverehrter Herr Director, verbinden wir damit die Versicherung unserer ausgezeichneten Hochachtung".

Bonn, den 26-ten October 1873.

Rector und Senat

der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität

Reusch.

Nasse. Willdenow. Langen. Lange. Stintzing. Rindfleisch. Schaefer. Haelschner. R. Clausius. Bücheler. R. Lipschitz.

Переводъ:

„Высокопочтеннаго г. Директора С.-Петербургскаго Горнаго Института покорнѣйше благодаримъ за любезное приглашеніе, отъ 18 Сентября сего года, командировать депутата, который на праздникѣ

столѣтняго юбилея этого славнаго Института служилъ бы представителемъ нашего Университета. Мы сожалѣемъ, что находимся въ невозможности прислать уполномоченнаго, ибо изъ числа двухъ наиболѣе для этой цѣли склонныхъ сотоварищей, одинъ г. Берггауптманнъ и Профессоръ Д-ръ Нёггератъ, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, а другой, г. Профессоръ фомъ-Ратъ, по причинѣ лекцій, не могутъ предпринять путешествія въ С.-Петербургъ."

„Намъ остается по этому только письменно выразить наши сердечныя пожеланія, чтобы Горный Институтъ продолжалъ процвѣтать на будущее время и продолжалъ содѣйствовать къ постоянному преуспѣянію науки и горной техники въ обширной Россійской Имперіи."

„Къ признанію Вашихъ личныхъ заслугъ въ отношеніи успѣховъ Минералогіи, высокоуважаемый г. Директоръ, мы присоединяемъ увѣреніе въ нашемъ наиглубочайшемъ почтеніи."

Боннъ, 26 Октября 1873 г.

Ректоръ и Сенатъ Рейнскаго Университета Фридриха-Вильгельма.

Рейшъ.

Нассе.	Штинтцингъ.
Вильденоу.	Ланненъ.
Ланге.	Риндфлейшъ.
Шеферъ.	Р. Клаузіусъ.
Гельшнеръ.	Липшицъ.
Бухелеръ.	

148) *Отъ Общества для споспѣшествованія Натурально-Историческимъ Наукамъ въ Фрейбургѣ (въ Брейсгау, въ Баденѣ).*

„Die naturforschende Gesellschaft zu Freiburg im Breisgau (Baden) bedauert lebhaft, nicht der dortseitigen ehrenvollen Einladung Folge leisten und zu der schönen Feier des hundertjährigen Jubiläums des Kaiserlichen Berginstitutes eines ihrer Mitglieder entsenden zu können".

„Es beginnen aber gerade um jene Zeit die Vorlesungen unserer Universität, weshalb sich nicht leicht ein Mitglied derselben auf so lange noch auf Reisen begeben könnte."

„Dagegen beehrt sich die hiesige naturforschende Gesellschaft, dem Kaiserlichen Berginstitute die aufrichtigsten Glückwünsche zu senden zu der hohen Jubilaeumsfeier".

„Es ist die Thätigkeit der dortigen Behörde im Ablauf dieses Sacculums eine so überaus segensreiche und fruchtbringende für Wissenschaft, Kunst, Industrie u. s. w. gewesen, es umfassen deren reichhaltige Publicationen eine solche Fülle bedeutender und werthvoller litterarischer Erscheinungen, dass das Kaiserliche Berginstitut mit wahrer Freude und Befriedigung auf das erste Jahrhundert seiner Wirksamkeit zurückblicken und letztere den folgenden Generationen als Muster unermüdlicher und erfolgreichster Thätigkeit übermachen kann."

„Der Ehre des ferneren wissenschaftlichen Verkehrs mit dem Kaiserlichen Berginstitut wird sich die hiesige naturforschende Gesellschaft auf alle Dauer freuen".

Freiburg im Breisgau (Baden) den 17-ten October 1873.

Dr. L. v. Babo, Praesident.

Dr. Rud. Maier, Secretär.

Переводъ:

„Общество Естествоиспытателей въ Фрейбургѣ въ Брейсгау (Баденъ), крайне сожалѣетъ, что не можетъ послѣдовать лестному приглашенію, прислать на будущій праздникъ столѣтняго юбилея Горнаго Института одного изъ своихъ Членовъ. Къ этому времени начинаются лекціи въ нашемъ Университетѣ, почему трудно кому либо изъ Членовъ отправиться въ столь продолжительное путешествіе."

„По этой причинѣ Общество Естествоиспытателей посылаетъ Горному Институту, къ знаменательному для него торжеству, искреннѣйшій привѣтъ."

„Дѣятельность этого учрежденія въ истекшемъ столѣтіи была столь благодатна и плодотворна для науки, искусства, промышленно-

сти и т. д., его богатыя по содержанію публикаціи заключаютъ въ себѣ такое изобиліе обширныхъ и важныхъ произведеній, что Горный Институтъ можетъ съ радостію и самодовольствіемъ бросить взглядъ на первое столѣтіе своего существованія, которое грядущимъ поколѣніямъ послужитъ образцомъ его неутомимой и плодотворной дѣятельности."

„Здѣшнее Общество Естествоиспытателей всегда будетъ считать для себя честію находиться въ ученыхъ сношеніяхъ съ Горнымъ Институтомъ."

Фрейбургъ въ Брейсгау (Баденъ),
17 Октября 1873 г.

Предсѣдатель Д-ръ Л. фонъ-Бабо.
Секретарь Д-ръ Р. Майеръ.

149) *Отъ Оберъ-Гессенскаго Общества для Натурально-Историческихъ и Врачебныхъ Наукъ въ Гиссенъ.*

„Das Kaiserliche Berginstitut zu St. Petersburg feiert am 2-ten November dieses Jahres den Tag seines hundertjährigen Bestehens."

„In einer Zeit des rastlosen Wechsels aller Bestrebungen ist solch eine Jubelfeier ein hohes beneidenswerthes Glück. Sie ist ein Zeugniss, dass die Aufgaben, welche sich die Gründer und späteren Mitglieder des Instituts gestellt haben, auf gediegener Basis beruhen."

„Weit über das örtliche und rein praktische Bedürfniss hinaus sind die Ziele Ihres Schaffens geeilt. Sie haben es verstanden in unermüdlichem Eifer Wissenchaft zu treiben, und sich die Annerkennung der Besten Ihres Faches zu erringen; so haben Sie ein volles Anrecht eben sowohl Glückwünsche aus Ihrer näheren Wirkungssphäre zu sammeln, wie fernere Gelehrte und wissenschaftliche Vereine bei Ihrer Feier vertreten zu sehen".

„Leider ist es uns nicht vergönnt, einen Delegirten zu Ihrem Feste zu entsenden, aber wir erachten es als eine schöne Pflicht, geboten durch die volle Würdigung Ihrer wissenschaftlichen Leistun-

gen, wie durch alte collegiale Beziehungen, Ihnen heute als an Ihrem Jubelfeste unsere besten Glückwünsche auszusprechen.“

„Möge es Ihnen vergönnt sein, den Ruhm Ihres Instituts noch lange in voller Blüthe zu erhalten und die Früchte zu erndten, deren Keime die tüchtigsten Mitglieder des Instituts durch mehrere Generationen in edelstem Wettstreite gepflanzt haben.“

Giessen am 15-ten October 1873.

Der Präsident, Dr. Kehrer.
Der zweite Präsident, Fr. Maurer.
Corr. Secr. Dr. O. Buchner.
1-ter Secr. Dr. Laubenheimer
Bibliothekar u. Archivar. Dr. W. Diehl.

Переводъ:

„Горный Институтъ празднуетъ $\frac{21\text{ Октября}}{2\text{ Ноября}}$ текущаго года день своего столѣтняго юбилея.“

„Въ періодъ безпрестаннаго измѣненія всѣхъ стремленій такое юбилейное торжество представляетъ завидное счастіе. Оно служитъ доказательствомъ, что задача, которую предположили Гг. учредители и позднѣйшіе Члены Института, была основана на прочномъ основаніи.“

„Цѣли Вашихъ дѣйствій далеко опередили мѣстныя и практическія потребности. Вы съумѣли преслѣдовать науку съ неутомимымъ рвеніемъ и заслужили признательность лучшихъ мужей по Вашей спеціальности, по этому Вы имѣете полное право принимать привѣтствія какъ отъ ближайшаго круга дѣятелей, такъ и видѣть при своемъ торжествѣ представителей изъ числа ученыхъ и научныхъ Обществъ странъ отдаленныхъ.“

„Къ сожалѣнію, намъ невозможно прислать депутата къ Вашему празднику, но тѣмъ не менѣе мы считаемъ своею обязанностію, отдавая полную справедливость научной Вашей дѣятельности, равно какъ

въ виду старыхъ товарищескихъ отношеній, выразить Вамъ къ юбилею наши лучшія пожеланія.“

„Да суждено Вамъ будетъ еще долгое время сохранить въ полномъ блескѣ славу Вашего Института и пожинать плоды, зародыши которыхъ были посѣяны съ благороднѣйшимъ соревнованіемъ достойнѣйшими Членами Института, въ періодъ существованія нѣсколькихъ поколѣній.“

Гиссенъ, 15 Октября 1873 г.

Президентъ Д-ръ Кереръ.
Второй Президентъ Д-ръ Мауреръ.
Корр. Секретарь Д-ръ Бухнеръ.
Первый Секретарь Д-ръ Лаубенгеймеръ.
Библіотекарь и Архиваріусъ Д-ръ Диль.

150) *Отъ Леопольдинской Академіи, въ Дрезденъ* (Телеграмма).

„Dem Kaiserlichen Bergcorps und seinem Praesidenten zum zweiten Jahrhundert Glück auf und wachsende Wirksamkeit“.

Die Leopoldinische Academie.

Behn.

Переводъ:

„Горному Институту и его Президенту на второе столѣтіе: благополучія (Glück auf!) и возрастающей дѣятельности!“

Леопольдинская Академія.

Бенъ.

151) *Леобенской Горной Академіи* (телеграмма).

„Die Bergakademie in Leoben drückt zur Säkularfeier ihren Glückwunsch und ihre Hochachtung aus“.

Tunner.

Переводъ:

„Леобенская Горная Академія выражаетъ, по случаю вѣковаго праздника, свои пожеланія благополучія и свое глубочайшее почтеніе.“

Туннеръ.

152) Непремѣнный Секретарь Парижской Академіи Наукъ, Членъ Института Франціи г. Эли-де-Бомонъ, въ письмѣ къ Директору Горнаго Института между прочимъ пишетъ:

„J'ose Vous prier d'être assez bon pour transmettre à Votre Institut l'expression du regret que j'éprouve de ne pouvoir aller, dans cette occasion solenelle, lui témoigner ma reconnaissance pour les services signalés qu'il a rendus à la science et visiter les magnifiques collections qu'il a réunies dans un siècle de travail: c'aurait été pour moi un vrai bonheur de faire la connaissance des savants éminents qui le composent et de leur offrir les voeux que je forme pour la continuation du succés de leurs importants travaux“.

L. Elie de Beaumont.

Переводъ:

„Смѣю просить Васъ быть довольно добрымъ, чтобы выразить Вашему Институту сожалѣніе, которое испытываю я, находясь въ невозможности пріѣхать, по столь торжественному случаю, для выраженія моей признательности за тѣ существенныя услуги, которыя оказалъ онъ наукѣ, и для осмотра великолѣпныхъ коллекцій, которыя собралъ онъ въ теченіи цѣлаго столѣтія. Истиннымъ счастіемъ было бы для меня познакомиться съ отличными учеными его составляющими и пожелать имъ продолженія успѣха въ ихъ важныхъ работахъ.“

Эли-де-Бомонъ.

153) Г. Крейчи (Krejčí), Профессоръ Минералогіи и Геологіи въ Чешскомъ Политехникумѣ въ Прагѣ, прислалъ, на имя Директора Горнаго Института, русское письмо слѣдующаго содержанія:

„Покорнѣйше благодарю за честь, сдѣланную мнѣ приглашеніемъ меня къ столѣтнему юбилею Императорскаго Горнаго Института.“

„Очень жалѣю, что ревматизмъ, которымъ страдаю, не позволяетъ мнѣ ѣхать въ Россію на время этого торжества, тѣмъ больше, что я давно уже имѣю желаніе лично познакомиться съ русскими минералогами и геологами. Но я надѣюсь, что это желаніе мое осуществится въ недальнемъ будущемъ. И такъ, только письменно позволяю себѣ поздравить Васъ съ юбилеемъ столь извѣстнаго Института, который подъ Вашимъ начальствомъ, такъ прекрасно процвѣтаетъ, и пожелать чистосердечно, чтобы онъ и въ будущемъ процвѣталъ, — и пользу и честь и славу приносилъ не только Россіи, но и всему Славянскому Міру."

Вашъ, Милостивый Государь, истинно преданный и проч.

Крейчи.

154) Г. Эренбергъ, Членъ Королевской Берлинской Академіи Наукъ, въ письмѣ на имя Директора Горнаго Института, выражается слѣдующимъ образомъ:

„Ew. Excellenz haben mir die Ehre erwiesen mich zur Feier des hundertjährigen Stiftungsfestes des Kaiserlich Russischen Bergkorps zu St. Petersburg einzuladen. Mein hohes Alter erlaubt mir leider nicht der Feier des so verdienstvollen berühmten Institutes persönlich beizuwohnen. Ich bitte Sie mit dem Danke für die ehrenvolle Einladung meine Glückwünsche entgegen zu nehmen, dass das Institut, dessen Mitglieder und Schätze ich vor nun vierundvierzig Jahren mit Alexander von Humboldt und Gustav Rose zu würdigen das Glück hatte, unter so frischen Kräften seiner zweiten Säkularfeier entgegengehe."

Ihrer ferneren Wohlgewogenheit mich empfehlend verharre ich u. s. w.

C. G. Ehrenberg.

Переводъ:

„Ваше Превосходительство сдѣлали мнѣ честь, пригласивъ меня на празднованіе столѣтняго юбилея С.-Петербургскаго Горнаго Ин-

ститута. Мои преклонныя лѣта, къ сожалѣнію, не позволяютъ мнѣ лично посѣтить праздникъ столь заслуженнаго, знаменитаго Института. Прошу Васъ принять, вмѣстѣ съ благодарностію за лестное приглашеніе, мои пожеланія, чтобы Институтъ, котораго Членовъ и сокровища я имѣлъ счастіе оцѣнить по достоинству, вмѣстѣ съ Александромъ фонъ-Гумбольдтомъ и Густавомъ Розе, уже сорокъ четыре года тому назадъ, встрѣтилъ бы съ такими же свѣжими силами свой второй столѣтній юбилей."

Эренбергъ.

155) Профессоръ Гейницъ, въ письмѣ къ Директору Горнаго Института изъ Дрездена, между прочимъ пишемъ:

„Wenn ich auch nicht persönlich der mir gewordenen ehrenden Einladung zu der hundertjährigen Jubelfeier der Begründung des hochansehnlichen Berg-Instituts zu St.Petersburg folgen kann, so kann ich doch nicht unterlassen, meine herzlichsten Glückwünsche sowohl für die ruhmvolle Vergangenheit als auch für die Zukunft dieses unter Ihrer ausgezeichneten Leitung stehenden Instituts auszusprechen. Möge dasselbe noch recht lange die geologische Erforschung des Russischen Kaiserreiches in einer ähnlichen segensreichen Weise wie früher fördern zum Nutzen des Vaterlandes und der gesammten Wissenschaft!"

Dr. H. B. Geinitz.

Переводъ:

„Если я не могу лично воспользоваться сдѣланнымъ мнѣ почетнымъ приглашеніемъ, пріѣхать на праздникъ столѣтняго юбилея С.-Петербургскаго Горнаго Института, то я не могу также не выразить управляемому Вами Институту какъ моего сердечнаго поздравленія за время прошедшее, такъ и моихъ пожеланій на времена будущія. Дай Богъ, чтобы онъ еще долго, долго производилъ геологическія изслѣдованія Россійскаго Государства столь же благодатнымъ образомъ какъ и прежде, на пользу Отечества и науки!"

Д-ръ Гейницъ.

156) Профессоръ Шереръ прислалъ письмо. на имя Директора Горнаго Института, слѣдующаго содержанія:

Verehrter Herr. General.

„Wie ich bereits meinem ältesten Petersburger Freunde, und wohl auch zugleich dem ältesten lebenden Zöglinge der Petersburger Bergacademie, General H. von Jossa geschrieben habe, bedauere ich von ganzem mineralogischem Herzen, nicht persönlich Theil nehmen zu können an dem Jubelfeste der gegenwärtig unter Ihrer Leitung stehenden Bergacademie. Dass ich der mich sehr ehrenden Aufforderung hierzu nicht zu folgen vermag, hat zunächst seinen Grund in meiner vor kurzem angetretenen Emeritirung und in dem damit verbundenem Wohnungswechsel. Meine neue Lagerstätte (in Dresden), auf welcher ich allmählig zu versteinern gedenke, erfordert noch so manche Vorkehrungen zur bequemen Einbettung in die Alluvionen des Zeitenstroms. Das soll aber nicht verhindern, am Tage der Jubelfeier, mich im Geiste an das Ufer der Newa zu versetzen, wo Herkules und Pluto — als Sinnbilder überirdischer Kraft und unterirdischer Schätze — an der Pforte des montanistischen Tempels die jungen und die alten Akademiker begrüssen."

Mit vorzüglichster Verehrung und bergacademischem Glück auf!

Ew. Excellenz

ganz ergebenster

Th. Scheerer.

Dresden den 29-ten October 1873.
Schillersstrasse 25, b.

Переводъ:

„Какъ я уже писалъ моему старѣйшему Петербургскому другу — и вѣроятно также старѣйшему изъ находящихся въ живыхъ питомцевъ С.-Петербургской Горной Академіи, — Генералу Григорію Андреевичу Іосса, сожалѣю я отъ всего моего минералогическаго сердца, что не могу принять личнаго участія въ юбилейномъ праздникѣ, со-

стоящей нынѣ подъ Вашимъ управленіемъ Горной Академіи. Если я не могъ воспользоваться весьма почетнымъ для меня призывомъ, то причиной тому была моя отставка и сопряженная съ нею перемѣна жительства. Мое новое мѣстонахожденіе (въ Дрезденѣ), на которомъ я намѣренъ мало по малу превратиться въ окаменѣлость, требуетъ еще многихъ приспособленій для наиболѣе удобнаго залеганія въ аллювіумахъ потока времени. Впрочемъ, это не должно воспрепятствовать мнѣ, въ день праздника, перенестись мысленно на берега Невы, гдѣ Геркулесъ и Плутонъ—какъ эмблемы надземной силы и подземныхъ сокровищъ — у вратъ горнаго храма привѣтствуютъ молодыхъ и старыхъ Академиковъ."

„Съ наиглубочайшимъ почтеніемъ и горно-академическимъ Glück auf! Остаюсь и проч.

Шереръ.

157) *Отъ Русскихъ подданныхъ, учащихся въ Фрейбергской Горной Академіи* (телеграмма).

„Die an Freiberger Bergacademie studirenden Unterthanen des Russischen Reiches rufen der Bergacademie zu Petersburg bei Gelegenheit Ihres hundertjährigen Jubiläums nochmals herzliches Glück auf zu!"

Dunin, Wilenius, Kwiatkowsky, Hamilton, Gedoitz, Schultz-Ascherader, Ungern-Sternberg.

Переводъ:

„Подданные Россійской Имперіи, учащіеся въ Фрейбергской Горной Академіи желаютъ Петербургскому Горному Институту, по случаю столѣтняго юбилея, еще разъ благополучія (Glück auf!)!"

Дунинъ, Виленіусъ, Квятковскій, Гамильтонъ, Гедоицъ, Шульцъ-Ашерадеръ, Унгернъ-Штернбергъ.

158) Поздравленія и искреннѣйшія пожеланія преуспѣянія Горному Институту прислали наконецъ еще изъ чужихъ краевъ нижеслѣдующія лица:

Генрихъ С. Клеръ-Девилль (H. Sainte-Claire-Deville), Членъ Парижской Академіи Наукъ; А. Дамуръ (A. Damour), Членъ-Корреспондентъ Парижской Академіи Наукъ; Делессъ (Deless), Профессоръ Горной Парижской Школы; Францъ фонъ-Кобелль (F. v. Kobell), Профессоръ, изъ Мюнхена; фомъ-Ратъ (G. vom-Rath), Профессоръ, изъ Бонна; Нёггератъ (Nöggerath), Профессоръ, изъ Бонна; Бейрихъ (E. Beyrich), Профессоръ, изъ Берлина; Рёмеръ (Ferdinand Römer), Профессоръ, изъ Бреславля; Сарторіусъ-фонъ-Вальтерзгаузенъ (Sartorius von Waltershausen), Профессоръ, изъ Гёттингена; Вёлеръ (Wöhler), Профессоръ, изъ Гёттингена; Сизмонда (A. Sismonda), Профессоръ, изъ Турина; Капеллини (Capellini), Профессоръ, изъ Болоньи; Кеннготтъ (A. Kenngott), Профессоръ, изъ Цюриха; Кнопъ (A. Knop), Профессоръ, изъ Карлсруэ; Коппъ (Hermann Kopp), Профессоръ, изъ Гейдельберга; Вебскій (M. Websky), Профессоръ, изъ Бреславля; Блумъ (R. Blum), Профессоръ, изъ Гейдельберга; Фольгеръ (Volger), Докторъ, изъ Франкфурта на Майнѣ; Брезина (Brezina), Докторъ, изъ Вѣны; Фёбусъ (P. Phoebus), Докторъ, изъ Гиссена; Стренгъ (Streng), Профессоръ, изъ Гиссена; Гальдоръ-Топсое (Haldor Topsöe), Профессоръ, изъ Копенгагена.

Примѣчаніе. На описываемомъ публичномъ актѣ Института были прочитаны адресы и т. п. сообщенія только тѣхъ учрежденій и лицъ, которыя благоволили прислать своихъ представителей; о прочихъ (см. стр. 94 по стр. 156), по недостатку времени, было заявлено кратко, и притомъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, въ рѣчи Директора. Документы эти рѣшено было напечатать, во всей ихъ подробности, впослѣдствіи, — что̀ симъ и исполнено.

По окончаніи пріема депутацій, Инспекторъ Института г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Профессоръ Вильгельмъ Вильгельмовичъ Бекъ прочелъ слѣдующій очеркъ исторіи нашего заведенія:

Ваши Императорскіе Высочества,

Милостивые Государи и Государыни!

Горный Институтъ въ продолженіе вѣковаго существованія своего прошелъ рядъ преобразованій, давшихъ ему тотъ строй, въ которомъ мы его находимъ теперь и въ которомъ онъ, соотвѣтствуя видамъ правительства, удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ общества, имѣя организацію, сходную съ высшими горными учебными заведеніями другихъ странъ. Будучи учрежденъ въ эпоху, когда естественныя науки, составляющія основу всякаго горнозаводскаго производства, только что начали разработываться и оказывать вліяніе на различныя техническія производства, онъ, тѣмъ не менѣе, благодаря научному развитію лицъ, на попеченіе которыхъ было возложено его устройство, занялъ почетное мѣсто въ ряду существовавшихъ въ то время учебныхъ заведеній. Горному Училищу назначено было состоять въ вѣдѣніи Президента Бергъ-Коллегіи и первымъ директоромъ его былъ Михаилъ Ѳедоровичъ Соймоновъ. Въ число учениковъ вновь учрежденнаго заведенія предполагалось принимать студентовъ Московскаго Университета, въ виду того, что эти лица были уже надлежащимъ образомъ приготовлены къ слушанію наукъ, преподаваемыхъ въ этомъ заведеніи. Они должны были знать языки: латинскій, нѣмецкій и французскій, или, по крайней мѣрѣ два изъ нихъ, ариѳметику, часть геометріи и начала химіи. Къ сожалѣнію, такое правило пріема, благопріятствовавшее спеціальному изложенію наукъ, преподававшихся въ Училищѣ, продолжалось не долго. Вслѣдствіе обстоятельствъ, нашлись вынужденными опредѣлять въ студенты Горнаго Училища также дѣтей горныхъ чиновниковъ и всякаго свободнаго состоянія лицъ, неприготовленныхъ къ слушанію высшихъ наукъ, отчего въ кругъ ученія Горнаго Училища, еще въ самомъ на-

чалѣ его, къ наукамъ, такъ называемымъ академическимъ, присоединилось ученіе гимназическое. Слѣдствіемъ такого отступленія отъ первоначальнаго начертанія было то, что лѣтъ черезъ десять отъ учрежденія Училища, пріемъ въ него изъ Московскаго Университета вовсе прекратился. Кругъ ученія во вновь учрежденномъ Училищѣ составляли слѣдующія науки и искусства: ариѳметика, алгебра, геометрія, маркшейдерское искусство, механика, гидравлика, физика, химія, минералогія, металлургія, черченіе и рисованіе, а впослѣдствіи, когда первоначальное правило о пріемѣ въ студенты Училища измѣнилось, были введены уроки нѣмецкаго и французскаго языковъ.

Изложеніе прикладныхъ наукъ, химіи и металлургіи, должно было сопровождаться опытами и даже предполагалось въ самомъ Училищѣ производить примѣрную плавку и промывку рудъ, для чего имѣлось въ виду построить плавильныя печи и промывальные станки, а руды на этотъ предметъ обязывались доставлять какъ съ казенныхъ такъ и частныхъ заводовъ съ каждаго по 100 пудовъ ежегодно. Вскорѣ послѣ учрежденія Горнаго Училища, имѣвшаго цѣлью образовать людей свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ, было открыто при немъ Ученое Собраніе, поставившее себѣ цѣлью изданіе сочиненій по горной части. Труды этого Собранія не изчезли безслѣдно и не малое число напечатанныхъ имъ сочиненій послужило средствомъ къ распространенію свѣдѣній по горной части въ Россіи. При директорѣ Соймоновѣ былъ устроенъ Оберъ-Берггауптманомъ Ренофанцемъ въ насыпи, сдѣланной искусственно, примѣрный рудникъ, который не только служилъ и служитъ въ настоящее время для удовлетворенія любопытства лицъ, посѣщающихъ музеумъ нашего Института, но въ тоже время имѣетъ цѣлью ознакомленіе учащихся съ пріемами, соблюдаемыми при маркшейдерскихъ съемкахъ рудничныхъ выработокъ.

Съ 1783 года до времени учрежденія министерствъ въ Царствованіе Императора Александра I-го внутренній строй Училища измѣнялся весьма мало, но съ этого времени, — когда оно, какъ учебное заведеніе, назначеніе коего имѣетъ связь съ доходами государ-

ственными, было причислено къ министерству финансовъ, заботами директоровъ, поставленныхъ во главѣ Горнаго Училища, — онъ быстро началъ измѣняться къ лучшему.

Во время управленія министерствомъ финансовъ Графомъ Васильевымъ былъ начертанъ Вице-Президентомъ Бергъ-Коллегіи Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ планъ преобразованія Горнаго Училища, на основаніи котораго былъ составленъ особымъ Комитетомъ Уставъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 19-го января 1804-го года. Горное Училище было переименовано въ Горный Кадетскій Корпусъ; ему были даны постоянныя правила и, независимо отъ благотворнаго вліянія, которое имѣлъ новый Уставъ на весь бытъ Корпуса, представлялась возможность, основываясь на немъ, расширить и улучшить средства къ ученію.

Такъ, между прочимъ, въ первыя шесть лѣтъ назначено по 25,000 рублей на распространеніе химической лабораторіи. Кругъ преподаваемыхъ наукъ былъ расширенъ введеніемъ ботаники, зоологіи, архитектуры, дифференціальнаго исчисленія и началъ астрономіи. Младшіе воспитанники названы кадетами, а старшіе по наукамъ и поведенію унтеръ-офицерами и послѣдніе, съ поступленіемъ въ это званіе, начали считаться въ государственной службѣ, давая на вѣрность въ подданствѣ присягу. Весьма большое вліяніе на успѣшную дѣятельность лицъ, прошедшихъ курсъ наукъ въ Корпусѣ, имѣли нѣкоторыя постановленія этого устава, на основаніи которыхъ, во 1-хъ) окончившихъ курсъ ученія оставляли еще на годъ въ Корпусѣ для большаго усовершенствованія въ тѣхъ отрасляхъ познаній, коимъ они посвятили себя; во 2-хъ) выпускаемыхъ изъ Корпуса не тотчасъ опредѣляли на дѣйствительную службу съ офицерскими чинами, но они, въ званіи Практикантовъ, въ теченіи двухъ лѣтъ осматривали горные заводы и рудники и пріучали себя къ служебному порядку. Въ теченіи этого срока они обязаны были представлять начальству, составленныя ими описанія горныхъ и заводскихъ устройствъ, при удовлетворительности которыхъ имъ жаловали офицерскій чинъ.

Другимъ постановленіемъ этого Устава, на основаніи котораго молодые горные чиновники, для большаго усовершенствованія въ познаніяхъ, отправлялись въ чужіе края, была дана возможность молодымъ дѣятелямъ на самомъ мѣстѣ знакомиться съ современнымъ состояніемъ горной и заводской промышленности и все полезное, видѣнное ими, переносить на родную почву.

По упраздненіи Бергъ-Коллегіи въ 1811 году, Горный Кадетскій Корпусъ поступилъ въ вѣдѣніе Горнаго Департамента, Директоръ котораго былъ поставленъ во главѣ управленія Корпусомъ. Первымъ директоромъ былъ Оберъ-Берггауптманъ Андрей Федоровичъ Дерябинъ, управленіе котораго, къ сожалѣнію, продолжалось слишкомъ короткое время. Имъ былъ составленъ новый штатъ, возъимѣвшій дѣйствіе свое во время управленія его преемника; было обращено особенное вниманіе на учебную часть и были приняты всѣ мѣры къ обогащенію минеральнаго собранія Корпуса. Для послѣдней цѣли, по его проекту, была отправлена геогностическая экспедиція въ Сибирь, какъ для орографическаго описанія этого края, такъ и для собиранія минераловъ, которые должны были войти въ составъ топографическаго собранія при Горномъ Корпусѣ. На учебную часть управленія Андрея Федоровича Дерябина отразилось тѣмъ, что въ кругъ ученія были введены вновь: поэзія, миѳологія, латинскій языкъ, астрономія, горное право и бухгалтерія.

Въ 1817 году мѣсто Андрея Федоровича Дерябина заступилъ Оберъ-Берггауптманъ 4-го класса Евграфъ Ильичъ Мечниковъ, который, пользуясь расположеніемъ и довѣріемъ Министра Финансовъ Графа Гурьева и найдя въ Корпусѣ надлежащую подготовку, могъ сдѣлать для него больше всѣхъ своихъ предшественниковъ. Директоръ Мечниковъ исходатайствовалъ Горному Корпусу права, на основаніи которыхъ онъ сравненъ съ благородными пансіонами Московскаго и С.-Петербургскаго Университетовъ, но, независимо отъ этого и тѣхъ матеріальныхъ улучшеній, которыя сдѣланы Мечниковымъ во всѣхъ частяхъ Корпуснаго зданія, вниманіе его было обращено на Музеумъ, какъ существенное вспомогательное средство для

успѣшнаго преподаванія; его заботами онъ приведенъ въ то состояніе, въ которомъ находится, съ небольшими измѣненіями, и по настоящее время.

Въ концѣ 1824 года Мечниковъ, будучи назначенъ Сенаторомъ, оставилъ Горный Корпусъ и на мѣсто его, при Министрѣ Финансовъ Графѣ Канкринѣ, былъ назначенъ Директоромъ Корпуса Тайный Совѣтникъ Егоръ Васильевичъ Карнеевъ.

При немъ было приведено въ исполненіе давно существовавшее предположеніе о соединеніи лабораторіи Департамента съ лабораторіею Горнаго Корпуса, мысль, которую представилась возможность осуществить при тѣхъ перестройкахъ, которыя были предприняты Карнеевымъ. Хотя по современному взгляду на учебныя занятія химіей, подобное соединеніе лабораторіи учебной съ учрежденіемъ, предназначеннымъ для практической дѣятельности не считается умѣстнымъ, но въ то время устройство такой лабораторіи должно было имѣть весьма благотворное вліяніе на преподаваніе химіи въ Корпусѣ. Подобно предшественнику своему, Карнеевъ обратилъ вниманіе на музеумъ и, можно утвердительно сказать, что Музеумъ впослѣдствіи могъ такъ быстро развиться до нынѣшнихъ его размѣровъ, благодаря прочному основанію, положенному директорами Мечниковымъ и Карнеевымъ. Въ 1833 году Горный Корпусъ былъ преобразованъ въ Горный Институтъ; но новый порядокъ сохранился лишь до 1834 года, когда, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ для завѣдыванія распорядительною и искусственною частями горнаго, монетнаго и солянаго производствъ, Горный Институтъ былъ вновь преобразованъ и получилъ новое устройство. Согласно уставу, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 23 Іюля 1834 года, Институтъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Начальника Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, которому поручалось главное управленіе Институтомъ по всѣмъ его частямъ, а для ближайшаго завѣдыванія назначался Директоръ. Въ утвержденномъ одновременно съ уставомъ особомъ наставленіи, предлагались общія правила воспитанія, обученія и управленія, заимствованныя изъ Высочайше

утвержденнаго для Военно-Учебныхъ Заведеній устава. По этому уставу Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ предназначался для образованія свѣдущихъ инженеровъ и чиновниковъ для службы горной и, съ тѣмъ вмѣстѣ, къ усиленію общихъ способовъ воспитанія. Сообразно съ этою цѣлью, ученіе въ немъ было раздѣлено на двѣ части: приготовительную и горную, изъ которыхъ на каждую назначалось по четыре класса, а впослѣдствіи на первую прибавленъ былъ еще пятый классъ. Воспитанники четырехъ нисшихъ классовъ назывались кадетами, двухъ слѣдующихъ — кондукторами, а въ высшихъ двухъ обучались офицеры. Всѣ предметы ученія были распредѣлены такимъ образомъ, чтобы въ высшихъ классахъ ученіе было сколь возможно болѣе спеціальное. Начальникъ Штаба, нынѣ Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи и Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ, въ просвѣщенной заботливости объ успѣхахъ учащихся въ Институтѣ и въ виду возможно спеціальной подготовки ихъ къ служебной дѣятельности предложилъ въ 1836 г. раздѣлить воспитанниковъ офицерскихъ классовъ на два разряда, горный и заводскій, съ тѣмъ, чтобы эти молодые люди, смотря по способностямъ и наклонностямъ ихъ, занимались изученіемъ предметовъ того или другаго разряда.

Предметы горнаго разряда были: теоретическая механика и, для желающихъ астрономія, практическая горная механика, палеонтологія, геологія, геогнозія, горное искусство и архитектура.

Предметы заводскаго разряда: химія, металлургія, галлургія и пробирное искусство.

Несмотря на благую цѣль такого раздѣленія, вскорѣ однако оказалось, что оно представляетъ неудобства по причинѣ особенностей службы по горной части въ Россіи и потому было отмѣнено, такъ что изученіе всѣхъ преподаваемыхъ наукъ сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ учащихся.

Во время главнаго управленія Институтомъ Константиномъ Владиміровичемъ Чевкинымъ, слѣдившимъ внимательно за всѣми усо-

вершенствованіями по горной части за границею и желавшимъ усвоить нашимъ горнымъ заводамъ всѣ средства, которыя могли бы вліять на ихъ успѣшное дѣйствіе, было обращено особенное вниманіе на пополненіе библіотеки, минеральныхъ коллекцій музеума, равно какъ на пріобрѣтеніе моделей новѣйшихъ машинъ. Само собою разумѣется, что составившіяся, такимъ образомъ, собранія, которыми можно было пользоваться при самомъ преподаваніи, всегда открытыя и доступныя, должны были служить прекраснымъ пособіемъ при изложеніи наукъ, читавшихся въ заведеніи. Громадную заслугу оказалъ Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ какъ Институту, такъ и всѣмъ лицамъ, интересующимся геологическими свѣдѣніями, не только основаніемъ, но и систематическимъ пополненіемъ хранящейся въ Музеумѣ обширной геолого-топографической коллекціи Россіи. Ученіе воспитанниковъ въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ продолжалось по означенному выше плану до 1844 года, когда въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ поручить главное завѣдываніе Горнымъ Институтомъ Его Императорскому Высочеству, Герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому. Его Императорское Высочество Главнозавѣдывающій Институтомъ, желая дать заведенію болѣе спеціальное назначеніе, возвысить въ немъ курсъ ученія и сдѣлать въ старшихъ классахъ занятія болѣе серьезными, вошелъ съ представленіемъ объ уничтоженіи двухъ офицерскихъ классовъ, съ раздѣленіемъ занятій воспитанниковъ этихъ классовъ такъ, чтобы учебный ихъ курсъ соединялъ въ себѣ занятія двухъ кондукторскихъ и двухъ офицерскихъ классовъ, а воспитанники старшаго кондукторскаго класса выпускались на службу, смотря по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію ихъ, Горными Инженеръ-Поручиками, Подпоручиками, Прапорщиками и въ горные чиновники 12-го и 14-го классовъ.

Представленіе Его Императорскаго Высочества удостоилось Высочайшаго соизволенія, но при разработкѣ проекта новаго устава Его Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій вошелъ къ Министру Финансовъ съ новымъ представленіемъ, въ которомъ излагалъ, что изы-

скивая различныя мѣры къ успѣшнѣйшему ученію въ Институтѣ, онъ остановился на той мысли, что Горный Институтъ, какъ высшее спеціальное заведеніе — едва-ли не лучше достигалъ бы своей цѣли, если-бы отмѣнить вовсе въ немъ преуготовительное ученіе въ пяти низшихъ классахъ и оставить одинъ только спеціальный горно-заводскій курсъ, раздѣливъ его на четыре кондукторскіе класса. Для слушанія же сего курса помѣщать въ Институтъ воспитанниковъ 16-лѣтняго возраста, вполнѣ подготовленныхъ и испытанныхъ способностей.

Такъ какъ на такое предложеніе Его Императорскаго Высочества не воспослѣдовало Высочайшаго соизволенія, то Герцогъ Лейхтенбергскій представилъ, сообразуясь съ Высочайшею волею, составленный имъ проектъ положенія для Горнаго Института, приноровленный къ требованіямъ Главныхъ Инженернаго и Артиллерійскаго Училищъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія въ 31 день Декабря 1848 года. Помощникомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго при введеніи въ дѣйствіе этого устава былъ Полковникъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Членъ Военнаго Совѣта Сергѣй Ивановичъ Волковъ, управлявшій Институтомъ въ теченіи 16-ти лѣтъ, будучи назначенъ Директоромъ въ 1849 году и оставивъ эту обязанность въ 1865 г., при преобразованіи Института въ открытое заведеніе.

Ученіе въ Институтѣ, какъ и прежде, было раздѣлено на двѣ части, приготовительную и горную. Для первой положено 6-ть классовъ приготовительныхъ, а для послѣдней 3 спеціальныхъ. Предметы ученія, за нѣкоторыми исключеніями, оставлены прежніе. Для завѣдыванія по учебной и воспитательной частямъ Института учрежденъ Учебный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Директора Института и всѣ журналы Учебнаго Комитета представлялись на окончательное разрѣшеніе Главнозавѣдывающаго. Относительно пріема воспитанниковъ въ Институтъ, остались почти тѣ же правила, какъ въ уставѣ 1834 г., но опредѣленъ возрастъ для поступленія въ каждый классъ.

Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій, не довольствуясь результатами послѣдняго преобразованія Института, не

переставалъ изыскивать дальнѣйшія средства къ еще большему поднятію уровня ученія въ Горномъ Институтѣ и въ 1851 году, по ходатайству Его Высочества, составленъ съ разрѣшенія бывшаго Министра Финансовъ, Графа Вронченко, особый для пересмотра Положенія о семъ заведеніи Комитетъ, предсѣдательство въ которомъ, по кончинѣ Его Высочества, было возложено сначала на бывшаго Директора Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ Генералъ-Маіора Фулона, а впослѣдствіи на бывшаго Товарища Министра Финансовъ Тайнаго Совѣтника Норова.

Руководствуясь тою мыслію, что совершавшіяся въ то время преобразованія Военно-Учебныхъ Заведеній имѣли цѣлью поощреніе домашняго общеобразовательнаго воспитанія, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что въ Горномъ Институтѣ, какъ высшемъ спеціальномъ заведеніи, было бы полезно отмѣнить вовсе пріуготовительное ученіе и оставить одинъ горнозаводскій курсъ; но тѣмъ не менѣе Комитетъ положилъ, собрать мнѣнія отъ старшихъ преподавателей Горнаго Института и опытныхъ Горныхъ Инженеровъ, относительно этого предмета. Мнѣнія поступившія по этому вопросу отъ разныхъ лицъ вполнѣ подтвердили необходимость преобразованія Горнаго Института, который при существовавшемъ его устройствѣ, не могъ удовлетворить вполнѣ цѣли своего учрежденія. Изъ приведенныхъ причинъ, между прочимъ, указывалось на слишкомъ ранній возрастъ, въ который поступали воспитанники въ Институтъ и на недостатокъ времени для обученія курсу наукъ общаго образованія, на который въ Институтѣ полагалось всего четыре года.

Для отстраненія указанныхъ недостатковъ и для того, чтобы заведеніе могло выполнить свое спеціальное назначеніе, почти единственнымъ средствомъ признавались: закрытіе общихъ приготовительныхъ классовъ и оставленіе одного горнозаводскаго курса. Новый уставъ, имѣющій силу и въ настоящее время, составленный особенной для этой цѣли назначенной Коммиссіей, удостоился Высочайшаго утвержденія 15 Іюня 1866 года. Въ силу этого устава Горный Институтъ сдѣлался заведеніемъ открытымъ, доступнымъ для

каждаго лица, окончившаго гимназическій курсъ и находится подъ управленіемъ Директора, которому, въ управленіи по части учебной, содѣйствуетъ Совѣтъ, составленный изъ Профессоровъ Института. Курсъ ученія по возможности спеціализированъ, но, въ виду того, что молодые люди, поступающіе въ Институтъ изъ гимназій, не имѣютъ достаточной подготовки, чтобы непосредственно приступить къ слушанію спеціальныхъ горныхъ наукъ, нашлись вынужденными ввести въ кругъ ученія нѣкоторыя вспомогательныя науки, вслѣдствіе чего полный курсъ ученія распредѣляется на пять лѣтъ. Въ первые три года излагаются, кромѣ подготовительныхъ предметовъ, нѣкоторые предметы общіе какъ для горной, такъ и заводской спеціальностей, а въ послѣдніе два года предметы раздѣляются на два разряда, горный и заводскій, причемъ для учащихся каждаго разряда, обязательны занятія предметами другаго разряда, хотя въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ.

Предметы горнаго разряда суть: горное и маркшейдерское искусства, палеонтологія, геологія, геогнозія, и рудныя мѣсторожденія. Предметы заводскаго разряда: металлургія, галлургія, пробирное искусство, неорганическая и аналитическая химія. Кромѣ слушанія теоретическихъ курсовъ, всѣмъ учащимся обязательно въ лѣтнее врѣмя бывать на практическихъ занятіяхъ, примѣненныхъ къ потребностямъ горнымъ и состоящимъ въ осмотрѣ горныхъ заводовъ, рудниковъ и механическихъ заведеній, палеонтологическихъ, геогностическихъ и минералогическихъ наблюденіяхъ и маркшейдерскихъ и геодезическихъ съемкахъ.

Для содѣйствія преподаванію въ Институтѣ имѣются обширная библіотека и, — независимо отъ богатой минеральной и палеонтологической коллекціи музеума и хранящагося въ немъ собранія чертежей и моделей, обогащаемаго, благодаря заботамъ Директора Горнаго Департамента Тайнаго Совѣтника Рашета, частію моделями приборовъ, изготовляемыхъ на нашихъ горныхъ заводахъ, частію выписываемыхъ изъ за границы на средства, имъ же предоставляемыя Институту — имѣются въ немъ еще собранія по остальнымъ естествен-

нымъ наукамъ, читаемымъ въ Институтѣ; собраніе маркшейдерскихъ и геодезическихъ инструментовъ, физическій кабинетъ съ новѣйшими приборами и устроенная вновь химическая и пробирная лабораторіи, въ которыхъ не только могутъ съ удобствомъ заниматься учащіеся въ Институтѣ, но въ которыхъ имѣются необходимыя приспособленія для точныхъ научныхъ работъ.

Остается подробнѣе разсмотрѣть, перечисленные вскользъ предметы, читаемые въ Институтѣ. Изъ числа предметовъ, хотя не составляющихъ спеціальность горнаго инженера, знаніе которыхъ однако необходимо каждому, имѣющему претензію на образованность, частію же для успѣшнѣйшаго изученія наукъ спеціальныхъ, въ Институтѣ проходятъ, слѣдующіе, удѣляя на изложеніе ихъ вполнѣ достаточно времени: Богословіе, основное и догматическое, излагается протоіереемъ Рудаковымъ; ботаника читается Титулярнымъ Совѣтникомъ Баталинымъ; зоологія — Коллежскимъ Совѣтникомъ Брантомъ; статистика горная, разсматривающая экономическое положеніе нашихъ горныхъ заводовъ — Титулярнымъ Совѣтникомъ Лоранскимъ; законовѣденіе, общее и горное — Статскимъ Совѣтникомъ Пригожимъ; Политическая экономія — Статскимъ Совѣтникомъ Вреденымъ; Строительное искусство въ примѣненіи къ горнозаводскимъ сооруженіямъ — Инженерами Путей Сообщенія Титулярнымъ Совѣтникомъ Нюбергомъ и Коллежскимъ Ассессоромъ Бѣлинскимъ; геодезія — Полковникомъ Генеральнаго Штаба Коверскимъ; черченіе — преподается Коллежскимъ Совѣтникомъ Ковригинымъ и наконецъ языки: нѣмецкій, французскій и англійскій, знаніе которыхъ составляетъ необходимую потребность всякаго инженера, преподаются Статскимъ Совѣтникомъ Кизеветтеромъ, преподавателемъ Филіономъ и лекторомъ С.-Петербургскаго университета Терномъ.

Молодые люди, поступающіе въ Институтъ изъ гимназій съ основательными познаніями въ элементарной математикѣ, приступаютъ къ изученію аналитической геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій, равно какъ начертательной геометріи, предметовъ, из-

ложеніе которыхъ введено въ двухъ первыхъ курсахъ и поручено профессору Статскому Совѣтнику Тиме 1-му, составившему себѣ извѣстность на поприщѣ теоретическихъ математическихъ изысканій. Въ третьемъ курсѣ профессоръ Тиме 1-ый излагаетъ аналитическую механику и въ томъ же курсѣ учащіеся знакомятся съ началами механики практической, а именно съ конструкціей машинныхъ частей и съ передаточными механизмами, предметъ, чтеніе котораго возложено на адъюнкта по кафедрѣ механики, Коллежскаго Ассесора Дорошенко.

Изложеніе прикладной механики распредѣлено на два курса IV-ый и V-ый и поручено профессору, Коллежскому Совѣтнику Тиме 2-му, извѣстному заводскому машиностроителю. Въ IV-мъ курсѣ разсматриваются гидравлика, гидравлическіе движители и эродинамика, между тѣмъ какъ въ V-мъ курсѣ приступаютъ къ изученію паровыхъ машинъ и собственно горнозаводскихъ механизмовъ, составляющихъ необходимое условіе для успѣшности горнаго и заводскаго промысла. Независимо отъ теоретическаго изложенія прикладной механики въ III-мъ, IV-мъ и V-мъ курсахъ, учащіеся занимаются составленіемъ проэктовъ, какъ отдѣльныхъ частей машинъ, такъ и цѣлыхъ машинъ, примѣняемыхъ въ техническихъ производствахъ.

По причинѣ краткости курса физики, читаемаго въ гимназіяхъ, далеко не достаточнаго для яснаго пониманія бо́льшаго числа предметовъ, читаемыхъ въ Институтѣ, излагается въ продолженіи первыхъ трехъ лѣтъ обширный курсъ физики съ приложеніемъ высшей математики какъ для строгости доказательствъ, такъ и для вывода съ возможною точностію физическихъ законовъ. Чтеніе этихъ спеціальныхъ курсовъ возложено на Статскаго Совѣтника Краевича, извѣстнаго изданіями по математикѣ и физикѣ. Преподаваніе физики распредѣлено такимъ образомъ, что въ I-мъ курсѣ читается гальванизмъ, во II-мъ явленія и законы свѣта и, наконецъ, въ III-мъ теплородъ. Теоретическое изложеніе предмета сопровождается опытами, для производства которыхъ въ Институтѣ попеченіемъ бывшаго Инспектора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ерофѣева въ послѣдніе годы

былъ устроенъ физическій кабинетъ съ запасомъ превосходнѣйшихъ приборовъ новѣйшей конструкціи.

Наука имѣющая большое значеніе для Горнаго Инженера есть химія. На ней основаны объясненія всѣхъ металлургическихъ процессовъ; посредствомъ химіи раскрывается составъ рудъ и минераловъ и она же служитъ руководящею нитью геологу при объясненіи большаго числа явленій, вліявшихъ, какъ на образованіе коры земнаго шара, такъ и на совершавшіяся въ прежнее время и нынѣ еще продолжающіяся явленія измѣненія его состава. Въ виду этого понятно, что химія читается въ возможной полнотѣ, и изложеніе ея проведено чрезъ всѣ пять курсовъ, причемъ въ первыхъ двухъ курсахъ читается химія минеральная профессоромъ Коллежскимъ Совѣтникомъ Лисенко и адъюнктомъ по кафедрѣ химіи Коллежскимъ Ассесоромъ Сушинымъ; въ III-мъ курсѣ излагается химія органическая, между тѣмъ какъ въ IV-мъ и V-мъ курсахъ учащіяся съ достаточнымъ запасомъ теоретическихъ свѣдѣній приступаютъ уже къ анализу качественному, занимаясь практически въ химической лабораторіи института подъ руководствомъ профессора Бека. Занятія расположены такимъ образомъ, что въ IV-мъ курсѣ учащіеся знакомятся съ анализомъ качественнымъ и съ пріемами, употребляемыми при количественныхъ анализахъ титрованными растворами, между тѣмъ какъ въ V-мъ курсѣ приступаютъ къ анализу количественному по вѣсу и, желающіе, могутъ ознакомиться съ пріемами употребляемыми при анализѣ газовъ.

Минералогія излагается въ возможной полнотѣ извѣстнымъ по своимъ минералогическимъ и въ особенности кристаллографическимъ работамъ профессоромъ Статскимъ Совѣтникомъ Еремѣевымъ, въ первыхъ трехъ курсахъ, причемъ въ первый годъ учащіеся занимаются исключительно кристаллографіею, придерживаясь системѣ Наумана; во второмъ курсѣ, по изложеніи физическихъ свойствъ минераловъ, приступаютъ къ изученію физіографіи минераловъ, знакомясь почти со всѣми видами ихъ, за исключеніемъ соединеній кремневокислыхъ, сѣрнокислыхъ и нѣкоторыхъ другихъ видовъ, изучаемыхъ въ третьемъ курсѣ. Само собою разумѣется, что обширныя собранія музеума слу-

жатъ прекраснымъ средствомъ для всесторонняго ознакомленія учащихся съ различными представителями царства ископаемаго; но совершенно независимо отъ этихъ собраній, имѣются при аудиторіяхъ превосходно собранныя коллекціи минераловъ, приноровленныя собственно для возможнаго поучительнаго чтенія лекцій. Собранія эти, составленіе которыхъ требовало чрезвычайно большаго труда, съ необыкновеннымъ знаніемъ дѣла составлены профессоромъ Еремѣевымъ.

Ознакомившись въ первыхъ трехъ курсахъ съ отдѣльными видами минераловъ, приступаютъ въ IV-мъ курсѣ къ изученіи геологіи, а въ V-мъ геогнозіи, причемъ особенное вниманіе обращено на петрографію, составляющую, взятую отдѣльно, обширный курсъ, читаемый адъюнктомъ по кафедрѣ геогнозіи Коллежскимъ Ассесоромъ Карпинскимъ, между тѣмъ какъ геологія и ученіе о формаціяхъ ввѣрены, профессору геогнозіи Статскому Совѣтнику Барботу-де-Марни, обогатившему геологію Россіи большимъ числомъ описаній своихъ изслѣдованій. Одновременно съ геологіей и геогнозіей въ IV-мъ и V-мъ курсахъ читается палеонтологія, имѣющая значеніе не только какъ средство для опредѣленія формацій, но и вообще какъ пособіе для разъясненія тѣхъ обстоятельствъ и условій, при которыхъ могли происходить образованія толщъ различныхъ горныхъ породъ. До конца истекшаго учебнаго года изложеніе палеонтологіи въ V-мъ курсѣ было ввѣрено, читавшему этотъ предметъ въ продолженіи большаго числа лѣтъ, но нынѣ оставившему профессуру, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Ерофѣеву, заявившему себя какъ геогностическими наблюденіями, такъ и принимавшему самое дѣятельное участіе въ приведеніи въ систематическій порядокъ обширнаго палеонтологическаго собранія музеума. Въ IV-мъ же курсѣ палеонтологія читалась адъюнктомъ по кафедрѣ этого предмета, Надворнымъ Совѣтникомъ Меллеромъ, съ начала учебнаго года назначеннымъ профессоромъ этого предмета и заявившимъ себя какъ геогностическими наблюденіями, такъ и составленіемъ геогностической карты западнаго склона Урала. Въ IV-мъ курсѣ изложеніе палеонтологіи обнимаетъ низшихъ по строенію животныхъ, какъ-то: корненожекъ, полиповъ и

т. п., за тѣмъ переходятъ къ молюскамъ, изъ которыхъ разсматриваются классы плеченогихъ и пластинчатожаберныхъ. Въ V-мъ курсѣ оканчивается разсмотрѣніе молюсковъ и ракообразныхъ животныхъ и приступаютъ къ изученію остатковъ организмовъ болѣе сложныхъ. Для успѣшнаго изложенія палеонтологіи пользуются, кромѣ прекрасныхъ коллекцій, хранящихся въ Музеумѣ, еще собраніемъ окаменѣлостей при аудиторіяхъ.

Существенныя науки для лицъ, избравшихъ заводскій разрядъ суть металлургія и пробирное искусство, изъ коихъ послѣднее, имѣющее непосредственную связь съ химіей, излагается въ III-мъ курсѣ, послѣ изученія химіи неорганической. Независимо отъ теоретическаго изложенія пробирнаго искусства, учащіеся подъ руководствомъ адъюнкта по каѳедрѣ металлургіи Коллежскаго Асессора Іосса занимаются въ особенно для этой цѣли устроенной пробирной лабораторіи практически пробами рудъ различныхъ металловъ. Металлургія читается нашимъ извѣстнымъ знатокомъ заводскихъ производствъ, Профессоромъ Статскимъ Совѣтникомъ Кулибинымъ въ двухъ старшихъ курсахъ, послѣ надлежащей подготовки учащихся къ слушанію этого предмета. Въ IV-мъ курсѣ излагается металлургія приготовительная, т. е. понятія о рудахъ и общія правила, основанныя на началахъ химіи, которыми должно руководствоваться для извлеченія металловъ изъ рудъ; исчерпывается вопросъ объ употребляемыхъ въ заводскомъ дѣлѣ горючихъ матеріалахъ и разсматриваются вообще матеріалы и приборы, необходимые для заводскихъ производствъ. По окончаніи металлургіи пріуготовительной, приступаютъ къ металлургіи частной, разсматривая способы извлеченія изъ рудъ различныхъ металловъ, за исключеніемъ желѣза. Металлургія этого послѣдняго металла во всей подробности излагается въ V-мъ курсѣ.

Заводское производство, обработывая руды, находится въ прямой зависимости отъ самого существеннаго изъ прикладныхъ горныхъ предметовъ — горнаго искусства съ вспомогательнымъ къ нему маркшейдерскимъ искусствомъ. Эти предметы излагаются въ IV-мъ и V-мъ курсахъ, причемъ горное искусство читается нашимъ спеціалистомъ

по земляному буренію и пріобрѣвшимъ извѣстность по своимъ геогностическимъ изысканіямъ, Профессоромъ Статскимъ Совѣтникомъ Романовскимъ, а маркшейдерское искусство читается адъюнктомъ по каѳедрѣ горнаго искусства, Надворнымъ Совѣтникомъ Никольскимъ. Въ IV-мъ курсѣ, послѣ общихъ предуготовительныхъ понятій о способахъ нахожденія полезныхъ минераловъ въ корѣ земной и указанія на пріемы, употребляемые при развѣдкахъ вообще, излагаются способы землянаго буренія, различныя работы, употребляемыя при добычѣ горныхъ породъ, способы разработки мѣсторожденій полезныхъ минераловъ вообще и способы выемки мѣсторожденій на очистку. Въ V-мъ курсѣ излагаются способы предохраненія горныхъ выработокъ отъ обваловъ посредствомъ употребленія разнаго рода крѣпей, доставка добытыхъ минераловъ на поверхность, провѣтриваніе рудниковъ и освобожденіе ихъ отъ воды. Весьма существенную часть этого курса составляетъ механическая обработка и обогащеніе рудъ, равно какъ промывка золотосодержащихъ песковъ, въ которой излагаются въ механическомъ и экономическомъ отношеніи всѣ наиболѣе для этой цѣли употребительные приборы.

Наконецъ, въ маркшейдерскомъ искусствѣ, читаемомъ въ V-мъ курсѣ, основывалсь частію на началахъ, усвоенныхъ учащимися при изученіи геодезіи, излагаются способы подземнаго нивеллированія, маркшейдерская тріангуляція, вычисленіе тригонометрической сѣти, полигонная съемка рудничныхъ выработокъ и вообще теодолитныя измѣренія въ рудничныхъ выработкахъ.

Перечисливъ предметы, нынѣ читаемые въ Горномъ Институтѣ и указавъ на лицъ, которымъ ввѣрено ихъ изложеніе, намъ остается еще упомянуть здѣсь о тѣхъ дѣятеляхъ, которые своимъ преподаваніемъ оставили въ воспоминаніяхъ слушателей благодарную по себѣ память. Въ прошломъ столѣтіи съ особеннымъ успѣхомъ подвизались на поприщѣ преподаванія: Иванъ Михайловичъ Ренофанцъ — читавшій физику, маркшейдерское искусство и минералогію; Карамышевъ — металлургію; Ловицъ — химію, Крафтъ — физику, Вильбрехтъ — математику и астрономію. Изъ числа ученыхъ въ нынѣш-

немъ столѣтіи особенно памятны: Академикъ Александръ Ивановичъ Шереръ — читавшій химію, Дмитрій Ивановичъ Соколовъ, бывшій Инспекторомъ классовъ Горнаго Института и долгое время читавшій минералогію и геогнозію и обогатившій обѣ науки курсами, большое число лѣтъ бывшими единственными у насъ руководствами; Петръ Ивановичъ Еврейновъ, увлекавшій учениковъ своими лекціями химіи; Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ, читавшій горное искусство; Академикъ Германъ Ивановичъ Гессъ, совершенно измѣнившій способъ преподаванія химіи не только въ Горномъ Институтѣ, но и въ большомъ числѣ другихъ заведеній, въ которыхъ онъ состоялъ преподающимъ; Генералъ-Лейтенантъ Григорій Андреевичъ Іосса, котораго лекціи какъ по горному искусству, такъ и по металлургіи своею ясностію и полнотою одинаково привлекали вниманіе учениковъ; Академикъ Генералъ-Лейтенантъ Григорій Петровичъ Гельмерсенъ, бывшій много лѣтъ Инспекторомъ классовъ, а впослѣдствіи, послѣ преобразованія Института въ открытое заведеніе Директоромъ и излагавшій въ немъ въ теченіи большаго числа лѣтъ съ полнѣйшимъ успѣхомъ науки, на поприщѣ которыхъ пріобрѣлъ извѣстность въ ученомъ мірѣ—геологію и геогнозію; Генералъ-Лейтенантъ Александръ Дмитріевичъ Озерскій, бывшій Инспекторомъ классовъ Института и читавшій минералогію и горную статистику; Академикъ, Генералъ-Маіоръ Николай Ивановичъ Кокшаровъ, стоящій нынѣ въ главѣ управленія Институтомъ, извѣстный своими кристаллографическими работами и читавшій въ Институтѣ кристаллографію, минералогію и геологію; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Олышевъ, занимавшій мѣсто Инспектора классовъ и читавшій практическую и горную механику и маркшейдерское искусство; Тайный Совѣтникъ Эдуардъ Ивановичъ Эйхвальдъ, читавшій у насъ впервые палеонтологію въ приложеніи къ геогнозіи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ читается она и по настоящее время. Кромѣ этихъ лицъ, излагавшихъ предметы спеціальные для горнаго образованія, нельзя умолчать хотя о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые преподавали въ Институтѣ предметы болѣе общіе, какъ-то: Профессоръ Зембницкій, Ака-

демики Буняковскій и Сомовъ, Тайный Совѣтникъ Свіязевъ, Инженеры Путей Сообщенія Павелъ Петровичъ Мельниковъ, Станиславъ Викентьевичъ Кербедзъ, Петръ Ивановичъ Собко, Владиміръ Семеновичъ Глуховъ.

Изложивши въ краткомъ обзорѣ ходъ постепеннаго измѣненія учебной части въ Институтѣ, равно какъ и нынѣшнее положеніе ея, мы должны замѣтить, что отъ послѣдняго кореннаго преобразованія Института, когда онъ сдѣлался заведеніемъ совершенно открытымъ и доступнымъ всякому, пріобрѣвшему гимназическое образованіе, прошло слишкомъ мало времени, чтобы отнестись къ нему объективно и безпристрастно. Во всякомъ случаѣ, самое преобразованіе Института въ открытое заведеніе было вызвано духомъ времени, вслѣдствіе котораго всѣ учебныя заведенія кореннымъ образомъ измѣнили свой строй.

Мы не имѣемъ права здѣсь судить о томъ, вполнѣ ли удовлетворяетъ Институтъ тѣмъ требованіямъ, которыя возлагаются на такое учрежденіе, но, во всякомъ случаѣ, онъ, по своемъ устройству и по учебному плану, сходствуетъ съ лучшими горными училищами за границею, уклоняясь отъ нихъ лишь въ такой мѣрѣ, на сколько это было необходимо въ виду подготовки большинства молодыхъ людей, поступающихъ въ Институтъ и особенностей горной службы въ Россіи. Было замѣчаемо, что Институтъ, стоя, если позволено будетъ такъ выразиться, на почвѣ ему неблагопріятной, вдали отъ рудниковъ и горныхъ заводовъ, не даетъ учащимся возможности ближе вникнуть въ практическую сторону ихъ будущей дѣятельности; но такой укоръ не вполнѣ справедливъ потому, что на ежегодныхъ экскурсіяхъ молодые люди, по мѣрѣ возможности, могутъ присматриваться къ практической сторонѣ горной дѣятельности, и помѣщеніе Института въ С.-Петербургѣ, въ центрѣ интеллигенціи Россіи, представляетъ то огромное преимущество, что для подготовки Инженеровъ, которые, независимо отъ практическихъ знаній, должны обладать обширнымъ запасомъ основательныхъ теоретическихъ свѣдѣній, представляется полная возможность пріискать свѣдущихъ преподавателей.

Будемъ надѣяться, что при неусыпныхъ заботахъ лицъ, поставленныхъ во главѣ управленія горною частію и при неизмѣнной и постоянной научной дѣятельности тѣхъ, которымъ ввѣрена учебная часть, Горный Институтъ и во второй вѣкъ своего существованія будетъ разсадникомъ полезныхъ дѣятелей по горной части въ Россіи и на будущее время останется достойнымъ вниманія и щедротъ Монарха.

Чтеніемъ г. Инспектора оконченъ былъ публичный актъ. Многочисленные посѣтители, удостоившіе научный праздникъ заведенія своимъ благосклоннымъ присутствіемъ, разъѣхались около 3-хъ часовъ по полудни. Не смотря на большое число депутацій, при значительномъ стеченіи публики, во все продолженіе акта сохранился полный порядокъ, благодаря заблаговременно принятымъ мѣрамъ и обязательному содѣйствію нѣкоторыхъ адъюнктовъ (въ особенности Л. Л. Никольскаго), прикомандированныхъ къ Институту молодыхъ инженеровъ и Гг. студентовъ-распорядителей. Вообще торжественный актъ 22 Октября 1873 года, — заключившій собою столѣтнее существованіе Горнаго Института и открывшій для него, въ начавшемся второмъ столѣтіи, новое поприще для дальнѣйшей полезной дѣятельности, — произвелъ глубокое впечатлѣніе, какъ на служащихъ въ Институтѣ, такъ и на многихъ изъ присутствовавшихъ, сочувственныхъ къ нему лицъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно было оставаться равнодушнымъ, видя съ какимъ теплымъ участіемъ стеклись на юбилей нашего заведенія представители всѣхъ сословій общества и всѣхъ главнѣйшихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій. О тѣхъ незабвенныхъ для Горнаго Института чувствахъ, которыми воодушевлены были, кажется, нѣкоторые изъ его дорогихъ гостей, отчасти можетъ дать понятіе письмо и драгоцѣнный даръ нашего извѣстнаго ученаго, г. Вице-Президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Петра Петровича Семенова. Помянутое письмо получено было Директоромъ Горнаго Института два часа спустя послѣ окончанія публичнаго акта; вотъ его содержаніе:

„Милостивый Государь

„Николай Ивановичъ!“

„Возвратясь съ юбилея Горнаго Института я возъимѣлъ желаніе чѣмъ нибудь лично выразить свое сочувствіе и вниманіе къ этому прекрасному учрежденію и къ памятному для всѣхъ ревнителей русскаго просвѣщенія дню его юбилея.“

„Вамъ можетъ быть извѣстно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ я пріобрѣлъ отъ наслѣдниковъ Пандера довольно обширныя коллекціи окаменѣлостей, собранныхъ этимъ знаменитымъ палеонтологомъ во все продолженіе его жизни. Коллекціи эти были дополнены и тѣмъ что я собиралъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, а главный недостатокъ ихъ, именно то, что онѣ не были приведены въ порядокъ,—въ настоящее время въ значительной мѣрѣ устраненъ Профессоромъ Меллеромъ, который разобралъ и привелъ въ надлежащее устройство коллекцію Пандера.“

„Нынѣ, съ согласія Профессора Меллера, внесшаго въ коллекцію значительную цѣнность какъ приведеніемъ ее въ лучшій порядокъ, такъ и дополненіемъ ее имъ самимъ собранными окаменѣлостями, я съ особеннымъ удовольствіемъ готовъ принести въ даръ Институту эти коллекціи, съ тѣмъ только условіемъ, что если окажутся въ коллекціи значительные и притомъ излишніе для Института дублеты, то они были бы переданы въ русскіе Университеты, наиболѣе въ нихъ нуждающіеся.“

„Пусть мой даръ служитъ слабымъ выраженіемъ сочувствія моего къ Горному Институту и благодарности русскимъ Горнымъ Инженерамъ за то благородное и просвѣщенное содѣйствіе, которое они вездѣ и всегда оказывали не только всѣмъ предпріятіямъ на пользу отечественной науки, но и всѣмъ даже самымъ скромнымъ ея дѣятелямъ, заброшеннымъ судьбою въ предѣлы ихъ вліянія.“

„Примите увѣреніе и проч.

П. Семеновъ.“

ОБѢДЪ, ПО ПОДПИСКѢ ВЪ ГОСТИННИЦѢ ДЕМУТЪ, ВЪ РЕСТОРАНѢ ОГЮСТА-ЛОМАЧЪ, 22 ОКТЯБРЯ 1873 ГОДА, ДЛЯ БЫВШИХЪ ПИТОМЦЕВЪ ГОРНАГО ИНСТИТУТА И ВООБЩЕ ДЛЯ ВСѢХЪ СОЧУВСТВУЮЩИХЪ ГОРНОМУ ДѢЛУ ВЪ РОССІИ.

Въ тотъ-же день, 22 Октября, въ 5-ть часовъ по полудни, согласно съ программою, состоялся обѣдъ, по подпискѣ, въ гостинницѣ Демутъ, въ ресторанѣ Огюста-Ломачъ, на который всѣ Гг. депутаты (112 человѣкъ) приглашены были Институтомъ безплатно. Число участвовавшихъ въ этомъ обѣдѣ простиралось до 230 человѣкъ. Большой залъ ресторана былъ заполненъ столами, освѣщенъ блестящимъ образомъ и украшенъ національными флагами. Оркестръ бальной музыки, подъ руководствомъ капельмейстера г. Вухерпфеннигъ игралъ въ продолженіе всего обѣда. Послѣ тостовъ за здравіе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, встрѣченныхъ громогласнымъ, сердечнымъ „ура!“ провозглашены были многіе другіе тосты, каковы, напримѣръ: за процвѣтаніе Горнаго Института, за здравіе Гг. депутатовъ, заступающаго мѣсто Главнаго Начальника заведенія г. Тайнаго Совѣтника Александра Карловича Гирса, иностранныхъ гостей, старѣйшаго изъ присутствовавшихъ на обѣдѣ питомцевъ Горнаго Института Николая Ивановича Лаврова, Заслуженнаго Профессора Императорскаго Московскаго Университета Григорія Ефимовича Щуровскаго, и многихъ другихъ.

Въ промежуткахъ между тостами произнесено было нѣсколько рѣчей. Гость нашъ изъ Америки г. Смитъ, отвѣчая на тостъ „за здоровье иностранныхъ гостей!“ сказалъ (на англійскомъ языкѣ):

„Благодарю почтеннаго Директора Горнаго Института за любезный тостъ, провозглашенный за здравіе иностранцевъ, пріѣхавшихъ въ С.-Петербургъ для принятія участія въ Вашихъ празднествахъ. Мнѣ лестно дать сердечный отвѣтъ на этотъ тостъ, хотя я прежде всего долженъ протестовать противъ названія „иностранецъ“, ибо въ одномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, я Вамъ не чужой: я одинъ изъ Вашей среды, работаю на одномъ съ Вами полѣ и принадлежу къ одной съ Вами области — богатой области науки, гдѣ нѣтъ различія національностей!“

„Наука стоитъ теперь у кормила и держитъ компасъ, направляющій всѣ народы къ ихъ будущему благосостоянію. Она показала свѣту, что всѣ открытія, непосредственно полезныя быту народовъ, основаны на томъ, что такъ часто называютъ: отвлеченными научными понятіями. Мужъ науки прокладываетъ дорогу, воздвигаетъ верстовые столбы и установляетъ на пути указателей для практики. Люди, долго не понимавшіе этой великой истины, начинаютъ быстро усвоивать ее, и слова cui bono (пробирный камень такъ называемыхъ людей практическихъ) слышатся нынѣ только какъ тихій шопотъ, тогда какъ прежде они громко раздавались при каждомъ новомъ открытіи. Въ былое время и Гальвани считался мелочнымъ человѣкомъ, когда онъ ежедневно производилъ опыты надъ содроганіемъ ногъ лягушекъ, приводя ихъ въ соприкосновеніе съ двумя металлами!... Но изъ этой пустой, но великой истины, имъ открытой, развилась та обширная система металлическихъ нервовъ, которая тянется по материкамъ и залегаетъ на днѣ океановъ и рѣкъ, и посредствомъ которой народы земли могутъ обмѣниваться мыслями, слѣдить за торговлею и поддерживать ежедневныя сношенія другъ съ другомъ, какъ будто бы они поселены были на пространствѣ неболѣе этого города!... Кто знаетъ, можетъ быть завтра утромъ газеты моего Отечества, за 2000 миль

отсюда, сообщатъ своимъ читателямъ отчетъ о нашихъ разговорахъ сегодняшняго вечера!..“

„И такъ, Милостивые Государи, пребудемъ вѣрны наукѣ, при полномъ сознаніи, что міръ пожнетъ плоды нашихъ трудовъ. Выпьемъ же за наше общее отечество — область знанія, знамя котораго есть истина, а девизъ — любовь и снисходительность ко всему человѣчеству!“

На рѣчь г. Смита отвѣчалъ, также на англійскомъ языкѣ, Горный Генералъ-Лейтенантъ Александръ Дмитріевичъ Озерскій:

„Милостивые Государи!“

„Прошу снисхожденія за принимаемую мною смѣлость отвѣчать высокопочтенному гостю г. Смиту вдругъ, не приготовившись, притомъ на чужестранномъ языкѣ. Но все, что онъ сказалъ сегодня утромъ на публичномъ актѣ Горнаго Института о нашемъ достославномъ Императорскомъ Семействѣ и о Великомъ Князѣ, въ недавнее время посѣтившемъ Соединенные Штаты, гдѣ былъ чествуемъ съ благороднымъ и утонченнымъ гостепріимствомъ, равно какъ все высказанное имъ о нашемъ дорогомъ Отечествѣ и о благоденствіи русскихъ Горныхъ Инженеровъ, — все это было проникнуто такою искренностію и столь глубоко прочувствовано, что хранить безмолвіе было бы для меня невозможно. Да исполнятся тѣ любезныя пожеланія, которыя г. Смитъ выразилъ касательно всего что такъ дорого для каждаго русскаго и такъ лестно для Горныхъ Инженеровъ, къ числу которыхъ я имѣю честь принадлежать. Благодарю г. Смита отъ сердца и надѣюсь, что Россія и Сѣверо-Американскіе Штаты соединены будутъ тѣсными узами навсегда, для ихъ обоюдной пользы и на благо всего человѣчества!“ Въ заключеніе Александръ Дмитріевичъ предложилъ тостъ: „за продолженіе дружественныхъ отношеній между Соединенными Штатами и Россіею.“

Г. Смитъ благодарилъ за этотъ тостъ слѣдующимъ образомъ:

„Генералъ Озерскій заставляетъ меня снова говорить, ибо, выслушавъ его лестный отзывъ о моей отчизнѣ, я не могу молчать; но

отвѣчая ему и Вамъ, Милостивые Государи, я буду говорить съ удвоенной силой о чувствахъ, питаемыхъ моею страною къ Россіи. Сегодня утромъ, на торжественномъ актѣ въ Горномъ Институтѣ, я уже упомянулъ, что съ одной стороны насъ раздѣляетъ пространство почти въ 2000 миль, но что съ другой стороны владѣнія наши почти касаются другъ друга; — мы сосѣди и сосѣди мирные, проникнутые чувствомъ взаимнаго уваженія и отдающіе должную честь стараніямъ, ведущимъ къ увеличенію благосостоянія нашихъ народовъ."

„Я знаю, что многимъ кажется страннымъ: какимъ образомъ два правительства, столь различныя по своему устройству, находятся въ столь тѣсныхъ и столь дружественныхъ между собою отношеніяхъ?... Вся суть дѣла состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя изъ самыхъ важныхъ основаній нашихъ правительствъ одинаковы, таковы напримѣръ: желаніе сохранить порядокъ и увеличить народное благосостояніе. Мы благоговѣемъ, взирая на мудрыя и великодушныя преобразованія Вашего, нынѣ благополучно царствующаго Императора. Чувства нашей страны къ Вашему Монарху громко выражались при каждомъ приличномъ случаѣ: когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ Вашъ Императоръ избѣжалъ опасности, грозившей Его жизни, нашъ Президентъ не ограничился тогда однимъ письменнымъ поздравленіемъ, но отрядилъ цѣлую эскадру съ чрезвычайнымъ посольствомъ, для выраженія нашего сочувствія и радости и для поздравленія Русскаго народа съ сохраненіемъ жизни столь мудраго и добраго правителя. Когда, нѣсколько позже, одинъ изъ Вашихъ Великихъ Князей вознамѣрился посѣтить Америку, тогда, прежде нежели Онъ успѣлъ пристать къ берегу, глава нашего Правительства уже предоставилъ въ Его распоряженіе одного изъ высшихъ военныхъ сановниковъ, для облегченія путешествія по обширной территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Всѣ пути и желѣзныя дороги были открыты для Великаго Князя, и наши города старались превзойти одинъ другаго въ радушіи пріема. Все это было сдѣлано столько же для Августѣйшаго гостя, который своими личными качествами заставилъ насъ уважать Его, сколько и для близкаго представителя Вашего

Государя Императора Александра II, ведущаго такъ быстро свой народъ по пути цивилизаціи!“

„Но, Милостивые Государи, я злоупотребляю Вашимъ терпѣніемъ,—въ чемъ впрочемъ виноваты Вы сами, такъ какъ одинъ изъ Вашей среды, своимъ тостомъ *за дружественныя отношенія Россіи и Америки* вызвалъ меня къ отвѣту.“

„Въ заключеніе прошу Васъ принять сочувственно мое искреннее желаніе:—чтобы Россія и Соединенные Штаты Америки продолжали вести свои народы на высшую точку цивилизаціи, предназначенную для нихъ Всевышнимъ!“

Послѣ этого любезнаго отвѣта г. Смита, депутатъ Люттихской Горной Школы г. де-Кюинеръ предложилъ тостъ, за процвѣтаніе Горнаго Института и величіе Россіи, слѣдующими словами:

„Messieurs!“

„L'honorable M. Smith vient de se faire l'interprète de l'Amérique, en parlant au nom de la science et en invoquant la fraternité qu'elle devrait maintenir entre tous les peuples. Permettez au délégué de la Belgique de se placer sur le terrain de la reconnaissance.“

„Depuis de longues années, dans le mouvement commercial de la Russie avec les autres nations Européennes, l'Industrie Belge et surtout notre métallurgie occupent sur Vos marchés une place des plus favorisées. Non seulement Vous avez admis nos produits au premier rang de ceux que Vous recevez de l'étranger, mais les Ingénieurs, représentants de nos grandes Usines, ont toujours rencontré, et principalement ici à Pétersbourg même, l'accueil le plus hospitalier.“

„Je suis heureux de pouvoir Vous en témoigner toute notre gratitude.“

„Mais le souvenir de votre cordiale réception n'est pas le seul que j'emporterai de cette fête jubilaire. J'y trouve encore d'utiles enseignements dans les progrès que l'agitation incessante de l'étude

des sciences et des arts apporte dans votre commerce et dans votre industrie."

„Je sens frémir partout la grande vie que Pierre I a infusée à la Russie, et je vois se préparer la réalisation prochaine et entière de la noble ambition de ce rude Empereur, de ce grand Citoyen, lorsque, dans son immense amour pour sa patrie, et frappant du pied le sol qui l'avait vu naître, il s'écriait: „C'est ici que réside la base de l'Empire que je fonde pour les arts, les lettres et les sciences".

„Cette puissance souterraine, les travaux de l'Institut Impérial des Mines l'ont mise au jour et c'est à vous M. M. les Ingénieurs des Mines que revient l'honneur d'exécuter et de suivre, avec une inflexible persévérance, cette partie, et certes une des plus belles, des projets gigantesques du petit fils de l'Illustre Chef de la Dynastie des Romanof."

„C'est en rappelant la mémoire du Génie civilisateur de la Russie, et celle de Cathérine II, qui la continua avec une si constante énergie, que je vide mon verre aux succès de l'Institut des Mines. que je porte à la veritable grandeur de l'Empire le toast le plus chaleureux!"

Переводъ:

„Милостивые Государи!"

„Высокопочтенный г. Смитъ, говоря во имя науки и взывая къ братству, которое она должна установить между всѣми народами, — говорилъ во имя Америки. Позвольте депутату Бельгіи стать на почву признательности."

„Уже съ давнихъ поръ въ коммерческихъ сношеніяхъ Россіи съ другими Европейскими націями, Бельгійская промышленность и въ особенности наша металлургія занимаетъ на Вашихъ рынкахъ одно изъ самыхъ выгодныхъ мѣстъ. Не только наши произведенія заслужили у Васъ предпочтеніе предъ другими, получаемыми Вами изъ чужихъ краевъ, но и Инженеры, представители нашихъ обширныхъ заводовъ, всегда встрѣчали у Васъ, и преимущественно здѣсь въ Петербургѣ, самое радушное гостепріимство."

„Считаю себя счастливымъ, что могу выразить Вамъ за это нашу искреннѣйшую благодарность.“

„Но не одно воспоминаніе о Вашемъ радушномъ пріемѣ унесу я съ собою изъ этого юбилейнаго праздника. Я нахожу въ немъ еще не мало полезныхъ поученій въ успѣхахъ, которые вносятся въ Вашу торговлю и промышленность безпрестанною дѣятельностію по изученію наукъ и искусствъ.“

„Повсюду ощущаю я трепетъ той могущественной жизни, которою Петръ I преисполнилъ Россію, и я вижу приготовляющимся скорое и полное осуществленіе благороднаго честолюбія этого строгаго Императора, этого великаго гражданина, который, въ безграничной любви къ своему Отечеству, и топнувъ ногою по родной почвѣ, воскликнулъ: „Здѣсь лежитъ основаніе Имперіи, которую создаю я для искусствъ, словесности и науки!“

„Это подземное могущество открыто трудами Императорскаго Горнаго Института, и Вамъ Гг. Горные Инженеры принадлежитъ честь исполнять, съ непоколебимою твердостію, часть (и конечно, наипрекраснѣйшую) гигантскихъ проектовъ потомка знаменитаго вождя династіи Романовыхъ.“

„И такъ, вызывая память о Геніи цивилизаціи Россіи и о Екатеринѣ II, продолжавшей съ такою неизмѣнною энергіею начатое великимъ Ея предшественникомъ, я выпиваю мой бокалъ за успѣхи Горнаго Института,—провозглашаю съ полною горячностію тостъ за истинное величіе Имперіи!“

Заслуженный Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Григорій Ефимовичъ Щуровскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Милостивые Государи!“

„Трудно исчислить всѣ ученыя заслуги Горнаго Института. Питомцами его собрана съ нашей обширной страны богатая дань для науки. Иначе и быть не могло: Горные Инженеры, разсылаемые во всѣ концы Россіи для изслѣдованія ея минеральныхъ богатствъ, пред-

ставляли собою, такъ сказать, непрерывную ученую экспедицію, продолжавшуюся цѣлое столѣтіе. Можно вообразить, какую массу свѣдѣній доставила эта столѣтняя ученая экспедиція! Но заслуги этой экспедиціи передъ наукою надо оцѣнивать не тѣмъ только, что ею самою описано. Есть еще заслуга, о которой Горный Институтъ, отдавая на нынѣшнемъ праздникѣ честный и правдивый отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, прошелъ молчаніемъ. Я приписываю это его необыкновенной скромности. Но заслуга, на которую я желаю указать, столько же содѣйствовала развитію нашей науки, сколько и тѣ ученые труды, о которыхъ говорилось въ нынѣшнемъ отчетѣ."

„Милостивые Государи! Я два раза предпринималъ путешествіе въ Сибирь, въ первый разъ для обозрѣнія Урала, въ другой — для обозрѣнія Алтая. Оба эти путешествія оставили во мнѣ самое глубокое и самое благодарное воспоминаніе по тому радушію, какое встрѣчалъ я со стороны тамошняго Горнаго Начальства и со стороны Гг. Горныхъ Инженеровъ. Трудно представить себѣ эту необыкновенную готовность дѣлиться съ заѣзжимъ ученымъ своими свѣдѣніями и пріобрѣтенною практическою опытностію. Постоянно вращаясь въ дружеской средѣ Горныхъ Инженеровъ, путешественникъ въ нѣсколько мѣсяцевъ узнаетъ то, для изученія чего, безъ этой помощи, онъ долженъ былъ бы употребить весьма продолжительное время. Всѣ иностранные путешественники-геологи, описывавшіе Уралъ, Алтай и вообще Россію, и увѣковѣчившіе чрезъ то свое имя, положа руку на сердце, должны сознаться, что безъ помощи русскихъ Горныхъ Инженеровъ, они не въ состояніи были бы сдѣлать и половины того, что ими описано, не исключая даже знаменитыхъ экспедицій Гумбольдта и Мурчисона. Я очень далекъ отъ того, чтобы умалять достоинство этихъ великихъ авторитетовъ въ наукѣ, или заподозрѣвать ихъ въ присвоеніи чужой собственности; ни мало, на ихъ долю оставалось еще очень много, — освѣтить доставленный имъ богатый матеріалъ современными научными понятіями и тѣми глубокими соображеніями, которыя составляютъ отличительность великаго таланта или генія. Моя мысль собственно та, что для всего этого нуженъ былъ матеріалъ, бо-

лѣе или менѣе обработанный п, собирающійся обыкновенно десятками лѣтъ, а этотъ матеріалъ почти цѣликомъ былъ доставляемъ Русскими Горными Инженерами. Однимъ словомъ, и Гумбольдтъ, и Мурчисонъ, Дюбуа-де-Монперре, Лепле и другіе, писавшіе о Россіи, должны болѣе или менѣе подѣлиться пріобрѣтенною ими славою съ Русскими Горными Инженерами. Этимъ путемъ Горные Инженеры содѣйствовали развитію нашей науки столько же, сколько и своими собственными научными трудами."

„Милостивые Государи! Предлагаю тостъ,—тостъ признательности за ученыя заслуги Горнаго Института, не только тѣ, о которыхъ говорилось въ нынѣшнемъ отчетѣ, но и тѣ, о которыхъ въ этомъ отчетѣ, по скромности, пройдено молчаніемъ."

Послѣ этого общаго тоста, Г. Е. Щуровскій, какъ лично много обязанный Гг. Горнымъ Инженерамъ, выразилъ свою искреннюю признательность отдѣльно тѣмъ лицамъ, которые оказывали ему дружескую помощь во все время пребыванія его на Уралѣ и на Алтаѣ. Къ счастію, многіе изъ этихъ лицъ присутствовали на самомъ обѣдѣ.

Директоръ Горнаго Института, Генералъ-Маіоръ Академикъ Н. И. Кокшаровъ, прочелъ стихи отставнаго Горнаго Инженеръ-Полковника Алексѣя Николаевича Таскина „Празднующимъ юбилей столѣтія существованія Горнаго Института" (см. стр. 116), присланные авторомъ съ береговъ рѣки Алея, изъ завода Локтевскаго въ Алтайскомъ Округѣ. Стихи эти были напечатаны на особыхъ листкахъ, въ большомъ числѣ экземпляровъ, и розданы присутствовавшимъ на обѣдѣ. Они очень понравились и горные собратья поэта отъ всего сердца ему аплодировали. Многіе хотѣли послать телеграмму А. Н. Таскину, но затруднились въ адресѣ.

Горный Инженеръ г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Николаевичъ Алексѣевъ прочиталъ два слѣдующія, сочиненныя имъ стихотворенія:

I.

ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1672 — 1725 г.

При рабствѣ и борьбѣ въ народной нашей жизни,
Явился призванный путь указать отчизнѣ:
Всю неустроенность той жизни Петръ постигъ
За то что Геній былъ и Геній былъ великъ.
И посвятилъ себя на трудъ Онъ для народа,
Какъ не противились и люди, и природа.
Изнѣженный дитя, — Онъ сдѣлался солдатомъ,
Боясь воды, — Онъ мореходцемъ сталъ.
Простыхъ работниковъ, Царь, другомъ былъ и братомъ,
Сподвижниковъ себѣ изъ нихъ Онъ набиралъ:
И въ дѣлѣ горномъ Онъ былъ первый нашъ учитель,
То съ циркулемъ, то съ молотомъ въ рукахъ,
Онъ былъ и рудокопъ, плавильщикъ и строитель
Заводовъ и плотинъ, и рудниковъ въ горахъ.
Стараясь все на вѣрный путь направить,
Онъ дѣлу горному науки приложилъ,
О томъ какъ изъ земли руду добыть и плавить,
И школѣ горной тѣмъ начало положилъ.
На уголь каменный, при немъ у насъ открытый,
Вниманье обративъ, пророчески сказалъ:
„Большую пользу онъ, теперь въ землѣ сокрытый,
„Потомкамъ принесетъ, сей важный минералъ“.
Вотъ двѣсти лѣтъ прошло, — и мы теперь достигли,
Что уголь каменный у насъ повсюду жгутъ,
Что рабство, произволъ бояръ, судей, погибли
И на Руси вездѣ явился вольный трудъ.
И стали всѣ равны передъ лицемъ закона,
И всѣ теперь равно, должны мы вынуть мечъ,
Чтобъ на защиту Церкви, намъ роднаго Трона
И родины, вступать съ врагами въ сѣчь.

Ученіе идетъ впередъ безъ понужденій,
Является у насъ сознательный привѣтъ
Отъ общества, отъ разныхъ учрежденій
Училищамъ, прожившимъ много лѣтъ.
И вотъ основанный Великою Царицей
На пользу родины нашъ Горный Институтъ,
Привѣтомъ общества, собратій всѣхъ, сторицей
Вознагражденъ теперь за свой столѣтній трудъ.
Всѣмъ мы обязаны преемнику Петрову
Тому, Кто обновилъ весь нашъ гражданскій строй,
Народу волю далъ, открылъ свободу слову,
Царь, благодѣтель нашъ! — Царь Александръ Второй!

II.

НАЧАЛО ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

Сто лѣтъ тому назадъ, тогдашній горный міръ,
Пріятно изумилъ безграмотный башкиръ.
Онъ подалъ отъ своихъ товарищей прошенье,
Въ Россіи учредить такое заведенье,
Чтобъ рудокопамъ — имъ безграмотнымъ какъ самъ,
Давать указчиковъ по руднымъ ихъ дѣламъ.
Царица ласково на просьбу посмотрѣла,
Помѣтила рукой, — и дѣло закипѣло:
Тотчасъ написаны указы и статутъ;
И вотъ какъ зачался нашъ Горный Институтъ.
За то признательно и съ чувствомъ умиленья,
Должны мы поминать башкирское прошенье,
И въ благодарность имъ, — какъ вѣковый привѣтъ,
Для нихъ должны просить, чтобъ Университетъ
Устроить въ Азіи, гдѣ-бъ тѣхъ башкировъ внуки
Могли бы изучать и горныя науки,
Откуда-бъ наконецъ, въ Азійскій весь народъ
Духъ просвѣщенія проникъ изъ рода въ родъ.

ТРЕТІЙ И ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА, ПРЕДПОЛОЖЕННАГО ПРОГРАММОЮ.

На третій день юбилея, 23 Октября 1873 г. Музеумъ, лабораторія, рудникъ и другія достопримѣчательности Горнаго Института были открыты для иностранныхъ гостей и другихъ посѣтителей. Завѣдывающій Музеумомъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Профессоръ Вильгельмъ Вильгельмовичъ Бекъ, при помощи Профессоровъ, Адъюнктовъ, прикомандированныхъ къ Институту молодыхъ Инженеровъ и студентовъ-распорядителей, употребилъ всевозможное стараніе, чтобы сдѣлать осмотръ этотъ удобнымъ.

Такимъ образомъ окончились офиціальныя празднества, предположенныя вышеприведенною программою, но пиры и увеселенія ими не закончились: нѣсколько обѣдовъ послѣдовали одинъ за другимъ; между этими послѣдними въ особенности замѣчателенъ былъ обѣдъ, предложенный Горными Инженерами, въ стѣнахъ Горнаго Института, бывшему своему сотоварищу, знаменитому питомцу заведенія, Его Преосвященству отцу Леониду, Епископу Дмитровскому Викарію Московскому. Подробное описаніе этого обѣда принялъ на себя трудъ составить Горный Инженеръ Аполлонъ Михайловичъ Лоранскій.

Всѣ вообще расходы по празднованію столѣтняго юбилея Горнаго Института (включая сюда и расходы по изданіямъ, публикаціямъ, заказу медалей, портретовъ, вознагражденіе за составленіе исторіи Горнаго Института и пр.) простирались до 20476 руб. 16 коп.

СООБЩЕНІЯ, ДЕНЕЖНЫЯ И ДРУГАГО РОДА ПРИНОШЕНІЯ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ИНСТИТУТЪ ПОСЛѢ ПУБЛИЧНАГО АКТА.

Послѣ публичнаго акта, было получено Институтомъ, кромѣ выше упомянутыхъ, еще много другихъ сообщеній, равно какъ денежныхъ и другаго рода приношеній.

1) Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ благоволилъ выразить Институту сожалѣніе, что не могъ посѣтить праздникъ заведенія по случаю совпаденія дня его возвращенія въ С.-Петербургъ изъ путешествія со днемъ юбилея Горнаго Института.

2) Его Преосвященство отецъ Леонидъ Епископъ Дмитровскій Викарій Московскій, въ достопамятную для всѣхъ горныхъ эпоху, желая почтить память своего бывшаго товарища по воспитанію и друга, нашего храбраго Генерала Слѣпцова, бывшаго питомца Горнаго Института, доставилъ составленную имъ статью „Воспоминанія о кадетской жизни Генерала Слѣпцова“, при слѣдующемъ письмѣ къ Директору Горнаго Института:

„Милостивый Государь
Николай Ивановичъ!“

„Желали Вы, чтобы записалъ я слова, вчера сказанныя мною въ отвѣтъ Василію Аполлоновичу *). Трудно уловляются моею памятію слова, внезапно вылившіяся изъ души моей; однако, чтобы исполнить обѣщаніе, я сдѣлалъ попытку и мнѣ кажется, что я повторяю сказанное довольно вѣрно. Вы найдете ихъ на особомъ, къ этому письму приложенномъ листѣ **) Здѣсь-же въ этомъ письмѣ, позволяю себѣ къ произнесенному вчера присовокупить слѣдующее:

*) В. А. Полетика.

**) Рѣчь Преосвященнѣйшаго, о которой здѣсь упоминается, была передана мною А. М. Лоранскому, взявшему на себя трудъ, какъ выше замѣчено, описать обѣдъ, на которомъ она была произнесена.

„Въ привѣтствіи, краснорѣчивомъ и сердечномъ, которымъ чрезъ многоуважаемаго Василія Аполлоновича, Вы и достойные сотрудники и сослуживцы Ваши меня удостоили, мое скромное имя поставлено было рядомъ съ славнымъ именемъ Слѣпцова, моего незабвеннаго товарища — и друга."

„Его съ нами не было здѣсь. Уже 22 года какъ смертію храбрыхъ отошелъ онъ въ иной лучшій міръ, котораго, думаю былъ онъ достоинъ по вѣрѣ и дѣламъ, но мнѣ вѣрится, что духъ вождя *безъ страха и укоризны* былъ съ нами и въ эти дни, былъ здѣсь, гдѣ нѣкогда почерпалъ онъ начатки своихъ нравственныхъ силъ."

„Десятаго Декабря 1851 года, на берегахъ рѣки Гехи, чеченская пуля прекратила дни молодаго генерала. Два человѣка, другъ другу незнакомые, но равно пораженные внезапною его кончиной, поспѣшили набросать на бумагу свои о нёмъ воспоминанія; писали они въ одно и то же время, но одинъ на Сунжѣ, прославленной ратными подвигами Слѣпцова, другой въ тихихъ окрестностяхъ Сергіевской Лавры. Тотъ огненными чертами изобразилъ характеръ боевой жизни Слѣпцова и живописалъ христіански-геройскую его кончину, — этотъ собралъ, какъ умѣлъ, какія нашёлъ въ своемъ воспоминаніи давнихъ дней черты кадетской жизни Слѣпцова въ Горномъ Корпусѣ. Оказалось, что тѣ и другія черты въ сущности сходны, слѣдственно съ подлинникомъ вѣрны, и жизнь генерала Слѣпцова является свѣтлоструйною рѣкою, которой устье на боевыхъ поляхъ Чечни, а истокъ подъ кровлею Горнаго Корпуса".

„Въ прилагаемой рукописи Вы найдёте ту и другую статью о Слѣпцовѣ, съ нѣкоторыми приложеніями. Статья о кадетской жизни его писана мною, въ началѣ 1852 года".

„Въ этой рукописи есть нѣчто не способное для печати пока живы тѣ, чьи встрѣчаются тамъ имена, но чтобы прекрасныя черты этого, по истинѣ, необыкновеннаго человѣка, не исчезли отъ исторіи съ утратою рукописи, я прошу Васъ принять эту рукопись и если найдете её къ чему нибудь пригодною, сохранить ее въ библіотекѣ Ин-

ститута или инымъ способомъ. Память достойнаго воспитанника есть достояніе училища".

„Миръ Божій и всѣ его присножизненные плоды да будутъ съ Вами и всѣми общимъ трудомъ, общею любовію соединенными съ Вами."

Вашего Превосходительства

Смиренный богомолецъ

Леонидъ, Епископъ Дмитровскій.

26 Октября 1873 г.
С.-Петербургъ.

Примѣчаніе: Вышеупомянутая статья Преосвященнаго Леонида о Генералѣ Слѣпцовѣ помѣщена нами въ концѣ этого отчета, въ видѣ приложенія.

3) Вице-Президентъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Почетный Членъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, Петръ Петровичъ Семеновъ, пожертвовалъ Институту драгоцѣнную палеонтологическую коллекцію г. Пандера, купленную имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ наслѣдниковъ знаменитаго палеонтолога (см. стр. 176).

4) Кромѣ денежныхъ пожертвованій, о которыхъ отданъ отчётъ въ рѣчи Директора Горнаго Института, произнесенной имъ на публичномъ актѣ Института 22 Октября 1873 года (см. стр. 20), а именно, кромѣ присланныхъ къ юбилею пожертвованій всего на сумму 12950 рублей, по сіе время*) поступило еще:

a) При отношеніи Московской Конторы Общества Коломенскаго машино-строительнаго завода въ Коломнѣ . . . 100 руб.

b) При отношеніи Управленія Высочайше утвержденнаго надъ имѣніями и заводами наслѣдниковъ Ивана Баташева . . . . . 50 „

*) По 15-е Февраля 1874 года.

c) Отъ К.	25 руб.
d) Отъ Н. К.	14 „
e) При письмѣ г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника И. Базилевскаго.	100 „
f) Отъ промышленниковъ нефтяной группы Бакинской губерніи	150 „
g) Отъ Б.	25 „
h) Отъ Павла Павловича Демидова, Князя Санъ-Донато, на стипендію.	6600 „
i) При письмѣ г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора Института Вильгельма Вильгельмовича Бека, пожертвованныхъ разными лицами, на пособія. . .	280 „
k) Пожертвованныхъ г. Эйхгольцемъ и другими лицами, на пособія	212 „
l) Пожертвованныхъ разными лицами, на пособія. . .	18 „
Итого	7574 руб.

Слѣдственно всего по сіе время (15 Февраля 1874 г.) поступило въ Институтъ денежныхъ пожертвованій на стипендіи, преміи и другія пособія 20524 руб.

Но и этою цифрою пожертвованія, вызванныя юбилеемъ, не ограничились, — по сдѣланнымъ заявленіямъ еще ожидаются нижеслѣдующія:

m) По телеграммѣ, присланной Начальникомъ Алтайскихъ заводовъ	1302 руб.
n) По заявленію Главнаго Начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта.	3466 „

5) Членъ Государственнаго Совѣта, г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Павловичъ Титовъ, въ письмѣ къ Директору Горнаго Института, выражая свою признательность за доставленныя ему юбилейныя изданія и медаль, отнесся къ нашему заведенію и его питомцамъ весьма сочувственно. Владиміръ Павловичъ между прочимъ пишетъ:

„Пріятнымъ долгомъ поставляю выразить Вашему Превосходительству живѣйшую признательность за юбилейныя изданія*) и медаль, которыя Вамъ угодно было прислать мнѣ на память столѣтняго торжества службы, отбытой нашему великому Отечеству Горнымъ Институтомъ. Извините, если я невольно замедлилъ благодарить Васъ и за достопамятные подарки и за привѣтливое письмо Ваше. Печально сознавая свою несостоятельность достойно цѣнить научныя заслуги ввѣреннаго Вамъ знаменитаго учрежденія, мнѣ тѣмъ любопытнѣе было остановиться на историческомъ и литературномъ отдѣлѣ его трудовъ. Изъ нихъ пріятно видѣть, что ни спеціальныя работы горно-заводскаго дѣла, ни горно-ученыя задачи не мѣшали питомцамъ заведенія посвящать досуги родному слову, раскрывая въ честь ему мѣстныя достопримѣчательности и бытовыя черты дальнихъ краевъ, куда жажда познаній и поисковъ забрасывала отважныхъ Вашихъ дѣятелей. Одушевленное слово само по себѣ есть залогъ плодотворныхъ дѣлъ. А что зачавшійся подъ Вашимъ руководствомъ 2-й вѣкъ будетъ богатъ прикладнымъ дѣломъ, тому порукой и т. д.

Примите и проч.

В. Титовъ.

6) Одинъ изъ бывшихъ питомцевъ Горнаго Института Н. К. прислалъ слѣдующее стихотвореніе:

Горному Институту въ день его столѣтняго юбилея, 21 Октября 1873 года.

Сто лѣтъ прошло какъ Невски волны
Твой отразили гордый ликъ,
И дѣти горъ, признанья полны,
Стеклись на твой призывный кликъ.
Какъ монументъ нетлѣнный, дивный,
Екатерининскихъ временъ,
Ты здѣсь стоишь, гостепріимный,
Для блага родины племенъ.
Въ теченьи жизни долголѣтней
Вскормилъ не мало ты дѣтей, —
Не мало далъ, старикъ столѣтній,
Отчизнѣ добрыхъ сыновей!...
Пришла пора — благодареньемъ
Къ тебѣ исполненъ горный міръ, —
Твой осѣненъ ученый пиръ
Всевышняго благословеньемъ!

Н. К.

7) Горный Инженеръ, г. Статскій Совѣтникъ Иванъ Петровичъ Котляревскій, управляющій Верхъ-Исетскими заводами Графини Надежды Алексѣевны Стенбокъ-Ферморъ, въ письмѣ на имя Директора, относится къ Горному Институту слѣдующимъ образомъ:

„Въ лицѣ Вашего Превосходительства я спѣшу принести Горному Институту мою душевную благодарность за оказанную мнѣ честь и вниманіе присылкою „Сборника“ и медали. И то и другое мнѣ дорого по воспоминаніямъ, которыя я свято храню: и къ заведенію, которому я обязанъ всѣмъ моимъ настоящимъ, и къ моимъ уважаемымъ одно-

кашникамъ, почтенные труды которыхъ возбуждаютъ мою собственную энергію.“

„Почитаю себя счастливымъ, что въ мое управленіе Верхъ-Исетскими заводами, владѣлица ихъ, Графиня Надежда Алексѣевна приняла участіе въ учрежденіи стипендіи въ Институтѣ. Съ этимъ вмѣстѣ я принялъ на себя нравственную обязанность отблагодарить её вящимъ попеченіемъ о пользѣ ея заводовъ и съ Божію помощію надѣюсь этого достигнуть, какъ воспитанникъ Горнаго Института.“

Пользуясь случаемъ и проч.

Иванъ Котляревскій.

Наконецъ:

8) Нѣкоторые изъ Горныхъ Инженеровъ издали особую книжку, литературнаго содержанія, подъ названіемъ „Воспоминанія бывшихъ питомцевъ Горнаго Института“, редакторомъ которой былъ Академикъ Н. Кокшаровъ. Характеръ и содержаніе этого изданія объяснены въ предисловіи слѣдующимъ образомъ:

„Близкіе и отдаленные воспитанники Горнаго Института, извѣстясь о предположенномъ празднованіи, въ день 21 Октября 1873 года, столѣтняго юбилея своего прадѣда — Института, въ изъявленіи къ нему сочувствія, прислали, кромѣ ученыхъ мемуаровъ, нѣсколько мелкихъ статей и стихотвореній, — плодъ ихъ отдыха отъ серьезныхъ служебныхъ занятій. Большую часть полученнаго нами мы рѣшились напечатать въ особой книжкѣ, подъ названіемъ: *Воспоминанія бывшихъ питомцевъ Горнаго Института* — въ надеждѣ, что книжка эта будетъ не безъинтересна для всего кружка горныхъ дѣятелей.“

Нѣсколько экземпляровъ „Воспоминаній“ было роздано, желающимъ, на юбилейномъ обѣдѣ 22 Октября 1873 года.

Примѣчаніе. Да позволено мнѣ будетъ окончить перечень сочувственныхъ заявленій, которыми почтили Горный Институтъ, письменно или изустно, столь многія именитыя учрежденія и лица, принесеніемъ, отъ имени Института, глубокой, искренней благодарности всѣмъ высокопочтеннымъ ревнителямъ отечественнаго просвѣщенія, выразившимъ свое благорасположеніе къ заведенію личнымъ присутствіемъ своимъ на его праздникѣ. Горный Институтъ имѣлъ счастіе видѣть въ числѣ своихъ гостей какъ представителей высшей администраціи Государства, науки, художествъ и литературы, такъ и представителей многихъ другихъ классовъ образованнаго общества.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Описаніе обѣда 25 Октября 1873 г., происходившаго въ Горномъ Институтѣ, въ честь Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго; составлено А. М. Лоранскимъ.

23 Октября кончилось офиціальное празднованіе столѣтняго юбилея Горнаго Института. Во время этого празднованія у многихъ явилось невольное, непреодолимое желаніе провести еще хотя нѣсколько времени въ обществѣ Преосвященнаго Леонида, который, одушевленный любовью къ Институту, рѣшился пріѣхать изъ Москвы для священнодѣйствія въ теченіи всѣхъ праздниковъ, и еще разъ выразить Его Преосвященству уваженіе, благодарность и признательность. Многіе разставаясь и можетъ быть надолго съ высокимъ Архипастыремъ желали насладиться его бесѣдой и въ его наставленіяхъ почерпнуть новыя силы, новую энергію для предстоящихъ трудовъ и заботъ. Какое-то родственное чувство тянуло къ Преосвященному, съ которымъ многіе изъ бывшихъ на юбилеѣ провели лучшіе годы своей юности и можетъ быть даже жизни. Желанію этому суждено было исполниться: Преосвященный соблаговолилъ принять предложенную ему трапезу и 25 Октября, въ конференцъ-залѣ Горнаго Института, собрался тѣсный кружокъ его товарищей, друзей и почитателей.

Послѣ тостовъ за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома, сопровождавшихся громкимъ „ура!“, Горный Инженеръ Василій Аполлоновичъ Полетика, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, обратился съ слѣдующею рѣчью къ Преосвященному:

„Преосвященнѣйшій Владыко!“

„Когда въ день корпуснаго юбилея, я подошелъ принять Ваше благословеніе, Вы, невидавши меня болѣе 40 лѣтъ, припомнили однако-жъ обстоятельства, при которыхъ я былъ опредѣленъ въ Корпусъ и соблаговолили сказать мнѣ, что слѣдили съ участіемъ за моею дѣятельностію и радовались моимъ успѣхамъ. Если Вы принимали такое живое участіе въ скромной долѣ каждаго изъ Вашихъ совоспитанниковъ, то на сколько-же большее участіе, должно было пробуждать въ каждомъ изъ насъ прохожденіе Вами Вашего достославнаго поприща!!.. Какъ не исключителенъ случай, чтобы молодой человѣкъ, получившій высшее техническое образованіе и блистательно начавшій свѣтскую карьеру, разставался бы съ міромъ и одѣлся въ монашескую рясу, но Ваше постриженіе, для Вашихъ корпусныхъ товарищей не представляло ничего неожиданнаго. Они всѣ припоминали, что между ихъ сверстниками были двое, которые съ ранняго юношества не могли помириться съ мыслію посвятить себя горному дѣлу: Слѣпцовъ спалъ и видѣлъ военную службу; Краснопѣвковъ постоянно мечталъ о монашеской жизни. И этимъ раннимъ призваніямъ Господь благословилъ совершиться. Послѣ блистательныхъ военныхъ подвиговъ, ставши кумиромъ Кавказской Арміи, на полѣ битвы честно и славно сложилъ свою буйную голову Слѣпцовъ. Изъ смиренной монашеской кельи Краснопѣвковъ призванъ на святительскую каѳедру.“

„Замѣчательна общая черта одинаково принадлежащая этимъ двумъ повидимому столько противоположнымъ характерамъ. Какъ оба они, Слѣпцовъ и Краснопѣвковъ, бывши въ Горномъ Корпусѣ, не могутъ пріурочить себя къ горной наукѣ, такъ точно они оба, оставивши Горный Корпусъ, не могутъ оторвать отъ него своего сердца.

Было-же значитъ въ Горномъ Корпусѣ что-то особенно превлекательное, что́ такъ неразрывно привязывало къ нему его питомцевъ."

„Мы всѣ знали, Преосвященный Владыко, какія чувства сохранили Вы къ Горному Корпусу и потому только рѣшились выразить Вамъ наше общее желаніе, чтобы празднованіе столѣтняго юбилея Института начать съ Вашего архипастырскаго благословенія. Исполнивши наше желаніе, которое было несомнѣнно также и желаніемъ Вашего сердца, Вы сдѣлали дорогой подарокъ Вашимъ корпуснымъ товарищамъ."

„Ничто не могло на столько оживить въ ихъ памяти все прежнее значеніе нашего Корпуса, какъ торжественное богослуженіе, для котораго облеклись Вы въ святительскія ризы, въ томъ самомъ храмѣ и можетъ быть на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ за 40 лѣтъ предъ симъ Вы молились въ кадетскомъ мундирѣ."

„Отъ глубины души благодаримъ Васъ за Ваше посѣщеніе и просимъ Васъ, какъ друга нашего и какъ нашего Архипастыря, еще разъ благословить всѣмъ намъ дорогой питомникъ, да процвѣтаетъ онъ и разростается съ честію и славою въ долготу дней."

На эти слова Преосвященный Леонидъ отвѣчалъ:

„Для рѣчей Епископа мѣсто въ храмѣ Божіемъ, но та любовь, съ которою произнесенъ вашъ горячій привѣтъ даетъ мнѣ рѣшимость говорить и здѣсь за честной, дружеской трапезой."

„Вы произнесли слово: благодарность."

„Великій Архипастырь церкви Московской Всероссійской, Вселенской, Митрополитъ Филаретъ написалъ мнѣ однажды: *благодарность къ Богу за полученные отъ Него дары есть сосудъ, въ который благость Божія полагаетъ новые.*"

„Вы начали свой праздникъ благодарностію къ Богу за пріятые отъ Него дары въ теченіи столѣтней жизни Института. Вы продолжали свой праздникъ благодарностію къ тѣмъ, которые въ теченіи столѣтія споспѣшествовали процвѣтанію заведенія и эта благодар-

ность, по выраженію Карамзина, есть память сердца и — прибавлю: выраженіе благородства сердца.“

„Вы призвали меня быть участникомъ въ благодарныхъ вашихъ молитвахъ и сдѣлали свидѣтелемъ благодарности вашей къ бывшимъ и настоящимъ дѣятелямъ Института.“

„Благодарю Бога за дарованное мнѣ духовное утѣшеніе и васъ за то, что такъ обязательно пригласили и дружественно меня приняли.“

„Во всю мою жизнь ношу я въ сердцѣ благодарное чувство къ заведенію, гдѣ никогда, ни отъ кого изъ начальниковъ, наставниковъ, воспитателей не слыхалъ я ни одного слова противъ религіи, нравственности, правительства. Напротивъ, всѣ эти лица старались укрѣпить и возрастить все, что было добраго посѣяно во мнѣ домашнимъ воспитаніемъ. Я счастливъ не только тѣмъ, что въ эти дни нахожусь въ этихъ стѣнахъ въ вашемъ дружескомъ кругу, но и тѣмъ, что въ васъ нахожу живыми и дѣйствующими тѣ же благородныя начала и стремленія.“

„Въ новомъ столѣтіи Горнаго Института да послужатъ они, въ васъ и преемникахъ вашихъ во благо новымъ поколѣніямъ на всѣхъ путяхъ науки и жизни.“

Слова Преосвященнаго были приняты всѣми присутствующими восторженнымъ образомъ.

Послѣ рѣчи Преосвященнаго Леонида, Профессоръ С.-Петербургскаго Университета А. В. Совѣтовъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

„Милостивые Государи!“

„Вы собрались сюда, чтобы въ родственной, по мѣсту воспитанія вашего, семьѣ, вспомнить прошлое былое, вспомнить о вашихъ юныхъ дняхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить вашего высокаго гостя, Святителя Русской церкви, Преосвященнаго Леонида, бывшаго когда-то вашимъ сотоварищемъ, однокашникомъ.“

„Одинъ я, вѣроятно, здѣсь пришлецъ среди васъ, удостоенный однако чести быть вмѣстѣ съ вами въ настоящую минуту.“

„Но вашъ высокій гость и старый товарищъ, слѣдовательно близкій къ вамъ человѣкъ, и мнѣ не чужой.“

„Назадъ тому почти тридцать лѣтъ, когда я проходилъ суровую школу бурсы я имѣлъ честь быть ученикомъ Льва Васильевича Краснопѣвкова, а нынѣ Преосвященнаго Леонида. Если вамъ дорогъ Горный Корпусъ, какъ колыбель вашего воспитанія, то и для меня дорога Виѳанская пустынь, гдѣ я впервые встрѣтилъ человѣка, который былъ не похожъ на другихъ, который своею ласкою, вниманіемъ и любовію къ природѣ невольно вызывалъ къ себѣ привязанность и глубокое уваженіе. Съ Преосвященнымъ Леонидомъ всегда было о чемъ говорить, всегда хотѣлось его слушать, отъ него поучаться. Его живое назидательное слово сильно врѣзывалось въ молодое сердце и потомъ уже не забывалось никогда. Его опытный свѣтлый взглядъ на отношенія людей другъ къ другу, его безпредѣльная преданность волѣ Божіей и просвѣщенный, трезвый взглядъ на духъ христіанства; его уваженіе къ установившимся обычаямъ; даже къ мелочамъ житейскимъ — были такимъ неисчерпаемымъ источникомъ для назиданія, что я и послѣ, когда уже сдѣлался самостоятельною личностію, въ случаѣ недоумѣній, нерѣдко обращался къ Преосвященному Леониду. Мало того, скажу болѣе: Преосвященный Леонидъ рѣшилъ судьбу моей жизни, помогъ мнѣ сдѣлаться тѣмъ, что я теперь, научивъ меня, еще въ юности моей, любить природу и науку. Позвольте же мнѣ, Милостивые Государи, принести вамъ мою искреннюю благодарность за то, что вы дали мнѣ случай выразить ту дань признательности, которою я всегда былъ и буду одушевленъ къ особѣ Его Преосвященства.“

Послѣ рѣчи А. В. Совѣтова, тосты и рѣчи слѣдовали одна за другой. Такъ Горный Инженеръ А. Д. Озерскій предложилъ тостъ за здоровье духовенства, участвовавшаго въ торжественномъ богослуженіи во время празднованія юбилея, на что отвѣчалъ Протоіерей

Іосифъ Васильевичъ Васильевъ: Преосвященный Леонидъ предложилъ за здоровье Директора Горнаго Института Н. И. Кокшарова; А. Д. Озерскій — за горнорабочихъ и за процвѣтаніе горнаго дѣла; А. В. Добронизскій — за А. Д. Озерскаго; А. Б. Иваницкій — за присутствующихъ на обѣдѣ Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи Іоанна Леонтьевича Янышева и Профессора Московскаго Университета Щуровскаго. На этотъ тостъ Протоіерей І. Л. Янышевъ отвѣчалъ:

„Честь, оказанная и мнѣ, какъ депутату С.-Петербургской Духовной Академіи, достоуважаемыми хозяевами настоящаго собранія, даетъ мнѣ случай выразить предъ вами, Милостивые Государи, сердечную мою благодарность Горному Институту за тѣ въ высшей степени отрадныя впечатлѣнія, которыя произвело во мнѣ, прежде почти незнакомомъ съ этимъ учрежденіемъ, его замѣчательное юбилейное торжество. Горныя науки, это конечно извѣстно всему свѣту, могущественно содѣйствуютъ матеріальному благосостоянію народовъ. Блистательные научные успѣхи нашего роднаго Горнаго Института торжественно засвидѣтельствованы тою данью высокаго уваженія, которое единодушно выразили ему на юбилеѣ многочисленныя высшія ученыя и другія отечественныя общества, равно какъ и представители многихъ иностранныхъ обществъ, и еще болѣе того засвидѣтельствованы тѣмъ почетомъ и тою извѣстностію въ ученомъ мірѣ, которымъ пользуются имена современныхъ дѣятелей у насъ горнаго дѣла. Съ этой стороны юбилей Горнаго Института возбуждаетъ только чувство радости за него, патріотической гордости и уваженія къ горному дѣлу. Что на меня, какъ на служителя церкви и богословской науки, произвело особенное впечатлѣніе въ этомъ юбилеѣ, это — выносимое изъ него убѣжденіе, что занятія горнымъ дѣломъ, т. е. произведеніями природы, сокрытыми въ ея нѣдрахъ во тьмѣ и не имѣющими въ себѣ, повидимому, ничего привлекательнаго и питательнаго ни для сердца, ни для фантазіи, — что эти реальныя, не поэтическія занятія въ Горномъ Институтѣ счастливѣйшимъ образомъ соединяются не только съ гуманнымъ но и религіознымъ развитіемъ. Богослуженіе

въ храмѣ Института, которымъ начался его юбилей, составляло не одинъ только формальный обрядъ для присутствовавшихъ на немъ представителей и слушателей горныхъ наукъ, это была искренняя молитва, для которой они нарочно пригласили Архипастыря Московской Церкви, получившаго воспитаніе въ одной съ ними alma mater; и этотъ Архипастырь, окруженный достойнымъ его сана почетомъ и вмѣстѣ товарищескою любовью, нашелъ для себя особенное утѣшеніе въ томъ, чтобы благословить родное для себя учрежденіе и вознести за него благодареніе Богу, которое такъ единодушно раздѣляли съ нимъ современные дѣятели и питомцы Института. За этимъ богослуженіемъ мы слышали рѣчь законоучителя Института, почти четверть столѣтія служащаго его религіознымъ потребностямъ: съ какою любовію онъ разсказывалъ исторію Института, которая, видно, также близка его сердцу какъ и тотъ священный долгъ, который онъ призванъ исполнять, среди молодыхъ людей, посвящающихъ себя горнымъ наукамъ. Какъ пріятно было во время самого офиціальнаго собранія представителей Института и всѣхъ депутацій, слышать перечень именъ, которыми гордится Институтъ какъ своими воспитанниками и въ которомъ, на ряду съ Епископомъ, встрѣчаются имена знаменитыя не только въ горномъ, но и въ военномъ и даже артистическомъ мірѣ (актеръ Самойловъ)! И какая это прекрасная аттестація руководителямъ Института и направленію въ воспитаніи юношества, направленію столь же широкому, какъ широка, по пословицѣ, натура русскаго человѣка и необозрима русская земля, направленію въ тоже время гуманному, которое не подавляетъ врожденныхъ добрыхъ талантовъ и особенностей въ воспитанникахъ! Въ этой широтѣ и гуманности воспитательнаго направленія Института сказывается духъ Екатерины, великой учредительницы его. Наконецъ не могу не выразить моего удивленія тому неисчерпаемому радушію распорядителей юбилейнаго торжества, съ которымъ они приняли [illegible] разнородныхъ и многочисленныхъ гостей, тому вниманію, [illegible]

нихъ чувствовать себя въ Горномъ Институтѣ какъ въ родномъ кругу. Имѣя въ виду, что настоящее собраніе есть хотя и не офиціальный, но уже послѣдній актъ или заключеніе юбилейныхъ празднествъ Института, что все многосложное устройство такъ прекрасно организованное и исполненное этихъ праздниковъ требовало хотя и невидимыхъ для гостей, но очень, очень многихъ и не легкихъ хлопотъ и заботъ, — исполненный глубочайшей признательности за честь, оказанную и мнѣ приглашеніемъ къ участію въ этомъ собраніи, я позволяю себѣ провозгласить тостъ за распорядителей юбилейнаго торжества Горнаго Института!“

Профессоръ Горнаго Института Г. Д. Романовскій, напомнивъ о присутствованіи въ день акта столѣтняго юбилея Горнаго Института многочисленныхъ депутацій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, столь лестно выразившихся о питомцахъ Института и о настоящемъ его научномъ прогрессѣ, предложилъ тостъ за здоровье тѣхъ личностей, которые принимали не малое участіе въ научно-воспитательномъ прогрессѣ Института, именно за присутствующихъ на обѣдѣ бывшихъ Директоровъ С.-И. Волкова, Г. П. Гельмерсена и Инспекторовъ А. Д. Озерскаго и В. Г. Ерофѣева.

Обѣдъ дѣлался все болѣе и болѣе оживленнымъ, каждый чувствовалъ себя какъ бы въ родной семьѣ и не стѣсняясь высказывалъ свои мысли и желанія. Послѣ обѣда еще долго, долго шла самая оживленная дружеская бесѣда. В. В. Самойловымъ были между прочимъ прочтены стихи старика Алексѣя Николаевича Таскина, присланные имъ съ береговъ далекаго Алея (см. стр. 116), а Н. И. Кокшаровымъ прочтены стихи Почетнаго Члена Академіи Наукъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Бориса Михайловича Федорова (см. стр. 119).

Преосвященный Леонидъ пожелалъ, послѣ обѣда, посмотрѣть нѣкоторыя комнаты Института и при этомъ осмотрѣ много разъ вспоминалъ тѣ мѣста, гдѣ проводилъ свои юношескіе годы. Многіе также

сравнивали то, что было, съ тѣмъ, что есть и въ воображеніи невольно проносилась вся прожитая жизнь со всѣми радостями и печалями, успѣхами и неудачами.

Вообще собраніе 25 Октября оставило послѣ себя надолго самое пріятное воспоминаніе. Разставаясь съ Преосвященнымъ Леонидомъ и еще разъ выразивъ ему благодарность, признательность и безпредѣльное уваженіе, присутствующіе на обѣдѣ оставили Институтъ унеся въ сердцахъ желаніе, чтобы связь между питомцами Института была постоянно крѣпка, не прерывалась, чтобы они помогали другъ другу на всѣхъ поприщахъ жизни и чтобы Институтъ *процвѣталъ и разростался съ честью и славою въ долготу дней.*

II.

ВОСПОМИНАНІЯ О КАДЕТСКОЙ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА СЛѢПЦОВА.

Леонида, Епископа Дмитровскаго.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ,

необходимаго для поясненія происхожденія и нѣкоторыхъ особенностей въ содержаніи моихъ „воспоминаній", предлагаются здѣсь три письма изъ переписки моей съ братомъ покойнаго генерала, Петромъ Павловичемъ Слѣпцовымъ.

ПИСЬМО I.

Отъ меня къ Петру Павловичу.

„Письмо ваше о героѣ, падшемъ на берегу Гехи, братѣ вашемъ, напечатанное въ „Сѣверной Пчелѣ", было истиннымъ утѣшеніемъ для меня, который имѣлъ несравненное счастіе звать покойнаго товарищемъ и другомъ.

„Въ этомъ письмѣ, говорите вы, что описывать военныя заслуги Николая Павловича предоставляете сослуживцамъ, а сами склоняете рѣчь къ его домашнимъ отношеніямъ. Причина понятна: тѣ были очевидцами его военныхъ дѣлъ, вы — его домашнихъ отношеній.

Пусть бы, такимъ образомъ каждый, кто зналъ его, приложилъ свою страницу къ страницамъ вашимъ, г. Циммермана и др. Всѣ эти частныя свѣдѣнія послужили бы матеріаломъ для исторіи Николая Павловича Слѣпцова.

„Герой Суинженскій не былъ одностороннимъ военнымъ человѣкомъ. Сколько я понимаю, біографія его должна представить въ немъ образецъ истиннаго современнаго вождя православнаго русскаго воинства. Ни одна черта его прекраснаго характера не должна пропасть для исторіи. Печать высокой нравственной силы, глубокаго чувства религіознаго лежитъ на всѣхъ его поступкахъ, украшаетъ всѣ его подвиги, въ которыхъ для поверхностнаго взгляда болѣе видны слѣды рѣдкаго ума и баснословной отваги. Она, эта печать, должна свято сохраниться.

„Если же таково будетъ его жизнеописаніе, — повѣрьте, оно скоро сдѣлается настольной книгой у военныхъ и будетъ воспитывать героевъ и полководцевъ. „Братъ вашъ, было сказано вами, — имѣетъ истинный характеръ военнаго человѣка“. Въ немъ, прибавлю — были всѣ элементы великаго мужа и, не пресѣкись такъ рано жизнь его, нѣтъ военной степени, которой бы онъ не достигъ, если отбросить замѣчаніе, что dans ce monde les plus belles choses ont le pire destin... Но, и не достигнувъ цѣли, онъ можетъ указывать какъ достигать ее. Внутри себя онъ заключалъ все, а чего недоставало ему отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, то можетъ быть восполнено его историкомъ. Если историкъ соединитъ строгую правдивость съ горячею любовію къ герою своего труда; если не увлекаясь воображеніемъ къ преувеличенностямъ, сообщитъ картинѣ ту увлекательную силу, какою означался характеръ Николая Павловича; то нѣтъ сомнѣнія, что трудъ достигнетъ своей цѣли. Агрикола не былъ на высшей степени въ республикѣ, но сдѣлался образцомъ для государственныхъ людей: онъ имѣлъ въ себѣ всѣ элементы добродѣтельнаго и великаго государственнаго мужа и историкомъ его былъ Тацитъ! Если найдется Тацитъ и для нашего Агриколы, онъ долженъ будетъ обратиться къ вамъ и чѣмъ больше матеріаловъ вы сообщите ему, тѣмъ просторнѣе будетъ для его

пера. Въ этой послѣдней мысли я положилъ на бумагу свои воспоминанія о кадетской жизни Николая Павловича и хочу послать ее къ вамъ. Какъ ни слабъ мой очеркъ, но въ васъ онъ найдетъ судью снисходительнаго, потому что дѣло здѣсь не въ моемъ трудѣ, а въ предметѣ труда моего. Вы увидите изъ самой статьи въ какой мѣрѣ она можетъ служить матеріаломъ. Не препровождаю ее къ вамъ нынче, потому что незнаю утвердительно гдѣ вы находитесь и еще менѣе знаю пожелаете ли принять мою непрошенную услугу.

„Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ искреннѣйшемъ расположеніи привыкшаго уважать васъ по темнымъ воспоминаніямъ отроческихъ лѣтъ.“

Вно 17 Окт. 1852 г.

ПИСЬМО II.

Отъ Петра Павловича ко мнѣ.

„Невыразимо благодаренъ за письмо ваше и съ нетерпѣніемъ жду обѣщанныхъ воспоминаній о кадетской жизни покойнаго брата и друга Николая Павловича. Впередъ увѣренъ, что ваши воспоминанія будутъ лучшею страницею въ біографіи брата, о изданіи которой я не оставляю мысли и непремѣнно, если только вы будете благосклонны, сообщу вамъ ее для редакціи. Теперь я собираю матеріалы относящіеся до жизни и заслугъ брата, но къ несчастію встрѣчаю нѣкоторыя препятствія. Главные свидѣтели того и другаго, близкіе ему люди на Сунжѣ, мѣстѣ славныхъ его дѣйствій, остаются до сихъ поръ нѣмы къ моимъ просьбамъ, такъ что мнѣ необходимо будетъ самому съѣздить туда для достиженія своей цѣли. Нѣкоторыя изъ бумагъ, весьма важныя, мнѣ не доставлены и куда дѣвались неизвѣстно. Торопясь по обстоятельствамъ въ Петербургъ, я только проѣздомъ былъ въ Москвѣ и потому никакъ не имѣлъ времени быть у васъ; чувствую сильно лишеніе личнаго свиданія съ вами и постараюсь вознаградить себя на обратномъ пути; тогда покажу вамъ все, что я уже успѣлъ сдѣлать и еще сдѣлаю впослѣдствіи.

„Между тѣмъ, взятый мною для васъ образъ Св. Николая, изъ доставленной къ намъ образницы брата, я посылаю къ вамъ на память о покойномъ и покорнѣйше прошу принять его. Пребываніе мое въ Петербургѣ, къ несчастію, замедляется. Здѣсь я желалъ бы воссоздать схожій портретъ брата, по тѣмъ, которые сняты были съ него тайно при жизни. Не знаю буду ли имѣть успѣхъ? Также пріискиваю статьи, помѣщенныя о братѣ въ иностранныхъ журналахъ въ особенности за 1848—1849 г.

„Много обяжете, если при трудности вашихъ занятій удѣлите нѣсколько минутъ на переписку со мною, и въ надеждѣ на нее сообщаю вамъ, что я живу на Невскомъ проспектѣ...

„Имѣя честь поздравить васъ съ новымъ годомъ, поручаю себя молитвамъ вашимъ и съ чувствохъ глубокаго уваженія и преданности остаюсь“...

13 Января 1853 г., С.-Петербургъ.

ПИСЬМО III.

Отъ меня къ Петру Павловичу.

„Съ нетерпѣніемъ жду обѣщанныхъ воспоминаній о кадетской жизни покойнаго друга и брата Николая Павловича“, — пишете вы. Простите же меня, если я злоупотребляю вашимъ терпѣніемъ. Въ тотъ самый день, въ который съ благоговѣйною молитвою о покойномъ общемъ нашемъ другѣ и съ усерднѣйшею благодарностію къ Вамъ, принялъ я, съ Сунжи пришедшую икону Св. Николая, получено мною извѣстіе, вызвавшее меня въ Москву, и съ тѣхъ поръ мало времени находилось въ моемъ распоряженіи. Теперь же съ радостію исполняю и ваше и свое желаніе и препровождаю къ вамъ мои „Воспоминанія“. Мало заботитъ меня: лучшею или худшею страницею въ біографіи героя будетъ мой очеркъ. У меня одно желаніе, чтобы собралось къ его біографу наибольшее количество вѣрныхъ данныхъ, чтобы письменный портретъ его былъ воспроизведенъ съ тою же вѣрностію, какой мы желаемъ живописцу, надъ которымъ вы труди-

тесь къ истинному удовольствію знавшихъ и незнавшихъ лица нашего героя. Мои „Воспоминанія“ могутъ, по своеобразію своему, служить только матеріаломъ. Полагаю, что ихъ нельзя внести цѣликомъ по слѣдующимъ причинамъ: чтобы статья моя имѣла цѣлость и смыслъ, я старался доказать изъ личныхъ отношеній его ко мнѣ, какъ и въ то раннее время его жизни велика была его нравственная сила, которою онъ покорялъ себѣ сердца и властвовалъ надъ ними къ ихъ благополучію. Отсюда слѣдуетъ, что я долженъ былъ для уясненія дѣла не мало говорить о себѣ самомъ; показать, какъ и почему поддался я этому благотворному вліянію, а чтобы видно было въ чемъ именно состояла благотворность его вліянія требовалось коснуться разныхъ слабыхъ сторонъ моего характера. Однимъ словомъ, тутъ слишкомъ много моего ничтожнаго *я* для сочиненія, которое должно быть все посвящено *ему*. Потомъ, такъ-какъ писалъ я не для печати, то и не имѣлъ надобности открывать собственныя имена или умалчивать о такихъ случаяхъ, въ которыхъ всякому, сколько нибудь знавшему нашу корпусную жизнь будутъ тотчасъ видны дѣйствующія лица, хотя и не наименованныя. Впрочемъ, если полезно будетъ для уясненія характера и обстоятельствъ юношеской жизни Николая Павловича, я готовъ предать свою особу въ распоряженіе біографа при нѣкоторыхъ предварительныхъ условіяхъ, относительно же постороннихъ лицъ можно будетъ соединить деликатность съ правдивостію. Но объ этомъ при личномъ свиданіи, которое вы такъ обязательно мнѣ обѣщаете. Я ожидаю его полный желанія, но съ терпѣніемъ, которому надѣюсь прекраснаго вѣнца. Если хотя сколько нибудь извѣстна вамъ моя привязанность къ покойному вашему брату, то вы уже можете разсчитывать на меня, какъ на самаго усерднаго (хотя, конечно, недостаточно искуснаго) помощника своего въ дѣлѣ составленія біографіи вами приготовленной. Я совершенно въ вашемъ распоряженіи. Думать, говорить, писать о нашемъ незабвенномъ, это одно изъ наилучшихъ моихъ наслажденій было, есть и будетъ. Страшитъ одно: быть ниже своего предмета, ослабить впечатлѣніе, произведенное задушевною, горячею, вполнѣ образцовою статьею г. Циммермана.

Жаль, если этотъ даровитый писатель, можно сказать пѣвецъ Сунженскаго героя, не пріймет участія въ Вашемъ трудѣ. Ваша мысль побывать на Сунжѣ плѣняетъ меня. Если Богъ поможетъ вамъ исполнить ее, вы будете имѣть во мнѣ завистника. Вы избираете прекрасное средство для прекрасной вашей цѣли. Говорю, впрочемъ, не потому чтобы увлекало меня воображеніе, но по убѣжденію. Я довольно читалъ историческихъ книгъ и всегда замѣчалъ великую разницу между тѣми историками или лѣтописцами, которые видѣли если не самое событіе описываемое ими, по крайней мѣрѣ страну, гдѣ оно происходило и тѣми, которые писали по свѣдѣніямъ, какія собрали въ кабинетѣ за тридевять-земель отъ мѣста дѣйствія. Довольно взять знаменитую „Исторію Англіи со времени Іакова II“, Маколея, и какую нибудь вольтерову исторію Петра Великаго. Довольно вспомнить, что историкъ Раумеръ взялъ себѣ за правило полгода проводить въ кабинетномъ изученіи историческихъ памятниковъ какой либо страны, другую половину года (разумѣется лѣто) посвящать путешествію по этой странѣ: дѣло ясно и не требуетъ распространенія. Если я почему коснулся этого вопроса, то по убѣжденію, что исторія вашего знаменитаго брата должна не только представить намъ современнаго русскаго человѣка, дворянина и солдата въ лучшемъ и полномъ его развитіи, но и развернуть широкую картину кавказской боевой жизни. Изучая когда-то жизнь Велисарія по сочиненіямъ очевидца-историка Прокопія, я видѣлъ предъ собою военную жизнь Николая Павловича; читая образцовое Прескотово „Завоеваніе Мехики“ я воображалъ біографію сунженскаго Кортеса. Въ этой біографіи должны найти свое мѣсто: люди и природа, среди которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ, обстоятельства случайныя и основной, широко задуманный планъ его дѣятельности, внѣшняя обстановка его оригинальнаго быта частнаго и общественнаго, военнаго и гражданскаго, и внутренняя жизнь его души, и значеніе которое всему окружающему сообщаемо было высокимъ полетомъ его мысли, энергіею его воли, его христіанскими правилами. Если какъ должно будетъ выполнена эта трудная задача, можетъ явиться въ свѣтъ картина жизни, поучительная, по своему

внутреннему смыслу и увлекательная по своей поэтической обстановкѣ. Для этого стоитъ съѣздить на Сунжу, стоитъ погнуть спину надъ бумагой. Господь да поможетъ вамъ, а я въ чувствахъ искреннѣйшаго христіанскаго расположенія и уваженія къ вамъ повторяю, что есмь и буду вашимъ, Милостивый Государь, готовѣйшимъ ко услугамъ."

Вноанія, 3 Февраля 1853 г.

ВОСПОМИНАНІЯ

О КАДЕТСКОЙ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛА СЛѢПЦОВА *).

«Душевно благодарю за память обо
«мнѣ и за пріятныя воспоминанія юно-
«шескихъ лѣтъ. Хотя и давненько раз-
«сталисьмы; но былое свѣжо въ памяти».
(Изъ письма Н. П. Слѣпцова
въ 1846 г. къ автору статьи).

Много годовъ протекло послѣ трехлѣтія, къ которому, главнымъ образомъ, относятся эти воспоминанія о Сунженскомъ героѣ; но оно свѣжо въ памяти; оно принадлежитъ къ лучшимъ днямъ моей жизни, и переноситься въ то время — мое наслажденіе. Словно воздушною дымкою обвитый встаетъ предо мною въ отдаленіи свѣтлый, поэтическій образъ моего благороднаго товарища и друга и около него, его же свѣтомъ озаренныя, и потому любезныя для меня, подробности нашего общаго быта. Я люблю ихъ и потому хорошо помню, помню и все болѣе люблю.

Николай Павловичъ Слѣпцовъ былъ мнѣ товарищъ, потомъ пріятель, наконецъ другъ; товарищъ въ дѣтствѣ, пріятель въ юности, искренній и незабвенный и незамѣнимый другъ въ лѣта мужества: онъ былъ сверстникъ мнѣ по лѣтамъ **). Я познакомился съ нимъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ (нынѣ Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ).

---

*) Эти воспоминанія писаны въ началѣ 1852 года.

**) Онъ родился въ Декабрѣ 1815 г., я въ Февралѣ 1817 г.

Изъ бывшихъ въ Петербургѣ кто не знаетъ Горнаго Корпуса по его чудному музеуму, въ которомъ собраны образцы всѣхъ богатствъ Сибири, по его интересному примѣрному рудинку въ саду, или хоть по его прекрасной колоннадѣ, которою такъ граціозно замыкается при устьѣ Невы, набережная Васильевскаго острова. Въ наше время, кромѣ того, онъ обращалъ на себя общественное вниманіе, какъ училище съ характеромъ переходнымъ отъ прежде преобладавшаго воспитанія въ иностранныхъ пансіонахъ къ новѣйшему воспитанію въ казенныхъ заведеніяхъ. Въ началѣ нынѣшняго славнаго царствованія *) уже сознана была въ обществѣ несостоятельность воспитанія пансіоннаго, однако корпусное воспитаніе, по какому-то предубѣжденію, еще страшило многихъ. Горный Корпусъ представлялъ нѣчто среднее между частнымъ пансіономъ и военно-кадетскимъ корпусомъ. Начнемъ съ наружнаго: у кадетъ были мундиры, но не общаго темно-зеленаго цвѣта, а синіе съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и красной выпушкой; носили они кивера и тесаки на черной портупеѣ, учились и маршировкѣ подъ руководствомъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, но ружей не имѣли. Кадеты раздѣлены были по возрастамъ, но эти отряды назывались не ротами, а отдѣленіями, и самое чиноначаліе было устроено тоже на полувоенную ногу. Начальники всегда ходили въ мундирѣ, но безъ эполетъ, не имѣли ни шарфовъ, ни киверовъ, ни перьевъ на шляпѣ и носили горные или гражданскіе чины. Ниже директора и его помощника, такъ называемаго командира корпуса (оба въ генеральскихъ чинахъ), имѣвшихъ наблюденіе надъ всѣми частями управленія, власть раздѣлялась: ученою завѣдывалъ инспекторъ съ своимъ помощникомъ, воспитательною маркшейдеръ корпуса, въ родѣ баталіоннаго командира, который въ торжественныхъ случаяхъ командовалъ колонною, какъ называли у насъ баталіонъ. Его помощниками были три, какъ бы младшіе штабъ-офицеры, начальника отдѣленій. Въ отдѣленіи было по четыре офицера и въ каждой комнатѣ по унтеръ-офицеру съ помощникомъ. Въ малолѣтнемъ отдѣленіи вмѣ-

*) Царствованія Императора Николая Павловича.

сто дежурныхъ офицеровъ были гувернеры изъ иностранцевъ. Правда, что ни эти гувернеры, ни отличные учители не могли произвести въ языкознаніи такихъ успѣховъ, какими отличаются иностранные пансіоны; но и то правда, что какъ языки, такъ и свободныя искусства ни въ одномъ казенномъ заведеніи не процвѣтали такъ, какъ въ Горномъ Корпусѣ. Любо было посмотрѣть на собраніе во второй день ежегодныхъ открытыхъ испытаній, въ іюнѣ мѣсяцѣ, производимыхъ въ огромной, прекрасной конференцъ-залѣ среди блистательной публики. Чего тутъ не было? маршированье, фехтованье, балеты, оркестры, хоры, образцы живописи, рѣчи на четырехъ языкахъ. Родители, избранныхъ радовались, разглашали славу заведенія, превозносили успѣхи и порядокъ его отличающіе, говорили о преимуществахъ, какія имѣетъ этотъ корпусъ предъ другими корпусами въ томъ, что сообщаетъ образованіе не только основательное, но — что для многихъ дорого — и свѣтское, а предъ частными пансіонами и въ направленіи и въ нравственномъ надзорѣ. Не мало, конечно, выигрывалъ корпусъ въ общественномъ мнѣніи чрезъ свои великолѣпные маскарадные балы и спектакли, дирижируемые съ необыкновеннымъ искусствомъ почтенною супругою директора, Е. В. Карнеева, Еленою Сергѣевною, а также чрезъ своего командира, молодаго, весьма просвѣщеннаго горнаго генерала Евграфа Петровича Ковалевскаго, который былъ извѣстенъ въ Петербургѣ и, своимъ любезнымъ, благороднымъ характеромъ, имѣлъ отличное вліяніе на духъ начальства и кадетъ. Директоръ Мечниковъ (1817—1824) умѣлъ сообщить корпусу популярность; послѣ него командиръ Ковалевскій умѣлъ доказать, что корпусъ пользуется хорошимъ мнѣніемъ не напрасно. Число своекоштныхъ пансіонеровъ росло поэтому съ каждымъ годомъ. Въ это число попали и мы съ Слѣпцовымъ.

Въ августѣ 1829 г., на тринадцатомъ году моей жизни былъ я помѣщенъ родителями въ это заведеніе. По степени моихъ познаній, опредѣленной на пріемномъ испытаніи, меня назначили въ такъ называемый третій низшій классъ. Всѣхъ классовъ въ корпусѣ было девять: первый, второй и третій низшіе — или приготовительные; первый,

второй, третій и четвертый средніе или гимназическіе и первый и второй верхніе или академическіе, спеціальные классы горныхъ училищъ.

Когда, вслѣдъ за моимъ назначеніемъ, я былъ введенъ въ классную, обширную комнату, обращенную окнами въ садъ примѣрнаго рудника, кадеты уже сидѣли на мѣстахъ въ ожиданіи учителя, и только гулъ ихъ тихихъ разговоровъ носился въ воздухѣ. Отыскивая гдѣ бы мнѣ пріютиться, я пробирался между скамьями синими съ краснымъ кантомъ. Предо мною мелькали дѣтскія лица, изъ которыхъ одно, на задней скамьѣ обратило на себя мое особенное вниманіе, лишь только я съ нимъ поровнялся. Это было прекрасное лицо 13 или 14 лѣтняго мальчика. Въ этой красотѣ не было ничего женственнаго, какъ обыкновенно въ красотѣ дѣтей. Черные, какъ смоль волосы, не повинуясь кадетской прическѣ, разсыпались короткими кудрями и изящно окаймляли овалъ прекраснаго лица, болѣе азіатскаго нежели русскаго. Узкая черная повязка закрывала одинъ глазъ, — но это не мѣшало другому глазу огнемъ своимъ озарять всѣ необыкновенно подвижныя, можно сказать неуловимыя черты этой и въ дѣтскомъ возрастѣ уже замѣчательной физіономіи. Эта подвижность сосредоточивалась въ устахъ, на которыхъ живо отражались всѣ душевныя движенія юноши и которыхъ живая улыбка дышала чистосердечіемъ. Съ довольно замѣтно, но пріятно обозначенныхъ скулъ спускались нѣсколько впалыя щеки, по которымъ подъ общей смуглотой лица, какъ подъ легкимъ облакомъ свѣтъ зари, пробивался румянецъ здоровья. Строгое очертаніе носа съ легкой горбиной, давало лицу его выраженіе серьезной рѣшительности. Легкій, едва замѣтный пушекъ уже отѣнялъ верхнюю губу. Юноша былъ сухощавъ и строенъ, въ его тонкихъ членахъ было замѣтно болѣе признаковъ ловкости, нежели силы. Синяя курта не обтягивала плотно его таліи и нисколько не стѣсняла его движеній, необыкновенно живыхъ и бойкихъ. Мой взоръ упалъ на него въ первый разъ, помнится, въ ту минуту, какъ онъ, ловкимъ движеніемъ руки съ тонкими пальцами, оправлялъ повязку на глазу и чему-то весело смѣялся съ своими сосѣдями. „Слѣпцовъ“ раздалось за

мною, и въ то же мгновеніе смѣющійся мальчикъ, котораго наружность я описываю, быстро оборотилъ голову на мою сторону и между нимъ и тѣмъ, кто назвалъ его по имени, завязался разговоръ прервавшійся кажется приходомъ учителя.

Вотъ моя первая встрѣча съ Слѣпцовымъ. Съ тѣхъ поръ 22 года прошло, но я словно теперь гляжу на него. Такъ сильно было это первое впечатлѣніе, замѣчательное по тому особенно, что не было оно произведеніемъ случайности, а какъ бы результатомъ нѣсколькихъ лѣтъ моей внутренней жизни. Тогда въ этомъ новомъ еще незнакомомъ товарищѣ, я уже чаялъ найдти идеалъ своей отроческой души.

Я родился и воспитывался въ Петербургѣ, жилъ въ родительской семьѣ, гдѣ русское гостепріимство было отличительной чертой и гдѣ поэтому всегда было людно, учился въ англійскомъ, потомъ въ французскомъ пансіонѣ также среди многолюдства; но велъ я себя, не знаю вслѣдствіе какихъ причинъ, какъ-то изолировано. Изъ пансіона, если меня не удерживали послѣ класса любимыя военныя игры, я летѣлъ домой въ свою отдѣльную комнатку; въ ней проводилъ почти все мое время за уроками, за рисованіемъ ландшафтовъ и боевыхъ коней, или за чтеніемъ миніатюрныхъ англійскихъ книжекъ, за которыми я рано повредилъ свое зрѣніе. Моими домашними увеселеніями были въ лѣтнее время одинокія и какія-то фантастическія игры въ саду; зимою, въ томъ же саду, среди засыпанныхъ снѣгомъ деревьевъ, катанье, также уединенное съ ледяной горы, особенно на зарѣ и въ лунныя ночи. По воскресеньямъ и праздникамъ благочестивая вдова, моя крестная мать и благодѣтельница водила меня къ обѣднѣ на Псковское подворье и ставила подъ образомъ Воскресенія Христова, передъ сѣверными дверями, чтобы я могъ видѣть всю торжественность архіерейскаго служенія. Въ эти дни вывозили меня въ блистательныя вечернія собранія, гдѣ я знакомился съ лучшимъ столичнымъ обществомъ, брали въ театръ, на гулянья; но вездѣ я чувствовалъ себя какъ-то одиноко, даже если и вовлекался въ общее движеніе. Поэтому болѣе живое и пріятное впечатлѣніе производили на меня уединенныя прогулки съ моимъ покойнымъ родителемъ по глухимъ улицамъ Васильевскаго острова,

приводящимъ ко взморью и устью Невы, или семейныя поѣздки въ Сергіеву пустынь и тамъ опять уединенное бѣганье по липовымъ аллеямъ Стрѣльны, или по песчанымъ холмамъ прибрежій Финскаго залива, также разговоръ на гауптвахтѣ съ моими любимцами солдатами лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, которыхъ алыя шапки на бекрень, широкіе лампасы и бренчащія сабли совершенно овладѣвали моимъ воображеніемъ. Но что доставляло особенное наслажденіе, что оставило во мнѣ глубокую печать—это чтеніе рыцарскихъ романовъ. Разумѣется этихъ книгъ не давали мнѣ въ руки. Онѣ не выходили изъ матушкиной спальной, гдѣ происходило чтеніе ихъ въ поздніе часы зимнихъ вечеровъ; когда насъ дѣтей отпускали на покой. Но было время, когда кроваткѣ моей случилось помѣститься подлѣ маменькиной спальни. Не было хитрости, которой бы я не употреблялъ для того, чтобы вслушиваться въ чтеніе и между тѣмъ показать видъ, что сплю беззаботно. Герои романовъ, храбрые, блистательные рыцари въ шлемахъ съ страусовыми перьями, съ голубыми шарфами черезъ плечо и мечами съ крестовидною рукоятью и пажи ихъ, кудрявые юноши въ бархатныхъ туникахъ — будущіе герои, кружили мнѣ голову, ихъ образы, ихъ чудныя дѣянія уносили меня изъ потемокъ, окружавшихъ мою дѣтскую кроватку въ міръ давно прошедшій, въ самой дѣйствительности своей фантастичный и для меня, въ то время, тѣмъ болѣе заманчивый, что никогда не удавалось мнѣ слышать этихъ повѣстей въ ихъ цѣлости, а все отрывками. Такъ какъ книги, въ которыхъ дѣйствовали такіе прекрасные великодушные люди, были для меня запрещеннымъ плодомъ, то я и привязался къ нимъ, къ этимъ рыцарямъ и пажамъ, какъ къ друзьямъ, съ которыми меня разлучаютъ, и съ сердечнымъ трепетомъ ожидалъ съ самаго утра блаженныхъ часовъ поздняго зимняго вечера, какъ условленнаго часа запрещеннаго свиданія съ другомъ. Я старался въ это время догадаться, что они дѣлаютъ съ тѣхъ поръ какъ я разстался съ ними; мнѣ казалось, что и они нетерпѣливо меня ожидаютъ, что я одинъ изъ ихъ благороднаго общества, что они наблюдаютъ за моими поступками и, чтобы быть достойнымъ ихъ любви, я усиливалъ свои труды ученическіе и искалъ слу-

чаевъ къ смѣлымъ поступкамъ. За прилежаніе получалъ я похвалы; но за эти смѣлые поступки, какъ бы начатки рыцарскихъ подвиговъ,—за обращеніе съ порохомъ, за похожденія въ стойлахъ рѣзвыхъ лошадей, за лазаніе по баркамъ на рѣкѣ, за похищеніе моихъ маленькихъ сосѣдокъ-сверстницъ, которыхъ я уводилъ быть свидѣтельницами моихъ подвиговъ, бывалъ я въ крайнихъ опасностяхъ; но я на все былъ готовъ лишь бы понравиться моимъ воображаемымъ героямъ покровителямъ. Непродолжительно было мое сосѣдство съ комнатой, въ которой происходило это увлекательное чтеніе; но продолжительно и глубоко было впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ предпочтительно сталъ я заниматься историческими науками, полюбилъ входить во внутренній бытъ народовъ, въ домашнюю жизнь героевъ исторіи. Тогда начали меня плѣнять готическіе своды, башенки, цвѣтные узорчатые окна, тогда же получилъ я отвращеніе къ современной общипанной одеждѣ и склонность къ сельской жизни среди полей, лѣсовъ, горъ и широкихъ водъ. Мало по малу складывалась въ моемъ воображеніи неясная мозаика какого-то міра особеннаго, не чисто романнаго, но и не совсѣмъ похожаго на дѣйствительный, среди котораго я жилъ. Этотъ міръ я населялъ людьми, которые тоже не подходили подъ общую мѣрку, хотя и не ясно представлялъ я ихъ. Мнѣ казалось: будь около меня такіе люди, жизнь общественная станетъ для меня любезною, я брошу для нея свое уединеніе. У меня, однимъ словомъ, сталъ образовываться по романамъ, легендамъ и старинымъ хроникамъ идеалъ товарища юноши, котораго я готовъ былъ сдѣлать своимъ героемъ. Я искалъ между сверстниками характера, на который бы перенести всѣ мои понятія о достоинствахъ юноши, готовящагося быть рыцаремъ, искалъ характера предъ которымъ могъ бы преклониться, какъ паладинъ преклоняется предъ царицею турнира, или какъ преданный вассалъ предъ своимъ знаменитымъ и полновластнымъ сузереномъ и — я не находилъ. Много было отличныхъ юношей между товарищами, но кто не имѣлъ мужества или благородства въ характерѣ, кто ума, или качествъ физическихъ—красоты и силы. Между тѣмъ, вслѣдствіе даже этихъ неудачъ, путемъ, такъ сказать, отрицательнымъ, идеалъ мой

выросталъ и обозначился яснѣе, а существенность, естественно, отъ него все болѣе отставала, такъ что наконецъ, товарищи, и самъ я для себя, казались уже слишкомъ травіальны: я почти презиралъ и ихъ, и себя. Дѣтская душа моя была въ сильномъ напряженіи и вотъ на кадетской скамьѣ Горнаго Корпуса мелькнуло предо мною лицо, въ которомъ такъ и свѣтились всѣ лучшія черты моего идеала.

Мнѣ такъ понравился открытый благородный видъ этого маленькаго брюнета съ черной повязкой на глазу *), что лучшею моею мечтой сдѣлалось — подружиться съ нимъ и на первый разъ я былъ очень доволенъ тѣмъ, что онъ у меня за спиной и мнѣ стоило оборотиться, чтобы любоваться имъ или прислушиваться къ его рѣчамъ, всегда быстрымъ и часто острымъ и по временамъ вступать съ нимъ въ разговоръ. Впрочемъ въ началѣ я не рѣшался говорить съ нимъ, потому что не удостовѣрился въ его фамиліи. Мнѣ казалось, что его зовутъ не Слѣпцовъ, а Слѣпецъ въ шутку, такъ какъ у него былъ завязанъ больной глазъ. Это недоумѣніе впрочемъ скоро прекратилось. Я помѣщенъ былъ въ тотъ самый нумеръ, въ которомъ жилъ и Слѣпцовъ и самъ прочиталъ надъ его кроватью надпись: „своекоштный пансіонеръ Слѣпцовъ“. Сосѣди въ классѣ, жильцы одной комнаты, мы конечно скоро ознакомились. Я узналъ, что онъ племянникъ одного короткаго знакомаго моихъ родителей и къ нему ходитъ въ отпускъ по праздникамъ. Это дало надежду, что мечты мои осуществятся и я наконецъ сближусь дружески съ этимъ товарищемъ, въ которомъ все болѣе и болѣе раскрывались для меня черты моего идеала.

Дѣйствительно, моя надежда скоро осуществилась. Я съ нимъ сблизился. Во время отпусковъ онъ сталъ посѣщать меня въ домѣ родителей, которымъ я представилъ его какъ родственника ихъ пріятеля; иногда онъ проводилъ у насъ сряду по нѣсколько дней и, къ довершенію моего удовольствія начальство распорядилось поставить мою кровать подлѣ его кровати и дать намъ общій комодъ. Въ дѣтскихъ

*) Въ то время у него болѣлъ глазъ.

мечтахъ своихъ воображалъ я себя Патрокломъ избраннаго мною Ахиллеса. Это удивленіе ко всѣмъ его поступкамъ, которые въ глазахъ моихъ дѣлали его героемъ, доходило до того, что надо мною иногда смѣялись и въ корпусѣ и дома; а я на всѣ насмѣшки надъ этою привязанностію, отвѣчалъ только: „смѣйтесь, а Слѣпцовъ пойдетъ дальше насъ всѣхъ“. Если случалось, что изъ за него завязывался у меня споръ съ товарищами и, если въ этомъ спорѣ я не могъ осилить противниковъ ни словомъ, ни дѣломъ; то удалялся съ крайнимъ прискорбіемъ и съ твердымъ намѣреніемъ пристыдить ихъ при случаѣ за несправедливые отзывы о моемъ героѣ. Разумѣется мнѣ это удавалось почти всегда, такъ какъ Слѣпцовъ отлично учился, былъ удалецъ и потому никогда не заставлялъ за себя краснѣть. Эта въ ребенкѣ странная привязанность къ товарищу, заставлявшая меня такъ дорожить его репутаціей, побуждала меня съ одной стороны, слѣдить за всѣми его дѣйствіями и изучать его натуру, съ другой дѣлала меня слишкомъ взыскательнымъ въ пріязни, можно сказать, ревнивымъ къ нему. Мнѣ все казалось, что онъ недовольно внимателенъ ко мнѣ и какъ скоро замѣчалъ, что онъ сближается съ другими, я уже ревновалъ его и чувствовалъ себя одинокимъ и никакъ не могъ успокоиться пока не получалъ отъ него новыхъ доказательствъ пріязни. Каждое изъ такихъ доказательствъ приводило меня въ восторгъ. По тѣлу моему пробѣгалъ трепетъ удовольствія, спиралось дыханіе въ груди и дрожалъ голосъ, когда въ веселый часъ подбѣгалъ онъ ко мнѣ и съ своею живою радушною улыбкою предлагалъ идти вмѣстѣ со двора (въ отпускъ на праздникъ), или среди занятій, когда они идутъ успѣшно, быстро обращалъ ко мнѣ блещущее удовольствіемъ, доброе и прекрасное лицо и начиналъ шутливый разговоръ, и если я не вдругъ отвѣчалъ его веселости, тотчасъ спрашивалъ не сержусь ли я на него, или — по возвращеніи изъ отпуска, въ воскресный вечеръ, разсказывалъ, ложась въ постель, какъ проводилъ время за корпусомъ. Я вмѣнялъ себѣ въ славу пользоваться знаками его расположенія въ глазахъ товарищей, я щеголялъ его пріязнію; но этого не слѣдуетъ приписывать одному ребяческому тщеславію. У меня въ числѣ близкихъ

были пріятели изъ лучшихъ воспитанниковъ, самъ корифей нашего класса Б. Я любилъ ихъ съ искренностію, дорожилъ пріязнію; но требовалъ взаимности и все мое стараніе къ сохраненію добрыхъ отношеній съ ними ограничивалось тѣмъ, что я не подавалъ случая къ разрыву. Но къ Слѣпцову я держалъ себя въ какомъ-то страдательномъ положеніи. Я былъ привязанъ къ нему всей душой и хотѣлъ, чтобъ онъ угадалъ мою привязанность; но никогда не рѣшался я сказать: какъ я люблю тебя товарищъ. Слово „другъ“, которымъ мы привѣтствовали другъ друга въ мужескомъ возрастѣ было въ первый разъ имъ произнесено, и я никогда не смѣлъ вѣрить чтобъ онъ любилъ меня такъ, какъ любилъ дѣйствительно. Мнѣ казалось, что онъ очень снисходителенъ, если терпитъ меня. Если мнѣ представлялось, что онъ холоденъ ко мнѣ (чего никогда не бывало); то какъ ни тяжело это подозрѣніе падало мнѣ на сердце, я оправдывалъ товарища и сожалѣлъ о себѣ. Я сравнивалъ его способности съ моими, видѣлъ въ немъ дарованія чрезвычайныя, въ себѣ—самыя обыкновенныя, бралъ въ расчетъ различіе нашихъ нравственныхъ наклонностей: онъ былъ необыкновенно живъ и общителенъ, я предрасположенъ къ тишинѣ и уединенію. Впрочемъ Слѣпцову легко было сдѣлать изъ меня все. Онъ занимался всѣмъ сколько ему хотѣлось, я занимался лишь тѣмъ, что мнѣ нравилось, но прилежно; однако ему стоило поощрить меня чтобъ и нелюбимымъ предметомъ занялся я усердно; я не былъ живъ и разговорчивъ, но не было ничего легче, какъ Слѣпцову вызвать меня къ веселости и тогда я вспыхивалъ всею силою молодой жизни. Признавая эту дѣйствительную между нами разницу и преимущества Слѣпцова, я готовъ былъ всегда даже преувеличить эту разность, лишь бы то служило къ оправданію и возвышенію Слѣпцова. Мнѣ горько было думать, что я недостоинъ его дружбы, что напрасно къ ней стремлюсь, что онъ нашелъ товарищей достойнѣйшихъ и предпочитаетъ ихъ; но и въ этомъ случаѣ для меня источникомъ утѣшенія была сущность моей собственной привязанности къ нему, которая едва не дѣлала изъ него идола, котораго бы я обожалъ ничего себѣ не требуя. Отъ мнимыхъ этихъ препятствій моя привязанность, усиливаясь, дѣ-

лалась какъ-то поэтичнѣе, восторженнѣе. Понятно же послѣ этого, что всякій оказанный имъ знакъ дружескаго ко мнѣ вниманія, близости, предпочтенія совершенно счастливилъ меня, я торжествовалъ, былъ внѣ себя отъ удовольствія, готовъ былъ отъ избытка чувства дѣлиться своею радостію съ другими и тутъ-то иногда смѣялись надо мною.

Такъ продолжалось во все время моего трехлѣтняго пребыванія въ корпусѣ. Объ этихъ дѣтскихъ чувствахъ моихъ къ Слѣпцову я долженъ упомянуть, чтобы указать на причины, побудившія меня изучить его характеръ и на то, какую силу имѣла въ себѣ эта, еще не раскрывшая своихъ способностей душа. Если и тогда не излишне обращать вниманіе на первый возрастъ людей, когда раскрывались ихъ силы душевныя неравномѣрно и неправильно: такъ-какъ этотъ недостатокъ непремѣнно отпечатлѣвается и на позднѣйшихъ періодахъ жизни человѣка; то совершенно необходимо вниманіе къ первоначальнымъ проявленіямъ силъ духовныхъ въ томъ случаѣ, когда это раскрытіе совершается правильно, и характеристика лица слагается съ постепенностію и ровностію изъ основныхъ своихъ началъ; а характеръ Слѣпцова сложенъ именно съ этою правильностію и постепенностію. Я могу указать сколько поможетъ мнѣ память на всѣ тѣ черты, которыя составляли основу характера геніальнаго молодаго генерала въ ихъ зародышѣ. Его дѣла и его жизнь на Кавказѣ показываютъ въ немъ человѣка, вседушевно преданнаго своему служенію, способному въ высшей степени, ему приписываютъ магическое дѣйствіе на сердца людей, рыцарскую храбрость, великодушіе, рѣдкое присутствіе духа, благотворительность, набожность: все это было въ немъ кадетѣ Горнаго Корпуса.

Была замѣтна въ немъ какая-то мудрость, можно сказать, съ которою съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ управлялъ собою и какъ будто бы приготовлялъ себя къ тому, что сдѣлалось впослѣдствіи его призваніемъ. Другіе назовутъ это инстинктомъ чистой и возвышенной души, но я не могу скрыть, что вижу въ этомъ особенное внушеніе благодати Божіей, державшей его, какъ птенца, подъ крыломъ своимъ. Его отдали въ Горный Корпусъ не съ тѣмъ, чтобы сдѣлать его горнымъ чиновникомъ, однакожъ и не указали ему никакой опредѣленной цѣли, какъ

другимъ своекоштнымъ пансіонерамъ указывали ихъ родители приготовленіе къ университету или къ службѣ военной. Это однакожъ ни мало не стѣсняло его. Его отдали въ корпусъ учиться, и онъ учился всему, что преподавалось, съ одинаковымъ стараніемъ, хоть, повторяю, не столько, сколько позволяли ему способности, между тѣмъ, какъ товарищи его „своекоштные“, занятые мечтами о своей будущности, если и занимались усердно, то лишь тѣми предметами, которые могли быть полезны для экзамена въ университетъ или въ какое нибудь военное училище. Отъ этого у нихъ образованіе элементарное было не полное и эта недоконченность у большей части изъ нихъ осталась замѣтною навсегда. Недостатки спеціальности пріобрѣтаемой обыкновенно въ лѣтахъ болѣе зрѣлыхъ, могутъ быть искусно скрыты, или исправлены, а недостатки общаго элементарнаго образованія, пріобрѣтаемаго въ раннемъ возрастѣ, остаются съ нами какъ слѣды оспы и часто бросаются въ глаза стороннимъ людямъ. У Слѣпцова этого не было. Онъ оставался въ корпусѣ долѣе всѣхъ своихъ товарищей „своекоштныхъ“. Въ продолженіи шести лѣтъ отъ 1828 до 1834 г. онъ прошелъ два низшіе и всѣ средніе классы. Не смотря на то, что будущность его стала проясняться и военная служба представлялась ему какъ будущее его поприще, и что товарищи его шли впередъ и нѣкоторые, перешедшіе въ юнкерскую школу, близки были къ тому, чтобы надѣть мундиръ гвардейскаго офицера, — Слѣпцовъ учился. Когда указывали на это бывшіе камарады, онъ обыкновенно отвѣчалъ: „Ваше при васъ, а мое при мнѣ“ потомъ прибавлялъ шутя: „вѣдь я васъ обгоню, потому что я буду умнѣе васъ и меня возмутъ въ адъютанты“. Надобно впрочемъ сказать, что, при блистательныхъ своихъ способностяхъ, онъ хотя и былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ, но въ числѣ первыхъ никогда не былъ. Онъ занимался науками какъ будто шутя. Пока бывало учитъ урокъ, то и не подходи къ нему. Въ серьезномъ ли или веселомъ онъ расположеніи духа все равно прогонитъ. Но это углубленіе было не продолжительно. Онъ старался усвоить себѣ сущность дѣла, а о буквальности не заботился; а такъ какъ въ наше время у нѣкоторыхъ наставни-

ковъ буквальность играла важную роль, то и немудрено, что ученики, съ меньшими дарованіями, но съ большею усидчивостію, стояли выше его въ спискахъ. Надобно и здѣсь отдать справедливость его такту. Гдѣ буквальное изученіе необходимо, онъ былъ буквалистомъ не хуже другихъ. Напримѣръ, пространный катихизисъ, написанный языкомъ столь точнымъ и опредѣленнымъ, онъ всегда изучалъ буквально; почему и былъ назначаемъ къ отвѣтамъ на публичныхъ испытаніяхъ по классу закона Божія. Грамматикальное изученіе языковъ также не было имъ пренебрежено, такъ что строгій цѣнитель знаній и самъ отличный знатокъ латинскаго языка Н. Ѳ. Бѣлюстинъ, проэкзаменовавъ Слѣпцова, сказалъ ему: „хотя, господинъ, фамилія твоя провозглашаетъ тебя Слѣпцомъ, но въ латинскомъ языкѣ, ты, господинъ, зрячь“. Обстоятельство тѣмъ болѣе достохвальное для Слѣпцова, что изъ тѣхъ своекоштныхъ пансіонеровъ, которые мѣтили „въ военные“, почти никто не учился по латинѣ и когда перешли мы въ классъ, гдѣ Н. Ѳ. былъ уже не экзаменаторомъ, а наставникомъ, этихъ неучащихся обыкновенно отсаживали на заднюю скамью, куда наставникъ отправлялъ и лѣнивыхъ учениковъ своихъ. Однимъ словомъ: Слѣпцова знали всѣ какъ прекраснаго ученика, но онъ никогда не выставлялся. Хотя и получалъ онъ наградныя книги за успѣхи, но зная его скажу смѣло, что онъ учился не для наградъ и не изъ соревнованія. Онъ дорожилъ похвалами, но ничего не дѣлалъ изъ похвалъ. Это сообщало всѣмъ его поступкамъ необыкновенную свободу. Онъ и тогда могъ сказать искренно то, что впослѣдствіи писалъ мнѣ на вопросъ свободенъ ли онъ, чтобъ раздѣлить сомною вечеръ: „я въ караулѣ„ — былъ его отвѣтъ, „но я свободенъ“. Дѣйствительно не было положенія, въ которомъ бы онъ чувствовалъ себя стѣсненнымъ. Отъ этого происходило, что никогда никто не слыхалъ въ рѣчахъ его жалобнаго тона. Какъ бы ни страдалъ онъ тѣломъ или душою, онъ скрывалъ свое страданіе или выражалъ его отрывисто, словомъ нетерпѣливости, мимолетной досады, но отнюдь не словомъ жалобнымъ и не воздыханіемъ. Нужны были многіе годы горькой опытности и удары грозныхъ бѣдствій, чтобы извлечь у него нѣчто похожее на

стонъ, что слышится въ его письмахъ послѣднихъ годовъ его жизни. Между тѣмъ имѣлъ онъ сердце очень нѣжное, впечатлительное и не закрывалъ его, несносною во многихъ, маскою холоднаго спокойствія. Все возвышенное, благородное, все достойное участія было близко душѣ его. Въ книгѣ ли встрѣтитъ онъ возвышенную мысль, самъ ли говоритъ о какомъ благородномъ подвигѣ, слушаетъ ли правдивый разсказъ о чьей нибудь бѣдственной судьбѣ, глаза его сдѣлаются влажны и онъ хотя поспѣшно утретъ слезу, но не постыдится этой слезы. Тоже самое дѣйствіе производило въ немъ досада и чувство справедливаго негодованія. Но все это было такъ естественно, такъ чуждо всякаго жеманства и сентиментальности, что никому особенности его не бросались въ глаза. и не близкіе къ нему видѣли въ немъ только умнаго и веселаго шалуна, такъ что инымъ казалось будто они дадутъ полное понятіе о Слѣпцовѣ, если назовутъ его „Слѣпцовъ сорви голова“. — Но кто былъ къ нему ближе, тотъ зналъ, что Слѣпцовъ вовсе не былъ беззаботнымъ и забавникомъ. Обыкновенно расположеніе его было серьезное; онъ и тогда уже обнаруживалъ склонность къ задумчивости и какой нибудь глупый фарсъ или приторное участіе не только не могли его развеселить, но или причиняли ему досаду, или вызывали у него саркастическую улыбку, такъ какъ вообще потворствовать глупости, низости и надутымъ претензіямъ онъ былъ вовсе неспособенъ. Онъ не скоро забывалъ о нихъ при всемъ своемъ добродушіи, а это добродушіе въ немъ было примѣрно. Случилось ли во время разговора встрѣтить ему сильное и жестокое противорѣчіе, онъ вспыхнетъ и молча слушаетъ оппонента, чело хмурится, каріе глаза его искрятся отъ нетерпѣнія, нижняя губа полнѣетъ и какое-то судорожное движеніе обнаруживается во всемъ его тѣлѣ; но лишь произнесено послѣднее слово, въ которомъ ясно, что Слѣпцовъ несправедливъ въ своемъ мнѣніи или поступкѣ, онъ мгновенно измѣняется въ лицѣ и звонкимъ смѣхомъ торжествуетъ побѣду надъ самимъ собою. Нельзя себѣ представить какимъ благодатнымъ свѣтомъ озарялось въ эти минуты его лицо; улыбка играла во всѣхъ его чертахъ. Не помню ужъ теперь выраженія его устъ; но по тому, что въ эти

минуты нельзя было оторваться отъ его взоровъ: такая была въ нихъ ясность и увлекательно добродушная веселость. Тотъ, кому удавалось открыть ему такимъ образомъ правду, могъ разчитывать на его уваженіе, довѣріе и преданность. Этому довѣрію и преданности къ избраннымъ онъ не зналъ предѣла. Для добраго товарища онъ готовъ былъ на все, кромѣ низости. Простая встрѣча съ нимъ тотчасъ прояснила его лицо и вызывала какое нибудь веселое слово.

Мудрено ли, что столь открытый, независимый духъ внушалъ къ нему довѣренность, привлекалъ молодыя сердца. Всѣ уважали, многіе любили его, а нѣкоторые были привязаны къ нему безгранично. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и я съ первыхъ минутъ знакомства съ нимъ. Что-то магическое было въ немъ, чѣмъ онъ привязывалъ къ себѣ людей и властвовалъ надъ ними.

Въ Горномъ Корпусѣ, въ наше время, были съ низшаго до среднихъ классовъ аудиторы, т. е, отборные ученики—помощники учителя. Къ каждому приписано было по нѣсколько учениковъ, которые назывались слушающимися. Обязанность аудитора состояла въ томъ, чтобы послѣ класса протолковать своимъ подчиненнымъ все сказанное учителемъ въ классѣ, а предъ слѣдующимъ классомъ спросить ихъ и, смотря по степени знанія, дать рекомендацію въ спискѣ, который представлялся наставнику.

Былъ у насъ товарищъ, Р—чь, человѣкъ талантливый, добрый, но довольно упорный, какъ малороссъ, и не безъ сознанія своихъ достоинствъ, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ и аудиторъ по математикѣ,—что у насъ значило много, такъ какъ математика считалась главнымъ предметомъ. Слѣпцовъ былъ также аудиторъ по математикѣ, но въ спискѣ стоялъ, помнится, ниже Р—ча. Они жили въ одной комнатѣ. Такъ какъ Слѣпцовъ сидѣвшій обыкновенно на задней скамьѣ, не всегда усердно слушалъ лекцію; то, наканунѣ слѣдующаго математическаго класса, обыкновенно обращался къ Р—чу съ просьбою, которая больше походила на строгое требованіе: „Р—чь, когда станешь показывать? (технической кадетскій терминъ —значило: протолковывать урокъ)“.— „Сейчасъ послѣ вечерняго класса“.—

„Нѣтъ, я также стану у тебя слушать, а мнѣ въ 6 часовъ нельзя: фехтовальный классъ, а встань-ко ты завтра въ четыре часа и разбуди меня“. И чтожъ бы вы думали? Р—чь, человѣкъ совершенно независимый отъ Слѣпцова и не принадлежащій къ числу самыхъ близкихъ его пріятелей, не прекословитъ; приказываетъ дневальному солдату разбудить себя, встаетъ, разумѣется, съ великою неохотою, обувается, накидываетъ одѣяло на плеча, дрожитъ отъ утренней прохлады и идетъ будить Слѣпцова. Тотъ отнѣкивается, сердится, Р—чь его уговариваетъ и наконецъ Слѣпцовъ поднимаетъ голову. Между тѣмъ нѣсколько человѣкъ слушающихъ у Р—ча уже стоятъ съ аспидными досками въ рукахъ. — „Ну садись Р—чь, показывай, я слушаю“, — говоритъ Слѣпцовъ, слегка приподнявъ голову съ подушки. Р—чь и его подчиненные усаживаются кое-какъ около комодца. Начинается дѣло; но въ эту минуту Слѣпцовъ вспоминаетъ о своихъ слушающихся и велитъ Р—чу остановиться и иногда дѣлаетъ ему выговоръ, зачѣмъ забылъ его слѣпцовскихъ слушающихся, иногда просто посылаетъ за ними. Пока посланный ходитъ по комнатамъ, будитъ и сбираетъ ихъ, Слѣпцовъ склоняется на подушку и засыпаетъ. Еще не брежжетъ свѣтъ въ окно. При томномъ лучѣ стѣнной лампы, можно различать по кроватямъ кругомъ комнаты причудливыя складки бѣлыхъ байковыхъ одѣялъ, подъ которыми, свернувшись въ клубокъ отъ предутренней прохлады, пользуются товарищи послѣдними сладкими часами сна. Все мертвотихо въ дортуарахъ, слышно лишь общее дыханіе множества спящихъ; да, время отъ времени, сонные шаги дневальнаго солдата, который хочетъ поправить погасающую лампу или сбитое одѣяло. Общество полуодѣтыхъ математиковъ, собравшихся около спящаго Слѣпцова представляетъ самый жалкій видъ: все окружающее такъ располагаетъ ко сну, что математическій классъ, какъ онъ ни грозенъ, кажется отдѣленъ отъ настоящей минуты непроходимою пропастью и еслибъ не присутствіе аудитора со строгими черными бровями, то всѣ разбрелись бы по койкамъ: глаза такъ и смыкаются, головы невольно падаютъ на столъ. Подъ этимъ обаяніемъ находится и Р—чь; но онъ

помнитъ свою обязанность и досадуетъ только, что поддался вліянію Слѣпцова и отложилъ занятіе съ вечера до такого неудобнаго времени, однакожъ онъ ожидаетъ прибытія „слѣпцовскихъ“ и, теряя терпѣніе, уходитъ торопить лѣниво встающихъ. Вотъ наконецъ всѣ собрались, усѣлись, урокъ возобновляется. Прелесть утренняго сна и близость подушки опять искушаетъ Слѣпцова и онъ опять засыпаетъ. Р—чь оскорбясь какъ бы не обращаетъ на это вниманія и продолжаетъ урокъ. Проходитъ четверть часа, Слѣпцовъ встрепенулся, открываетъ глаза и слегка, однакожъ съ негодованіемъ бьетъ Р—ча по спинѣ за то, какъ смѣлъ допустить его до сна и заставляетъ повторить все пройденное въ эту четверть часа, а иногда весь урокъ. Р—чь, разумѣется, сердится, но исполняетъ требованіе; потомъ Слѣпцовъ какъ нибудь успокоитъ его, иногда чѣмъ нибудь разсмѣшитъ его, иногда скажетъ: „ну прости, не сердись“. Все забыто и на слѣдующій разъ та же самая исторія. Дѣйствуя съ такою силою на отдѣльныя лица, онъ легко преклонялъ къ себѣ и волю общества. И у дѣтей свои счеты. Около лучшаго ученика обыкновенно собирается кучка преданныхъ ему людей, отъ которыхъ ему дань уваженія, услужливости и гостинцевъ. Эминентъ нашего класса съ хорошими способностями, отличался необыкновеннымъ прилежаніемъ и съ такою точностію, что когда однажды сдѣлалъ онъ ошибку во французскомъ урокѣ, наставникъ *) сказалъ: „не можетъ быть чтобы Б. ошибся, вѣрно книга учебная ошиблась“ — взглянулъ въ книгу и точно тамъ была ошибка. Онъ пользовался поэтому необыкновенною славою въ нашемъ муравейникѣ. Его безпрестанно ставили другимъ въ примѣръ, осыпали похвалами, награждали, рекомендовали посѣтителямъ. Разумѣется около него была большая толпа преданныхъ людей изъ хорошихъ и довольно хорошихъ учениковъ. Слѣпцовъ былъ съ нимъ довольно хорошъ но, разумѣется, не показывалъ ему никакой особенной преданности и держалъ себя такъ, что Б. обходился съ нимъ очень почтительно. Это нравилось многимъ, которые не хотѣли пристать къ Б., или были имъ

*) Вихманъ.

отвержены, и около Слѣпцова образовалась скоро другая партія особеннаго характера: она была немногочисленна, состояла изъ учениковъ хорошихъ, но такихъ, которые увлекались болѣе блескомъ характера и энергіею физической силы, нежели знаменитостью учебною. Это раздѣленіе стало дѣлаться постепенно замѣтнѣе, дошло до разрыва и партіи Б. приходилось худо. Слѣпцовъ съ своими кліентами сидѣлъ на задней скамьѣ амфитеатра и съ высоты наблюдалъ за всѣми движеніями противной партіи; ничего не оставлялъ безъ вниманія и осыпалъ ее градомъ остротъ и насмѣшекъ. Въ этомъ оружіи никто съ нимъ не ровнялся. Мѣжду тѣмъ его кліенты готовые ему на всякую услугу изъ предупредительности невсегда расчетливой, иногда навлекали ему хлопоты; потому что не оставляли безъ наказанія своихъ противниковъ, которые были посмѣлѣе на языкъ, а эти жаловались начальству. Дѣло дошло до того, что приверженцамъ Б. казалось опасно ходить по одиночкѣ въ коридорахъ: напрасный страхъ при томъ отличномъ надзорѣ, который всегда былъ надъ нами. Дальше дѣло идти не могло безъ того, чтобъ не приняло участіе начальство и потому вражда прекратилась не помню чѣмъ, но помню что поверхность была на сторонѣ удальцовъ, т. е. на сторонѣ Слѣпцова. Хотя впослѣдствіи не было у него такой плотной партіи, однако всегда около него замѣтны были люди изъ всѣхъ учебныхъ разрядовъ, даже изъ различныхъ классовъ. Съ нимъ не легко было подружиться. Онъ былъ разборчивъ; никогда не протягивалъ руки товарищу, котораго подозрѣвалъ въ трусости, лукавствѣ, низости, или надменности. Въ его глазахъ не искупали этихъ недостатковъ никакія достоинства. Напротивъ, безъ труда снискивалъ его расположеніе тотъ, кто былъ извѣстенъ ему по благородству и возвышенности духа, по удальству или хоть по незлобію и простотѣ души. Но и тому, кто былъ съ нимъ на короткой ногѣ нужно было имѣть много кротости и такта, чтобы сохранить связь.

Онъ былъ взыскателенъ въ пріязни и какъ-то мнителенъ, что, при вспыльчивости его, могло легко довести до разрыва. За то онъ былъ снисходителенъ и терпѣливъ къ испытаннымъ друзьямъ. Онъ

не отставалъ отъ нихъ пока они отъ него не отставали и нѣкоторымъ благотворилъ, когда по выходѣ изъ корпуса имѣли они нужду въ помощи; по крайней мѣрѣ я зналъ такихъ, которые по его просьбѣ были приняты на хорошія мѣста въ министерство, гдѣ дядя его былъ вице-директоромъ. Случалось, что и съ нѣкоторыми изъ этихъ близкихъ къ нему людей возникали у него по временамъ ссоры. Слѣпцовъ, добрый и веселый, вспыхивалъ какъ порохъ. Въ такомъ случаѣ немедленно назначалось мѣсто и вотъ, если противникъ умѣлъ фехтовать, то устроивался поединокъ въ фехтовальномъ классѣ: биться на рапирахъ или эспадонахъ; если же не умѣлъ, то въ темномъ глухомъ коридорѣ два врага сходятся, начинается борьба. Силою Слѣпцову не взять, то онъ береть своею необыкновенною быстротою и ловкостью. Впрочемъ, какъ бы ни кончился поединокъ, Слѣпцовъ протягивалъ руку врагу, все въ минуту забыто и стаканомъ горячаго сбитня торжествуется примиренье двухъ рыцарей. Эти минуты вспыльчивости не оставляли въ немъ никакихъ слѣдовъ; злопамятности въ немъ вовсе не было. Низости и коварства не забывалъ онъ, но для того только, чтобъ взять противъ нихъ надлежащую осторожность. Вспыльчивость была слабостью его: надобно было щадить его въ это время и не раздражать ни упорствомъ, ни малодушіемъ: первое возбуждало въ немъ гнѣвъ, а второе презрѣніе. И то, и другое онъ страшно вымѣщалъ. Вотъ примѣръ, какъ легко онъ воспламенялся.

У него были свои причуды. Онъ не любилъ, между прочимъ, чтобъ слишкомъ громко произносилось его имя и особенно не терпѣлъ словъ: „демидовецъ, школяръ, битка“. Надобно знать, что Слѣпцовъ воспитывался нѣкоторое время въ Демидовскомъ Лицеѣ и перейдя въ Горный Корпусъ, разсказывалъ товарищамъ о своихъ похожденіяхъ, какъ лазалъ по баркамъ, игралъ въ бабки и проч. По этому его прозвали биткою, школяромъ, демидовцемъ. Въ добрый часъ это проходило, но въ недобрый приходилось поплатиться отважному.

Ужъ произведена была перекличка по комнатамъ, прочитана вечерняя молитва, даже и свѣчи погашены, и только огнемъ лампъ, повѣшенныхъ надъ высокими дверями, амфиладою расположенныхъ, дор-

туаровъ, освѣщается мирная картина отходящихъ ко сну юношей. Чинно разставлены ихъ желѣзныя кроватки вкругъ каждой комнаты, головою къ стѣнѣ; передъ каждою въ ногахъ синяя табуретка съ платьемъ и бѣльемъ, сложеннымъ по формѣ, и передъ нею пара сапоговъ; на синихъ комодцахъ между каждыми двумя кроватками видны слѣды недавнихъ занятій: книги, тетрадки и только что погашенныя сальныя свѣчи въ маленькихъ круглыхъ подсвѣчникахъ желтой мѣди. Многіе уже спятъ завернувшись въ теплыя байковыя одѣяла, другіе еще только раздѣваются или творятъ свои молитвы на колѣняхъ предъ кроватками. Уже прошелъ и дневальный солдатъ съ ношею сапоговъ, требующихъ починки; остается ожидать прохожденія дежурнаго офицера; но тишина ночная все еще не совсѣмъ водворилась, часто еще хлопаютъ двери въ коридорѣ и пробѣгаютъ кадеты прикрытые вмѣсто куртокъ одѣялами, словно пончами американцевъ; изъ нѣкоторыхъ комнатъ раздается говоръ и хохотъ собравшихся въ кучки неугомонныхъ, которыхъ не страшитъ близость дежурной комнаты и изъ числа которыхъ иные полунощники нарочно отдали въ починку сапоги, чтобы имѣть поводъ по утру подольше проспать, или проваляться въ постелѣ. Я, пользуясь выгоднымъ положеніемъ своей койки у самой двери, долго читалъ урокъ при свѣтѣ лампы, но когда зарябило въ глазахъ, то отложилъ въ сторону тетрадки и, перебросивъ нѣсколько словъ съ проходившими товарищами, сталъ привязывать себя къ кровати за мизинецъ ноги. Этой опасной продѣлкѣ подвергалъ я свою бѣдную ногу всякій разъ, какъ нужно было пораньше встать для занятій уроками. За этой операціей слѣдовало перекрестясь лечь и, ухитивъ одѣяло, заснуть; но вдругъ понадобился мнѣ зачѣмъ-то Слѣпцовъ. Кровать его, которая отъ моей отдѣлялась нашимъ общимъ комодцемъ, была пуста; но звонкій голосъ Слѣпцова раздавался въ сосѣдней комнатѣ и я даже различалъ въ полусвѣтѣ его тонкую подвижную фигуру. „Слѣпцовъ! — закричалъ я ему, — поди сюда!“ Онъ не откликнулся; я повторилъ его фамилію еще громче; онъ только погрозилъ мнѣ; я въ третій разъ закричалъ: „Слѣпцовъ — школяръ, демидовецъ!“ Едва успѣлъ я выговорить

эти слова, онъ стиснулъ зубы и, сверкая глазами, налетѣлъ подобно ястребу на меня, сидящаго на кровати, завернулъ мнѣ руки и сталъ бить меня кулакомъ по спинѣ. Это кончилось бы послѣ перваго удара; но я, видя свою безоружность, хотѣлъ колоть его хоть словами и продолжалъ скороговоркою: „демидовецъ, школяръ, демидовецъ“. Онъ разсвирѣпѣлъ было; но ему то понравилось, что я не просилъ пощады и — онъ оставилъ меня. Тогда я еще разъ назвалъ его ненавистнымъ ему прозвищемъ, указалъ на привязанную мою ногу, которая дала ему надо мною преимущество. Онъ застыдился, тотчасъ сталъ извиняться и дружба не нарушилась: мы оба засмѣялись. Сознательность его была прекрасною чертою: я скоро подмѣтилъ эту черту и удачно ею воспользовался. Если случится что онъ вспылитъ, я замолчу и даже не улыбнусь. Кончалось всегда тѣмъ, что онъ самъ, по времени, одумается и извинится, или я спокойно поговорю съ нимъ о дѣлѣ и доведу до сознанія. Думаю, что моя тактика была имъ замѣчена. Къ особенной чести его надобно сказать, что самъ онъ никого серьезно не задиралъ, а если шутилъ иногда, то за эти шутки нельзя было и сердиться, по крайней мѣрѣ потому, что онѣ не были злы и и отличались мѣткостію. Такъ одного изъ любимыхъ своихъ камрадовъ прозывалъ сальнымъ огаркомъ. Это былъ малорослый щедушный добрякъ, смуглое лицо котораго всегда было покрыто маслянистой испариной. Названіе такъ шло къ нему, что еслибъ, когда весь корпусъ стоитъ во фронтѣ, спросить: кто здѣсь сальный огарокъ? — спрошенный непремѣнно указалъ бы на Иги..... Иногда его шутки имѣли характеръ исправительныхъ мѣръ. Вотъ случай. Слѣпцовъ всегда былъ искренне набоженъ; но лицемѣрія не терпѣлъ. Въ наше время у кадетъ Горнаго Корпуса былъ благородный обычай, по которому почти каждый изъ насъ молился утромъ, къ ночи и при входѣ въ классъ. Слѣпцовъ могъ служить и въ этомъ примѣромъ Его молитва была не краткая, благоговѣйная: онъ знаменовался правильнымъ крестомъ и творилъ низкіе, иногда земные поклоны въ концѣ молитвы. Замѣтивъ, что одинъ изъ товарищей нашихъ не усерденъ къ молитвѣ, онъ сказалъ ему серьезно: „стыдно тебѣ Т. еще въ

военную службу хочешь, а Богу не молишься!" — но сильно трунилъ онъ надъ набожностію другаго и этотъ бѣдный не видалъ себѣ покоя.

Въ пятницу послѣ обѣда былъ у насъ нѣмецкій классъ. Языкъ нѣмецкій не пользовался любовію учениковъ и особенно несносно было изученіе наизустъ нѣмецкихъ стиховъ; но дѣлать нечего. Долженъ былъ хоть кое какъ плестися за прилежнымъ тотъ, кому хотѣлось идти со двора, но баллы къ продолженіи недѣли были сомнительны; а со двора идти кому не хотѣлось? Какъ ни хорошо содержали насъ въ корпусѣ, но мы были такъ связаны надзоромъ и строгостію порядковъ, что мысль вырваться на свободу ставили выше всѣхъ другихъ понятій. Я помню, что съ нетерпѣніемъ ожидалъ я четверга, потому что въ четвергъ можно будетъ сказать: послѣ завтра отпускъ. Пятница по этому была еще милѣе; къ тому же изъ класса обращеннаго на юго-западъ такой широкій кругозоръ свободнаго пространства. Вблизи мелкіе домы и въ темныхъ заборахъ, словно въ четырехъугольныхъ ящикахъ, зеленые огороды. Съ высоты намъ видно было въ нихъ движеніе и жизнь людей. Далѣе и далѣе строенія становились еще мельче и рѣже, огороды обширнѣе и за этой, грустной впрочемъ, равниной синѣло море и по морю летѣли бѣлокрылые корабли — и все это было облито восхитительнымъ солнечнымъ блескомъ, которымъ наполнялась и наша тюрьма, какою казался намъ классъ. Какъ же не хотѣть со двора и С., товарищъ нашъ, добренькій, но ужъ слишкомъ изнѣженный мальчикъ, сынъ богатаго откупщика, очень желалъ домой: дома нѣтъ ни грозныхъ списковъ съ отмѣтками классныхъ отвѣтовъ, ни насмѣшекъ и придирокъ шалуновъ товарищей; а есть тамъ ласки и лакомства, забавы и свобода. Но нѣмецкій языкъ и ему, подобно какъ и многимъ другимъ, не очень нравился. Рано вошелъ онъ въ классъ и занялъ мѣсто на первой скамьѣ, долго молился, сопровождая слова тайной молитвы большими крестами и глубокими поклонами. Не знаю о чемъ онъ молился: чтобы не быть спрошену, или чтобы успѣть выучить урокъ? Между тѣмъ вошелъ и Слѣпцовъ въ классъ и, занявъ мѣсто на второй или третьей скамьѣ, также сталъ молиться. Съ благоговѣніемъ взирая на

образъ, читалъ свою молитву въ прямомъ положеніи, какъ солдатъ предъ начальникомъ. Когда же, въ концѣ молитвы, онъ сталъ дѣлать свои заключительные три поклона предъ образомъ, глаза его уже бѣгали въ сторону и насмѣшливая улыбка играла на его устахъ: онъ замѣтилъ С-го и сообразилъ въ чемъ дѣло. Сѣлъ онъ на свое мѣсто, а С — кій все еще продолжаетъ молиться. Слѣпцовъ не можетъ утерпѣть далѣе: улыбка его превращается въ смѣхъ, онъ потираетъ руки между колѣнами, качается всѣмъ корпусомъ и говоритъ наконецъ: „полноте Васенька, полноте, у васъ отъ поклоновъ головка заболитъ. Вотъ вы во-время не учились, все конфекты кушали, да и товарищей не приглашали. Вашей молитвы ни одинъ святой не услышитъ, а Кремеръ-то спроситъ васъ; ужъ непремѣнно спроситъ.“ Зналъ ли Васенька свой урокъ не знаю и спросилъ ли его Кремеръ не вѣдаю; но то мнѣ извѣстно, что Васенька, желая задобрить коршуна, который радъ былъ при всякомъ случаѣ налетѣть на него съ своими острыми когтями, дѣлилъ съ нимъ гостинцы и наконецъ нашъ комодъ сталъ складнымъ мѣстомъ для сластей, которыя, всякую недѣлю разъ, въ изобиліи присылались Васинькѣ. Васинька покорялся Слѣпцову, хотя ему и не очень пріятно было, что свое же доброе онъ долженъ былъ выпрашивать у Слѣпцова, который то былъ занятъ будто бы урокомъ, то просто по капризу не отворялъ комода, пріучалъ ребенка къ терпѣливости и заставлялъ правильнѣе смотрѣть на молитву. Кажется впрочемъ тутъ не было и прямой кадетской дружбы — такъ различны были натуры и если случалось увидимъ мы, что Слѣпцовъ ходитъ обнявшись съ Васинькой, то и говоримъ: видно сегодня Васинькѣ конфекты принесутъ и Слѣпцовъ доказываетъ ему, что оставлять у швейцара не прилично, потому что отъ нихъ запахнетъ ламповымъ масломъ; что Васинька владѣлъ однимъ верхнимъ ящикомъ, а у него Слѣпцова въ комодѣ просторно и опрятно: Слѣпцовъ былъ любитель порядка и отличался опрятностію. Дѣйствительно Васинька, смотримъ, несетъ къ Слѣпцову свою корзинку и созываетъ на пиръ пріятелей, но не своихъ, а Слѣпцова.

Такъ все ему покорствовало и, надобно правду сказать, не только между учениками, но и у самого начальства умѣлъ онъ поставить себя въ особенное отношеніе. Руководимые духомъ Евграфа Петровича, воспитатели наши старались управлять нами нравственно: не подавляли въ насъ энергію молодой жизни, а осторожно сдерживали ее; не старались подвести всѣ индивидуальности подъ одинъ уровень; но благоразумно направляли личныя особенности къ общей цѣли воспитанія—нравственному добру, облагораживали и возвышали ихъ. Слѣпцову снисходили, любуясь его откровенностію и находчивостію. Я не помню, чтобъ онъ былъ когда нибудь наказанъ, между тѣмъ какъ вовсе не принадлежалъ къ числу смиренниковъ. Если случалось ему попадаться въ какой нибудь шалости, онъ всегда умѣлъ вывернуться безъ всякаго униженія и каждый такой случай способствовалъ къ распространенію его славы между товарищами. Не знаю, за что назначенъ былъ онъ стоять во время обѣда у столба: наказаніе довольно позорное и освободиться отъ него было почти невозможно: пощада была рѣдкостію, да и не такой человѣкъ былъ Слѣпцовъ, чтобы просить пощады, а стоять у столба не хотѣлось. Что же дѣлаетъ онъ? У насъ заведенъ былъ такой порядокъ. Въ обширной рекреаціонной залѣ собирались всѣ три возраста или отдѣленія, по нынѣшнему роты, подъ надзоромъ одного изъ дежурныхъ офицеровъ; строились въ двѣ шеренги, прочитывался списокъ наказанныхъ лишеніемъ обѣда, дежурный унтеръ-офицеръ дѣлалъ расчетъ столамъ. Когда все было готово, извѣщали дежурнаго по корпусу штабъ-офицера и, по приходѣ его, насъ вели въ столовую по командѣ. Такъ было и на этотъ разъ. Слѣпцовъ хотя не былъ записанъ, однакожъ зналъ о своей участи и стоялъ во фронтѣ съ тревожнымъ ожиданіемъ. Является дежурный штабъ-офицеръ П. Б. Сукни, добренькій старичекъ, нѣмецъ съ нѣжнымъ морщинистымъ лицомъ и мягкими волосами, падающими на лобъ — начальникъ старшаго возраста и старшій изъ трехъ начальниковъ отдѣленій. Онъ обходитъ фронтъ медленно, немного сгорбясь и треся головой; внимательно вглядывается въ лица кадетъ. Наконецъ найденъ тотъ кого онъ искалъ. „Слѣпцовъ“, сказалъ

онъ остановясь, — „ти къ стольбу.“ — Петръ Богданычъ, не изволите ли вы ошибаться, моего имени нѣтъ въ спискѣ. — „Михаилъ Яковличь сдавалъ мнѣ дежурство и сказаль: Слѣпцовъ къ стольбу.“ — Михаилъ Яковлевичъ могъ ошибиться, я никакой вины за собой не знаю. — „Иди къ стольбу.“ Слѣпцовъ еще возразилъ: — начальство обыкновенно употребляетъ исправительныя мѣры, объяснивъ виноватому за что наказываютъ, иначе отъ наказанія не будетъ никакой пользы. — Сукни началъ разгорячаться и выразился не совсѣмъ осторожно, чѣмъ и воспользовался Слѣпцовъ. Сукни сказалъ ему на его возраженіе: „Мнѣ нечего тебѣ объяснять, велѣно поставить тебя къ стольбу“... — Если такъ, перервалъ его Слѣпцовъ очень почтительно, если Михаилъ Яковлевичъ вамъ приказалъ и вы хотите въ точности исполнить его, данное вамъ приказаніе, то какже я васъ не послушаюсь: я иду къ столбу, — и сдѣлалъ знакъ что хочетъ выйдти изъ фронта. — „Стой, стой, сказалъ ему вслѣдъ Сукни: — Михаиль Яковличь не можетъ мнѣ приказить“. — Вы сами изволили сказать. — „Ты глюпъ? Михаиль Яковличь моложе, я старше. Михаиль Яковличь не можетъ мнѣ приказить. Поди на свое мѣсто“.

Такимъ образомъ Слѣпцовъ избавился отъ стоянія за столбомъ; но такъ какъ наказаніе отмѣненное сегодня могло постигнуть его завтра; то онъ имѣлъ осторожность не пойдти вовсе въ столовую, чѣмъ и былъ успокоенъ Михаилъ Яковлевичъ, назначившій ему наказаніе, — что было важно: потому что у Михаила Яковлевича, не какъ у Петра Богдановича, волосы вились въ кольца, станъ былъ очень прямой, даже слишкомъ страшно прямой, — и грозно орлиный носъ: Михаилъ Яковличъ не былъ похожъ на Петра Богдановича.

Въ другой разъ унтеръ-офицеръ, имѣвшій на него неудовольствіе, сталъ жаловаться на него дежурному офицеру; а чтобы не выйдти со стыдомъ, взялъ къ себѣ въ адвокаты товарища отлично-умнаго и бойкаго на слово. Слѣпцовъ былъ тотчасъ позванъ въ дежурную комнату къ отвѣту. Съ жаромъ говорили его противники. Обиженный представлялъ факты, а помощникъ объяснялъ ихъ значеніе. Слушалъ, слушалъ Слѣпцовъ, не вытерпѣлъ и, попросивъ позволеніе

говорить, обратился къ адвокату. „Ты Б. очень много на себя берешь. Дѣло до тебя вовсе не касается; а ты такъ дерзко вмѣшиваешься въ него. Къ чему всѣ эти объясненія? Не ужели ты такъ высоко думаешь о себѣ и такъ низко о своемъ начальствѣ, будто безъ твоей помощи Александръ Павловичъ (имя офицера) не съумѣетъ понять и разобрать дѣло?“ Этого было довольно. Александръ Павловичъ тотчасъ выслалъ вонъ адвоката. Обиженный потерялся, сталъ говорить несвязно и съ противорѣчіями. Тогда Слѣпцовъ обратился къ офицеру и говоритъ: „изволите видѣть Александръ Павловичъ. Ему сказать нечего. Онъ путается, не знаетъ что придумать. Ясно, что онъ хотѣлъ оклеветать меня предъ вами, лишить меня расположенія начальства и надѣялся не на правду а на своего помощника, который, какъ ему казалось, закидаетъ и меня, и васъ словами. Онъ тотчасъ сробѣлъ, какъ скоро увидѣлъ, что ему не удается ни меня очернить, ни начальство одурачить.“ Обиженный ушелъ со стыдомъ и съ опасеніемъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ не поняли его поступка по объясненію Слѣпцова и не довели до высшаго начальства. Съ этихъ поръ ни у кого не доставало охоты жаловаться на Слѣпцова. Случалось, правда, бывали такія исторіи, изъ которыхъ выйдти безбѣдно Слѣпцову не было уже никакой возможности; но тогда прикрывали его товарищи.

Вмѣстѣ съ множествомъ другихъ злосчастныхъ терпѣлъ онъ гоненіе отъ старичка Гербеня, французскаго учителя. Недовольный ихъ успѣхами онъ поставилъ всѣхъ ихъ разомъ на колѣни на неопредѣленное время. Вслѣдствіе этого приказа, бывало, еще до прихода учителя, они уже и располагаются по всему не занятому скамьями пространству комнаты со своими книгами, тетрадками и лежатъ распростершись на полу въ самыхъ причудливыхъ позахъ и группахъ. При входѣ наставника въ классъ, они поднимутся на колѣни, но лишь замѣтятъ, что онъ занялся прилежно съ учениками, уцѣлѣвшими на скамьяхъ, какъ тотчасъ снова ложатся и дѣлаютъ кто что хочетъ, ни мало не заботясь о французскомъ урокѣ. Такъ какъ въ числѣ наказанныхъ была едва ли не большая половина класса, на

скамьяхъ чувствовался излишній просторъ и каждый сидящій былъ на виду у учителя; то негодованіе противъ Гербеня сдѣлалось почти всеобщимъ. Однимъ надоѣло униженіе, а другимъ наставникъ, который теперь обращалъ вниманіе на немногихъ сидящихъ и ихъ безпрестанно спрашивалъ. Надо было довести объ этомъ до свѣдѣнія начальства, такъ какъ мѣра была дѣйствительно необдуманная; но какъ надобно было цѣлой депутаціей идти съ жалобою и вѣроятно, что этимъ депутатамъ досталось бы порядочно за жалобу, то и рѣшились по крайней мѣрѣ выразить неудовольствіе Гербеню. Слѣпцовъ предложилъ планъ, согласно принятый всѣми. Этотъ планъ состоялъ въ слѣдующемъ: всѣмъ назначеннымъ къ стоянію на колѣняхъ сѣсть на свои обыкновенныя мѣста, исключая трехъ или четырехъ человѣкъ и, какъ скоро Гербень войдетъ въ классъ, начать шаркать ногами, потомъ кашлять, чихать, сморкаться и стучать каблуками. Разумѣется, Гербень выбѣжитъ изъ класса въ коридоръ жаловаться офицеру; въ эту минуту всѣмъ, которые должны стоять на колѣняхъ, быть на колѣняхъ къ возвращенію Гербеня, разумѣется, сопутствуемаго дежурнымъ офицеромъ. Гербеня станутъ спрашивать кто его безпокоилъ: онъ укажетъ на сидящихъ, но это лучшіе его ученики; на всѣхъ,—но нѣкоторые стояли на колѣняхъ смирно, а кто стоялъ на колѣняхъ и кто сидѣлъ во время шума, онъ не знаетъ; однимъ взоромъ онъ не могъ окинуть цѣлаго класса, на скамьяхъ при входѣ его густо сидѣлъ народъ, и если укажетъ зачинщиковъ; то, разумѣется, не впопадъ и тѣмъ спутаетъ себя и затруднитъ начальство, которое между тѣмъ само усмотритъ неосновательность исправительной мѣры Гербеня и дѣло кончится для учениковъ общимъ легкимъ наказаніемъ, а для Гербеня урокомъ обращаться вѣжливѣе. Какъ предполагалъ Слѣпцовъ, такъ точно и случилось; но, изъ предосторожности, онъ сдѣлалъ репетицію. Взявъ на себя роль Гербеня, онъ вошелъ въ классъ съ обыкновенными пріемами этого учителя, съ его „je vous salue, messieurs“, съ его манерою держать за кончикъ распущенный носовой платокъ и дѣлалъ знаки при каждомъ пріемѣ: кому какого рода шумъ начинать. Долго допытывались зачинщиковъ,

Гербень указалъ, но не впопадъ, на учениковъ, отличавшихся кротостію; на Слѣпцова не указалъ, потому что онъ стоялъ на колѣняхъ, а съ этой стороны шуму не было. Какъ ни пытали, ни одинъ человѣкъ не показалъ на Слѣпцова, а больше показать было не на кого. Кончилось тѣмъ, что насъ продержали часа два въ запертомъ классѣ. Выпустили въ то самое время, когда весь корпусъ былъ въ залѣ, собравшись къ ужину и мы должны были пройдти предъ всѣми по залѣ въ свои комнаты, чтобы положить классныя принадлежности. Ужинали мы по обыкновенію. Я упоминаю здѣсь о Слѣпцовѣ какъ о наказанномъ, при томъ за неуспѣшность. Не понимаю какъ случилось, что онъ показался Гербеню малоуспѣшнымъ. Конечно не былъ онъ тогда въ числѣ знатоковъ французскаго языка, но потомъ у другихъ наставниковъ по тому же языку онъ шелъ наравнѣ съ очень хорошими; я думаю, что въ немъ не понравилась Гербеню его отвага и какое нибудь острое словцо. На такія словца онъ былъ не скупъ.

Гораздо послѣ уже въ 4 среднемъ классѣ былъ онъ спрошенъ по орiктогнозіи и отвѣчалъ неудовлетворительно. Цѣлый ящикъ разноцвѣтныхъ штуфовъ лежалъ предъ нимъ, но на который изъ нихъ ни указывалъ наставникъ, Слѣпцовъ называлъ либо полевымъ шпатомъ, либо роговою обманкою: эти два названія только и были ему извѣстны. Жизнію кипящая натура не могла имѣть сочувствія къ наукѣ о мертвыхъ камняхъ; да и случилось это послѣ того, какъ скорый переходъ его въ юнкерскую школу уже былъ рѣшенъ. Но наставникъ вправѣ былъ оскорбиться такимъ, со стороны одного изъ лучшихъ учениковъ, невниманіемъ къ наукѣ, которой самъ онъ былъ преданъ исключительно. Надобно знать, что В. В. Н. былъ изъ солдатскихъ дѣтей, обстоятельство, которое по понятіямъ нашего времени не только не унижаетъ, но еще возвышаетъ его достоинства. Съ малыхъ лѣтъ служа при музеумѣ, онъ пріобрѣлъ необыкновенныя практическія познанія въ орiктогнозіи, могъ по одному бѣглому взгляду безошибочно называть камни. Понятно теперь, что пренебреженіе къ орiктогнозіи могло ему казаться личною обидою. По этому

и сталъ онъ укорять Слѣпцова, представляя ему, что воспитаннику Горнаго Института нельзя будетъ безъ этихъ познаній и шагу сдѣлать въ обществѣ. Слѣпцовъ мгновенно воспользовался неосторожнымъ словомъ учителя и далъ ему рѣзкій отвѣтъ, — „меня камни не поили, не кормили и въ люди не выводили, мнѣ не за что питать къ нимъ признательность, надѣюсь возвыситься въ обществѣ не по камнямъ.“ Доброе его сердце осудило его впослѣдствіи за эту выходку.

Разсказывая этотъ случай, я почелъ нужнымъ объяснить почему Слѣпцовъ не занимался орнктогнозіей; тогда какъ сначала до конца своего пребыванія въ корпусѣ онъ былъ по всѣмъ наукамъ въ числѣ лучшихъ; но если въ чемъ не оказывалъ тѣхъ же успѣховъ то это въ искусствахъ. Сколько помню, онъ вовсе не занимался музыкой и пѣніемъ, танцовать учился, но не для того, чтобъ участвовать въ экзаменическихъ балетахъ, а чтобъ на вечерахъ не отказываться отъ танцевъ. Я называлъ его танцоромъ, но въ шутку, такъ какъ онъ ходилъ довольно сильно развернувъ ступню. Въ рисованьи въ мое время онъ также былъ не далекъ. Въ его рисовальной тетради учитель всегда находилъ новый этюдъ: домикъ, деревню, головку или лошадиную морду; но долженъ я признаться, что всѣми этими, впрочемъ весьма не важными произведеніями тетрадь Слѣпцова была мнѣ обязана. Въ англійскомъ пансіонѣ рисованье процвѣтало, а живопись, особенно ландшафтная, сдѣлалась страстью многихъ учениковъ. Во мнѣ, которому не удалось довершить хорошо положеннаго начала, художественное образованіе произвело по крайней мѣрѣ то благотворное дѣйствіе, что раскрыло сочувствіе къ красотамъ природы и мнѣ хотѣлось передать это сочувствіе Слѣпцову. Трудъ не большой; душа его сама рвалась ко всему что ни есть истинно прекраснаго въ мірѣ. Впослѣдствіи, зная какъ я дорожу красивыми мѣстностями и желая подѣлиться тѣми впечатленіями, какія производила на его воспріимчивую душу природа Кавказа, онъ, съ обычною своею живостію, писалъ ко мнѣ:— „Душевно желалъ бы, чтобы ты пріѣхалъ сюда и какъ можно скорѣе, кажется есть уголки не хуже и можетъ и живописнѣе Вненанін—такъ предполагаю“. Слѣпцову хотѣлось только набить руку въ рисо-

ваньи, чтобы чертить ситуаціонныя карты. Этого онъ кажется и достигъ, если судить по тому что награжденъ былъ (уже по выходѣ моемъ изъ корпуса) ситуаціонною картой. Не смѣю судить до какой степени заслуживалъ онъ этой награды; но знаю, что рапира, полученная имъ за фехтованье, дана ему по всей справедливости. Вообще, очень способный къ гимнастикѣ, онъ старался пріобрѣсти опытность въ фехтованьи, желалъ успѣхами доказать роднымъ свою способность къ тому, что относится до военной службы. Какъ ни былъ онъ усерденъ къ наукамъ; но ему легче было попасть въ число незнающихъ урока, нежели пропустить фехтовальный классъ. Бывало часъ и два бьется онъ, не зная устали, на рапирахъ и эспадонахъ съ фехт-мейстерами и товарищами. Надобно было видѣть какъ онъ серьезно смотрѣлъ на это занятіе, какъ старался усвоить малѣйшій пріемъ и какъ одушевлялся впродолженіи этого примѣрнаго поединка: онъ весь былъ вниманіе и быстрота; глаза его какъ угли сверкали сквозь стальную сѣтку. Послѣ этого я нѣсколько понимаю какимъ огнемъ онъ горѣлъ въ пылу сраженій. Менѣе любилъ онъ маршировку, однако же и тутъ похвала гвардейскаго ундера, нашего учителя, была для него выше нежели похвала учителя ориктогнозіи и онъ старался не мало. Другихъ упражненій для развитія тѣла—нынѣшней гимнастики—у насъ еще не было введено. Чтобы дать намъ движеніе, такъ какъ не всѣ учились фехтовать, а танцклассъ и маршировка производились только по два раза въ недѣлю, въ среду и субботу,—выводили насъ, особенно зимою, гулять по окрестнымъ улицамъ, а лѣтомъ для игръ на плацъ, весьма обширный, огороженный заборами, четыреугольникъ. Онъ былъ хорошо укатанъ, посыпанъ пескомъ. Тутъ, подъ надзоромъ начальства, мы могли рѣзвиться какъ хотѣли. Усталые находили отдохновеніе у сбитеньщика Ипсилантія съ его запасами — спиртуознымъ сбитнемъ, булками и жидкимъ молокомъ—подъ навѣсомъ, которой, вдаль западной стороны, прикрывалъ устроенныя для насъ скамьи. Слѣпцовъ не отказывался и отъ прогулокъ, а что до игръ, онъ былъ къ нимъ страстенъ, игралъ ловко и неутомимо; въ лаптѣ былъ особенно искусенъ. Какъ онъ ничѣмъ не могъ заниматься поверхностно, если занятіе было ему по душѣ,

то и въ играхъ былъ очень взыскателенъ. Но рѣдко кто огорчался его притязаніями. Нравъ его, вспыльчивый, но добрый, былъ извѣстенъ; нравственная его сила невольно примиряла всѣхъ съ его порывами; къ тому же въ игрѣ онъ пользовался уваженіемъ какъ коноводъ и его находчивости не разъ одолжены были играющіе прекращеніемъ какъ нибудь возникшей ссоры и его смѣлости спасеніемъ мяча. То и другое качество смѣлость и находчивость прекрасно обнаружились въ немъ однажды при случаѣ, когда, слишкомъ сильнымъ ударомъ лапты, закинутъ былъ мячъ въ сосѣдній обывательскій садъ. Какъ быть? другаго мяча не имѣлось, а игра прервана въ самомъ разгарѣ. Слѣпцовъ вызывается въ опасную экспедицію: выбираетъ удобное мѣстечко и, удостовѣрясь, что не смотритъ на него ни одно начальственное око, бацъ черезъ заборъ, довольно высокій. Товарищи, сквозь щель въ заборѣ, наблюдали за его движеніями. Мячъ былъ скоро найденъ въ травѣ; но кругомъ на кустахъ рдѣютъ такія крупныя, сочныя ягоды, а садъ преглухой; нельзя было не соблазниться. Проворно подчищалъ онъ выбранный кустъ, какъ вдругъ послышался въ аллеѣ шелестъ платья и явилась старушка, хозяйка дома. Всякій другой мальчикъ, быстрый какъ Слѣпцовъ, бросился бы черезъ заборъ, не думая о послѣдствіяхъ. Но Слѣпцовъ, ни мало не теряя присутствія духа, пошелъ прямо къ ней навстрѣчу и снявъ фуражку, при почтительномъ поклонѣ, объяснилъ свое горе—потерю мячика, говорилъ, что одно лишь желаніе возвратить товарищамъ средство провести пріятно короткое время отдыха принудило его къ дерзости залѣсть, безъ спроса, въ чужой садъ и поручилъ себя ея великодушію. Старушка очаровалась умною рѣчью и ловкостью пригожаго мальчика, запотчивала всякими фруктами и онъ возвратился къ товарищамъ, трепетавшимъ за его участь, и съ мячомъ и съ лакомствами. Черезъ этотъ случай онъ получилъ входъ въ почтенное семейство хозяйки глухаго сада.

Веселый, рѣзвый, находчивый, но вмѣстѣ солидно-умный, любознательный, знакомый, сколько позволялъ возрастъ, съ науками и литературой, онъ былъ неоцѣненный собесѣдникъ.

На Васильевскомъ острову, въ 12 линіи, близъ большаго про-

спекта стоялъ большой старинный деревянный домъ, замѣтный по своей высокой кровлѣ и англійскимъ рамамъ съ мелкими стеклами. Что онъ принадлежалъ товарищу герольдмейстера Василію Васильевичу Краснопѣвкову, это хорошо знали горные кадеты, товарищи сына его Льва. Они всегда могли войдти въ надеждѣ на радушный пріемъ, вкусный обѣдъ и даже ночлегъ. Хозяинъ, величавый старецъ, съ прическою à la Katamsinn и съ владимірскимъ крестомъ на шеѣ, принималъ ихъ также вѣжливо и почтительно какъ и гостей въ крестахъ и звѣздахъ; внимательная хозяйка не уставала придумывать для нихъ развлеченія; расточала имъ ласки, радушно угощала ихъ всѣмъ, что было лучшаго, и отпускала съ благословеніемъ. Она говорила: „у этого родители далеко, а этотъ сирота, мнѣ грѣшно будетъ не пригрѣть ихъ“. Нѣкоторые изъ нихъ сохранили надолго чувство сыновнихъ къ ней отношеній. Впрочемъ никто изъ горныхъ кадетъ не посѣщалъ такъ часто этотъ домъ, никто не находилъ тамъ такого внимательнаго пріема, какъ Слѣпцовъ. Бывало собирается, вижу, Слѣпцовъ со двора; но или погода самая ненастная и намъ объявлено, что у кого не будетъ крытаго экипажа, тотъ не воспользуется отпускомъ, а у Слѣпцова нѣтъ экипажа, или ледъ идетъ по Невѣ и нѣтъ сообщеній съ адмиралтейской стороной, гдѣ живутъ родственники Слѣпцова. Слѣпцовъ? спрашивлю я; — куда мы съ тобою сегодня? — Онъ лукавою улыбкою быстро отвѣчаетъ: „Вы куда, Левинька, не знаю, а я въ 12 линію, по приглашенію Василья Васильевича и Анны Ивановны. Они и карету обѣщали прислать.“ И къ семи часамъ вечера мы уже были въ 12 линіи. Если жъ уходилъ онъ, какъ обыкновенно случалось, въ домъ родныхъ своихъ; то все таки бывалъ у насъ часто къ обѣду, на вечеръ, а иногда, въ продолжительные отпуски, проводилъ по нѣскольку дней. Это время пролетало съ необыкновенною пріятностію. Если было лѣто, мы рѣзвились цѣлый день въ саду. Онъ былъ не великъ, но какъ корзинка съ цвѣтами, ягодами и разнообразною зеленью березъ, липъ, кленовъ, елей, акацій, сиреней. Розаны, липы и сирени обращали на себя заслуженное вниманіе; но наше вниманіе не отклонялось отъ ягодъ и яблоковъ. Пресыщенные, мы употребляли яблоки вмѣсто мячей и

бросали ими въ цѣль, которою служило слуховое окно высокаго сѣновала на сосѣднемъ дворѣ. Надъ этимъ садомъ господствовала моя лѣтняя горенка. По узенькой наружной лѣстницѣ вбѣгали мы для ночлега или на время большаго дождя. Отсюда взоръ обнималъ не малое пространство. Видъ былъ полугородской, полудеревенскій. Прямо передъ нами къ востоку поднимались одни надъ другими кровли домовъ и изъ за нихъ главы Андреевскаго - орденскаго собора; влѣво цѣлый лѣсъ, потому что заборъ нашего сада былъ спрятанъ въ зелени и рядъ сосѣднихъ домовъ представлялъ сплошную рощу. Мы не могли довольно налюбоваться отсюда простенькой картинкой свѣжаго солнечнаго утра, когда, во время чаю, растворимъ, бывало, окно и ароматическій воздухъ польется съ этой густой смѣси растеній, вскропленныхъ росою или теплымъ ночнымъ дождемъ, станетъ слышно пѣніе и чириканье птицъ, которыя летаютъ и прыгаютъ по вѣтвямъ, сбрызгивая крылышками алмазныя капли съ влажныхъ листьевъ. Зимою мы должны были жаться въ моей крошечной комнатѣ съ окномъ къ высокой кровлѣ; но нерѣдко выходили въ общія комнаты. Въ началѣ онъ не любилъ этихъ выходовъ. Тамъ всегда почти встрѣчался онъ съ нашимъ же кадетомъ изъ старшихъ класовъ, моимъ учителемъ. Яковъ Еремѣевичъ С—ковъ былъ изъ малороссовъ, сирота, юноша умный и наивный, болѣе серьезной и въ самой веселости меланхоличный. Можетъ быть рѣзкое различіе характеровъ, можетъ случайная причина произвела между ними разрывъ, только они не терпѣли другъ друга. С—ковъ всячески старался отвлечь меня отъ Слѣпцова и выражалъ ему неудовольствіе, а Слѣпцовъ, отъ избытка антипатіи, прятался отъ него и, когда встрѣчался съ С—ковымъ, то дѣлался угрюмъ и молчаливъ. Слѣпцова, во всей свободѣ и полнотѣ его характера, узнали въ нашемъ домѣ не прежде, какъ С—ковъ, по выходѣ изъ корпуса въ офицеры, уѣхалъ на Лугань. Злая судьба постигла этого честнаго человѣка: онъ гулялъ по берегу рѣки гдѣ рубили въ этотъ часъ деревья, большая ива неожиданно повалилась и убила его. Слѣпцовъ искренно сожалѣлъ о немъ, какъ о человѣкѣ; но чувствовалъ что какъ будто цѣпи спали съ удаленіемъ, еще болѣе

со смертію С—кова. Непостижимый капризъ натуры! Безъ него Слѣпцовъ не чуждался, даже любилъ нашу гостинную. Тамъ мы шутили, разсуждали или занимались чтеніемъ по вечерамъ, иногда танцовали. Слѣпцовъ очень любилъ литературу. Его стихотвореніе „слава русскихъ“ — заслужило одобрѣніе начальства и ходило по рукамъ какъ образцовое. Слогъ его былъ оригиналенъ. Онъ любилъ поэзію, особенно драматическую. Въ послѣдствіи въ полку изучалъ онъ Шекспира, по французскому переводу, самъ переводилъ и сказывалъ, что сбирается создать русскую драму, такъ какъ не находилъ ни одной, достойной этого имени. И на Кавказъ онъ взялъ съ собою изъ книгъ только Шекспира и Басни Крылова. Богъ судилъ ему создать вмѣсто драмы Сунженскую линію и счастіе нѣсколькихъ тысячъ храбрыхъ, а самому сдѣлаться героемъ, достойнымъ шекспировскаго пера. Живо помню я, какъ мастерски читалъ онъ изъ „Бориса Годунова“ монологъ царя и сцену въ корчмѣ и на литовской границѣ. Между его любимыми стихотвореніями были: Пушкина „Узникъ“ (спжу за рѣшоткой). „Гусаръ“ (скребницей чистилъ). „Утопленникъ.“ Послѣднее стихотвореніе распѣвалъ онъ какимъ-то особеннымъ отрывистымъ речитативомъ. Описательныя подробности этой пьески не нравились маменькѣ. Поэтому когда она была въ духѣ, Слѣпцовъ просилъ чтобъ его выслушала; но какъ скоро доходилъ до словъ: „и въ распухнувшее тѣло раки черные впились“ — ему зажимали ротъ. Онъ заливался своимъ добрымъ смѣхомъ и цаловалъ руки матушки. Родители мои любили его; матушка любила въ немъ моего любимаго товарища, который можетъ служить для меня образцомъ. Слѣпцовъ принялъ ея благословеніе отправляясь на Кавказъ, вспоминалъ ее почти въ каждомъ письмѣ и къ ней самой писалъ, благодаря въ нѣжныхъ выраженіяхъ за ея родственную любовь. Батюшка былъ расположенъ къ нему за почтительность и серьезно-умную рѣчь. Не питая большаго пристрастія къ военнымъ, онъ впослѣдствіи отличалъ въ Слѣпцовѣ истинный характеръ военнаго человѣка; но не дожилъ старецъ до этой славы Слѣпцова: скончался еще въ 1839 году. Бывало любезно видѣть какъ этотъ живой мальчикъ по цѣлому часу

ходить съ батюшкой по залѣ. Слѣпцовъ разсуждалъ какъ большой. Почтеніе съ старшимъ было его правиломъ. Онъ готовъ былъ лишить себя удовольствія, если этимъ можно сдѣлать пріятное престарѣлому и почтенному человѣку.

Вообще ему надобно отдать большую честь въ томъ, что въ раннемъ возрастѣ онъ прекрасно понималъ общественныя отношенія, уважалъ всякое правило жизни, уваженія достойное, и никогда не ставилъ себя въ положеніе ложное. Отъ того и образовался въ немъ такой полный характеръ, что онъ шелъ правильнымъ путемъ, всегда мыслилъ и поступалъ какъ прилично его возрасту. Талантливыя дѣти любятъ воображать себя взрослыми людьми; но Слѣпцовъ, напротивъ, говорилъ: „мы дѣти должны вести себя по дѣтски.“ То и было въ немъ особенно любезно, что онъ былъ дитя сознательное. 13-ти 14-ти лѣтъ онъ велъ себя какъ мальчикъ, а разсуждалъ какъ большой. По шалости, напримѣръ, онъ не состригалъ своихъ усиковъ, которые уже слишкомъ замѣтно оттѣняли его губу. Маркшейдеръ корпуса, подписывая ему билетъ для отпуска, поднялъ на него глаза и сказалъ: „Слѣпцовъ можетъ идти со двора, а усы его могли бы остаться въ корпусѣ.“ Слѣпцовъ тотчасъ состригъ усы, сказавъ товарищамъ: „я могъ бы не сдѣлать этого, но мнѣ сказано благородно, съ довѣренностію ко мнѣ и потому замѣчаніе принялъ я въ смыслѣ приказанія.“ Онъ любилъ по середамъ, во время танцкласса, пробираться въ баню. Это была шалость; но подлѣ шалости стояло у него разсужденіе взрослаго человѣка. Онъ совѣтывалъ товарищамъ ходить въ баню, потому что они не нѣмцы, что для русскаго человѣка, пока онъ живетъ въ суровомъ климатѣ баня служитъ на пользу: иначе она не была бы такъ принята въ цѣломъ народѣ, въ продолженіи не одной тысячи лѣтъ. При этомъ я живо припоминаю, какъ по возвращеніи изъ бани, тотчасъ ложился онъ на кровать и не терпѣлъ чтобы въ это время его безпокоили. Онъ много читалъ, чувствовалъ красоты природы и искусства, былъ вѣжливъ, обходителенъ съ дамами, но не вдавался въ мечтательность, никогда не былъ сентименталенъ или слишкомъ услужливъ и смѣялся надъ тѣми мальчиками, которые кор-

чили львовъ. Памятенъ былъ и необыкновеннымъ для насъ казался случай, когда въ темный вечеръ, при накрапывающемъ дождѣ, пустился онъ взапуски съ другимъ юношею изъ саду въ домъ за зонтикомъ для одной молодой дамы. Я толкую такъ, что ему не хотѣлось уступить первенства. Быть не хуже отличныхъ, заслужить репутацію и привязанность въ кругу товарищей — вотъ предметъ его честолюбія. Но и эту привязанность умѣлъ онъ стяжать нисколько не измѣняя благородству своего характера. Не говорю уже о томъ, что это самое благородство привлекало къ нему невольно все, что было нравственнаго, въ чемъ была энергія воли, какъ привлекаются къ полюсу магнита желѣзныя опилки. Но кромѣ того онъ имѣлъ необыкновенный тактъ дѣйствовать на людей не потворствуя ихъ слабостямъ, не льстя ихъ порокамъ. Къ этому душа его была вовсе неспособна: внутреннее растленіе, испорченность сердца, изнѣженность, тупость чувства были противны для него. При всей снисходительности своей, онъ тяготился иногда тѣмъ внутреннимъ одиночествомъ, на которое осуждала его собственная его нравственная высота. По выходѣ моемъ изъ корпуса, я нерѣдко посѣщалъ товарищей, оставшихся въ Корпусѣ. Однажды прогуливался я съ Слѣпцовымъ по длинной рекреаціонной залѣ. Мы были одни. Я спросилъ: „каково поживаешь Слѣпцовъ?—Какъ человѣкъ между звѣрями, — живо отвѣтилъ онъ. — Я хорошо знаю Слѣпцова и знаю, что слова эти не съ вѣтра и не на вѣтеръ были сказаны: въ нихъ отражалась его душа. Отъ того-то онъ не разбиралъ какою репутаціею пользуется товарищъ и каково онъ успѣваетъ по классамъ; а каковъ онъ дѣйствительно, каково его сердце, какое направленіе ума. Онъ не зналъ ни страха, ни ложнаго стыда, дѣйствовалъ сердечно, безкорыстно, старался удовлетворять существеннымъ потребностямъ своихъ избранныхъ, каковы бы ни были потребности— духовныя или внѣшнія. Однимъ оказывалъ онъ благодѣянія вещественныя, другихъ утѣшалъ знаками пріязни, упадшихъ духомъ возвышалъ въ ихъ собственномъ мнѣніи и обличалъ тѣхъ, въ комъ изъ близкихъ къ себѣ замѣчалъ погрѣшности. Я помню одного юношу Шм. Дурные товарищи воспользовались его простотою и увлекли въ

такіе проступки, которые сначала очернили его въ мнѣніи начальства, потомъ уронили въ собственныхъ его глазахъ и наконецъ погубили его: онъ былъ исключенъ и сосланъ въ Сибирь на заводы, унтеръ-офицеромъ. Этотъ несчастный былъ въ послѣднее время пребыванія въ корпусѣ оставленъ почти всѣми, одни его отвергли, видя въ немъ негодяя, другіе смотрѣли на него какъ на несчастнаго, но боялись выразить состраданіе. Слѣпцовъ же, когда дѣло передъ нимъ раскрылось, выразилъ самымъ благороднымъ и открытымъ образомъ свое сочувствіе къ заблудившемуся товарищу. Ш. имѣлъ въ немъ въ послѣднее время истиннаго друга, былъ утѣшенъ имъ, поднятъ нравственно и можетъ быть принялъ въ душу сѣмена рѣшительнаго исправленія. Мнѣ слышатся тѣ слова глубокаго чувства и видятся благодарныя слезы этого бѣдняжки въ минуту прощанья его съ Слѣпцовымъ. Да, видится мнѣ и Слѣпцовъ, какъ подавляя въ себѣ избытокъ сердечнаго участія, съ глазами, которые измѣняютъ ему своимъ необычайнымъ блескомъ, подаетъ онъ ему, съ военнымъ жестомъ, свою благородную руку и спѣшитъ проститься, чтобы не дать чувству слишкомъ много власти надъ собою *). Не знаю какъ въ послѣдствіи, но въ то время, сколько помню я, Слѣпцовъ, вообще словоохотный, былъ очень кратокъ въ словѣ и дѣйствіи. Когда нужно было сообщить полезную мысль или чувство, сильно овладѣвшее имъ, эта мысль и это чувство, можно сказать, потопляли его и тогда одно слово, одно движеніе были понятны для того, кто хотѣлъ понимать и не изгладимо былъ памятенъ такой урокъ. Такъ одинъ его взглядъ сдѣлалъ для меня лукавство на всегда омерзительнымъ; одинъ его взглядъ показалъ мнѣ сентиментальность въ самомъ смѣшномъ видѣ и навсегда опошлилъ ее въ глазахъ моихъ.

Отъ недовѣрчивости къ товарищамъ, которыхъ имѣлъ я прежде знакомства съ Слѣпцовымъ рождалась во мнѣ скрытность и лукав-

*) Въ 1848 г. Ш. былъ на Л. заводѣ и пользовался участіемъ товарищей своихъ по Корпусу. Я видѣлся съ нимъ въ Москвѣ. Отрадно было замѣтить въ немъ нравственные плоды горькаго опыта. Думаю, что направленіемъ къ добру эта, по природѣ, добрая душа обязана была именно участію Слѣпцова.

ство. Слѣпцовъ ночевалъ у меня на масляницѣ и поутру, довольно накатавшись съ горы, собрался идти домой. Дай-ка мнѣ эту книгу прочитать, — сказалъ онъ, указывая на четыре тома романа „Сенклеръ Монтей или изгнанники на островѣ Барро“. Это была первая повѣсть, которую за нѣсколько лѣтъ до того времени прочиталъ я отъ доски до доски. Теперь я перечитывалъ ее, потому что мнѣ пріятно было воспроизвести въ душѣ старинныя впечатлѣнія. Мнѣ жаль было книги, потому что я не дочиталъ ее, однако не хотѣлъ отказать и Слѣпцовъ завязалъ въ платокъ всѣ четыре книги. Но лишь только вышелъ онъ изъ моей комнаты, чтобы проститься съ родными, какъ я поспѣшно выпулъ изъ платка одну часть и спряталъ ее. Слѣпцовъ не замѣтилъ обмана; но когда, въ условный срокъ, онъ возвращалъ мнѣ книги; то, не дѣлая выговора, лишь молча указалъ мнѣ, что одной книги недоставало и покачалъ головой, съ такимъ замѣчательнымъ взглядомъ, что я сгорѣлъ со стыда и проклялъ демона лукавства.

Изъ подражанія товарищамъ, которые хвастались разными сувенирами, принесъ я въ Корпусъ головную спильку, выпрошенную у одной изъ своихъ родственницъ. Слѣпцовъ увидѣлъ шпильку у меня подъ подушкой и такимъ насмѣшливымъ взглядомъ укололъ меня, что тогда же далъ я себѣ слово не имѣть сувениров. Этотъ случай даже такъ на меня подѣйствовалъ, что едва не впалъ я, на первое время, въ крайность: всякое, даже благородное и искреннее чувство, чуждое всякой сентиментальности, печаль, сожалѣніе и проч. стало казаться мнѣ чѣмъ-то пошлымъ. Но въ этомъ случаѣ самый примѣръ Слѣпцова могъ исправить меня. Мелочная личная привязанность не могла занять, наполнить его благороднаго сердца; но это сердце было растворено для дружбы, состраданія и проч. Примѣръ его имѣлъ для меня значеніе урока какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ жизни. Такъ я былъ воспитанъ въ набожности; но раннее уединеніе дѣлало меня дикимъ, а то обстоятельство, что товарищи были мнѣ не по сердцу, пріучало меня беречь отъ нихъ и скрывать свои чувства, отъ этой скрытности я перешелъ къ тому, что уже стыдно мнѣ было обнаруживать свои набожныя расположенія. Но подлѣ меня былъ Слѣп-

цовъ, который готовъ былъ передъ цѣлымъ свѣтомъ исповѣдовать свои христіанскія убѣжденія и его примѣръ исцѣлилъ меня. Въ отношеніи религіозномъ, какъ и во многихъ другихъ, онъ, и въ дѣтствѣ и въ послѣдующее время, могъ быть совѣтникомъ надежнымъ. Его свѣтлый и глубокій взглядъ далеко проникалъ въ область духа. Незабвенно для меня то напутствіе, которымъ онъ почтилъ меня при нашемъ послѣднемъ разставаньи въ Москвѣ, откуда, принявъ архипастырское благословеніе отъ московскаго владыки, Филарета, онъ ѣхалъ на Кавказъ, а я въ Сергіеву Лавру. Слова этого напутствія для меня тоже, что для воина священная надпись на знамени, подъ которымъ онъ долженъ сражаться. Онъ сказалъ мнѣ: „ты избираешь прекрасную дорогу и Богъ благословитъ тебя; но если не будешь ты монахомъ въ душѣ лучше тебѣ умереть“. Нельзя не слышать внимательному уху, что едиными устами и единымъ сердцемъ произнесены — и извѣстная читателю дѣтская сентенція къ товарищу: хочешь быть военнымъ, слѣдовательно молись и приведенное сейчасъ напутствіе будущему монаху и тѣ встрѣчаемыя едва-ли не въ каждомъ письмѣ его ко мнѣ разнообразныя выраженія религіознаго чувства, которымъ полна была душа его особенно въ годы его суженскихъ трудовъ и военной славы. Всѣ эти отдѣльныя, постепенно-возвышающіеся звуки его сердечнаго строя образуютъ вмѣстѣ взятые, одинъ полный аккордъ его гармонической души, въ которой все было жизнь, честь и красота. Тѣ же причины — именно изолированность и ранняя развитость — произвели на меня то дурное вліяніе, что я началъ смотрѣть на себя какъ на большаго; Слѣпцовъ своимъ примѣромъ возвратилъ меня къ дѣтству. Но наиболѣе я обязанъ ему за то, что онъ умѣлъ, иногда словомъ, а болѣе примѣромъ, совершенно разсѣять туманъ мечтательности, который по дѣйствію обстоятельствъ слишкомъ рано началъ было окружать меня. Мои туманные идеалы разсѣялись предъ свѣтлымъ образомъ того, кто для меня осуществлялъ ихъ въ себѣ. Слѣпцовъ казался мнѣ выше и прекраснѣе моихъ романическихъ героевъ. Дѣйствительность стала для меня лучше мечты. Я примирился съ нею и сталъ жить для нея. При томъ, въ этой осуществленной мечтѣ собрано было такъ много

всего благороднаго, возвышеннаго, увлекающаго, что она рѣзко отдѣлялась отъ дѣйствительности пошлой, отъ которой ребяческій инстинктъ отвелъ меня, и съ которой примириться мнѣ уже не было возможности. Мой избранный герой имѣлъ въ себѣ все что нужно было для привлеченія меня и для исправленія моихъ недостатковъ. Онъ долго не зналъ, что есть подлѣ него молодое существо, которое привязано къ нему всѣми силами души и никогда не узналъ мой Ахиллесъ, что для его маленькаго Патрокла слова его и примѣръ были священными правилами жизни. Самъ онъ, много обязанный своему происхожденію отъ фамиліи, древнія и новыя добродѣтели которой онъ ставилъ себѣ въ образецъ; ближайшимъ роднымъ, которые его воспитали; вліянію такихъ постороннихъ характеровъ, каковъ былъ характеръ его начальника Ковалевскаго; обстоятельствамъ, среди которыхъ будучи поставленъ, въ свою очередь, онъ имѣлъ сильное вліяніе на воспитаніе нѣкоторыхъ своихъ товарищей, а на мое воспитаніе, вліяніе его было могущественно. Послѣ родителей и крестной матери никому не былъ я столько обязанъ за все доброе, какъ Слѣпцову, а это былъ рѣзвый мальчикъ отъ тринадцати до шестнадцати лѣтъ. Не знаю можно ли довольно нерѣдко встрѣчать въ дѣтяхъ, одинаковаго съ нимъ происхожденія, такое богатство силъ, такую свѣжесть души и теплоту характера? Замѣчательно, что онъ былъ необыкновенно скроменъ, не хотѣлъ казаться выше своихъ лѣтъ, вовсе не былъ занятъ собою и стремился лишь къ тому, чтобы сдѣлаться человѣкомъ. Богъ благословилъ трудъ его надъ самимъ собою и тѣ должны благословлять Бога, кому посчастливилось чѣмъ нибудь добрымъ воспользоваться отъ юноши, въ которомъ такъ много было добраго. Буди благословенно имя Господне! вѣчными благословеніями да услаждается душа приснопамятнаго и вѣрнаго раба Божія, стратига Николая. Незабвенна для меня память его, незабвенны для меня въ особенности тѣ три года, которые провелъ я съ нимъ въ Горномъ Корпусѣ, гдѣ жили мы подъ одною кровлею, въ одной комнатѣ; учились въ одномъ классѣ; имѣли общій комодецъ, кровати рядомъ поставленныя; работали за одной свѣчей, даже въ общемъ ранжирѣ становились почти рядомъ. Моя привязан-

ность къ нему, его доброе вліяніе на меня не прекращалось и тогда, когда дороги наши разошлись. Я оставилъ Горный Корпусъ прежде его, въ 1832 г.; но пока не надѣлъ я куртки флотскаго юнкера, а Слѣпцовъ не перешелъ изъ Горнаго Корпуса въ Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, я видился съ нимъ часто и кадетскія отношенія наши не прекращались. Въ это время совершилось преобразованіе Горнаго Корпуса: ему дано военное устройство и наименованіе: Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Съ восторгомъ разсказывалъ Слѣпцовъ о посѣщеніяхъ корпуса Государемъ Императоромъ, о томъ какъ Его Величество милостиво и просто обращался со всѣми, входя въ подробности распоряженій, какъ между прочими и Слѣпцова избралъ Государь въ унтеръ-офицеры, какъ однажды вошелъ Государь въ рисовальный классъ и, взглянувъ на рисунокъ Слѣпцова, сказалъ: „Діогенъ“, а Слѣпцовъ возразилъ: „Никакъ нѣтъ, Ваше Императорское Величество: „Сократъ“, и Государь былъ такъ снисходителенъ, что отвѣтилъ: „у нихъ, кажется, общая черта“, указывая на недостатокъ волосъ на головѣ. Особенно восхищало его какъ Государь цѣнитъ заслуги, какъ въ разговорѣ съ Чевкинымъ, Начальникомъ Штаба, зоветъ его по имени и отчеству, а себя дозволяетъ ему именовать просто „Государь“. Въ это время еще сильнѣе воспламенилась его давняя страсть къ военной службѣ. Впрочемъ, считаю долгомъ замѣтить, что не принимаю отвѣтственности за эти извѣстія, которыхъ не былъ очевидцемъ. Не то хочу сказать, чтобы Слѣпцовъ могъ солгать, но моя память могла мнѣ измѣнить и какъ-то смутно мое воспоминаніе объ этихъ случаяхъ. Они не отмѣчены и въ сохранившейся у меня тетрадкѣ, въ которой записывалъ я въ то время нѣкоторые случаи изъ своей жизни. Она потому однако и дорога для меня, что въ ней нерѣдко говорится о Слѣпцовѣ. Напримѣръ: 1833 г. 4 Февраля. Балъ у насъ окончился въ 4 часа утра. У меня остались ночевать Слѣпцовъ и Т. Мы разбужены были поутру звукомъ фортепіано въ одной изъ ближайшихъ комнатъ. Проводивъ своихъ гостей... 5 Марта. Въ 7 часовъ вечера я возвратился домой. Черезъ нѣсколько минутъ пришелъ Слѣпцовъ съ вѣстью, что

отецъ его желаетъ, чтобъ онъ окончилъ курсъ въ Университетѣ и потомъ въ гвардію. Передъ Ильинымъ днемъ наши ѣздили дня за два въ Мурино. Въ это время гостилъ у меня Слѣпцовъ. 30 Августа. Передъ вечернимъ чаемъ пришелъ Слѣпцовъ и упрашивалъ маменьку, чтобъ отпустила меня съ нимъ на Елагинъ островъ смотрѣть фейерверкъ; но матушка не отпустила и потому мы пошли на Невскій проспектъ. Домъ передъ Императорской Публичной Библіотекой былъ отлично хорошо иллюминованъ въ китайскомъ вкусѣ; въ срединѣ сіяла звѣзда и въ ней окруженный лучами вензель Государя Наслѣдника. Съ Дворцовой набережной видѣли мы большую часть фейерверка. Въ 11 съ половиною часовъ, съ усталыми ногами, возвратились домой и, поужинавъ, легли въ постель. 31 поутру въ 8 часовъ Слѣпцовъ ушелъ въ Институтъ. 7 Сентября, по порученію Т., я долженъ былъ идти въ Горный Институтъ. Въ толпѣ товарищей я отыскалъ Слѣпцова, чтобы передать ему, что было поручено. „Хорошо“, отвѣчалъ онъ и, ударивъ пальцемъ по тетради дифференціальныхъ и интегральныхъ исчисленій, прибавилъ: „да вотъ эти проклятые дифференціалы ломаютъ мнѣ голову безпощадно. Теперь, братъ, я сознаюсь, что если злые духи существуютъ, всѣ они въ иксахъ и игрекахъ“. Я возразилъ ему: но не ты ли прежде увѣрялъ, что математическія занятія не только полезны но и пріятны. „Правда, всегда полезны; но нерѣдко весьма непріятны. Вотъ напримѣръ: дрожайшая половина нашего профессора—функція. Онъ живетъ съ нею душа въ душу, а она уже скривила ему ноги, а скоро и совсѣмъ изуродуетъ“. Однакожъ кончимъ твои иксы и зеды и поговоримъ о своихъ дѣлахъ, прервалъ я; но на этихъ словахъ прервалъ нашу бесѣду колокольчикъ сзывавшій въ классы. 11 Сентября, понедѣльникъ. Я отпрашивалъ Слѣпцова изъ корпуса на вечеръ и онъ поѣхалъ въ театръ, очень довольный мною. 16 Сентября. Вечеромъ, взявъ у Слѣпцова свою книгу, я началъ переводить „Руссо“. Слѣпцовъ, по просьбѣ моей, читалъ свое поэтическое произведеніе „Слава русскихъ“. Прекрасный опытъ сей подстрекнулъ мое самолюбіе и я еще съ большею охотою продолжаю заниматься литературой. 26 Сентября, воскресенье. Пили чай. Въ это

время заѣхалъ Слѣпцовъ съ Н..... кадетомъ Горнаго Института. Онъ взялъ съ собою И—ва. 22 Октября. Вчера вечеромъ я ходилъ въ Институтъ къ Слѣпцову. 28 Октября, суббота. Вечеромъ... пришелъ въ Институтъ къ Слѣпцову. 26 Ноября, воскресенье. Сообщеніе съ тою стороною рѣки еще не установилось. Я пошелъ въ Институтъ, Слѣпцовъ при мнѣ возвратился съ той стороны. Онъ сказалъ мнѣ когда мы были одни: — „кажется я въ школу *) и я такъ радъ, что не оканчиваю здѣсь курса. Можетъ быть даже и въ уланы, только ни кому не говори“. Я поцаловалъ его отъ радости!...

Въ Февралѣ 1834 г. я опредѣлился на службу и въ томъ же году Слѣпцовъ поступилъ въ школу. Черезъ два года оба мы произведены въ офицеры, а въ 1840 г. вечеромъ 26 Іюля, мы т. е. я отставной Лейтенантъ и Слѣпцовъ Штабсъ-Капитанъ нижегородскихъ драгунъ выѣхали изъ Петербурга въ одной почтовой каретѣ и, въ первыхъ числахъ Августа, въ Москвѣ, разстались на вѣки или до свиданія за гробомъ, который подъ вечеръ 10 Декабря 1851 г. внезапно отворился для героя на берегахъ Гехи; а гдѣ-то и когда отворится онъ для меня, который по смерти стараго товарища и друга, конечно незамѣнимаго, не можетъ не ощущать какой-то пустоты въ жизни домогильной? Осталось для меня наилучшее утѣшеніе въ томъ, что ежедневно, и въ глубокій вечеръ, и на утренней зарѣ, предъ иконами своей келіи и въ храмѣ, въ часъ богослуженія, всегда напоминаютъ мнѣ друга смертныя слова евангельскаго мытаря, — эти первыя слова начинающаго свое правило монаха и служителя алтаря и послѣднія въ этой жизни слова героя, падшаго на берегахъ рѣки Гехи! *Боже, милостивъ буди ми грѣшному!*

---

*) Т. е. въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ.

ПИСЬМА Н. П. СЛѢПЦОВА КЪ О. ЛЕОНИДУ. *)

Станица Сунжинская, 1848 года Октября 31 дня.

Письмо твое, старый камрадъ, безцѣнный отецъ Леонидъ получено мною. Не смотря на постоянную суету въ жизни моей по роду службы, а въ минуту отдохновенія, разумѣется лѣнь, я, вѣроятно, успѣлъ бы предупредить посланіе твое и прервалъ бы молчаніе, еслибъ зналъ настоящее мѣстопребываніе твое.

По склонности и мечтамъ прежде именовавшагося Льва Васильевича Краснопѣвкова, я нѣсколько разгадывалъ его будущность и потому настоящій санъ Высокопреподобія твоего не вовсе удивилъ меня. Видно такъ Богу угодно, а слѣдовательно и быть по сему.

Душевно благодарю за память обо мнѣ и за пріятныя воспоминанія юношескихъ лѣтъ. Хотя и давненько разстались мы; но былое свѣжо въ памяти, а ужъ у меня, братъ, много сѣдинъ! Добрый Зворыкинъ, поблагодари его за письмецо, передалъ тебѣ не совсѣмъ вѣрными красками портретъ мой, по всему видно, что онъ не рожденъ быть живописцемъ, за то уродился добрымъ человѣкомъ. Можетъ статься съ 1840 г. я успѣлъ перемѣниться, или наружность моя обманчива; но старый товарищъ нѣсколько запоздалъ совѣтомъ — пусть не

---

*) Въ 1834 г. Слѣпцовъ и г. Краснопѣвковъ вступили въ военную службу; въ 1840 вмѣстѣ оставили Петербургъ; въ 1845 Слѣпцовъ назначенъ начальникомъ Сунжинской военной линіи и командиромъ Сунжинскаго линейнаго казачьяго полка, а Краснопѣвковъ въ Сергіевской лаврѣ постриженъ въ монашество съ именемъ Леонида; въ 1850 Слѣпцовъ произведенъ въ Генералы, а Леонидъ въ Архимандриты московскаго Златоустова монастыря съ назначеніемъ въ ректоры Виѳанской Духовной Семинаріи, которая М. Платономъ устроена въ трехъ верстахъ отъ Сергіевой Лавры, въ уединенной живописной мѣстности. Здѣсь въ 1852 г. написаны «Воспоминанія». Виѳанію О. Леонидъ оставилъ въ 1853, переведенный въ Москву, гдѣ до апрѣля 1859 былъ ректоромъ семинаріи, а съ тѣхъ поръ состоитъ Викаріемъ Митрополита, въ санѣ Епископа Дмитровскаго.

гнѣвается—степенности; впрочемъ я съ удовольствіемъ принимаю его моральную диссертацію о степенной жизни. Потрудись, однако передать ему при свиданіи, что съ помощію Бога, съ тѣхъ поръ какъ мы съ Зворыкинымъ разстались, мнѣ удалось сформировать новую линію, далеко впереди Терека, въ странѣ непріятельской — тамъ, гдѣ театръ войны кавказской и сердце фанатизма его обитателей. Кажется, довольно степенно: на границѣ нашей съ Чечней по р. Сунжѣ поселить болѣе 7000 жителей въ прекрасныхъ селеніяхъ, которыя созданы въ полтора года и тамъ, гдѣ до нашего водворенія ходили только одни сильные отряды, теперь пашутъ и орутъ. Въ 8-ми верстахъ отъ непріятеля теперь мирно пасутся многочисленныя стада мошхъ казаковъ и русскій плугъ и коса дѣйствуютъ успѣшно уже на чеченскихъ поляхъ! Конечно, не безъ военныхъ усилій, почти съ ежедневными тревогами, но все уже успѣли врѣзаться христіанствомъ въ самый магометанскій уголъ! Утѣшь же Зворыкина и скажи ему въ мое оправданіе, что на все есть свое время, а онъ вѣрно не слѣдитъ за нашими пропешествіями и забылъ, вѣроятно, что въ бытность его на Кавказѣ была линія на р. Терекѣ, а теперь уже 60 верстъ впереди заселилась новая казаками на р. Сунжѣ *), и основателемъ этой новой линіи (съ помощію Бога, довольно твердой уже въ настоящее время) есть тотъ самый, которому онъ преподаетъ урокъ степенности. Давно уже прошла та счастливая пора, когда можно было мнѣ тратить время по произволу; теперь съ лѣтами попалъ на крючекъ и нѣтъ уже беззаботной минуты; даже больному быть нѣкогда и невозможно, что я не разъ испытывалъ; впрочемъ, быль молодцу не укора, прости за грѣшныя рѣчи, когда игралъ, все проигрывалъ; но при случаѣ встряхну старину для Зворыкина и непремѣнно обыграю его при первомъ свиданіи, хотя бы онъ былъ Архимандритомъ: самъ ты посуди, зачѣмъ онъ оглашаетъ меня картежникомъ! Поцѣлуй его за меня, если новой санъ твой не воспрещаетъ дружескія объятья, о другихъ не смѣю и говорить.

---

*) На протяженіи 120 верстъ.

До сего времени нѣтъ ничего опредѣленнаго для моей будущности: человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. По сію минуту меня еще занимаетъ моя служба и, признаться, я нѣсколько завязался въ здѣшнюю жизнь и сдѣлалъ привычку къ мѣстамъ здѣшнимъ. Что будетъ впереди, извѣстно Тому, Которому не только вы, но и мы грѣшные обязаны служить съ усердіемъ и сердечною теплотою. Душевно желалъ бы, чтобы ты пріѣхалъ сюда нашимъ Епископомъ, и какъ можно скорѣе, кажется есть уголки не хуже, а можетъ и живописнѣе Виѳаніи — такъ предполагаю.

Чтобъ тебя уколоть, нарочно пишу на цѣломъ листѣ; за будущую переписку предупреждаю, чтобы не гнѣвался, если помолчу или сокращу посланіе: право хлопотъ много, вѣроятно и у тебя ихъ довольно по твоей обязанности, но убѣдительно прошу не считаться со мной въ перепискѣ; когда время тебѣ позволитъ, не забывай меня; пиши о своемъ житье-бытьѣ, пиши чаще и подробнѣе, это будетъ мнѣ доставлять истинное удовольствіе. Адресъ мой: Начальнику Верхне-Сунжинской линіи или Командиру Сунжинскаго линейнаго казачьяго полка чрезъ Кр. Владыкавказъ въ станицу Сунжинскую. Матушкѣ твоей потрудись засвидѣтельствовать мое глубочайшее уваженіе, также и роднымъ твоимъ, помнящимъ меня. За тѣмъ еще разъ прошу тебя (отбросивъ замѣчанія, которыхъ я на себя не принимаю, потому что они не заслуженные), по старому товариществу, сохранить ко мнѣ добрыя отношенія наши прежнихъ лѣтъ и хотя изрѣдка вспоминать неизмѣннаго въ чувствахъ уваженія и преданности къ тебѣ

Николая Слѣпцова.

Саратовъ, 1848 года Декабря 3 дня.

Вотъ, наконецъ пишу къ тебѣ, мой безцѣнный другъ, изъ Саратова, удрученный тяжкою болѣзнію души и тѣла. Служилъ, служилъ, и сдѣлалъ все что могъ, съ чистыми пожертвованіями для пользы родины; едва вырвался въ отпускъ и попалъ въ кохти василисковъ. Гр. Г..... сдѣлалъ доносъ на меня Государю Императору, Мини-

стру и Князю Намѣстнику ..... употребляютъ всѣ мѣры, чтобы придать законную важность исторіи форменными слѣдствіями и частной перепиской въ Петербургъ. У меня же, кромѣ самаго себя и правоты, нѣтъ опоры, вѣроятно успѣютъ, но пусть же будетъ, какъ Богу угодно, покоряюсь Его святой волѣ.

Прощай, мой другъ, Леонидъ. Поклонись усердно роднымъ твоимъ, да извини, что долго не писалъ, я все былъ боленъ, боленъ и боленъ отъ безпокойной службы, а теперь близокъ къ могилѣ отъ клеветы и гнусностей мірскихъ.

Прощай, обнимаю тебя твой всегда и неизмѣнно товарищъ и другъ

Н. Слѣпцовъ.

Саратовъ, 3 Генваря *).

Съ новымъ годомъ и съ новымъ счастіемъ поздравляю тебя, мой добрый и многоуважаемый Леонидъ. Дай Богъ чтобъ ты, вмѣстѣ съ матушкой и всей семьей, встрѣчали множество новыхъ лѣтъ въ счастіи и полномъ благополучіи. Послѣднее письмо твое было для меня истиннымъ бальзамомъ. Я перечитываю его безпрерывно. Хотя еще бѣды со мною не случилось, кромѣ оскорбительной клеветы, пущенной до самаго Царя ..... Можетъ статься, все перемѣнится и, навѣрно, къ лучшему. Душевно, мой другъ, обязанъ тебѣ за теплое участіе ко мнѣ. Молитва твоя мнѣ дороже всѣхъ свѣтскихъ утѣхъ, вѣрь искренности чувствъ моихъ — неизмѣнно уважающаго и любящаго тебя, другъ и братъ по Христу и чувствамъ

Н. Слѣпцовъ.

PS. Матушкѣ и сестрицѣ мое искреннее уваженіе. Съ слѣдующей почтой буду писать подробности, черезъ двѣ же недѣли отправлюсь на старую родину свою.

---

*) 1849 г.

Саратовъ, Генваря 16 дня 1849 года.

Письмо твое, любезный другъ, Леонидъ, я получилъ въ Саратовѣ, писанное тобою еще 21 Ноября и послѣднее сраховымъ прямо въ Саратовъ. Премного, искренно, всей душей моей благодарю тебя за доброе ко мнѣ расположеніе и дружбу твою, которая, съ моей стороны, продлится до послѣдняго вздоха, а въ послѣднее время довольно накопилось ихъ изъ глубины души.

Извини меня великодушно, что замедлилъ отвѣтомъ на вопросы твои; на Кавказѣ, какъ и вездѣ въ русской арміи, кончившіе курсъ въ заведеніяхъ опредѣляются въ регулярные полки на 6 мѣсячномъ правѣ. Дворяне, не кончившіе курсъ, по предварительномъ не важномъ испытаніи въ Штабѣ войскъ Кавказской линіи (въ Ставрополѣ) и въ корпусномъ штабѣ (въ Тифлисѣ), опредѣляются въ полки унтеръ-офицерами, а по разсмотрѣніи документовъ зачисляются юнкерами, и конечно, здѣсь на линіи для такихъ молодыхъ людей вѣрнѣе выиграшъ по службѣ и безъ правъ окончившихъ курсъ; военныя отличія сокращаютъ срокъ службы безъ всякихъ запятыхъ. Въ иррегулярные полки на Кавказѣ и вездѣ не иначе можно опредѣлиться, какъ съ зачисленіемъ съ потомствомъ въ то или другое казачье войско; тамъ юнкеровъ нѣтъ и всякій начинаетъ службу рядовымъ казакомъ. На счетъ же офицеровъ есть изъятіе; для снабженія иррегулярныхъ войскъ офицерами способными къ письменной части, дозволено прикомандированіе офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ къ казачьимъ полкамъ (весьма впрочемъ ограниченно) съ сохраненіемъ правъ, присвоенныхъ регулярнымъ войскамъ. Вотъ все, что я могу сообщить тебѣ на вопросы твои касательно опредѣленія молодыхъ людей на кавказскую службу.

Жалѣю, что, быть можетъ, мнѣ уже не придется болѣе быть полезнымъ птенцамъ, начинающимъ бурное поприще въ нашей войнѣ; тамъ и въ обществѣ каждый шагъ долженъ быть остороженъ. Азія, такъ Азія и есть. Я начинаю поправляться здоровьемъ и вслѣдъ за симъ отправляюсь въ путь обратно къ мѣсту служенія, гдѣ и буду ожидать

результатовъ слѣдствія . . . . . слѣдствія, а потомъ, быть можетъ, и суда—земнаго.

Во всемъ воля Божія и Его благость мнѣ превыше всѣхъ надеждъ земныхъ. Матушкѣ и сестрицамъ, — всей семьѣ твоей, бью низенько челомъ. Дай Богъ вамъ многое множество лѣтъ проводить въ радости, какъ вы достойны того по добротѣ чувствъ сердечныхъ и высокой душѣ вашей.

Прощай, мой другъ, извини за торопливость письма. Твои у меня сердцѣ: по нѣсколько разъ я перечитываю твои послѣднія письма и глубоко цѣню твое духовное участіе къ судьбѣ моей; будь счастливъ и не забудь всей душой и сердцемъ преданнѣйшаго и уважающаго тебя друга.

Н. Слѣпцовъ.

Ст. Сунжинская, 1849 года Августа 12.

Не гнѣвайся, безцѣнный и многоуважаемый Леонидъ, на старинаго пріятеля, если я еще достоинъ имъ именоваться. за долгое молчаніе. Откладывая день за день, я поступалъ какъ и всѣ лѣнивые люди и вышло много времени отъ той минуты, какъ я впервые собрался писать къ тебѣ отсюда. Отдаленность почты и безконечныя хлопотишки по службѣ — не могутъ служить мнѣ оправданіемъ. Душевно и премного обязанъ за память твою обо мнѣ и молитвы къ заступникамъ нашимъ во всѣхъ горяхъ житейскихъ; съ Божію помощію я снова на Сунжѣ, и теперь только успокоился; ибо извѣстное тебѣ дѣло обратилось въ ничтожество, откуда произошло. Сосѣди мои живутъ смирно и я рѣшился ихъ безъ нужды не тревожить, а потому, какъ можешь замѣтить, у меня бездѣйствіе; за то мирныя занятія вознаграждаютъ застой по ремеслу нашему: казаки преспокойно убрали изобильные хлѣба свои; виноградъ (изъ крымскихъ лозъ) далъ первый плодъ въ моемъ саду, и я намѣренъ, хотя для пробы, произвесть сунжинское винцо. Кромѣ того, открытыя здѣсь минеральныя воды превзошли ожиданія медиковъ по своей пользѣ и я занялся ихъ устройствомъ. Благодаря Всевышняго все идетъ успѣшно, быстро и

удачно въ развитіи благосостоянія новыхъ поселеній. Здѣсь всѣхъ занимаетъ европейская война; ты не можешь себѣ вообразить, съ какою жадностію поглощаются извѣстія изъ дѣйствующей арміи нашей, но покудова рѣшительнаго еще нѣтъ ничего. Матушкѣ и всѣмъ роднымъ твоимъ свидѣтельствую мое глубочайшее уваженіе и душевную признательность за вниманіе и память обо мнѣ. Не забывай меня, мой другъ, своимъ расположеніемъ и въ досужныя минуты не отказывай утѣшать поучительными строчками своими. Вѣрь непзмѣнной преданности и уваженію, съ каковыми остаюсь навсегда твой наипреданнѣшій и наипокорнѣйшій къ услугамъ

Н. Слѣпцовъ.

Ст. Сунжинская, 10 Октября *).

Не прогнѣвался ли, безцѣнный мой другъ Леонидъ, на меня? признаюсь, сомнѣніе зародилось въ душѣ моей, съ тѣхъ поръ, какъ не получаю отъ тебя никакой вѣсти. Здравъ и благополученъ — вотъ два слова, которыя меня могутъ истинно утѣшить въ моей безотрадной жизни: въ числѣ не многихъ моихъ добродѣтельныхъ пріятелей ты именно занимаешь первѣйшее и почетнѣйшее мѣсто.

Всѣ ли благополучны въ семействѣ твоемъ и добрая матушка? — отзовись, и если заслуживаю, что можетъ быть какъ человѣкъ да еще изъ странъ кавказскихъ, то пожалуйста жури, какъ слѣдуетъ, и по пріятельски, и по сану. Я писалъ къ тебѣ; можетъ быть, ошибочно сдѣлалъ адресъ? не перемѣнилъ ли мѣсто или не избралъ ли другую обитель: пожалуйста обо всемъ увѣдомь. У насъ особенныхъ новостей, заслуживающихъ вниманія твоего, нѣтъ; война идетъ по немножку, это обычное здѣсь дѣло, хотя и не такое громкое, какъ дѣла венгерскія. Благодаря Бога, однако, кончилась европейская, опять примемся за нашу азіатскую.

Третьяго дня я получилъ увѣдомленіе о награжденіи меня орденомъ Св. Владиміра 3-й степени **). Къ утѣшенію твоему скажу, я на-

*) 1849 г.

**) Слѣпцовъ былъ и кавалеромъ св. Георгія 4 степени. Послѣдняя его награда послѣ нуркинскаго дѣла, въ 1851 г. былъ орденъ Станислава первой степени.

чалъ наконецъ двѣ церкви, а до селѣ довольствовался одними молитвенными домами, что уже крѣпко грустно было. Служба у меня производится, благодаря Создателя, довольно благолѣпно, даже пѣвчіе сформированы и уже могутъ назваться препорядочными. Среди самыхъ сельскихъ занятій, жизнь моя съ нѣкоторыхъ поръ, течетъ тихо и мирно; хотя и не такъ свято, какъ можетъ быть, въ твоей обители. А право, когда здѣсь нѣтъ войны, то жизнь истинно монашеская.

При постоянномъ желаніи добраго здравія и всего радостнаго, прекраснаго и отличнаго въ жизни твоей съ семействомъ и матушкой, и всѣми близкими твоими, съ неизмѣннымъ уваженіемъ и вѣчной преданностью навсегда твой наипреданнѣйшій и наипокорнѣйшій слуга

Н. Слѣпцовъ.

Кр. Владыкавказъ, 21 Генваря 1850 года.

Воскресенье.

Съ новымъ годомъ и новымъ благополучіемъ поздравляю тебя, мой безцѣнный Архипастырь *). Всещедрый Творецъ пошлетъ и въ семействѣ твоемъ прекращеніе горя житейскаго, превративъ огорченія въ радости на множество лѣтъ. Сочувствую искренно и глубоко всему, до тебя и родныхъ твоихъ относящемуся. Прими мое душевное поздравленіе и матушкѣ, и всѣмъ роднымъ, меня помнящимъ. Дай Боже, вамъ наслаждаться всѣмъ прекраснымъ въ жизни, какъ вы того отъ милости Создателя заслуживаете. Въ жизни не безъ горя, но по счастію, одно смѣняется другимъ; конечно потеря велика, но на то Его Священная воля **). Знаешь ли ты благородный, добродѣтельный товарищъ и другъ, что я никогда иначе не воображалъ тебя, какъ Архипастыремъ, и твоя судьба должна возвысить тебя на твоемъ поприщѣ болѣе и болѣе къ истинной пользѣ духовнаго званія Греко-Россійскаго. Призваніе рѣдко бываетъ не оправдательно! Благодарю

*) По ошибкѣ приписанъ титулъ, архимандриту не принадлежащій

**) А. Леонидъ извѣстилъ о вдовствѣ сестры Екат. Вас. Ушаковой, на свадьбѣ коей Слѣпцовъ пировалъ въ С. Петербургѣ.

тебя, мой другъ, отъ всей души моей за твою память и благородную дружбу; не знаю кто бы другой могъ такъ искренно оцѣнивать все участіе и вниманіе ко мнѣ. Слеза благодарности отвѣтомъ на твои привѣты. Богъ милостивъ и ко мнѣ вашими молитвами.

Сію минуту отправляюсь въ храмъ, и не одинъ, а много земныхъ поклоновъ отправлю въ хвалу Источника радостей. Извини меня, мой другъ, я тороплюсь оканчивать письмо мое, и не гнѣвайся, если я такъ давно не бесѣдовалъ съ тобою: я все былъ въ походѣ, а теперь пріѣхалъ сюда прямо съ бивуака по разнымъ дѣламъ. Какъ мнѣ прискорбно, что я не могу отвѣтить на разумнѣйшіе вопросы старца настоятеля теперь же *), и какъ меня порадовалъ его просвѣщенный взглядъ на край, запутанный для постороннихъ, не изслѣдовавшихъ опытомъ его вдоль и поперегъ. Хвала и честь нашему духовенству, впрочемъ оно съ давнихъ временъ идетъ рука объ руку съ воиномъ: въ этомъ есть сила оружія нашего. Постараюсь непремѣнно отвѣтить въ болѣе свободныя минуты.

Всѣмъ вашимъ мое глубочайшее уваженіе, а матушку благодари снова за ея истинно нѣжное вниманіе и память обо мнѣ. При пожеланіи добраго здравія и всѣхъ лучшихъ радостей въ жизни—

Непзмѣнно и вѣчно уважающій и безпредѣльно преданнѣйшій твой

Н. Слѣпцовъ.

Ст. Сунжинская, 1850 года Марта 17.

Любезный и безцѣнный другъ мой Леонидъ! При всемъ твоемъ благочестіи и сердечной тишинѣ, по сану твоему и благородному характеру, какъ человѣкъ впрочемъ, вѣроятно, ты на меня посердился за весьма и весьма длинный промежутокъ между твоими письмами и моимъ отвѣтомъ. Возьми же прилагаемое при семъ письмо, и ты увидишь, кто виновенъ; не знаю уже, по чему оно странствовало и, не дойдя по адресу, возвратилось обратно. Вѣрь, мой добрый, благородный другъ,

---

*) Намѣстника Сергіевой Лавры, о. архимандрита Антонія.

что каждая строчка твоя—отрада мнѣ и наслажденіе, и чувство уваженія и вѣчной привязанности не измѣнится никогда въ отношеніи къ тебѣ и роднымъ твоимъ, коимъ прошу отъ меня засвидѣтельствовать мое глубочайшее уваженіе, а у матушкѣ поцѣловать ручку. Я здѣсь въ постоянныхъ заботахъ и хлопотахъ — съ каждымъ днемъ новыя и новыя: край дикій и народъ его не умѣренный въ желаніяхъ и докучливый до невѣроятности; цѣлые дни провожу въ разъясненіяхъ разныхъ недоразумѣній каждому татарину, которые стекаются ко мнѣ не менѣе 50 человѣкъ всякій день. Дай Богъ, тебѣ встрѣтить Свѣтлый праздникъ въ новой радости для себя и семейства твоего и забыть прошлое, непзбѣжное въ жизни человѣческой, но всегда прискорбное для истинныхъ родныхъ.

Прощай, нарочный ждетъ давно, я отправляю бумаги въ Владыкавказъ и пользуюсь случаемъ написать тебѣ сіи несвязныя и торопливыя строчки.

Прости, мой другъ. Дай, Боже, тебѣ счастья и радости въ жизни на утѣшеніе всѣхъ истинно любящихъ и уважающихъ тебя, въ числѣ коихъ я конечно изъ первыхъ навсегда и непзмѣнно весь твой

Н. Слѣпцовъ.

Незабвеный и премного почитаемый другъ мой Леонидъ! Сколько я обязанъ за добрую память твою и прекрасный подарокъ коимъ ты истинно меня осчастливилъ; съ жадностью религіозною я встрѣтилъ твои двѣ книги и конечно онѣ будутъ и вѣчными моими спутниками въ жизни и назиданіемъ на все полезное и доброе по силамъ моимъ. Прости меня, мой другъ, что я не отвѣчалъ на два письма твои. У насъ было много хлопотъ по случаю незабвеннаго путешествія Его Высочества Государя Наслѣдника. Въ числѣ прочихъ и Сунжинцы не забыты Его милостивымъ вниманіемъ; казаки мои удостоились Ему подвести коня съ боевымъ уборомъ, принятаго благосклонно. Письма твои, истинно говорю, для меня наслажденіе; перечитываю ихъ по нѣсколько разъ и горжусь твоей памятью. Дай, тебѣ, Господи, болѣе и болѣе для блага вашей духовной паствы и насъ православныхъ почи-

тателей всего доблестнаго въ духовенствѣ нашемъ. Но вѣрно ты не остановишься долго на занимаемомъ теперь поприщѣ, а пойдешь дальше и дальше, да сбудутся же и мои предсказанія. Не знаю еще, что мнѣ предстоитъ, ваши ступени тверже и прочнѣе, а наши шатки по закону житейскихъ превратностей. Впрочемъ, да будетъ Его Святая воля, Творца Небеснаго. Буду идти пробитымъ путемъ, не прельщаясь розовой будущностію: тогда и случайная горечь не будетъ ядовита.

Матушкѣ и роднымъ твоимъ поклонись отъ меня низенько съ вѣчной признательностію моей за ихъ добрую обо мнѣ память. Обыкновенная жизнь моя скучна и безцвѣтна, не стоитъ и писать объ ней, а военную дѣятельность я покудова пріостановилъ по обстоятельствамъ. Пишу это посланіе изъ Владыкавказа, куда прибылъ по разнымъ служебнымъ дѣлишкамъ, а отчасти проволочить нѣсколько дней, чтобы разогнать тоску и скуку длинныхъ предлинныхъ вечеровъ. Впрочемъ и здѣсь мои планы на спокойствіе рушились; ибо получилъ вѣсть о пріѣздѣ служебнаго лица, съ коимъ надо объѣзжать линію. Нельзя не воскликнуть: суета суетъ и всяческая суета. Такова, мой другъ, неоцѣненный другъ, и наша жизнь. Едва ли ты выбралъ не самый лучшій полетъ для души; не смѣю завидовать, ибо зависть есть уже порокъ по зародышу своему, но утѣшаться за тебя могу отъ всего сердца моего.

Прощай, незабвеннѣйшій другъ, обнимаю и благодарю тебя отъ всей души за добрую память твою, не оставляй меня своими живительными, истинно отрадными строчками. Да благословитъ тебя Господь на все прекрасное, какъ это было доселѣ и ниспошлетъ доброе здоровье, столь нужное на твоемъ пути. Не забудь и не забудь твоего до гроба

Н. Слѣпцова.

При первомъ случаѣ буду писать, прости за торопливость.

Ст. Сунжинская, 1851 года Марта 12 дня

Поспѣшаю увѣдомить тебя, другъ Леонидъ, что опредѣленіе юноши, тобой протежируемаго, есть весьма легкое дѣло; стоитъ только

подать просьбу на опредѣленіе съ представленіемъ документовъ и съ обезпеченіемъ поступить въ казачье сословіе навсегда съ потомствомъ. Но выгодно ли будетъ для того, о комъ заботишься — это ужъ дѣло другое, и жизнь, и служба казацкая, и бытъ ея не очень легки. Дай Богъ, чтобъ ему улыбнулось счастье лѣтъ черезъ пять выбраться изъ простыхъ казаковъ (какъ всѣ должны опредѣляться, исключая офицеровъ) въ офицерское званіе, да и то казакамъ не даетъ особенныхъ преимуществъ для потомства. Что же касается до участія съ моей стороны, то въ этомъ ты сомнѣваться не долженъ и не можешь, доколѣ я живу и что нибудь здѣсь отъ меня зависитъ. Лишь бы юноша оправдалъ себя предъ тобой усердіемъ и стараніемъ по службѣ. Съ переселеніемъ сюда ему нужно будетъ на свой счетъ обзаводиться всѣмъ необходимымъ; жалованье нижнихъ чиновъ ничтожное; казаки служатъ болѣе за земли, которыми владѣютъ, извлекая изъ нихъ всю помощь при снаряженіи на службу. Сколько могу, на первый случай, я готовъ ему помочь. Скучненько мнѣ было, не получая отъ тебя вѣсточки. Боялся уже не разсердился ли на меня за что! Душевно сожалѣю о больныхъ твоихъ, не откажи передать имъ мое уваженіе искренее и глубокое, съ сердечнымъ желаніемъ скорѣе выздоровѣть и быть всегда въ радости и добромъ здравіи. У меня горе не малое. Много я потерялъ добрыхъ товарищей въ жаркомъ, но почти безплодномъ бою въ лѣсныхъ горахъ. Вотъ мѣсяцъ, какъ я скорблю о потерѣ храбрыхъ товарищей своихъ. На дняхъ опять иду: что-то Богъ пошлетъ. Во всемъ Его Святая воля и промыслъ Его неисповѣдимъ. Много утѣшительнаго сказалъ ты мнѣ, передавъ добрую память досточестнаго Архипастыря нашего Преосвященнаго Іереміи, съ которымъ я почти не имѣлъ счастія бесѣдовать, и только два раза видѣлся на самый короткій срокъ *).

Пошли тебѣ, Господи, всего лучшаго въ жизни, весною мнѣ пред-

---

*) Преосвященный Іеремія, бывшій епископъ кавказскій, посѣтилъ Лавру и Виоанію, изъ Москвы, чрезъ которую проѣзжалъ въ Нижній, на каоедру котораго былъ переведенъ изъ Полтавы.

стоитъ много хлопотъ особенныхъ. Но буду писать при первой возможности. Будь здравъ и не забудь премного уважающаго тебя.

Н. Слѣпцовъ.

Михайловъ, минеральныя воды на Сунжѣ, 1851 г. Августа 11 дня.

Душей и сердцемъ признателенъ тебѣ, безцѣнный другъ и братъ Леонидъ за твою неизмѣнно добрую память обо мнѣ. Дай тебѣ Господи, всего, тобой отъ Бога заслуженнаго, и съ матушкой и со всѣми родными твоими. Засвидѣтельствуй имъ мое усерднѣйшее почтеніе и непзмѣнную преданность. Я еще боленъ и лечусь на своихъ водахъ. Слава, Тебѣ Господи, начинаю ходить съ костылемъ *). Водица богатырская исправила мое калечество, хотя еще и не совсѣмъ поправился, но недѣльки черезъ двѣ рискну и на коня. Что за-воды здѣшнія еслибъ тебѣ разсказать всѣ случаи, то не повѣришь. Баснословная цѣлительность ихъ. Во все время я не оставлялъ, по возможности, занятій своихъ; все идетъ у насъ довольно благополучно и работы по окончательному устройству линіи идутъ успѣшно. Прости, другъ, что пишу мало, отчасти болѣзнь меня останавливаетъ, а отчасти и наболѣе, какъ потокъ текущія дѣлишки. Пиши, ради Бога, не забывай меня, строки твои я съ наслажденіемъ по нѣсколько разъ перечитываю. Еслибъ мнѣ удалось побывать въ Москвѣ, увидѣть и обнять тебя я былъ бы весьма счастливъ,—не знаю, удастся ли? впрочемъ, не теряю надежды и уповаю на Господа. Прощай, прости за это посланіе торопливое, вѣрь непзмѣнной дружбѣ и уваженію моему къ тебѣ на вѣки вѣковъ; аминь. Твой навсегда

Н. Слѣпцовъ.

Ст. Сунжинская, 1851 года Ноября 12 дня **).

Письмо твое, многопочитаемый другъ Леонидъ, я получилъ, но г. Поморцева нѣтъ доселѣ; исполню все по твоему желанію. Скорблю душой о здоровьѣ твоемъ; подкрѣпи его сила Небесная на пользу родины нашей и во славу Божію. Кланяюсь низенько матушкѣ и всѣмъ

*) Послѣ раны пулею въ ногу, въ Нуркахъ.

**) Писано за 28 дней до смерти.

роднымъ твоимъ. Я получаю новое назначеніе и буду жить въ Владыкавказѣ *). Когда прочтешь въ приказахъ, то такъ и адресуй. У меня теперь много заботъ и хлопотъ. Здоровье мое, благодаря Создателя, поправилось почти совершенно, исключая—духъ мраченъ и душа страдаетъ, самъ незнаю отъ чего. Прости, мой другъ, твой непзмѣнно любящій, почитающій и преданнѣйшій до гроба

Н. Слѣпцовъ.

PS. Если силы позволятъ, пиши хотя одну строчку, а я тоже выберу посвободнѣе время и размахнусь подлиннѣе письмомъ.

„Воспоминанія“ и нижеслѣдующее „Письмо“ писаны, тѣ въ окрестностяхъ Москвы, это на Кавказѣ, людьми другъ другу совершенно незнакомыми, но въ одно и тоже время подъ одинаковыми впечатлѣніями недавней потери. При сличеніи нельзя не замѣтить какъ въ Слѣпцовѣ, въ юномъ возрастѣ, слагались тѣ черты характера, которыя такъ сильно развились въ возрастѣ мужескомъ. По этому прекрасной статьѣ г. Циммермана здѣсь необходимо присутствовать: она довершаетъ и увѣнчиваетъ „Воспоминанія“.

Письмо изъ ст. Сунжинской

(нынѣ Слѣпцовской) **).

10 Декабря 1851 г. Гехинскій отрядъ подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Слѣпцова имѣлъ жаркое и блистательное съ непріятелемъ дѣло на правомъ берегу р. Гехи.

Еще 7 Декабря, часа въ три пополудни, непріятель вывезъ одно орудіе на опушку лѣса на правомъ берегу Гехи и сдѣлалъ изъ него

---

*) Начальникомъ Владыкавказскаго Округа, образовавшаго тогда какъ-бы военно-губернаторство.

**) Статья изъ газеты «Кавказъ», Подполковника, нынѣ Генерала Циммермана.

нѣсколько выстрѣловъ по лагерю отряда, расположеннаго въ Гехинскомъ ущельѣ. Канонада изъ нашихъ орудій заставила Чеченцевъ сейчасъ увезти назадъ свою пушку. Начальника отряда не было въ то время въ лагерѣ, онъ ѣздилъ въ укр. Урусъ-Мартанъ. Возвратясь оттуда на другой день, онъ узналъ чрезъ лазутчиковъ, что непріятель намѣренъ снова сдѣлать попытку стрѣлять по лагерю, и что въ томъ мѣстѣ, куда Чеченцы вывозятъ свое орудіе, устроены ими огромные завалы. Вслѣдствіе того сдѣланы были Генераломъ Слѣпцовымъ слѣдующія распоряженія, чтобы выбить непріятеля изъ заваловъ, и, если можно, захватить орудіе: одна колона изъ спѣшенныхъ казачьихъ охотниковъ и 2-го Тенгинскаго баталіона должна была войти въ лѣсъ, идущій по правому берегу рѣки, по первому выстрѣлу изъ непріятельскаго орудія, броситься на путь отступленія Чеченцевъ и штурмовать тамъ завалы. Центральная колона, подъ личнымъ предводительствомъ Генерала, изъ баталіона пѣхоты, 2-хъ сотенъ казаковъ и 2-хъ конныхъ орудій, по первому же выстрѣлу, должна была кинуться по правому берегу рѣки, кавалерія впереди прямо летѣть на завалы и орудіе. Наконецъ, 3-й колонѣ, больше прочихъ по составу, назначено было стоять на лѣвомъ берегу Гехи, на Нуриковской полянѣ, рубить лѣсъ и быть въ готовности, въ случаѣ появленія непріятеля съ орудіемъ, перейти на правый берегъ и содѣйствовать колонѣ Генерала. 9 число прошло въ ожиданіяхъ, которыя на этотъ разъ не сбылись: непріятель не перевезъ орудія. 10-го лазутчики пришли съ донесеніемъ, что въ этотъ день многочисленное скопище непріятельское непремѣнно явится и Чеченцы будутъ стрѣлять изъ своего орудія по пѣхотѣ, рубящей лѣсъ. Часовъ въ 10 войска были на назначенныхъ мѣстахъ. Въ 1 часу Генералъ приказалъ колонѣ охотниковъ тихо войти въ лѣсъ и залечь тамъ. Онъ былъ въ большомъ нетерпѣніи. Наконецъ, въ началѣ 3 часа раздался выстрѣлъ изъ непріятельскаго орудія. Генералъ вскочилъ на лошадь, бросился къ кавалеріи, закричалъ ей „на конь! на конь!“ и поѣхалъ по правому берегу рѣки, сперва рысью, потомъ пустился скакать. Я находился при немъ. Двѣ сотни неслись за нами на полномъ карьерѣ. Мы проскакали версты полторы и были

уже на одной высотѣ съ колоной, находившейся на лѣвомъ берегу. Генералъ, скакавшій впереди, сказалъ: „господа кричите ура! кричите ура!“ Мы вынули шашки, продолжали нестись во весь духъ и влетѣли на поляну, усѣянную рѣдкими деревьями. Тутъ былъ непріятель и привѣтствовалъ насъ градомъ пуль. Но, приведенный въ замѣшательство появленіемъ кавалеріи, которой онъ не ожидалъ съ этой стороны, ошеломленный ея ударомъ, услыхавъ слѣва „ура“ охотниковъ, заходившихъ ему въ тылъ, онъ бросился бѣжать. Казаки догоняли и рубили пѣшихъ Чеченцевъ; много ихъ здѣсь погибло. Кавалерія, вся въ разсыпномъ строѣ, скакала впередъ, перепрыгивая чрезъ срубленныя и наваленныя деревья. Въ лѣсу раздавался грохотъ отъ перестрѣлки и гремѣло всюду русское „ура“. Пронесшись далѣе, кавалерія остановилась наконецъ предъ огромными завалами, чрезъ которыя трудно и пѣшему перейти. Бѣгущій непріятель прикрылся ими и открылъ сильный огонь. Поспѣла пѣхота.

Когда кавалерія остановилась передъ завалами (по свидѣтельству всѣхъ, которымъ знакома здѣшняя война), рѣдкими по величинѣ и длинѣ своей, онъ послалъ меня съ приказаніемъ пѣхотѣ идти какъ можно скорѣе. Черезъ 10 минутъ приведенъ былъ баталіонъ Навагинцевъ (первая пѣхота попавшаяся мнѣ на встрѣчу). Густая цѣпь ихъ открыла сильный огонь и, подойдя къ завалу, который тянулся длинною линіею, залегла за нимъ. Непріятель быстро отступалъ, лѣсъ былъ покрытъ бѣгущими Чеченцами. Генералъ стоялъ правѣе навагинской цѣпи, окруженный лишь своимъ казачьимъ эскортомъ. При немъ не находилось въ эту минуту ни одного офицера (всѣ были разосланы съ приказаніями). Онъ былъ на своемъ знаменитомъ конѣ, на которомъ онъ скакалъ на Шалинскій окопъ, былъ въ Шалажинскомъ дѣлѣ и въ Нуркахъ, гдѣ его ранили; издали легко можно было различить его по шапкѣ съ краснымъ верхомъ. Онъ кричалъ Навагинцамъ: „впередъ ребята, чрезъ завалы!“ Вдругъ пуля ударила его въ грудь подъ ложечку; онъ круто повернулъ коня на право, сказалъ своимъ конвойнымъ казакамъ: „возьмите меня,“ ухватился за гриву и сталъ валиться съ лошади. Въ это время я подскакалъ къ нему. Издали еще я кри-

чалъ „прикажите-ли, Ваше Превосходительство, пѣхотѣ идти черезъ завалы?“ и удивлялся, что онъ мнѣ не отвѣчаетъ. Подъѣхавъ ближе, я увидалъ, что его снимаютъ съ лошади. Онъ былъ очень блѣденъ и молчалъ. Никто не зналъ, куда онъ раненъ, крови не было видно. Его положили на бурку и понесли изъ огня. Минуты черезъ двѣ онъ сказалъ: „Команду послѣ меня принимаетъ Полковникъ Каревъ; гдѣ Баронъ Сталь?“ (отрядной квартирмейстеръ). Пріѣхалъ Баронъ Сталь. Онъ повторилъ ему это приказаніе. Его понесли далѣе. Явился докторъ. Генерала положили на землю и стали раздѣвать; докторъ отстегнулъ его кинжалъ, снялъ поясъ съ пистолетомъ, растегнулъ черкеску, бешметъ; тогда на бѣлой рубашкѣ показалось небольшое кровавое пятно. Докторъ опустилъ зондъ въ рану, не ощупалъ пули и вынулъ тотчасъ назадъ зондъ. Я отвелъ его въ сторону и спросилъ шепотомъ: „что, какова рана?“ „Смертельная“ отвѣчалъ онъ. „Безполезно даже искать пулю“. Его понесли далѣе. Отъ солдатъ и казаковъ скрыли смерть любимаго ими начальника. Генералъ Слѣпцовъ испустилъ духъ въ то время, какъ его переносили черезъ рѣку, слѣдовательно еще на полѣ сраженія. Докторъ Лужинскій находился при немъ до послѣдняго издыханія и помнитъ всѣ слова, имъ произнесенныя. Онъ спросилъ: „взята-ли пушка?—“Ему отвѣчачали: Нѣтъ, но за то много побито Чеченцевъ.— Онъ сказалъ: „Ну и то хорошо, слава Богу“. Мысль о его войскахъ, о ввѣренномъ ему отрядѣ не оставляла его до послѣдней минуты; онъ вслушивался въ гулъ перестрѣлки, гремѣвшей въ лѣсу, спрашивалъ: „Соединились-ли съ колоной охотниковъ, не велика-ли потеря у насъ?“ Сталъ молиться: „Боже, милостивъ будп мнѣ грѣшному!“ Онъ былъ глубоко религіозенъ и умиралъ съ твердою вѣрою въ вѣчную жизнь. Онъ не страдалъ: агонія его не была мучительна. Ни одного крика и стона не вырвалось изъ его устъ. Жилъ онъ съ полчаса послѣ роковаго удара и—заснулъ. Никто не примѣтилъ, какъ отлетѣлъ могучій духъ вождя. Трупъ его былъ перенесенъ казаками въ лагерь и глаза закрыты тамъ преданными ему людьми.

Такъ палъ смертію героя въ самомъ пылу боя доблестный генералъ Слѣпцовъ, благороднѣйшій изъ благородныхъ, храбрѣйшій изъ храбрыхъ.

Всѣ жалѣютъ о немъ отъ начальниковъ до послѣдняго солдата. Скорьбь общая и нелицемѣрная.

Между тѣмъ, палъ онъ завидною смертію на своемъ посту исполняя свой долгъ. Онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ (33-хъ лѣтъ) *), совершивъ уже блистательную карьеру, составивъ себѣ имя громкое въ Кавказскихъ войскахъ, грозное для Чеченцевъ, имѣя ни чѣмъ незапятнанную репутацію, умеръ смертью вождя, среди побѣды и тріумфа. Сдѣлалъ довольно для своей славы. Былъ гордость, честь и надежда Кавказской Арміи. На поляхъ Чечни никогда не было столь отважнаго витязя. Память его будетъ священна для всѣхъ, кто имѣлъ счастіе его знать.

Онъ былъ средняго роста, худъ и сухъ. Блѣдное лицо его, покрытое загаромъ отъ солнца боевыхъ полей Чечни, было очень красиво. Строгій, благородный профиль, орлиный носъ, густые, короткіе усы, бакенбарды, обходившіе кругомъ лица и черные глаза, которыхъ обыкновенное выраженіе было мягкое и ласковое, но которые въ минуту одушевленія и гнѣва сверкали какъ угли, составляли въ цѣломъ одну изъ тѣхъ физіономій, которыя нельзя забыть, видѣвъ ихъ хотя одинъ разъ. Я какъ будто теперь гляжу на него, какъ онъ сидитъ, бывало, задумавшись, около палатки, въ своей высокой генеральской шапкѣ, желтой черкескѣ и короткой шубѣ. Волосы его были густые, курчавые и черные, какъ смоль; серебро сѣдинъ стало пробиваться въ нихъ (онъ началъ сѣдѣть послѣ Шалажинскаго дѣла). Онъ быстро ходилъ, движенія и жесты его были рѣзки; говорилъ скоро; когда былъ въ волненіи, то не много заикался. Голосъ его былъ пріятенъ, имѣлъ особенный тонъ; въ минуты же гнѣва и раздраженія дѣлался необыкновенно звонкимъ и крикливымъ. Онъ былъ чрезвычайно раздражителенъ, вспыхивалъ какъ порохъ, имѣлъ самую волканическую, огнен-

*) Онъ родился 1815 г., 6 дек., слѣд. скончался ровно 36 лѣтъ.

ную натуру. Какъ благородный металлъ, онъ скоро раскалялся и столь же скоро хладѣлъ. Когда, что-либо исполнялось противъ его приказаній и этимъ нарушались его распоряженія, онъ приходилъ въ совершенную ярость, кричалъ пронзительно, пѣна била изъ его рта. Но этотъ взрывъ страсти скоро проходилъ, и онъ иногда (если былъ не правъ) спѣшилъ извиняться передъ тѣмъ, на кого излился его гнѣвъ. Были примѣры, что онъ передъ всѣми просилъ прощенія у простыхъ казаковъ. Никто изъ тѣхъ, которые подвергались его справедливому гнѣву, не чувствовалъ себя оскорбленнымъ.

Преобладающее военное качество въ немъ была отвага безоглядная. Онъ былъ храбръ, какъ рыцари въ романахъ, какъ паладины среднихъ вѣковъ. Не было преграды, которая бы его остановила, опасности, которой бы онъ устрашился, предпріятія военнаго, которое счелъ бы неисполнимымъ. Это былъ Баярдъ Кавказской Арміи, рыцарь безъ страха и упрека. Но, что́ бы я ни сказалъ здѣсь, какъ бы не хвалилъ его, все это будетъ мало и дастъ лишь слабое понятіе о томъ сколь онъ былъ благороденъ и неустрашимъ.

Память о немъ всегда сохранится въ Сунжѣ среди населенія, имъ водвореннаго, въ землѣ, которую онъ покорилъ Русскому Скипетру, отнимая ее у враговъ, шагъ за шагомъ, наводя на нихъ ужасъ своими смѣлыми набѣгами и повторяя ударъ за ударомъ. Имя его, воспѣтое въ казачьихъ пѣсняхъ, не будетъ забыто потомствомъ; онъ сдѣлается любимымъ героемъ сказаній и легендъ этого края. Дѣти нынѣшнихъ казаковъ будутъ пѣть боевую пѣснь Сунжинскаго полка:

Стая на небѣ орловъ
Тучу разсѣкаетъ,
На Чеченцевъ нашъ Слѣпцовъ
Съ Сунжей *) налетаетъ.

Онъ имѣлъ всѣ типическія свойства русскаго человѣка: гостепріимецъ, радушенъ, хлѣбосолъ. Домъ его и карманъ были открыты для всѣхъ. Онъ истратилъ все свое состояніе въ Сунжинскій полкъ.

*) Сунжа — Сунжинскій полкъ. Сунжинскіе казаки.

Общій голосъ далъ ему прозваніе, свидѣтельствующее о томъ, какъ всѣ вѣрили въ его безкорыстіе; его назвали безсребренникомъ. Въ кошелькѣ его, послѣ смерти, нашли одинъ гривенникъ! Онъ выражался просто, не стараясь отыскивать и придумывать фразъ, говорить красно и высокопарно; въ разговорѣ любилъ употреблять уменьшительныя слова; былъ чрезвычайно ласковъ и привѣтливъ. Искусственнаго въ немъ ничего не было; ложь и притворство были ему незнакомы и недоступны.

Сунжинскій полкъ и Сунжинская линія созданы имъ въ осуществленіе предначертаній Главнокомандующаго. Генералъ Слѣпцовъ былъ вѣрный и точный исполнитель воли Князя-Намѣстника *). Всѣ станицы на Сунжѣ построены имъ. Въ первые годы устройства Сунжинской линіи, тревоги на ней были безпрестанныя, Чеченцы часто дѣлали набѣги и Слѣпцовъ съ своими казаками не зналъ покоя. Бывало, раздастся пушечный выстрѣлъ, возвѣщавшій появленіе непріятельской партіи, и на линіи уже тревога; казаки поспѣшно вооружаются, садятся на коней и скачутъ изъ станицъ на сборный пунктъ. Слѣпцовъ ведетъ ихъ отбивать скотъ, отогнанный непріятелемъ, преслѣдовать Чеченцевъ или отрѣзать имъ путь отступленія и истребить. Послѣ удачнаго дѣла, летучій отрядъ возвращается на линію. Пѣсни гремятъ въ рядахъ казаковъ; они идутъ, неся трофеи, отбитое оружіе, значки, ведутъ не многихъ плѣнныхъ, а за ними кони, бранные товарищи, везутъ перекинутыя чрезъ сѣдла тѣла побитыхъ казаковъ. Вѣсть о дѣлѣ прилетаетъ въ станицу: разсказываютъ кто убитъ, кто раненъ. Толпа собирается для встрѣчи у воротъ. При восклицаніяхъ ея побѣдитель въѣзжаетъ въ станицу. Но радость торжества нарушается печальною сценою. Съ воплемъ укора бросаются на встрѣчу вождю жены и дѣти убитыхъ. Онъ кидаетъ имъ деньги, даетъ семьѣ убитаго казака 100—150 руб. сер., обезпечиваетъ ихъ будущность. Столь благороднымъ образомъ прожилъ онъ все свое состояніе.

Вотъ отъ чего любили его такъ казаки, отъ чего скорбятъ они нынѣ и горючія слезы текутъ по изрубленнымъ лицамъ,

*) М. С. Воронцова.

У него были свои странности. Напримѣръ, онъ, воинъ столь отважный и смѣлый, прославившійся своимъ безстрашіемъ на Кавказѣ, гдѣ такъ много неустрашимыхъ людей, боялся, и какъ еще боялся— различныхъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся, боялся ихъ до ребячества, до смѣшнаго, боялся ихъ, какъ левъ боится пѣтушьяго крика. Когда онъ увидитъ, бывало, гадину, то сейчасъ измѣнится въ лицѣ. Въ станицѣ Самашки много ядовитыхъ пауковъ; онъ не любилъ тамъ бывать и говаривалъ: „тамъ паучки есть!“ Когда онъ пріѣзжалъ туда и сидѣлъ у станичнаго начальника, то всегда осматривался; ему казалось, что по немъ ползаютъ пауки. Къ сверчкамъ въ особенности онъ имѣлъ страшное отвращеніе. При мнѣ разъ, въ укр. Ачхоѣ, онъ увидалъ сверчка въ комнатѣ, сейчасъ поблѣднѣлъ и закричалъ: „Ларька, Ларька, лови сверчка, возьми его, не убивай и неси вонъ изъ укрѣпленія“. Онъ сталъ спокоенъ только тогда, когда сверчекъ былъ пойманъ и вынесенъ.

Съ непокорными Чеченцами велъ открытую, рыцарскую войну; но любилъ народъ и много заботился объ устройствѣ благосостоянія тѣхъ, которые переселялись къ намъ, а съ плѣнными не былъ жестокъ. Хотя онъ не отличался особенною физическою крѣпостью, но энергія души его все превозмогала; онъ былъ неутомимъ, способенъ переносить всѣ труды и лишенія, чтобы достигнуть своей цѣли. Въ пылу боя себя не щадилъ нисколько и никогда; не видѣлъ опасности, не замѣчалъ пуль, летавшихъ кругомъ его. Онъ зналъ, что дни его сочтены, пугался лишь мысли о смерти на постелѣ, отъ болѣзни; имѣлъ всегда жаркое желаніе умереть на полѣ ратномъ; выбралъ могилу себѣ въ Сунжинской станицѣ, подлѣ убитаго племянника своего, и былъ каждую минуту готовъ на смерть. Найдите такое самоотверженіе въ человѣкѣ молодомъ (33 лѣтъ), красивомъ, здоровомъ, на котораго природа щедро разсыпала всѣ свои дары.

Встрѣча праха его на Сунжѣ исполнена была мрачной торжественности. 11 Декабря повезли его изъ лагеря, въ послѣдній разъ шли за вождемъ своимъ всѣ Сунжинскіе казаки, подъ начальствомъ Войсковаго Старшины Предимирова, которому покойный генералъ,

очень любившій его, хотѣлъ передать командованіе надъ полкомъ. За тѣломъ ѣхали казачьи офицеры Клименко и Нейманъ, самые близкіе и преданные ему люди. Не доходя 4 версты до Ачхоя, встрѣтилъ его войсковой начальникъ этого укрѣпленія Подполковникъ Мезенцовъ, одинъ изъ лучшихъ друзей покойнаго. Получивъ въ ночь скорбную вѣсть, онъ послалъ въ станицу Сунжинскую заказать тамъ гробъ, устроилъ печальную колесницу и съ ротою пѣхоты вышелъ отдать послѣднюю честь останкамъ начальника своего и друга. Тѣло ночевало въ Ачхоѣ. Утромъ на другой день, печальное шествіе тронулось далѣе. Изъ первой на пути станицы (Ассинской) весь народъ вышелъ за 5 верстъ, старики, дѣти, женщины съ грудными младенцами, больные, хворые, все устремилось, всѣ пошли на встрѣчу тому, кто поселилъ ихъ, водворилъ, заботился о всѣхъ ихъ нуждахъ, защищалъ, берегъ ихъ—погибъ за нихъ. Еще большее стеченіе ожидало его предъ станицей Сунжинской. Вѣсть роковая разнеслась еще наканунѣ по Сунжѣ и отвсюду, изъ всѣхъ станицъ, старые и молодые пошли въ станицу Сунжинскую взглянуть послѣдній разъ на столь дорогое и знакомое имъ лицо. Цѣлый народъ, населяющій этотъ край ожидалъ въ безмолвіи, прерываемомъ лишь стонами и рыданіями, приближенія праха своего вождя. Съ появленіемъ печальной колесницы, вопль и плачь усилились. Все кинулось къ гробу, все бросилось смотрѣть на бездушное лицо; матери говорили маленькимъ дѣтямъ своимъ: „смотрите, вонъ кто былъ отцемъ и защитникомъ нашимъ“; клали грудныхъ младенцевъ на гробъ; отвсюду слышны были восклицанія: „лучше бы у меня отецъ былъ убитъ, или сынъ, или братъ“. Тотъ говорилъ: „онъ меня изъ плѣна выкупилъ“; другой: „онъ семью нашу поддерживалъ послѣ смерти отца, погибшаго въ бою“. Каждаго изъ нихъ лично зналъ Слѣпцовъ, вѣдалъ всѣ ихъ нужды, дѣлилъ съ ними горе и радость. Онъ сдѣлался для казаковъ столь необходимымъ, что они, знакомые съ бранною тревогой и привыкшіе въ бояхъ смотрѣть въ лицо смерти, не могли свыкнуться съ мыслію о его потерѣ, думали не оживетъ-ли онъ, не очнется-ли отъ своего тяжелаго сна и встанетъ, и раздастся его призывный кликъ: „на конь! за мной!“ и вся Сунжа пойдетъ

снова за нимъ бить татаръ и жечь ихъ аулы... Колесница въѣхала на площадь станицы. Тамъ, передъ домомъ генерала стояли домашніе его, а впереди ихъ управлявшій всѣмъ хозяйствомъ у него, Яковъ Михайловичъ, 80-лѣтній старикъ, служившій еще дѣду Слѣпцова, бывшій у него дядькою, одинъ изъ тѣхъ старинныхъ слугъ, порода которыхъ нынѣ почти перевелась на Руси. Съ нѣмою горестью смотрѣлъ онъ на бездушное тѣло того, кого онъ носилъ на рукахъ и лелѣялъ. Въ одинъ день съ генераломъ былъ убитъ любимецъ его, Урядникъ Мишневъ, кавалеръ трехъ Георгіевъ. Узнавъ о смерти Мишнева, семья его въ одинъ голосъ сказала: „слава Богу, что въ одинъ день съ генераломъ убитъ; но намъ генерала жаль“. Вѣрнаго казака похоронили у ногъ его начальника. Три дня стояло тѣло Слѣпцова въ Сунжинской станицѣ; день и ночь народъ тѣснился въ церкви у его гроба, рыдалъ надъ нимъ, цѣловалъ охладѣвшія его руки. Казаки говорили: „Если-бы могъ онъ воскреснуть, хотя на мгновеніе, онъ увидалъ-бы тогда, какъ его любили“!

Такая скорбь, такая любовь, суть высшая и лучшая ему награда. Три дня оплакивалъ его народъ. Одинъ старый казакъ сказалъ: „никогда Сунжа такъ не разливалась, какъ теперь! сколько слезъ пролито на берегахъ ея“. 14 Декабря были похороны. Всѣмъ распоряжался Предимировъ. Печальный кортежъ пошелъ изъ церкви на кладбище: генералъ лежалъ въ гробу съ открытымъ лицомъ; онъ былъ одѣтъ въ мундиръ Сунжинскаго полка; казаки и слышать не хотѣли, чтобы на него надѣть парадный генеральскій мундиръ: „пусть положатъ его въ сырую землю въ нашей одеждѣ“, говорили они. Ликъ падшаго вождя былъ безстрастенъ и спокоенъ, какъ потухшій волканъ. Онъ мало измѣнился и казался погруженнымъ въ глубокій сонъ. За колесницей несли полковое знамя и вели бѣлаго коня генерала, на которомъ онъ былъ убитъ. Казаки подходили къ коню и говорили ему въ своей наивной горести: „Ты не добрый и не хорошій конь, на тебѣ убитъ отецъ нашъ, на тебѣ же онъ былъ раненъ; ты не берегъ его въ бою; еслибы онъ былъ на гнѣдомъ конѣ, то вѣрно бы остался живъ, тотъ честный и добрый конь и часто былъ раненъ подъ нимъ, а тебя

ни разу не ранили". Наконецъ, пропѣли послѣднюю вѣчную память убіенному на брани „болярину Николаю", и положили его въ могилу и засыпали ее, и ничего не осталось отъ него на землѣ, кромѣ громкой славы его, которая не умретъ, пока будетъ жить казачій народъ на Сунжѣ.

Въ Слѣпцовѣ было что-то магическое, волшебное, такъ онъ умѣлъ очаровывать, привязывать къ себѣ, возбуждать фантастическую преданность. Одинъ казачій офицеръ, человѣкъ образованный, одинъ изъ преданныхъ ему людей, сказалъ мнѣ чрезъ нѣсколько дней по его смерти: „Я былъ вѣренъ и преданъ ему, какъ лягавая собака господину, я поклонялся ему, какъ дикій поклоняется солнцу."

Вечеромъ, когда всѣ въ отрядѣ отдыхаютъ и сидятъ у костровъ, о немъ идетъ неумолкаемая бесѣда. Когда заходитъ разговоръ о падшемъ, а объ немъ говорятъ безпрестанно, то у всѣхъ на лицахъ появляется грустная улыбка. Казаки и татары (милиціонеры) поютъ пѣсни и славятъ добродѣтели покойнаго, его отвагу, его безстрашіе, его щедрость, его великодушіе.

Въ день смерти его, въ Сунжинской станицѣ было землетрясеніе: домъ генерала поколебался; часовой выскочилъ изъ него отъ ужаса. Въ этомъ обстоятельствѣ народъ видѣлъ явное знаменіе воли Божіей.

Дѣло 10 Декабря было удачно. Но все остановила смерть генерала; еслибы онъ не былъ убитъ, то нанесъ бы Чеченцамъ еще большее пораженіе и преслѣдовалъ бы ихъ до Рошни. Особенно отличились пѣшіе казачьи охотники подъ предводительствомъ храбраго Предимирова и Тенгинскіе охотники съ Маіоромъ Меркуловымъ: они взяли завалы и аулъ. 1-й Эриванскій и 2-й Навагинскій баталіоны вошли въ лѣсъ за кавалеріей; 1-й Навагинскій баталіонъ остался на мѣстѣ, составляя правый флангъ. Эриванцы съ Маіоромъ Шатиловымъ пошли впередъ, вошли въ связь съ охотниками и поддержали ихъ. Потомъ началось общее отступленіе. Непріятель не преслѣдовалъ, онъ бѣжалъ, какъ бы пораженный паническимъ страхомъ. Ночью лишь узнали въ горахъ о смерти ихъ грознаго врага.

Въ дополненіе къ этому извѣстію о кончинѣ генерала Слѣпцова присовокупляемъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія:

Покойный имѣлъ предчувствіе близкой кончины; по крайней мѣрѣ въ письмѣ своемъ отъ 12 Ноября онъ писалъ: „духъ мраченъ и душа страдаетъ, самъ не знаю отчего“. Въ письмѣ изъ Ставрополя отъ особы, собиравшей точныя свѣдѣнія о покойномъ для сообщенія ихъ въ Россію, есть слѣдующія утѣшительныя строки: „нужно вамъ сказать, что падшій генералъ всегда, предъ вступленіемъ въ военное дѣло, исповѣдовался и пріобщался Св. Таинъ, такъ вступая въ дѣло былъ всегда готовъ положить душу свою за Царя и Отечество. Любимая сестра покойнаго Екатерина Павловна говорила, что братъ ея передъ смертію три дня постился вкушая немного маслинъ, исповѣдался и простился съ окружающими. Въ ночь на 10 декабря генералъ много занимался дѣлами съ адьютантамъ, г. Нейманомъ и поручилъ ему сказать, когда нибудь при свиданіи, его дружескія привѣтствія О. Леониду. Свиданіе состоялось и порученіе исполнено черезъ 18 лѣтъ, въ Москвѣ. Перу Г. Неймана принадлежитъ превосходная статья о Н. П. Слѣпцовѣ, помѣщенная въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1873 г.

Приказъ Военнаго Министра *). С.-Петербургъ, Декабря 29 дня 1851 года.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволъ въ память Генералъ-Маіора Слѣпцова, образовавшаго Сунжинскій казачій полкъ и постоянно водившаго его къ побѣдѣ, станицу Сунжинскую въ коей расположена штабъ-квартира сего полка, именовать впредь Слѣпцовскою.

---

*) «Русскій Инвалидъ» 1852 г. № 2-й.

О ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРѢ СЛѢПЦОВѢ *).

(Письмо къ одному изъ издателей).

Въ Гехпнскомъ дѣлѣ убитъ, 10 Декабря 1851 года, распоряжавшійся онымъ Начальникъ Военнаго Владикавказскаго Округа Генералъ-Маіоръ Слѣпцовъ. Въ немъ я потерялъ друга и роднаго брата. Съ 12-ти-лѣтняго возраста онъ былъ со мною въ С.-Петербургѣ, и мы въ одно время оставили этотъ городъ, я возвратился на родину, а онъ перепросился на Кавказъ. Подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній я до настоящаго времени не былъ въ силахъ отвѣчать на призывъ редакціи „Сѣверной Пчелы“; но теперь исполняю это какъ непремѣнный долгъ въ память покойнаго.

Братъ Николай Павловичь родился 6 Декабря 1815 г. въ селѣ Кологривовкѣ, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, нашемъ родовомъ имѣніи. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ родительскомъ домѣ, подъ наблюденіемъ строгаго но почтеннаго отца и нѣжной матери, женщины истинно религіозной. Десяти лѣтъ онъ былъ отправленъ въ Ярославль, въ тамошній благородный пансіонъ при Демидовскомъ Высшихъ наукъ Училищѣ, нынѣшнемъ Лицеѣ. Отъ туда прибылъ ко мнѣ въ С.-Петербургъ, и поступилъ 4 Іюля 1828 г. въ Горный Институтъ. Онъ былъ смуглый, живой и пылкій мальчикъ; въ черныхъ глазахъ его свѣтился огонь; дарованія его были превосходныя. Братъ пробылъ въ Горномъ Институтѣ до 26 Мая 1834 г.

Здѣсь въ немъ вполнѣ развилось призваніе къ военной службѣ, въ которой постоянно находились предки наши еще съ послѣдней половины XV столѣтія. Награжденный четыре раза за прилежаніе, успѣхи въ наукахъ и благонравіе, братъ сверхъ того получилъ за

*) Статья изъ «Сѣверной Пчелы» 1852 г. № 109-й.

ситуацію топографическую карту, а за фехтованіе—рапиру. Эти двѣ послѣднія награды были его торжествомъ, и онъ неотступно просилъ отца о переводѣ его въ Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ. Обремененный семействомъ, отецъ долго не рѣшался. Наконецъ, по ходатайству родныхъ, согласіе было изъявлено, и вотъ что братъ писалъ къ нему, слово въ слово, предъ экзаменомъ, отъ 13 Іюня 1834 г. „Я началъ письмо мое вступленіемъ о затрудненіяхъ предстоящаго экзамена, не для того, чтобъ возвысить въ глазахъ вашихъ цѣну заботъ моихъ, но отъ искренности и чистоты души, и потому еще, что это весьма важно въ теперешнемъ моемъ положеніи. Не думайте также любезнѣйшій батюшка, чтобъ я раскаивался въ своемъ желаніи и предпріятіи. Боже меня сохрани отъ такой мысли! Я никогда не допущу этого! Чѣмъ затруднительнѣе опредѣленная собственнымъ моимъ побужденіемъ цѣль, тѣмъ радостнѣе будетъ для меня достиженіе ея! Теперь же я смѣю только надѣяться, позволю даже себѣ быть увѣреннымъ; но отчаяваться — никогда! Постыдно и безбожно было бы мнѣ не чувствовать родительскихъ заботъ вашихъ. Я понимаю ихъ и цѣню какъ велитъ долгъ мой. Благословляю Творца, что Онъ, по благости Своей, не судилъ еще до сихъ поръ заслужить отъ васъ упрека въ моемъ стараніи. Будучи осьмнадцати лѣтъ, я сколько чувствую и сознаю себя, надѣясь, что не допущу васъ въ немъ усомниться, и если позволите сказать прямо, откровенно, думаю, что заботы ваши пали не на совсѣмъ безплодную почву, но рано или поздно должны принести плоды (по силамъ моимъ) болѣе или менѣе для васъ утѣшительные. Чувства мои не должны быть для васъ закрыты; по законамъ Бога и природы, я долженъ держаться предъ вами только одного: что на душѣ то и на языкѣ. Я былъ бы слишкомъ безчувственъ и слишкомъ неблагодаренъ, еслибъ когда либо осмѣлился не быть увѣреннымъ, составить ваше утѣшеніе. Молю только Бога, да продлитъ Онъ дни ваши на радость и счастіе. Батюшка! Я очарованъ истиннымъ назначеніемъ военнаго званія, я ставлю его выше всѣхъ другихъ понятій. Всѣ мои желанія, всѣ усилія стремятся къ тому, чтобы вступить на это высокое славное поприще и быть его достой-

нымъ. Я упросилъ, умолилъ васъ, такъ сказать, вырвалъ у васъ согласіе, и теперь у меня нѣтъ и не должно быть ни другой мысли, ни другихъ заботъ, кромѣ тѣхъ, чтобы заботиться о вашихъ радостяхъ и оправдать доброе участіе родныхъ. Вы рѣшились, и для меня нѣтъ препятствій! Предо мною обширное поле блаженству. Теперь я забываю превратность судьбы, мнѣ кажется, что я счастливъ навсегда — на вѣки, по крайней мѣрѣ, въ эти минуты — совершенно!“

Сдержалъ ли слово свое 18-ти-лѣтній юноша? Это всѣхъ лучше зналъ 80-ти-лѣтній старикъ-отецъ, за 4 года предъ симъ скончавшійся! Когда начала гремѣть слава дѣлъ его сына на Сунжѣ, старикъ плакалъ и не стыдился своихъ слезъ. Дай Богъ такихъ слезъ многимъ отцамъ, въ томъ числѣ и мнѣ, имѣющему трехъ малолѣтнихъ сыновей, любимцевъ дяди.

Во время пребыванія брата въ школѣ, онъ былъ особенно отличенъ внимательнымъ начальникомъ ея, генераломъ Шлиппенбахомъ, который мнѣ лично сказалъ: „Братъ вашъ имѣетъ истинный характеръ военнаго человѣка, и подаетъ прекрасныя надежды“.

Высочайшими приказами братъ произведенъ: 1 Января 1837 г. Прапорщикомъ, со старшинствомъ отъ 4 Сентября 1836 г., и назначенъ лейбъ-гвардіи въ Литовскій полкъ; 28 Января 1838 г. Подпоручикомъ, а 18 Іюня 1840 году по собственному, горячему желанію поступить скорѣе въ дѣйствующія войска, переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ *) штабсъ-капитаномъ, съ состояніемъ по кавалеріи.

Въ этомъ году Провидѣніе назначило необыкновенную встрѣчу двумъ товарищамъ по Горному Институту, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ стремившимся каждый къ своей цѣли. Съ 1829 по 1833 годъ, они были вмѣстѣ и еще мальчиками на ученической скамьѣ, въ мечтахъ о своемъ будущемъ, назначали себя посвятить: одинъ военной службѣ, другой монашескому сану и вотъ, они оба въ первопрестольной столицѣ, старушкѣ Москвѣ — оба русскіе душою и сердцемъ, — оба, вѣрные

*) Нынѣ драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ.

своему призванію, возобновили пріязнь и пожавъ въ послѣдній разъ другъ другу руки, отправились одинъ на Кавказъ, къ мѣсту боевой его жизни и славной смерти, а другой къ С..... Лаврѣ, мѣсту тихому, призывающему къ подвигамъ духовнымъ. Это были братъ мой и....., но я не смѣю называть мірскимъ именемъ отрекшагося отъ міра! Въ 1850 г. они обмѣнялись поздравленіями: братъ поздравилъ друга своего Архимандритомъ, а онъ его Генераломъ. Ни предъ кѣмъ такъ искренно не изливалась душа брата, какъ предъ своимъ духовнымъ другомъ и голосъ утѣшенія вѣры, исходящій изъ самаго религіознаго чувства, успокоивалъ его всегда во время труда и обремененія, а иногда грусти и страданія *).

По прибытіи на Кавказъ, братъ поступилъ 10 Сентября 1840 г. Адъютантомъ къ Начальнику Штаба войскъ, расположенныхъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Онъ былъ постоянно при дѣйствующихъ отрядахъ въ Большой и Малой Чечнѣ, изучалъ мѣстность, а также характеръ и свойство народа, съ которымъ ведется война, и за отличіе оказанное въ экспедиціи противъ горцевъ, въ той странѣ, гдѣ въ послѣдствіи, по предначертаніямъ Князя-Намѣстника Кавказскаго, основалъ Сунжинскій казачій полкъ и постоянно водилъ его къ побѣдамъ, всемилостивѣйше награжденъ, въ 30 день Іюня 1841 г. первымъ орденомъ, Св. Станислава 3-й степени.

Но описывать военныя заслуги брата предоставляю сослуживцамъ его. Г. Циммерманъ первый началъ это дѣло; вѣроятно, онъ и другіе, слѣдившіе за дѣятельною и полезною жизнію его на трудномъ поприщѣ, не пропустятъ ничего особенно замѣчательнаго, что можетъ войти въ полную біографію.

Склоняю рѣчь мою къ его семейнымъ отношеніямъ. Онъ былъ почтительный, покорный и признательный сынъ. Въ Іюнѣ 1848 г. отецъ нашъ скончался и былъ похороненъ въ отдаленной деревнѣ. Осенью того же года, въ этой деревнѣ вдругъ неожиданно явился

*) Справедливость требуетъ замѣтить, что по выходѣ изъ Горнаго Корпуса они не прекращали своихъ пріятельскихъ сношеній, видѣлись довольно часто и вмѣстѣ выѣхали изъ Пб. въ 1840 году.

штабъ-офицеръ и потребовалъ къ себѣ священника. Это былъ братъ; прямо съ Сунжи, лишь только позволили ему служебныя дѣла, онъ пріѣхалъ поклониться милому праху на свѣжей могилѣ. Въ уединеніи отъ всѣхъ, онъ долго и усердно молился, говѣлъ тамъ и причастился Святыхъ Таинъ; потомъ уже отправился на свиданіе съ нами. Родственность его, согрѣтая истиннымъ дружествомъ, была самая преданная; не было просьбы, въ которой онъ отказалъ бы роднымъ; этого мало, онъ самъ напрашивался на все, что только отъ него зависѣло. Часто съ грустію вспоминалъ онъ о падшемъ прежде его въ бою молодомъ племянникѣ, сынѣ старшей сестры, и самъ назначалъ похоронить себя въ одной съ нимъ могилѣ. Всѣхъ бѣдныхъ всякаго званія земляковъ, служившихъ на Кавказѣ или искавшихъ случая поступить чрезъ ходатайство его въ службу, ласкалъ какъ людей близкихъ ему, и имѣлъ о нихъ особенное попеченіе; многихъ содержалъ на свой счетъ. Скромность, при всей уже его извѣстности, доходила до того, что онъ слова, въ письмахъ и разговорахъ съ нимъ невольно иногда вырывавшіяся отъ удивленія къ нему, принималъ не иначе какъ за лесть. За три года предъ симъ, мы убѣдительнѣйше стали просить о позволеніи снять съ него портретъ; онъ не позволилъ даже продолжать нашей просьбы, на отрѣзъ отказалъ, и нѣтъ нигдѣ такого портрета. Изъ всѣхъ портретовъ, нарисованныхъ съ него тайно и доставленныхъ къ намъ, сдѣланъ одинъ схожій, и находится нынѣ въ нашей семьѣ.

Задумчивость, въ присутствіи брата, всегда заставляла его сомнѣваться въ томъ довольны ли имъ и онъ немедленно старался развлечь окружающихъ и разсѣять свое сомнѣніе; самъ же задумывался часто. Онъ любилъ во всемъ порядокъ, стройность, чистоту; цѣнилъ выше всего откровенность, прямоту, добродушіе; человѣка каверзнаго гнушался болѣе чѣмъ сверчка и паука, которыхъ не выносилъ до трепета. Мстительности никогда не допускалъ. Недавно, по его назначенію, розданы мною, отъ неизвѣстнаго, довольно значительныя денежныя пособія тѣмъ, которые, по одному случаю, были причиною его большаго горя, перенесеннаго имъ съ твердостью, какъ испытаніе

свыше. Онъ былъ пылокъ, но добръ и щедръ. Для пользы общей и служебныхъ обязанностей не щадилъ ничего; все состояніе съ жизнію своею повергнулъ на алтарь Отечества. Жертва чистая! Намъ осталось самое драгоцѣнное наслѣдство: одежда брата, въ кототорой онъ раненъ и убитъ, его боевое оружіе, кони, а самое главное всеобщее сочувствіе къ жизни и заслугамъ покойнаго.

Отъ такого сочувствія, увѣнчаннаго Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора, скорбь тоскующаго родственнаго сердца о незамѣнимой потерѣ переходитъ въ умиленіе, укрѣпляетъ покорность Провидѣнію и затихаетъ въ теплой молитвѣ! Слезы горькія и отрадныя — дань землѣ и утѣшеніе неба!

Миръ его праху!

Петръ Слѣпцовъ.

Село Кологривовка,
5 Апрѣля 1852 г.

ПРОЩАЛЬНЫЙ СМОТРЪ ВЪ СЛѢПЦОВСКОЙ СТАНИЦѢ *).

Весело и безоблачно взошло солнце 10 Апрѣля 1852 года надъ широкой равниной Малой Чечни. Въ этотъ день въ Слѣпцовской станицѣ назначено было быть смотру. По улицамъ карабинеры съ ранняго утра чистятся и снаряжаются; казаки и казачки, отъ стараго до малаго, всѣ покинули свои домашнія занятія, какъ бы для того, чтобы полюбоваться, какъ стройно молодцы пройдутъ передъ начальникомъ, какъ дружно отзовутся они на его военное привѣтствіе.

Покуда собираются къ смотру, поговорю съ вами о товарищахъ, которыхъ Сунжинскіе казаки сегодня отпускаютъ въ дорогу.

Ровно годъ тому назадъ, 1-й баталіонъ Эриванскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, по волѣ Князя-Намѣстника отправленъ былъ изъ Грузіи въ Чечню, для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Путь предстоялъ дальній, край былъ мало кому

*) Изъ «Вѣдомостей Московской Городской Полиціи» 1852 г. № 139.

извѣстенъ; но карабинеры шли радостно, какъ бы на веселый пиръ. Незадолго до того, Царь украсилъ полкъ Августѣйшимъ именемъ Наслѣдника Цесаревича и всѣ горѣли желаніемъ въ кровавомъ бою отпраздновать милость Царскую. Гдѣ же найти было болѣе раздолья для праздника, какъ не на чеченскихъ поляхъ, тамъ гдѣ Слѣпцовъ съ своими Сунжинцами вихремъ-опустошителемъ носился по вражескимъ ауламъ, заметая за собою и слѣды вертеповъ, въ которыхъ гнѣздились хищники.

Храбрымъ не много времени нужно, чтобы свести дружбу до гробовой доски. Сунжинцы приняли въ домы свои Эриванцевъ, какъ родныхъ братьевъ. Слѣпцову стоило только разъ взглянуть на нихъ, чтобы полюбить ихъ отъ всей души, чтобы отгадать въ каждомъ молодца изъ молодцовъ. Много трудностей выпало на долю Эриванцамъ: вмѣсто отдыха послѣ дальней дороги, пришлось имъ, подъ лучами палящаго солнца, отъ ранняго утра до поздняго вечера, рыть землю для устройства новыхъ станицъ; но работали они весело, безропотно, зная что Слѣпцовъ, при случаѣ, дастъ имъ поработать и штыками вмѣсто лопатъ. Этотъ случай скоро представился, 15 Іюня, на Нурикойской полянѣ. Сунжинцы, какъ снѣгъ на голову, налетѣли на чеченскія стада и погнали ихъ спокойно за собою, словно давнюю собственность, между тѣмъ, какъ имъ наперерѣзъ Чеченцы сыпались въ лѣсъ густою толпою. „Постойте вы шайтаны“ толковали казаки между собою „на чистомъ мѣстѣ пропали ваши коровушки, а въ темномъ лѣсѣ пропадутъ и головушки“. Въ лѣсу непріятеля ждала пѣхота, завязался жаркій бой, и Эриванцы доказали на самомъ дѣлѣ, что все то правда, что сразу отгадалъ въ нихъ орлиный взглядъ Слѣпцова, чего безсознательно ждали отъ нихъ простые казаки. Казачья шашка съ карабинернымъ штыкомъ! И вскорѣ въ рядахъ Эриванцевъ сложили пѣсню:

Ужъ спасибо Воронцову,
Что въ Чечню онъ насъ послалъ
И начальникомъ Слѣпцову
Быть надъ нами приказалъ.

Съ тѣхъ поръ времени прошло не много, но въ этомъ времени много умѣстилось подвиговъ воинскаго самоотверженія, подвиговъ, о которыхъ теперь идутъ у насъ безконечные разсказы, и которые военная исторія запишетъ на своихъ страницахъ, послѣ того, какъ смолкнетъ живой говоръ очевидцевъ.

На гущѣ чеченскихъ лѣсовъ не осталось темнаго мѣста, которое не освѣтилось бы огнями перестрѣлки, которое не огласилось бы русскимъ побѣднымъ кликомъ. Не всегда и не вездѣ Эриванцы и Сунжинцы были вмѣстѣ, но въ станицахъ не забывали о добрыхъ постояльцахъ. „Гдѣ-то они, какъ-то Богъ ихъ милуетъ, скоро-ли къ намъ вернутся, безъ нихъ и хозяйство изъ рукъ валится“: это слыхалъ каждый, кому зимой пришлось побывать на Сунжѣ.

21 Марта кончилась боевая жизнь Эриванцевъ въ Чечнѣ и баталіонъ для кратковременнаго отдыха размѣстился по станицамъ. Прошелъ Великій постъ, пришла Святая недѣля, на качеляхъ смолкла заунывная пѣсня казачекъ, съ площадей исчезли пестрыя толпы гуляющихъ; но по хатамъ, какъ бы для новаго разговѣнья, принялись стряпать и хлопотатать домовитыя сунжинскія хозяйки.

„Вѣдь надо съ чѣмъ отпустить нашихъ постояльцевъ въ дорогу, имъ сердечнымъ до дому далеко, а пойдутъ они чрезъ горы пустою стороною“. „Эхъ“ говорилъ иной казакъ, “духанщикъ въ долгъ не вѣритъ, не знаю какъ и быть, а нельзя же завтра на прощаньѣ не выпить чихирю съ Эриванцами“.

Но покуда я пишу къ вамъ, солнце поднимается выше и выше. Пора сѣдлать коня, не то опоздаемъ къ смотру.

Съ распущеннымъ знаменемъ баталіонъ двинулся изъ станицы дорогою, которая черной полосой вьется по зеленѣющейся степи. Пройдутъ годы за годами, перейдутъ воинскіе успѣхи казаковъ завѣтнымъ наслѣдіемъ къ ихъ сыновьямъ и внукамъ; но вовѣки не заростетъ травою эта дорога. Вотъ уже скоро четыре мѣсяца, какъ нѣтъ между нами крещенаго человѣка, который бы нѣсколько разъ не прошелъ по ней. На нее, какъ бы за напутственнымъ благословеніемъ, идетъ вся-

кій готовясь къ бою; на нее идетъ и тотъ, кому хотя мимоѣздомъ случится заглянуть въ нашу станицу.

Впереди, посрединѣ чистаго поля, бѣлѣется что-то словно палатки многолюднаго лагеря. Высоко уже солнце на небѣ, но въ лагерѣ томъ тишина полуночная. Видно крѣпко устали воины послѣ боевыхъ тревогъ, не дошли они до станицы, какъ уже свинцовый сонъ сложилъ богатырскія очи.... Проснись Слѣпцовъ! Эриванцы пришли съ тобой проститься. Неужели еще разъ не вымолвишь ты имъ слова, отъ котораго бывало, живымъ огнемъ вспыхивали сердца ихъ; неужели на прощаньѣ не поблагодаришь ты ихъ за службу молодецкую?

Въ глубокой тишинѣ выстроился баталіонъ передъ свѣжей могилой героя. Всѣ были проникнуты торжественностью минуты. Послышалось церковное пѣніе, началась церковная панихида. Серебристой росой канали слезы на земь; въ высь, къ голубому небу неслась теплая молитва объ упокоеніи души воина Николая въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. На троекратное возглашеніе вѣчной памяти отозвался троекратный ружейный залпъ. Командиръ баталіона Подполковникъ Шатиловъ скомандовалъ: на караулъ! послѣ чего баталіонъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо могилы. Равняясь съ нею офицеры салютовали, солдаты обращали къ ней глаза.

Гдѣ бы въ послѣдствіи времени ни привелось быть Эриванцамъ, вѣрно не забудутъ они этого прощальнаго смотра. Не забудутъ его и Сунжинскіе казаки.

10 Апрѣля 1852 года.
Ст. Слѣпцовская.

Въ № 125 Московскихъ Вѣдомостей за 1852 годъ находится извѣстіе такого содержанія:

Въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Художествъ (между прочимъ) дана золотая медаль втораго достоинства, состоящему въ числѣ вольноприходящихъ учениковъ Академіи, отставному Штабсъ-Капитану гвардіи князю Максутову, за исполненную имъ картину: сраженіе въ Малой Чечнѣ, въ которомъ убитъ Генералъ-Маіоръ Слѣпцовъ *).

Приказъ по 1-му Сунжинскому линейному казачьему полку, отданный 30 Августа 1845 г. Маіоромъ Слѣпцовымъ.

19 Января 1845 г.

Высочайшимъ приказомъ въ 19 день Января 1845 г. назначенъ я командиромъ 1-го Сунжинскаго линейнаго казачьяго полка. Обязанность моя заботиться о благосостояніи вашемъ и я приступаю къ трудному долгу своему съ удовольствіемъ. Желаніе Государя и правительства, чтобы вы на новой линіи были твердымъ оплотомъ для защиты дарованныхъ вамъ земель, вашего имущества и семействъ, противъ хищниковъ. Милостію Царя вамъ даны вспомоществованія и преимущества. Чувствуйте благодѣянія Монарха и попеченія начальниковъ.

Вѣра въ Бога и повиновеніе властямъ земнымъ есть первый залогъ отваги и силы. Понимайте долгъ христіанскій, исполняйте его по присягѣ и вы превзойдете старыхъ одностаничниковъ вашихъ, оправдаете надежду Царя и начальниковъ.

Молодечествомъ казакъ щеголяетъ, удальство въ крови его, оружіе и конь срослись съ нимъ. Новобранцы! берите примѣръ съ опытныхъ, и будемъ единодушно отстанвать собственность вашу твердо и мужественно. Не обманывайте себя заранѣе ложною силою непріятеля: вы будете имѣть борьбу съ народомъ, на которомъ лежитъ

*) Эта картина пріобрѣтена Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ.

клеймо Божьяго гнѣва и презрѣнія, съ бродягами, попирающими земные дары, промѣнявшими честный трудъ на грабежи и мошенничество. Они сильны только тогда, когда нападаютъ на слабаго, а вы всегда сильны вѣрой, славой имени Русскаго и славой казацкою съ давнихъ временъ.

Будьте же достойны званія казака по долгу христіанскому, вѣрности присягѣ, доблести, мужеству, удальству, повиновенію къ старшимъ, ловкости и расторопности. Тогда будете имѣть успѣхъ въ хозяйствѣ и дни ваши процвѣтутъ изобиліемъ и богатствомъ. Земля ваша имѣетъ всѣ способы къ тому, и вы ее уже оцѣнили. Нѣтъ врага кресту нашему, мы водрузимъ знаменіе Спасителя вездѣ, гдѣ укажетъ намъ Богъ перстомъ Царя. Долгъ нашъ — оружіемъ утвердиться здѣсь, на новыхъ мѣстахъ поселеній и мы обязаны сохранить этотъ священный долгъ съ горячимъ усердіемъ, славно, честно, неутомимо

Кто не признаетъ истины словъ моихъ, тотъ врагъ закону Божію, врагъ порядку и собственной пользѣ, тому судъ небесный, а на землѣ нѣтъ мѣры наказанія.

Считаю обязанностію по званію моему, и считаю долгомъ пріятнымъ жертвовать собою для пользы вашей, вы это узнаете послѣ. Отъ васъ же требую я усерднаго исполненія по закону и словамъ моимъ. Мой долгъ также соблюдать и ограждать права ваши; всякій обиженный и неудовлетворенный кѣмъ бы то нибыло и въ чемъ бы то нибыло можетъ придти ко мнѣ во всякое время съ жалобою, лишь бы она была законна и справедлива Объявляю вамъ также, что я буду каждый мѣсяцъ постоянно опрашивать претензіи и вмѣстѣ съ тѣмъ предваряю, что изслѣдованія мои по жалобамъ будутъ самые строгія и съ виновныхъ будетъ взыскиваться по законамъ примѣрно. Всѣ бумаги, при которыхъ будутъ получаться для васъ деньги отъ правительства или другія вспомоществованія, поставляю правиломъ обнародовать отъ слова до слова на сходкахъ, какъ я это уже дѣлалъ доселѣ.

Высочайше одобренныя правила уже были не разъ обнародованы мною вамъ къ всеобщему свѣдѣнію. Отъ васъ зависитъ, чтобы до-

вольствіе сопровождало дни ваши; исполняющій долгъ свой будетъ веселиться; веселье честной души радуетъ сердце начальника, а жить будемъ весело тогда, когда вы уразумѣете свое дѣло по долгу присягѣ и словамъ моимъ. Въ томъ я вамъ порукою.

Отрывки изъ статьи въ Иллюстраціи 1860 № 191; соч. Жиля.

Сунжинская линія начинается отъ рѣчки Камбилейки, протекающей между Владикавказомъ и укрѣпленіемъ Назарокъ, оканчивается постомъ Чумаханъ Юртѣ, при впаденіи Сунжи въ Терекъ, занимая пространство въ 120 верстъ. Въ 18 верстахъ отъ форта Назарокъ, Троицкая станица, въ 4 в. отъ послѣдней Слѣпцовская, въ 8—Михайловская, въ 10—Самашинская, въ 18—Заханъ-Юртъ, въ 20—Никанъ-Юртъ, въ 10—Грозная, въ 12—Чертугай, въ 8—постъ Аки-Мурза и въ 18—Чулаханъ-Юртъ, отъ которой начинается кумынская линія.....

Сойдя съ лошадей казаки затянули пѣсню, то веселую, то заунывную. Вечеръ заключился пѣснію, написанной урядникомъ Изюмовымъ на смерть генерала Слѣпцова,— это — родъ героической поэмы, раздѣляющейся на четверостишія.....

Генералъ Слѣпцовъ оставилъ по себѣ неизгладимую память на Кавказѣ. Смѣлость, храбрость и счастіе позволили ему участвовать въ ста сраженіяхъ. Въ 1850 году онъ былъ 1 разъ раненъ, а въ 1851 году въ 25 верстахъ отъ Сунженской станицы пуля поразила его . . . Воспоминаніе о немъ живетъ въ казакахъ до сихъ поръ, какъ въ первый день его смерти.

III.

ВЪ ПАМЯТЬ БАЛЬДАУФА*).

Бальдауфа вспомнили дружескимъ словомъ,
И вотъ, онъ какъ ожилъ во времени новомъ!
Вѣнокъ онъ почетный себѣ получилъ;
Какъ будто бы Ангелъ его воскресилъ!
Какъ будто бы снова онъ въ міръ возвратился!
И въ день юбилейный на пиръ появился,
Товарищамъ прежнимъ пути своего,
Незримо, но видимый — въ словѣ его.
Друзья его чувства къ нему сохранили,
Въ свой юбилей—и его не забыли!
Честь имъ и слава на путь вѣковой!
Скорбно расчелся онъ съ жизнью земной,
Но кто безъ грѣха? Гдѣ безъ терній дорога?
А милости много у вѣчнаго Бога!

---

*) Нѣкоторыя изъ поэтическихъ произведеній Ѳ. Бальдауфа, напечатанныхъ въ книжкѣ «Воспоминанія бывшихъ питомцевъ Горнаго Института» (см. стр. 195), къ удовольствію друзей и товарищей покойнаго автора, вызвали въ одномъ изъ нашихъ извѣстныхъ поэтовъ-литераторовъ, Б. М. Федоровѣ, чувства, которыя онъ выразилъ въ помѣщенномъ здѣсь стихотвореніи.

И вотъ вашъ Бальдауфъ, въ позднѣйшихъ годахъ,
Въ проблескахъ мысли стряхнулъ съ себя прахъ,
И гдѣ бы онъ ни былъ, въ путяхъ ли надземныхъ,
Подъ пылью-ль могильной въ обителяхъ темныхъ, —
Сокрытый отъ взоровъ подъ глыбой земли
Златой самородокъ на свѣтъ извлекли!

Борисъ Федоровъ.

IV.

ДОПОЛНЕНІЯ.

1) На стр. 192 этой книги, въ статьѣ о денежныхъ пожертвованіяхъ на поощрительныя преміи и стипендіи, между прочимъ сказано, что въ Горномъ Институтѣ ожидается поступленіе нижеслѣдующихъ суммъ: по заявленію Начальника Алтайскихъ заводовъ 1302 руб. и по заявленію Главнаго Начальника хребта Уральскаго 3466 руб. Въ настоящее время пожертвованія эти получены и притомъ въ размѣрѣ нѣсколько большемъ, нежели выше обозначено, а именно: чрезъ Начальника Алтайскихъ заводовъ 1434 руб. и чрезъ Главнаго Начальника Уральскихъ заводовъ 3467 руб. 73 коп. Кромѣ того изъ Суходнева, отъ Начальника Восточнаго Горнаго Округа, для той-же цѣли, поступило 285 руб. 13 коп., пожертвованныхъ разными лицами (отъ 8 Марта 1874 г. за № 898).

И такъ всѣхъ вообще денежныхъ пожертвованій, по случаю Юбилея, по сіе время (17 Марта 1874 г.) Горный Институтъ получилъ: 25710 руб. 86 коп.

2) Къ числу юбилейныхъ суммъ, увеличившихъ средства Горнаго Института на стипендіи и другія вспоможенія, должно отнести, кажется, и 10-ть стипендій *Екатерининскихъ*, дарованныхъ Горному Институту Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, по ходатайству г. Министра Финансовъ Михаила Христофоровича Рейтерна, такъ какъ стипендіи эти пожалованы были въ день открытія памятника Великой Основательницы заведенія Императрицы Екатерины II,

24 Ноября 1873 года,—во время, случайно, почти совпавшее со временемъ празднованія столѣтняго юбилея Горнаго Института.

Царская милость объявлена была Институту слѣдующимъ предписаніемъ Его Высокопревосходительства г. Министра Финансовъ:

„Директору Горнаго Института, Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Генералъ-Маіору Кокшарову".

„Для увѣковѣченія въ средѣ учащагося въ Горномъ Институтѣ юношества благодарной памяти о Державной Основательницѣ Института блаженной памяти Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ учредить въ Горномъ Институтѣ, сверхъ имѣющихся нынѣ 30-ти казенныхъ стипендій, еще десять таковыхъ же стипендій, по 300 рублей каждая, для выдачи оныхъ лучшимъ по наукамъ и поведенію недостаточнымъ студентамъ Института, по опредѣленію Совѣта онаго, съ присвоеніемъ симъ стипендіямъ наименованія *Екатерининскихъ* и съ отпускомъ потребныхъ для производства оныхъ трехъ тысячъ руб. ежегодно, изъ Государственнаго Казначейства".

„Увѣдомляя о семъ Ваше Превосходительство, предлагаю Вамъ Монаршую милость сію объявить Институту въ день открытія памятника Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II, — 24 сего Ноября".

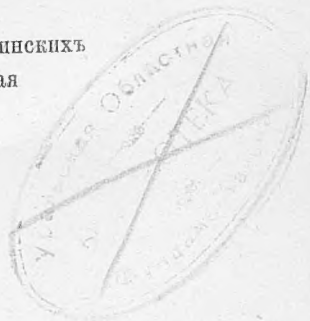
„Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ".

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран. 3,	строка	10	снизу	*вмѣсто*	окончилось	*читай:*	окончилось
» 3,	»	11	»	»	прн	»	при
» 20,	»	15	»	»	Алексѣй	»	Александръ
» 21,	»	2	»	»	М. А.	»	А. М.
» 22,	»	10	сверху	»	М. А.	»	А. М.
» 73,	»	14	снизу	»	Владиміровъ	»	Володиміровъ
» 73,	»	14	»	»	Туновскій	»	Піуновскій

» 83, въ концѣ адреса отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства пропущены нижеслѣдующія подписи: Президентъ І. Шатиловъ, Вице-Президентъ И. Масловъ, Члены Совѣта: Д. Наумовъ, С. Симанскій, Д. Самаринъ, В. Собичевскій, Князь А. Голицынъ, Секретарь Н. Горбуновъ.

» 149, строка 6 и 7 снизу *вмѣсто*: Вы имѣете полное право принимать привѣтствія какъ отъ ближайшаго круга дѣятелей, *слѣдуетъ читать*: Вы имѣете полное право, какъ принимать привѣтствія отъ ближайшаго круга дѣятелей,

» 194, » 10 сверху *вмѣсто:* Екатериненскихъ, *читай* Екатерининскихъ

» 256, » 12 снизу » дрожайшая, » дражайшая